

ГРЕЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

ИЗГНАННЫЕ С ОЛИМПА
КНИГА 1

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

ТИНА ФОЛСОМ

Романтическая комедия о греческих Богах.

Эгоистичный и великолепный греческий Бог Тритон изгнан с Олимпа за то, что соблазнил жену Зевса, и сможет вернуться обратно только, когда найдет женщину, которая полюбит его не за красоту, а за доброту и бескорыстие. Когда простая смертная женщина София очнулась после операции на глазах практически слепой, ей понадобилась персональная сиделка на дому, и Тритон берёт на себя эту роль, надеясь, что София поможет ему вернуться домой.

Когда на Софию нападает неизвестный враг, в Тритоне просыпается инстинкт защитника. В то же время соперничающие Боги делают всё возможное, чтобы обречь его на провал. И даже если Тритон сможет завоевать любовь Софии, воспользуется ли он этим, чтобы вернуться домой, или потеряет своё сердце, влюбившись в женщину, которая видит его настоящего?

«Греческая любовь» — это первая книга в юмористической паранормальной романтической серии «Изгнанные с Олимпа» о романтических приключениях четырех Богов: Тритона, Диониса, Эроса и Гермеса.

•

Тина Фолсом
Греческая любовь

Автор: Тина Фолсом
Книга: «Греческая любовь»
Серия: «Изгнанные с Олимпа»
Год написания: 2010
Жанр: Эротика, Боги, греческие мифы
Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:
Переводчик: Luminofor, Kassandra37, Nikkole
Редактор: Nikolle
Дизайн обложки: Poison_Princess
В книге всего: 37 глав
Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories
И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>
Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Пролог

Держа в руке красное пластиковое ведёрко, София протопала через белый песок к воде. Только потому что Майкл старше её на два месяца, он считал себя в праве ею командовать. Теперь он желал, чтобы она принесла ему воды, ведь он строил песочный замок. И, конечно же, все лавры достанутся ему одному.

Она покажет этому гадёнышу, её кузену, что он может сделать со своей водой. Вот выльет ему всё на голову. Это отучит его обращаться с ней как с личным рабом. Через год она пойдёт в школу, у неё появятся собственные друзья, и ей больше не придётся с ним играть.

Вот, получи, Майкл!

София зашла на мелководье и зачерпнула полное ведро воды. Выпрямившись, заметила краем глаза какое-то движение. В нескольких футах от неё в океане под водой мелькнул огромный рыбий хвост. В испуге София попятилась и выпустила из рук ведро. Оно погрузилось в воду, и со следующей волной его отнесло дальше в океан.

София выругалась единственным браным словом, которое узнала от тёти Элени, — «Дерьмо!» — и тут же прикрыла рот рукой, молясь, чтобы никто её не слышал. София нервно оглянулась через плечо, но, к счастью, рядом никого не было. По словам Элени, пятилетним девочкам не пристало говорить такое.

Всплеск воды справа заставил её повернуться. И тут она увидела его.

Он возлежал на большой скале, высывающейся из воды, и грелся на солнышке, напоминая морского льва. София раньше видела морских львов только в зоопарке, и выглядели они совсем не так. Незнакомец больше походил на... русалку. Но это же невозможно? Русалки женского рода, а не мужского.

Сквозь прибой София подошла к странному мужчине поближе.

— Ты русалка? — громко спросила она, помахав рукой, чтобы он её заметил.

Он тут же сел и, бросив на неё испуганный взгляд, нырнул в воду.

— Подожди, не уходи! — завопила она.

София не собиралась его пугать.

Внезапно на неё накатила очередная волна, и она потеряла равновесие. София упала навзничь, и течение потащило её на глубину. Работая ногами, София пыталась вынырнуть, но была напугана как никогда в жизни. Прежде чем течение утопило её, чьи-то руки подхватили и вытащили её на поверхность. София смахнула воду с глаз и уставилась на своего спасителя.

Это был мужчина-русалка — он вернулся. Она одарила его улыбкой до ушей, её страх мгновенно испарился.

— Ты русалка? — снова спросила София и оглядела его.

Его торс соответствовал взрослому мужчине, а ниже, под водой, виднелись рыба чешуя и огромный хвост, который медленно двигался в воде.

— Нет, малышка, я не русалка, — рассмеялся он.

— Как тебя зовут? — Элени говорила, что невежливо задавать вопросы незнакомцам, но Софии было всё равно.

— Посейдон. А тебя?

— София. Мне пять лет.

Она показала ему пять пальцев, чтобы он наверняка знал, насколько она уже выросла.

— Ну что ж, София, теперь, когда мы стали друзьями, можешь пообещать мне кое-что? —

Он заговорщицки смотрел на неё, точно также глядела на неё тётя, рассказывая большой секрет.

— Да, — прошептала она и наклонилась к нему ближе.

— Пообещай, что никому не расскажешь, что видела меня. Никто и не должен, потому что я невидимый.

— Это неправда. Я же тебя вижу, — возразила она.

— Верно, и я очень удивлён. Как насчёт того, чтобы я пообещал что-нибудь взамен?

София наострила уши. Подарок? Новая игрушка?

— Ладно.

— Ты обещаешь мне, что никому не расскажешь, что видела меня, а я позволю тебе поиграть один день с моим сыном. Идёт?

София была жестким переговорщиком.

— Когда?

— Что когда?

— Когда я с ним поиграю?

— Когда у него пройдет этап плохого парня, — нахмурился Посейдон.

— Он плохой? — спросила она, гадая, настолько ли он ужасен, как Майкл.

— Не настолько плохой — просто немного непослушный. Он тебе понравится. Он тоже красивый. И, возможно, ему нужна как раз такая девочка, как ты, — убеждал её Посейдон.

Поджав губы, София обдумывала предложение Посейдона.

— Ну, хорошо. Я поиграю с ним.

— Вот это моя девочка.

Он погрузил руку под воду и вытащил её красное ведёрко.

— О, ты его нашёл! — Теперь она всё-таки сможет облить Майкла.

Через мгновение она уже сидела на мокром песке, волны ласкали её ступни, в руках она держала ведёрко. Мужчина исчез.

— София! — резкий голос тёти почти пронзил барабанные перепонки Софии.

Повернувшись, София увидела мчавшуюся к ней тётю, по пятам за ней следовал Майкл.

— Где ты была? Я перепугалась до смерти!

София подпрыгнула и обхватила тётины ноги.

— Не волнуйся, он вытащил меня из воды, когда я упала.

Элени взяла её за плечи и заставила посмотреть ей в глаза.

— Ты упала в воду? Разве я не говорила тебе держаться подальше от волн? Мужчина вытащил тебя? Где он?

О, нет! Она не хотела нарушить обещание. Это получилось случайно.

— Простите меня. — Под взглядом Элени у Софи на глаза навернулись слёзы.

— Где он? — от резкого голоса Элени она съёжилась.

Спустя мгновение Софи не выдержала, и по её щеке скатилась слеза.

— Ушёл.

— София Олимпия Бейкер, ты сейчас же мне всё расскажешь, или я запру тебя в подвале, пока не дождусь от тебя правды! — пригрозила Элени, понизив голос, как делала всегда, когда злилась.

София сжала губы и скрестила руки на груди.

— Хорошо. Если в следующий раз он скажет, что я проговорила, то скажу, что это ты меня заставила. Это был мужчина-русалка...

Её прервал торжествующий смех Майкла.

— Ты врёшь. Русалками бывают только женщины.

— А вот и нет! — запротестовала София.

Элени подняла её на руки.

— Такого не бывает. Прекрати придумывать.

— Он был настоящим. Я с ним разговаривала. Он сказал мне, что если я буду хорошей девочкой, то позволит мне поиграть с его сыном. — Почему Элени ей не верит?

Майкл потянул Элени за юбку.

— Что?

— Она всё врёт, врёт.

— Майкл, прекрати. Иди строй песочный замок и дай мне минутку поговорить с твоей кузиной.

Майкл неохотно схватил пластиковую лопатку и вернулся к месту своей игры.

Элени мягко улыбнулась Софии:

— Мужчин, которые наполовину рыбы, не существует. Ты снова фантазировала.

— Нет, это правда. Он со мной разговаривал. Сказал, что его зовут Посейдон, и он хороший.

Ну вот, теперь она нарушила обещание. И виновата в этом Элени. Она заставила её. Теперь она не сможет поиграть с сыном Посейдона.

София вздохнула. Не переживай, пыталась она себя утешить, если он настолько непослушный мальчик, то она и так не захотела бы с ним играть.

Глава 1

Двадцать три года спустя.

Что за наказание его ждет на этот раз? Год в аду за то, что соблазнил очередную пассию Зевса? Кажется, справедливый обмен, подумал Тритон. Могло быть и хуже. Ему могли запретить любую сексуальную активность на десятилетия, а это хреново, мягко говоря. Что угодно, только не это! Он этого не переживет. Не удовлетворять свои сексуальные желания целую неделю было мучительно больно, а десятилетия покажутся просто пыткой.

По крайней мере, в Аиде он мог трахаться с несколькими отчаянными душами, и год пролетит незаметно в восхитительном разврате. Он справится с жарой и смрадом, и, конечно же, другой брат отца, Аид, не сделает его пребывание там невыносимым. Пока Тритон будет держать руки подальше от жены Аида. Теперь в аду живёт одна из самых красивых женщин, что он видел.

Несмотря на свои мысли, Тритон опустил голову и отвёл взгляд, не желая злить царя богов ещё больше. Тритон убедительно съёжился, когда Зевс поднял руку и послал очередную одну молнию в голубое небо. Раскат грома, как топот тысячи лошадей, пронесся через белые облака, нависшие над Олимпом. Конечно, его дядя устроил впечатляющее шоу на террасе своего дома с видом на смертный мир Греции.

И лучше сыграть раскаявшегося слугу перед Зевсом. Или ему не удастся выбраться из этой передраги живым. Даже его отец, Посейдон, не мог помочь сейчас, не то чтобы он хотел просить старика о помощи. Тот бы тоже прочитал ему лекцию.

Кроме того, в своём нынешнем состоянии дядя Зевс никого не станет слушать и меньше всего своего брата.

Какое бы наказание Тритон не получит, оно того стоило. Боги, когда он вколачивался в Данаю, как она обхватывала его ногами. Розовые соски маленькими твёрдыми пиками венчали её пышные груди, которые с каждым его толчком подпрыгивали вверх-вниз и раскачивались в стороны. О, Боги, она кончила под ним несколько раз. Её крики удовольствия доносились до самого неба, оповещая всех, что он лучший любовник, чем Зевс, и он жадно упивался этим

комплиментом, так же как и соками, которыми истекало её дрожащее лоно.

Даная эксплуатировала его столько раз, что он, в конце концов, рухнул на неё, не в силах пошевелиться. Именно так его и нашел Зевс: в её постели, голой задницей кверху, с членом внутри неё. Как говорится, поймали на месте преступления. И Зевс не собирался просто мило побеседовать.

Тристан глубоко вздохнул, и его легкие наполнились сладким ароматом амброзии, доносившимся из дворца. Бог оглядел зрителей, собравшихся вокруг них. Быстро же все собрались — шепни слово нужному человеку, и новости распространятся, как лесной пожар. Как любой бог, Зевс любил аудиторию, особенно, когда собирался кого-то наказывать.

— Ты слышишь меня? — голос Зевса прогремел в тёплом воздухе и ударил в Тритона подобно урагану, бушующему в море. В отличии от любого шторма в мировом океане, этот Тритон не смог успокоить, даже силой бога морей и моряков.

Тритон поднял голову и встретил сверкающий взгляд дяди, постаравшись не показывать своего упрямства.

— Конечно, Зевс.

Зевс выглядел совсем не так, как смертные изображали его в книгах и на картинах. Он вовсе не старик с белой бородой. Нет, бог всех богов оказался весьма мужественным мужчиной, не старше тридцати пяти смертных лет, с точёными чертами лица, столь же прекрасный, как Давид на полотне Микеланджело, и столь же жёсткий, как мрамор, который использовал известный художник. Какая жалость, размышлял Тритон. Из-за этого конкуренция поиметь мало-мальски приличную красотку на Олимпе оказалась очень жесткой. Стоит Зевсу включить свое обаяние, как любая женщина тут же растает на его совершенное тело или под него, что предпочтительно для всякой женщины рядом с богом.

В следующий миг порыв воздуха едва не сбил Тритона с ног.

— Тогда выбирай.

Выбирай? О каком выборе говорил Зевс?

Ему бы следовало в этот раз слушать внимательнее, но дядины тирады могли длиться часами, да и какой смысл вникать, если он всё равно не сможет повлиять на исход? Однако в животе Тритона возникло тянущее ощущение, словно он собирался проиграть свою жизнь.

— Ээ, я... — пробормотал он.

Зевс сердито заворчал:

— У тебя два варианта. Я предоставлю тебе выбор, но только потому что мой брат попросил меня быть снисходительным. Лично я предпочел бы раздавить тебя голыми руками. Откровенно говоря, мальчишка, твои выходки меня уже достали? Тебе напомнить обо всём, что ты натворил?

Память у Тритона была отличная. И он не нуждался в напоминаниях, кроме того гнев Зевса ещё не остыл, и тот пока не определился с его наказанием.

— В доме Ареса до сих пор воняет, после того как ты сбросил бочку с рыбой в его атриум и оставил там гнить.

Тритон помнил всё слишком хорошо. Ублюдок Арес заслужил эту месть за то, что распространил порочные (и конечно же, полностью лживые) слухи о сексуальном мастерстве или отсутствии таковом у Тритона, и лишил его всех шансов поиметь богиню Фебу. Любой бог на его месте отреагировал бы так же.

— Не говоря уже о том, как ты соблазнил нимфу Метоп в ночь перед её свадьбой. Для тебя что нет ничего святого?

Ну, это нежное создание просила, практически умоляла взять её.

«Дорогой боженька, покажи мне, как сделать моего мужа счастливым», — молилась она.

Так что Тритон взял на себя эту миссию и показал ей один или два приемчика. Ну, может быть, три.

— Выбирай сейчас, пока я не передумал!

Тритон оглядел толпу, пытаясь выискать среди них знакомое лицо. Кто-то должен ему помочь. Он не мог попросить Зевса повторить эти два варианта. Если Зевс узнает, что Тристан витал в облаках, а не слушал его нотации, то чертовски разозлится, и тогда никакого выбора не будет.

Нет, то, что он выберет сейчас всяко лучше того, что ему грозит, если Зевса разозлить ещё сильнее.

Тритон заметил в толпе Эроса и Гермеса, двух из трёх его лучших друзей. Может быть, они помогут ему принять решение не заметно для Зевса.

Как всегда, туника Эроса с низким вырезом на мускулистой груди элегантно спускалась струящимся шелком вниз до колен, прикрывая мощные бёдра. Его лук и колчан свисали с плеча. Эрос никуда и никогда не выходил без них. Он был высоким, более шести футов ростом, с тёмно-каштановыми коротко стриженными волосами. Его друг Гермес, столь же высокий и сильный, как обычно, обутый в крылатые сандалии, которые в мгновение ока могли доставить его куда угодно, стоял рядом с ним. Гермес — хитрый, ловкий, делец — мог бы помочь ему выбраться из этой заварушки.

Едва уловимым движением головы Тритон кивнул двум друзьям. Они оба разместили руки впереди, показывая пальцами цифры.

Эрос показал один палец. Отлично! Его друг всё прекрасно понял. Тритон посмотрел на руку Гермеса. Тот показывал два пальца.

Клянусь Богами! Эти двое не согласны друг с другом?

Что теперь?

Должен ли он поверить Эросу — тому, кто никогда не стрелял в него одной из своих стрел, даже если это было заслуженно? Не то чтобы стрелы срабатывали с богом, но жалили они, как Аид, целую неделю. Или ему довериться Гермесу, который всегда в случае необходимости прикрывал его спину, но иногда устраивал ему гадкие шалости?

Какой из его друзей давал верный совет? Эрос или Гермес?

Очередной удар молнии оповестил всех, что терпение Зевса на исходе, и что время Тритона вышло.

— Первый. Я выбираю первый вариант.

Тритон успел заметить злую улыбку Эроса и разочарованный взгляд Гермеса, прежде чем Зевс прогремел.:

— Ну что ж. Ты думаешь, что готов к этому испытанию?

Тритон сглотнул застрявший в горле комок:

— Испытание?

Инстинктивно Тритон отвел плечи назад и приготовился к бою. Он ещё раз глубоко вздохнул, напрягая тело. Если наказание в этом, то он готов. Насколько трудным будет это испытание?

— Честно говоря, я думал, что вместо этого ты выберешь Аид.

Ох, твою ж мать. Он мог бы развлекаться в Преисподней. Не удивительно, что Гермес предложил этот вариант. Они все могли бы тусоваться там, так как Гермес знал реку Стикс и путь в Преисподнюю. Каждый раз, когда Гермес сопровождал бы очередную душу в ад, они могли бы встречаться и весело проводить время. Черт, почему он не послушал его?

Тритон взглянул на Эроса и одними губами беззвучно произнёс: «Какого хрена?» — но в ответ получил лишь кривую усмешку.

Что, ради Олимпа, он выбрал вместо этого? Дурное предчувствие появилось из ниоткуда. Затаив дыхание, он смотрел на Зевса, вернее, на его рот, и избегал его взгляда. Возникла, казалось, вечная пауза, прежде чем Зевс продолжил:

— Тогда я объявляю своё решение. Тритон, ты изгоняешься в человеческий мир и сможешь вернуться только в том случае, если найдешь смертную женщину, которая полюбит тебя не за красоту, а за доброту и бескорыстие.

Смех Зевса прокатился по дворцу, а затем по горам Греции. В шоке Тритон подумал, что смертные воспримут этот смех как гром. Смертный мир? Да ещё такие условия? Зевс рехнулся?

— Это займет мудака на ближайшее столетие, — услышал он шепот зрителей.

— Ни одна женщина ничего не разглядит за его внешностью, и в Аду у него тоже нет ни единого шанса, — ответил другой и рассмеялся.

Разве он не знал об этом? Тритон получил красоту своей матери: светлые волосы, голубые глаза и классический нос. В сочетании с физически идеальным телом Тритону не нужно совершенствоваться в этом плане. Почти каждый день, проходя мимо, он ловил на себе приветственные взгляды женщин, богинь или смертных. Презрительные взгляды богов или людей, которые видели в нём конкурента за внимание женщин. Но, как оказалось, его красота может стать помехой в поисках шанса вернуться домой.

Тритон обозлённо посмотрел на Эроса. Почему его лучший друг — пометка, его бывший лучший друг — дал ему такой хреновый совет? Самодовольная улыбка Эроса говорила о том, что у его друга все-таки имелся какой-то тайный план. Тритон свернёт шею богу любви как только Зевс уйдет, а уже потом спросит о мотивах.

Сначала он его прибьет, а потом будет задавать вопросы.

— Ты так же будешь лишен всех своих божественных способностей, пока живешь на земле, — продолжал Зевс. — Любой бог, помогающий тебе, будет наказан.

Верховный бог заскользил взглядом по толпе, задержавшись на несколько секунд на Эросе и Гермесе.

— Это касается всех богов, даже тех кого нет здесь сегодня.

Так, и о Дионисе не забыли. Их квартет был практически неразлучен. И Тритон знал, если Дионис не присутствовал на вынесении приговора, то, скорее всего, он кутил где-то в человеческом мире и несомненно придёт ему на помощь, если потребуется.

На Олимпе дружба значила больше, чем семейные узы, если учесть, что все они так или иначе были друг другу родственники.

Гермес и Дионис приходились ему двоюродными братьями, Эрос — троюродным по линии отца(и Тритон испытывал желание прибить Эроса после трюка, который тот провернул, дав такой катастрофический совет).

— Кроме того, — бубнил Зевс.

Большой бог до сих пор не закончил? Что ещё он может добавить, чтобы ситуация стала хуже, чем есть сейчас?

— ... мешающий Тритону в обретении любви смертной через доброту и бескорыстие, будет... — Зевс сделал мелодраматическую паузу. В возникшей тишине можно было услышать, как слёзы девственницы падают на землю, не то чтобы на Олимпе остались девственницы, в основном благодаря неутолимому либидо самого Зевса.

— ... вознагражден.

Приветственные восклицания раздались после «все могут поиздеваться над Тритоном» объявлении. Его дядя оказался большим ублюдком.

Многие олимпийцы собрались здесь, одетые в ниспадающие туники белого и более ярких цветов. Большинство разглядывающих Тритона лиц были ему знакомы.

Он заметил Артемиду в охотничьем снаряжении, мягкие кожаные сапожки идеально облегли её длинные мускулистые ножки. Тритон поймал её взгляд и подмигнул. Вернувшись после этого наказания, он обязательно поиграет с ней. Это будет захватывающе, тем более, как он догадывался, его раздражающий сводный брат Орион слишком её жаждал. Разве не достойный вызов — обойти брата, который изнывает от желания заполучить её в постель первым?

Сейчас, когда Тритону озвучили наказание, он смотрел на Данаю, нынешнюю любовницу Зевса, другими глазами. Судя по тому, что он помнил, она оказалась никудышной любовницей. По крайней мере, она не стояла обрушившейся на него жестокой мести Зевса. Девушка всего лишь раздвинула перед Тритоном ноги. Она даже не сосала его член. Он сделает это, когда вернется — заставит её отсосать ему, вот тогда наказание будет соответствовать преступлению.

Но, конечно, этому не бывать. Зевс лично проследит за тем, чтобы Тритон не сбежал и отправился с горы прямо в смертную Грецию. И отныне глаз не спустит со своей пассии, по крайней мере, пока не потеряет интерес и не переключится на кого-то другого. Что, вероятно, произойдет ещё до того, как Тритон вернется с земли.

— Да будет так. — Зевс развернулся и направился через террасу к своему пышному мраморному дворцу.

— В Грецию, — пробормотал Тритон себе под нос.

Зевс обернулся и одарил его злой ухмылкой.

— Греция? Ты поедешь не в Грецию.

— Но если не туда, то куда...

— Ты отправишься в Америку.

Сердце Тритона ёкнуло. Америка? Земля плохого телевидения, потребительства и людей, одержимых красотой? Каковы шансы найти там женщину, которая полюбит его не за красоту, а за что-то ещё? Тритон часто искал эротических приключений в Греции и Италии, естественно скрывая, что он бог, но всегда избегал Северной и Южной Америки. Они не вызывали в нём никакого интереса. И, конечно, Зевс оказался прекрасно осведомлён об этом.

Через мгновение Зевс исчез, и все разошлись. Тритон посмотрел туда, где стояли Эрос и Гермес и заметил за ними злобно ухмылявшегося Ориона. Бог охоты был настоящей занозой в их задницах. Они никогда не ладили. Тритон наградил Ориона убийственным взглядом, но тот, едва сдерживая ликование, развернулся и пошёл прочь.

Двое его друзей пытались сохранить оптимизм.

— Не волнуйся, ты справишься, — заявил Эрос.

Тритон стукнул бога любви кулаком в живот:

— Это за такой блестящий совет.

— Эй, я хотел как лучше.

— Надо было послушать меня, — сказал Гермес с самодовольной улыбкой на лице. — Но нет, ты думал, я тебя обманываю. Разве я поступил бы так с тобой?

— Да, поступил, и у тебя есть для этого все возможности, — Тритон проигнорировал мнимо невинный тон друга.

— Не в этот раз. Аид взбесился бы.

Будто ему нужно об этом напоминать. Аид, возможно, и имел плохую репутацию среди смертных, но у такого хитрого и коварного бога как Тритон, всё получилось бы.

— Возможно, тебе стоило послушать Зевса, а не витать в облаках. — Эрос любовно провёл рукой по своему луку.

— Или, возможно, не стоило соблазнять Данаю.

— Критиковать легко, но это не поможет мне сейчас. И так, каков план? Как нам выбраться

из этого дерьма? — спросил Тритон и окинул друзей выжидательным взглядом.

— Мы? — в унисон спросили Эрос и Гермес.

— Ты сам сделал выбор, — проговорил Эрос.

— Точно, — кивнул головой Гермес.

— Сопляки! — Тритону не дали шанса и дальше отчитывать друзей. Через мгновение он почувствовал, как мощная сила ворвалась в его тело и перенесла с горы.

— Эрос, ты ещё заплатишься за это, — закричал он, но не был уверен, расслышал ли бог любви его слова.

Великий Зевс даже не дал ему времени упаковать чемоданы в эту поездку.

Глава 2

— Слепая женщина? И это твой блестящий план? — Тритон покачал головой, в то время как его друг Дионис рьяно закивал.

— Конечно. Это идеальный вариант. Слепая женщина не полюбит тебя за твою красоту, она просто её не увидит. Теперь тебе просто надо найти такую женщину, и ты уже на пути домой.

Бог вина и удовольствия самодовольно усмехнулся. Его тёмные волосы и глаза резко контрастировали со светлыми волосами и загорелой кожей Тритона. Дионис красив, пришлось признать Тритону, по крайней мере, для тех женщин, кто предпочитал мрачность и загадочность.

Голая задница Тритона до сих пор ныла от жесткого приземления в каменном саду позади старого дома. Если бросить его здесь в чём мать родила без единого шанса раздобыть одежду — это шутка Зевса, то Тритон ничего смешного в этом не заметил.

Ну, хоть Дионис сразу же явился на его зов, любой смертный мог вызвать бога, если обратится к нему по имени с просьбой о помощи. Бог выслушал историю Тритона и начал действовать. Снабдив его приличной одеждой, Дионис снова исчез.

Одевшись, Тритон почувствовал себя лучше, и, к счастью, вкус Диониса был безупречным, как и его глазомер. Джинсы сидели как влитые, плотно обтягивая задницу Тритона.

Пока шагал, следуя инструкциям Диониса, по этому странному новому городу с картой в руках, как беспомощный турист, он заметил, что многие женщины с восхищением оглядывали его джинсы — как спереди, так и сзади. Впрочем, Тритон не жаловался.

Он шёл по городку с мощёными улицами, узкими переулками и старыми домами из кирпича и дерева с живописными балконами и старомодными внутренними дворами в то место, которое ему указал Дионис. На вкус Тритона всё было слишком милым — где бы это ни находилось.

Он взглянул на карту в руках. Ах да, Чарльстон, вот как называется городок. Если бы Тритон не прочитал название города на карте, то дощечка на здании, к которому прислонился Дионис, всё бы объяснила: «Чарльстонская школа для слепых».

— Пошли, — позвал Дионис.

Тритон удержал того за руку:

— Ты не можешь просто войти внутрь. Это же школа.

— Ну, да, но это школа для слепых. Никто нас не увидит.

Тритону пришлось признать, что с одной стороны план Диониса гениален. Если ему удастся найти слепую для романа, то она влюбится в него, не подозревая о его божественной внешности, тогда условие Зевса будет выполнено, и он в мгновение ока окажется дома. Но завалиться в школу для слепых и воспользоваться в своих интересах беззащитной женщиной — даже Тритон был к этому неготов.

Помешкав, Тритон вошёл в уединённый школьный двор и огляделся. На лужайке собрались

дети в возрасте от пяти до семнадцати лет. Одни сидели на скамейках, другие, собравшись в группы, стояли, болтая о своём. И ни одного учителя. Где они все? Неужели никто не приглядывает за детьми?

Взгляд Тритона упал на девочек постарше.

— Ты же не думаешь, что я... — начал Тритон и с трудом сглотнул. — Они же дети. Твой отец ясно говорил про женщину, а не девочку. Я не собираюсь...

— Не называй его так. Даже я не называю его Отцом. Какой из него отец! — Дионис начал одну из своих тирад. — Ему от меня нужно только, чтобы я знакомил его с красивыми женщинами. Представляешь? Мой собственный отец? И это всё началось, когда он ещё был с моей матерью, как будто...

Тритон не слушал бредни друга. Всё это он уже знал: как Зевс предал мать Диониса — хотя технически это не верно, поскольку мать Диониса, Семела, была всего лишь любовницей Зевса — и каким покинутым Дионис себя чувствовал, и в тоже время отец использовал его, и как это отразилось на отношениях Диониса с женщинами. Обычный психотрёп, сказал бы Тритон.

— Дионис, успокойся!

— Не у тебя одного проблемы, Тритон!

Тритон бросил на него нетерпеливый взгляд:

— Прямо сейчас моя проблема чуть более важна. И это... — он показал на детей, — с этим ничего не выйдет, поэтому давай валить отсюда.

— Свалим, но сначала найдём тебе женщину, — согласился Дионис.

— А дальше что, заберём её с собой? Это же похищение. Даже для тебя это уже слишком, — возразил Тритон.

Дионис шлёпнул Тритона по лбу ладонью.

— Конечно, нет, ты идиот. Мы проследим за ней и узнаем, где она живёт. А затем ты отыщешь предлог, чтобы поближе с ней познакомиться. Ты в два счёта влюбишь её в себя.

План был идеальным. Но у Тритона не возникло желания одобрительно похлопать друга по спине за его гениальную идею. Она вызывала в нём неприязнь.

— Ну что ж, — продолжил Дионис. — Какая из этих кобылочек тебе приглянулась? — Он показал на группку из трёх девочек, которым на вид было лет семнадцать.

Одна оказалась плоскогрудой и ещё не до конца сформировавшейся. У всех трёх лица сияли юной свежестью. На Олимпе любая девушка старше четырнадцати считалась женщиной, как только у неё вырастала грудь. Двое девушек из трёх явно подходили по этому критерию.

И всё же это дети, их с трудом можно было назвать женщинами.

— Ну же, выбери одну, — снова призвал его Дионис.

Как низко, по его мнению, пал Тритон? Прежде чем он успел сказать Дионису, чтобы тот забыл о своём плане, за спиной раздался крик:

— Педофил!

И тут же в голень Тритона ударила трость.

— Что за чёрт? — прошипел он и повернулся лицом к нападающему.

Трость принадлежала мальчику не старше десяти лет. Хотя он был слепым, но, кажется, не испытывал никаких проблем, чтобы определить, куда снова ударить Тритона, чем тут же и воспользовался.

— Прекрати! — закричал Тритон.

— Помогите! Здесь педофил! — снова закричал мальчик, привлекая внимание одноклассников. Следуя за криками мальчишки, всё больше и больше детей приблизились к Тритону с Дионисом.

— Вот дерьмо, — пробормотал Дионис. — Ну, и влипли.

— Думаешь?

Их окружило ещё больше детей, и вдруг они все начали кричать. По двору разнеслись такие вопли как педофил, негодяй и похититель. Тритону с Дионисом пришлось отражать яростную атаку их тростей.

— Великолепно, смотри, во что ты нас втянул, — пожаловался Тритон.

Тритон почувствовал очередной болезненный удар тростью в бедро, а затем и в зад. И тут прозвучал властный голос взрослого:

— Что, ради бога, здесь происходит?

Тритон обернулся на голос и заметил, как один из учителей выглядывает в окно. Женщина смотрела прямо на него. Чёрт, она явно не была слепой.

— Педофил! — снова закричали несколько детей.

— Полиция, — завопил другой.

— Пора убираться отсюда! Бежим! — позвал Тритон друга, отбивающегося от жестокой атаки двух двенадцатилетних ребяташек. Детям нельзя позволять находиться вблизи этих смертоносных орудий, которые они держали в руках, — тростей.

Тритону во что бы то ни стало надо выбраться отсюда, прежде чем кто-нибудь сможет дать детальное описание его внешности и заявить в полицию, резко сократив его пребывание в этом милом южном городе.

Пробегая мимо Диониса, Тритон схватил того за руки и выцепил из рук двух маленьких обидчиков. Вдалеке уже зазвучала полицейская сирена. Кто говорил, что на Юге всё делается медленно?

Обменявшись с Дионисом безумными взглядами, Тритон припустил к школьным воротам.

— Сюда, — приказал Дионис.

Тритон последовал за ним на узкую боковую улочку. Споткнулся об валявшийся булыжник, но сумел удержать равновесие и побежал дальше.

Сирена приближалась, наверное, уже на расстоянии квартала. Дионис нырнул в переулок, Тритон не отставал ни на шаг. Через пол-квартала его друг повернул налево к старому заросшему кладбищу.

С веток ив свисал испанский мох, а старые надгробия заросли сорняком. Рассеянный солнечный свет на могилах придавал кладбищу мрачную атмосферу.

Тяжело дыша, Тритон последовал примеру Диониса и улёгся на надгробие. Грудь Тритона прерывисто вздымалась от непривычной нагрузки. Обычно он не бегал. Как морской бог, он был отличным пловцом и скучал по воде, но на суше его способности ничем особенным не отличались. Сейчас он бы всё отдал, лишь бы почувствовать, как океанские волны омывают его тело, — это помогло бы ему полностью расслабиться.

— Чуть не попались, — выдохнул Тритон, вытирая пот со лба.

Он был сыт Дионисом по горло. Соблазнить женщину — это одно(о чём Тритон не беспокоился), но связаться со слепой, к тому же просто женщиной, — даже для него, бога, слишком. Бесспорно, боги не славились хорошим обращением со смертными, но соблазнить слепую девочку-подростка? Только самый развращённый из богов мог опуститься так низко. При всём своём бессердечии даже Тритон не переступит определённую черту.

— Я хочу выпить.

— Отличная идея, — согласился Дионис. Его не зря звали богом виноделия.

— Без тебя, — рявкнул Тритон.

— Не надо было тебе позволять уговорить меня прийти сюда, — вздохнула София и бросила на Франческу расстроенный взгляд. — Только совсем отчаявшиеся одиночки приходят в эту пивнушку, чтобы кого-то подцепить. — А она не считала себя такой уж отчаявшейся... пока, во всяком случае.

Подруга отпила коктейль с зонтиком:

— Не придирайся. Мои последние пять свиданий начались отсюда.

— Нашла, чем хвастаться.

София подняла сумку со стола.

Не прекращая глазеть на мужчин в полутёмном баре, Франческа взяла Софию за руку, не давая той встать.

— Даже не думай уходить. Что ты будешь делать дома? Работать до полуночи? Нет. Тебе нужно отключиться на одну ночь, отвлечься от забот.

Попалась! Откуда Франческа всегда знала о её планах? Она экстрасенс что ли?

— У меня нет времени на развлечения. Открытие состоится всего через семь недель, а мы не закончили реконструкцию даже на половину. И банк дышит мне в затылок.

Иногда София не знала, за что хвататься, за что браться в первую очередь. Проект реконструкции, как оказалось, занимал больше времени, чем она думала, и приносил сплошные разочарования. Хорошо, что она с успехом могла решать несколько задач сразу, иначе давно бы сдалась.

— Переделать дом под гостиницу не под силу одному человеку. Я предупреждала тебя об этом ещё до того, как ты начала, — нахмурившись, отчитывала её Франческа.

— А что, там был кто-то, кого я могла попросить о помощи? Или ты предпочла бы, чтобы в этом участвовал Майкл? — София не хотела услышать ответ на этот риторический вопрос, но понимала, что всё-таки его получит. Она могла рассчитывать на это — три, два...

— Он нужен тебе, как дырка в голове. Этот мужчина — отрава. Позор, что ты не можешь положиться на свою семью. — Её подруга поджала губы и покачала головой.

— Возможно, отрава — это несколько суровое определение. Он не так уж плох, как тебе кажется, — защищала София его. Чисто рефлекторно. Она терпеть не могла говорить о людях плохо за глаза, когда те не имели возможности оправдаться, даже если про них говорили правду. Если задуматься, возможно, добродушные нотации от лучшей подруги избавят её от накопившегося разочарования и помогут её усталым костям расслабиться.

— Да неужели? И какая часть твоего дорогого кузена не отравлена? Может, та часть, которая ограбила вашу слепую тетюшку, пока она была ещё жива, или та часть, где он попытался взять кредит на твоё имя? Или, держись, та часть, где он продал твоё авто прямо у тебя под носом, и тебе пришлось ехать до кампуса на автобусе? — Франческа подперла пальцем подбородок и издевательски задумалась.

Ну ладно, это всё пустое. К чему спорить, если София ещё не оправилась после последнего трюка Майкла при чтении завещания Элени, когда он угрожал подать в суд и отсудить то, что по праву принадлежало ему.

— Навевает воспоминания, — призналась София. К сожалению, неприятные. Не легко оказалось расти вместе с двоюродным братом Майклом, после того как их родители погибли в лодочной аварии. — Тетя Элени обозлилась на Майкла, после того как уличила его в воровстве. Именно тогда она изменила свою волю. Сказала, что он не получит от неё ни одного цента.

— И он не получил. Всё в доме принадлежит тебе...

Она перебила Франческу:

— На самом деле банку — мне как-то нужно было выплатить налог на имущество. Чтобы покрыть все расходы, мне пришлось заложить дом на огромную сумму, так что другого выхода,

кроме как превратить дом в небольшую гостиницу, нет. Что ещё мне делать? Продать его?

— А это идея.

— Нет, Франческа, это не вариант. Я не откажусь от дома. Он всё, что у меня есть. — Это был её дом — единственное, что осталось в память о родителях. — Я действительно всё просчитала. Обошла все комнаты, основательно подготовилась. Бизнес-план отличный. Иначе банк отказал бы мне в ссуде на реконструкцию. Говорю же тебе, всё получится.

— Ну, по крайней мере, Майкл никогда не заполучит его в свои загребушие руки. — Франческа допила остатки своего необычного напитка.

— На самом деле он может. — София до сих пор пребывала в шоке от завещания Элени.

— Как же так? — Франческа растерянно посмотрела на Софию. — Ты наследница. Я надеюсь, ты исключишь его из своего завещания.

Конечно, Софию можно было обвинить в излишнем добродушии, но глупости? Нет, никто и никогда не назвал бы её такой. Она могла разработать бизнес-план так же тщательно, как десятиклассница препарировала лягушку: очень внимательно, не упуская ни единой детали. Несмотря на то, что София всего лишь прошла курсы по бизнес-праву в колледже, кое-что она всё же четко для себя уяснила. Достаточно, чтобы знать, когда нанять адвоката, а когда можно справиться самой.

— Ну, на самом деле это от меня не зависит. По воле Элени в завещание внесли пункт на случай непредвиденных обстоятельств. Это семейное дело. — София задушила протест подруги на корню. — Если со мной что-то случится, и у меня не будет детей, он вероятный наследник.

Франческа сдавленно воскликнула:

— Она это сделала?

София кивнула. Ей самой не понравился этот пункт в завещании, когда его зачитали ей и Майклу через неделю после смерти Элени. Но побеседовав с адвокатом, София поняла, что судебная тяжба, если она надумает оспорить завещание, обойдется ей в каждое пенни, что она унаследовала.

— Она могла и сделала это. Я догадываюсь, что семья означала для неё гораздо больше, чем все мы думали. Даже если это означает, что мой отвратительный кузен, в конце-то концов, получит все её деньги. Потому что детей у меня нет, и как нам обоим это известно, в ближайшее время не предвидится.

И насколько бы она ни хотела семью, прежде нужно быть в состоянии обеспечить хотя бы себя. А это значит, создать жизнеспособный бизнес, вдохнуть в него энергию, заставить работать. Даже если придется отложить появление детей на несколько лет. Она ведь не вышла из детородного возраста. У нее пока есть время. В двадцать восемь лет София ещё не вышла из игры.

Франческа закатила глаза:

— Тебе поможет случайное свидание, одно или два.

София не возражала против знакомств, но только с хорошей партией. Лезть в отношения ради того, чтобы не быть одинокой, — слишком жалко. Она искала мистера Суженного, а не мистера «Трахнул и Исчез». Ну, возможно, искала — слишком сильно сказано, так как сейчас она не находилась в активном поиске. В самом деле, где найти на это время со всеми свалившимися на неё сейчас проблемами?

— Мне не нужна очередная лекция. Я же говорила тебе, что как только открою гостиницу, тут же начну всё с чистого листа. Буду искать приличного парня, так сказать, отличный брачный материал. Можешь напомнить потом мне об этом. Сейчас я не могу тратить время на пустые свидания с парнями, которых встречу здесь. — Как бы ни было одиноко для неё возвращаться в пустой дом, но лучше это, чем снова нарваться на какого-нибудь мудака. Она усвоила урок.

— Ты не можешь позволить хреновому опыту испортить всю оставшуюся жизнь. Думала, ты уже перевернула эту страницу. — Франческа вызывающе взмахнула рукой.

— Я и перевернула. Ни к Ральфу, ни к Эрику это не имеет никакого отношения.

— Ни к Саймону, ни к Марку или Джастину? — насмешливо переспросила Франческа. — Конечно, если ты уверена.

София сделала большой глоток из своего бокала.

— Чего ты хочешь, Франческа?

Франческа склонилась над столом:

— Я хочу, чтобы ты не судила обо всех мужиках одинаково, только потому что несколько придурков сделали тебе больно. Это несправедливо.

София хотела прервать её, но Франческа предупреждающе подняла руку:

— Нет, я должна высказаться. Мне нужно было сделать это несколько лет назад. Пришло время, чтобы всё начать с чистого листа. Дай парню шанс. Сделай себе одолжение и забудь о тех идиотах. Они того не стоят.

Легче сказать чем сделать.

— Я не такая, как ты, Франческа.

— Дорогуша, это случается со всеми. Думаешь, мне никто не изменял?

София пожала плечами:

— Я знаю, что ни один из твоих бывших не променял тебя на другую, не пошел с ней на выпускной бал, только потому что у тебя выскочило несколько прыщиков.

— Ральф — подлец, но эти прыщик действительно выглядели отстойно, — Франческа с трудом сдерживала смех.

София не смогла удержаться и рассмеялась. Всё это действительно было смешно. Ведь когда через пару недель прыщики исчезли с её лица, Ральф быстро приполз обратно.

К тому времени София поняла, как мало у них общего. Для него огромное значение имела внешность, и София не вписывалась в его идеальный мир. Не дай Бог, кто-то увидит его на фото с выпускного с девушкой с акне. Тогда она решила никогда больше не встречаться с красавчиками вроде Ральфа.

Спустя несколько месяцев она нарушила своё обещание — и пошла на свидание с очередным парнем, который был слишком красив для его же блага. То, что Эрик постоянно грелся в лучах женского обожания и требовал комплиментов, оказалось не самым худшим. Проблема состояла в том, что он считал, что каждая равноценно красивая ему женщина должна получить кусочек его совершенного тела. Эрик настолько привык к своим похождениям, что полагал, что ничего плохого в этом нет.

Через некоторое время картина начала проясняться — чем красивее мужчину она выбирала, тем неудачнее были отношения. Почему она продолжала западать на мускулистых, смазливых мужиков? Тогда София впервые задалась вопросом, почему она стала такой недалекой. Врала ли она Франческе и себе, пообещав полюбить человека умного и интеллектуального? О, чепуха, вероятно, она не лучше парней. Ничего не изменилось со времен средней школы. Она до сих пор западала на смазливые личики, а затем несколько недель зализывала боевые раны. Бестолковая!

— Поверь мне, я больше не западу ни на одного красавчика, — пообещала София скорее себе, чем Франческе.

Взглянув на подругу, София вдруг заметила, как изменилось её лицо. Вспышка интереса озарила её прекрасные черты.

— Отлично, ты поклялась. Так давай проверим твою решимость на первом же горячем парне, что войдет сюда, — Франческа, как приклеенная, уставилась на дверь.

София вздернула подбородок:

— Прекрасно. Я докажу тебе, что у меня выработался иммунитет к смазливym личикам. Я изменилась.

— Ох и вкуснятина, — прошептала Франческа. — Вон как раз зашел Секс на Ножках.

София сидела спиной к двери и не видела того, о ком говорила Франческа, а потому не волновалась.

— Для тебя любой дышащий мужик — Секс на Ножках. Так что не велика проблема.

Франческа фыркнула, обмахиваясь руками.

— Это не правда, и он настоящий красавчик. Не оборачивайся, думаю, он идет сюда. — Она провела рукой по волосам. — Ладно, план таков. Я привлеку его внимание, а затем отдам тебе. Как я выгляжу?

София улыбнулась. Как всегда, её лучшая и давняя подружка выглядела идеально. Легкий макияж и длинные рыжие, слегка волнистые волосы. Она выглядела совершенно естественно и прекрасно.

— Великолепна, как всегда.

София никогда не ревновала и не завидовала активам подруги. Статус лучшей подруги самой популярной девочки в школе, а затем и в колледже, — отличное преимущество. Но это не самое лучшее. А то, что Франческа для Софии стала ближе родной сестры.

— Он смотрит на меня, — продолжала комментировать Франческа. — Он определенно идет сюда. София, приготовься.

Она никогда не видела подругу такой взволнованной. Франческа, достаточно опытная в отношениях с мужчинами, всегда сохраняла здравый смысл. Но сейчас розоватый румянец на щеках подруги говорил о том, что она была не совсем хладнокровна. Любопытство одолело Софию. Он наверняка невероятно особенный, раз смог заставить Франческу покраснеть.

София развернулась на стуле и замерла.

Высокий блондин пробирался сквозь толпу решительной походкой, напоминая Софии шопоголика, несущегося к сумке Гуччи на распродаже. Такой восхитительно аппетитный.

Она так облажалась!

Если бы только София могла подобрать упавшую на пол челюсть и так откровенно не пялиться на него. Но её рот широко открылся, как школьные ворота на выпускном, от чего она чувствовала себя полной дурочкой.

Красавчик был более шести футов ростом, и даже скрытое под повседневной одеждой тело привлекало всеобщее внимание. С каждым шагом мускулы на широкой груди аппетитно перекачивались под рубашкой-поло. Он явно не занимался бодибилдингом. Слишком естественное телосложение, как будто его слепил скульптор.

Загорелый. Горячий. Он шел к их столику, не отрывая взгляда от Франчески.

София обмахивалась руками, стараясь остудить усиливающийся жар в теле. Она не встречала никого соблазнительнее этого парня с тех пор, как они с Франческой провели первый настоящий отпуск на пляже в Греции.

От жары в клубе София практически задыхалась. Обмахиваясь ещё сильнее, она задела рукой стакан и опрокинула его. В отчаянной попытке поймать стакан она лишь всё ухудшила. Кубик льда вылетел из стакана и приземлился прямо в её декольте. Туда, где новый бюстгальтер от «Виктория Сикрет» поддерживал её идеальной формы грудь второго размера, преподнося существующие активы в более выгодном свете.

Дерьмо! Теперь она привлекла к себе внимание, которого вовсе не желала.

Софии не следовало слушать Франческу и вместо блузки с глубоким, практически до сосков вырезом, одеть что-то более скромное. София не смела поднять голову, проверить, заметил ли красавчик случившуюся катастрофу, впрочем, она догадывалась, что заметил, и медленно

умирала от стыда. Пытаясь спасти остатки собственного достоинства, София попыталась быстро убрать тающий лёд со своей груди.

— Может, я помогу?

Его низкий мелодичный голос потряс её, отвлекая от действительности. Она подняла голову и посмотрела на мужчину, ощутив, как быстрее забилось её сердце. Он стоял всего в нескольких дюймах от Софии, его песочного цвета волосы создавали идеальный контраст с загорелым лицом, как будто он проводил на солнце по нескольку часов каждый день. Его пронзительные, голубые, как море, глаза блестели от озорства.

Прежде чем София осознала, о чём её спрашивает незнакомец, он протянул руку к ледяному кубику, застрявшему между её грудей, и вытащил его. При этом коснувшись пальцами обнаженной пышной плоти, и София могла бы поклясться, что его прикосновение обожгло её.

Как загипнотизированная, она безмолвно наблюдала, как он взял этот злосчастный кубик льда и проглотил его.

— Ммм, освежающий, — прокомментировал он, оценивающе скользя взглядом по её телу. Ни один изгиб, ни один дюйм, казалось, не избежал его внимания. От жара, прилившего к голове, София поняла, что покраснела, как помидор.

— Хочешь потанцевать? — спросил он.

Нет, София не хотела танцевать с ним, чувствовать, как эти руки прикасаются к ней, обнимают её. Чем дальше она будет держаться от кого-то вроде него, тем лучше для неё. Кроме того, он только что доказал свои предпочтения: направлялся сначала прямо к Франческе, но после того как София своей неуклюжестью обратила его внимание на свою грудь, резко сменил курс. Если бы это не было так очевидно, она не знала бы, что делать.

— Конечно, она хочет танцевать, — София услышала, как за неё ответила Франческа.

София просверлила подругу негодующим взглядом, но та даже не смотрела на неё. Улыбаясь, та пялилась на красавчика.

— Пойдем? — снова спросил он, на этот раз взяв её за руку.

Каждый нерв в теле Софии отреагировал на его прикосновение, как будто через неё пропустили электрический разряд. София мгновенно поняла, что для сопротивления ему ей потребуется каждая унция энергии. Она не должна поддаваться ему. Так как он из тех парней, от которых учащается сердцебиение и пульс, и, в конце концов, он причинит ей боль. Один взгляд в его великолепные глаза подтвердил её опасения — он прекрасно знал, как его чары на неё действуют. Она видела этот самодовольный взгляд у мужчин раньше. Говоривший о том, что для них важно успешное завоевание, а не то, что хотела, или нужно было ей.

Только на этот раз она не влюбится в него, пообещала София себе, позволяя ему поднять её со стула.

Когда он опустил её, она ощутила под ногами пол, с таким же успехом это могло быть облако, настолько сильно у неё кружилась голова от его близости. София встряхнула головой, пытаясь побороть головокружение.

Он мгновенно приобнял её рукой за талию и потянул в сторону танцпола. Незнакомец прижал пальцы к её топу, и она сильнее ощутила исходящий от него жар. Или она вспламенилась от того, что красавчик смотрел на неё, как охотник на свою добычу, — пристальным интенсивным взглядом? К счастью, эта добыча категорически не согласна с ролью жертвы. Так что его охота не удался.

На танцполе он притянул её в сильные объятия. Прижимаясь к ней бедрами с каждым движением. От него исходил запах океана, и она как будто перенеслась на берег, ощущая в воздухе аромат песка, соли и ветра.

София чувствовала, что возбуждается. От того что она находилась настолько близко к

такому мужественному мужчине, в невероятно соблазнительной упаковке, её мозги практически расплавились, превращаясь в желе.

Покачиваясь с ней под медленную музыку, он прикоснулся рукой к её щеке, и сладкая дрожь пробежала вниз по её спине. Через мгновение он притянул её к себе ещё ближе, и коснулся щеки губами.

Чёрт, а парень оказался шустрый! Она должна поставить его на место, прежде чем он позволит себе что-нибудь похлеще. Но сделать это оказалось невероятно трудно.

Даже Ральф не доходил до второй базы на их втором свидании, несмотря на его статус защитника в школьной футбольной команде и жесткой конкуренции с одной из болельщиц, которая давила на Софию и просто выводила из себя. Конечно, он стал её первым, но даже тогда она не целовалась, по крайней мере, до конца вечера. И этот парень не зайдет далеко, поклялась она сама себе. Не то чтобы ей нужно это доказывать себе, к тому же она остро ощущала, что Франческа за ними наблюдает.

Стоило ей попытаться оттолкнуть его прочь, в надежде восстановить контроль над бушующими гормонами, как они просто взбунтовались, все десять миллионов вскипели, едва его губы зависли в нескольких миллиметрах от её уха. От его горячего дыхания её кожа покрылась мурашками. А когда оно достигло её груди, соски затвердели, превратившись в две маленькие твердые бусинки, изнывающие под ставшим вдруг раздражающе узким бюстгалтером.

А затем он тихо прошептал невероятно банальные слова:

— Ты потрясающе пахнешь.

София никак не отреагировала на его очевидную лесть.

Через мгновение он прикусил зубами её ухо, а затем спустился ниже, едва касаясь шеи, которую она, ой, так предусмотрительно склонила, открывая ему лучший доступ. Ощущение покалывания, распространившегося по коже, которую он едва не покрывал поцелуями, мешало ей сформировать хоть какое-то связное предложение в ответ.

София напряглась, пытаясь не реагировать на него, и отстранилась, в результате чего между ними образовалось небольшое расстояние.

— Извини, но ты такая соблазнительная, — извинился он, но в его глазах София не увидела никого сожаления. Образно. — Я обычно так не спешу, но с тобой всё по другому. — Он недоуменно её разглядывал. — Меня зовут Тр... Трент, — замялся он.

— София, — ответила она сухо. Нет необходимости предоставлять ему дополнительный стимул. Да и судя по всему, он в нём не нуждался.

— Красивое имя. Греческое, — заметил он и притянул её к себе.

Жар распространился по пояснице Софии, стоило ему прижать её к себе. Его тело оказалось твердым и в то же время уютным. И абсолютно греховным, если она правильно поняла жесткий бугор, прижатый к ее животу. София не отрицала, что её трусики намокли, хоть поначалу и пыталась игнорировать это. Но его физическая мощь настолько подавляла, что её сердечко безумно билось в груди.

К тому времени как музыка остановилась, София была благодарна за предоставленную передышку. Она взглянула на Трента и заметила полыхавшее в его глазах вождение. От его горячего взгляда показывающий разряд прошелся через всё её тело до самого лона.

Не говоря ни слова, он отвел её обратно к столу и помог усесться на стул, легко поднимая руками за талию.

— Могу ли я заказать для вас и вашей подруги напиток? — спросил Трент.

— Пино колада, — ответила Франческа.

Красавчик кивнул, даже не глядя на неё. Он не отрываясь смотрел на Софию.

— И для тебя?

— То же, пожалуйста. — Чёрт, её голос прозвучал так хрипло, и София точно знала, что наступит дальше: сильнейший приступ похоти. Против этого было только одно известное средство.

И это средство она решила проигнорировать.

Глава 4

Тритон махнул бармену:

— Две Пина колада.

Дела шли лучше, чем он ожидал. Город, в который его изгнал Зевс, оказался маленьким, шумным местом, с огромным количеством баров и ресторанов, как раз там ошивалось огромное количество красивых женщин. Он желал вернуться домой в кратчайшие сроки — и без глупых идей Диониса.

Тритон уже бывал в смертном мире, на самом деле много раз, но большинство его визитов ограничивались Европой. В теории он знал, как всё работает на земле. Ведь всё это создали Боги.

Все его божественные силы исчезли, он понял это как только попытался телепортироваться и не смог. Даже материализовать такие мелкие предметы как тарелку с едой или бокал вина ему не удалось. Зевс всё продумал. К счастью, Дионис дал ему денег и предоставил ключи от своей недавно купленной холостяцкой берлоги.

В поиске того, что ему удавалось лучше всего, а именно находить красивых женщин, Тритон отправился в местный ночной клуб. Даже несмотря на то что две красавицы, на которых он изначально положил глаз, встретились с двумя мужчинами в клубе, он не разочаровался. В клубе оказалось много красивых и одиноких женщин, так сказать, неограниченный выбор.

Сперва он заприметил рыжую. Какой изумительный экземпляр! Он сразу же направился напрямик к ней. Но когда её подруга пролила напиток, он мгновенно перенастроился на неё и сменил направление. София. Она оказалась не такой красавицей, как её подруга, но что-то в ней привлекло его. На мгновение он попал в плен её удивительных глаз, как будто смотрел в глубины океана, которых никогда раньше не видел. И он увидел в ней огонь, пламя, которое хотел раздуть ещё сильнее.

То, как его тело отреагировало на эту женщину, пугало, но он не сбежал. Он желал закрыться с ней в одной из кабинок в этом маленьком клубе и трахать её до бесчувствия. Вместо этого он снял с её пышной груди тающий кубик льда и проглотил его, давая ей понять о своих намерениях. А ещё хотел бы слизать капельки растаявшего льда, стекающие с её идеальной груди. Но он достаточно узнал об Америке и понимал, что в общественном месте такое поведение не допустимо. Позже, когда он останется с ней наедине, обязательно последует по этому вкусному пути.

Забирая напитки Софии и её подруги из бара, Тритон получил возможность остудить своё разгоряченное тело и взять под контроль каменный стояк. Кроме того, он был настолько добр, что купил женщине напиток и даже ещё один для её подруги, которой он вообще не интересовался. По условиям его приговора, женщина должна влюбиться в Тритона именно за его доброту и бескорыстие. Он мог соответствовать и тому, и другому. Это не должно быть слишком трудно.

Бармен поставил перед ним два напитка. Тритон расплатился за оба.

— С какой ты собираешься..? — спросил мужчина, подтолкнув его рукой.

— На самом деле я выбрал только одну. — Тритон ухмыльнулся, вспомнив об открывшихся

перед ним множество возможностей.

Бармен ответил с понимающей ухмылкой:

— Ну, догадаться легко, Франческа — верное дело, если тебе нужен совет...

— Не она. Её подруга, — поправил его Тритон. Его заинтересовала не рыжая яркая красotka, а нежная красота Софии.

Бармен окинул его недоверчивым взглядом:

— Её? Ну, удачи с ней.

Под пытливым взглядом Тритона бармен продолжил:

— Я видел её здесь несколько раз, и она никогда не уходила с парнями, которые к ней клеились. Она ханжа. И наверняка, даже не даст тебе свой номер телефона.

Тритон усмехнулся. Да что ему делать с её номером телефона?

— Смотри и учись.

Кивнув бармену, он взял выпивку и направился к столику, где сидела темноволосая женщина, заставившая чаще биться его сердце и пульсировать член. Ну и что, если заполучить её будет чуть сложнее, чем рыжую? Оно того стоит. Однажды, задыхаясь от страсти в его объятиях, она в экстазе будет выкрикивать его имя, признается в своей к нему любви, остальное не важно.

Когда он подошел к ним, играл медляк. Подружки горячо о чем-то шептались, склонившись друг к другу, почти соприкасаясь головами. Он мог бы поклясться, что они обсуждали его. Очевидно, он произвел впечатление.

Тритон усмехнулся и подошел поближе, но девушки до сих пор его не заметили.

— ... кажется запал на тебя, — услышал он слова рыжей.

София пренебрежительно отмахнулась:

— Он красавчик.

Красавчик? О чем она говорит?

— Да ладно, ты хочешь сказать, что не собираешься насладиться этим блюдом? Пожалуйста! — Рыжеволосая с недоверием похлопала подружку по руке.

— Влюбиться? Ты рехнулась? Ты должна бы знать меня лучше. У мужика на лбу написано, что он пустышка.

Пустышка? Тритон фыркнул. Похоже, ему придется потрудиться и обелить себя. Неужели она действительно думает, что у него одна извилина, и та на заднице? Если это так, то он примет вызов. Даже несмотря на то что у него слишком мало времени, чтобы тратить его на женщину, которую оказалось слишком трудно очаровать, но по какой-то необъяснимой причине он хотел попробовать.

Тритон нацепил широкую улыбку на лицо и поставил перед женщинами шикарно оформленные напитки.

— Держите, дамы, две Пина колада.

Обе мгновенно прекратили разговор. София даже покраснела.

Тритон рылся в памяти, пытаясь найти интеллектуальную тему для разговора, желая показать свой интеллект. И вспомнил знак, который заметил в городе для привлечения туристов, а учитывая то, что история — одна из его сильнейших сторон, то решил произвести на неё впечатление знаниями.

— Форт Саммер, кажется, привлекает довольно много туристов. Вы там были?

София приподняла бровь, удивленная выбранной им темой для разговора. Хорошо, если он мог сосчитать пальцы на собственных ногах, у него был шанс.

Спустя несколько часов и сотни лет истории Тритон мысленно похлопывал себя по спине. Он занимал Софию и её подружку одной историей за другой и обнаружил, что обе женщины весьма образованы.

София от души смеялась над его умными шутками — откуда они только взялись. Каждый раз, как она смеялась, он чувствовал странное тепло, распространявшееся в груди. Женщина заражала его своей открытой улыбкой, от которой возбуждение разливалось по его телу.

Он даже случайно накрыл её руку своей, и она его не оттолкнула. Очевидно, расслабившись, поняла, насколько неверной оказалась е первоначальная оценка. Если бы он знал, что подобные интеллектуальные беседы возбуждают женщину, попробовал бы этот трюк раньше.

Тритон стоял возле клуба и ловил такси, а так же понимал, что сейчас должен сделать решающий шаг.

Когда такси наконец остановилось, Франческа обняла свою подругу.

— Спокойной ночи, дорогая. — Затем она обернулась и протянула руку ему. — Приятно было с вами познакомиться, Трент. Не могли бы вы проводить Софию домой? Она живет всего в нескольких кварталах отсюда.

Тритон нетерпеливо кивнул в ответ на её заговорщескую улыбку. Отлично, она только что преподнесла ему Софию на блюде.

София, стоявшая рядом с ним, быстро вздохнула:

— На самом деле это вовсе не обязательно. Я знаю, что тот район довольно хороший. — Тритон заметил, как она переглянулась со своей подругой взглядом, который сказал ему не меньше, чем довольный вид Франчески.

Тритон не мог допустить, чтобы столь прекрасная возможность ускользнула сквозь пальцы.

— Пожалуйста, позвольте мне проводить вас, София. Я бы выглядел не джентльменом, если бы позволил женщине одной добираться до дома посреди ночи. Я буду чувствовать себя намного лучше, если вы позволите мне проводить вас до двери и убедиться, что вы благополучно добрались до дома.

В какой-то момент его сердце едва не остановилось, он боялся, что София откажется. Она нахмурилась и неохотно кивнула.

— Хорошо.

Как только Франческа исчезла в недрах такси, Тритон, ступая в ногу с Софией, пошел по тихой улице.

Снаружи, на свежем воздухе, его ещё сильнее окутал аромат Софии, сразу же накрывший его с головой. Он вдыхал её восхитительный аромат и ощущал удивительную жажду, прокатившуюся по его телу. Существовало в этой женщине что-то притягательное. Даже несмотря на то что она оказалась обычной смертной, даже богини с Олимпа не оказывали на него подобного эффекта. И конечно, ни к одной смертной женщине, с которыми он когда-либо имел дела, его так сильно не влекло. Возможно, это вынужденное изгнание пройдет не так уж плохо, как он думал.

— Мы пришли, — вдруг услышал он голос Софии.

Что? Неужели ему понравилось идти рядом с ней молча целый квартал, мечтая, словно глупый ребенок?

— Уже?

— Да, как сказала Франческа, всего несколько кварталов.

Тритон оглянулся вокруг. С одной стороны улицы выстроились в ряд большие древние дома, с другой стороны находился берег реки. Когда он снова повернулся к Софии, она уже отпирала двери большого особняка.

Он начал действовать.

— София, я...

Она оглянулась на него через плечо.

— Спокойной ночи, Трент, спасибо, что проводил меня до дома.

— Подожди. Ты не собираешься пригласить меня? — Неужели ему так и не удалось её убедить, что он не пустышка? Конечно, он просто должен слегка намекнуть ей, что он не отклонит приглашение.

— Нет, — грубо ответила она, а к такому он не привык.

— Но я думал, мы неплохо провели вечер.

— Действительно, мы провели прекрасный вечер, но он закончился. — Его только что холодно отшили, и он не знал, что делать.

Тритон шагнул вперёд и положил руку ей на плечо. Снизив голос, он упрасивал её:.

— Я не хочу, чтобы он заканчивался. — Он желал сжать её в объятиях, желал почувствовать эти сладкие губы на своей коже. Больше всего на свете он нуждался в ней, в её близости. Отчего-то его влекло к ней, и даже сама мысль оставить её казалась ему чуждой.

Он почувствовал её вздох, прежде чем она убрала его руку. Он физически ощутил потерю. До того как София заговорила, что-то мелькнуло в её взгляде, возможно, сожаление.

— Слушай, Трент. Мне жаль, если сегодня вечером я ввела тебя в заблуждение. Мы не плохо повеселились сегодня. Но... — Она замолчала и вздохнула. — Но... ты не тот человек, которого я ищу. Интрижка — это последнее, что мне нужно...

— Мне тоже не нужна интрижка, — прервал он её.

Судя по её взгляду, она Тритону не поверила.

— Мне нужен кто-то надёжный, на кого я могу положиться. И мы оба понимаем, что ты не тот парень. Спокойной ночи.

Затем она стремительно развернулась и исчезла в доме, закрыв за собой дверь.

София отмахнулась от него? Она оставила его стоять здесь, как какого-то глупого школьника? Что она о себе возомнила? Что она особенная? Считает себя выше его? Думает, что он не надёжный? Что она не могла положиться на него? Откуда ей знать? Она не дала ему ни единого шанса. Неужели она думает, что только потому что она заставляла его член пульсировать от желания, это давало ей право относиться к нему с таким пренебрежением?

Неужели не он часами поддерживал умные беседы с ней и её подругой? Разве Тритон не доказал ей, что он не просто красивая мордашка? И вот она благодарность — его просто оставили в одиночестве в этот тёплый и дождливый вечер, и даже не подарили поцелуй на ночь?

Отлично, если она не хотела его, то в этом чёртовом городе оставалось много других женщин, и он хотел доказать и себе, и ей, что с лёгкостью сможет влюбить в себя любую их них. Он не нуждался в Софии.

Тритон инстинктивно потянулся рукой к своей промежности. Каменный стояк никуда не делся, и эта проклятая молния на джинсах впивалась в его жесткий член. Как она может так влиять на него? Он мог поклясться, что всё ещё ощущал её аромат, и ему это ни капельки не нравилось. Это он устанавливал правила игры, а не женщина.

Клянусь Богами, однажды она получит по заслугам за то, что разозлила бога.

Глава 5

София позволила тяжёлой двери собственного дома, который скоро превратится в небольшую гостиницу, захлопнуться за её спиной.

Не пригласить Трента в дом оказалось самым трудным поступком за последнее время. Мужчина производил впечатление. И не только своим видом — он казался умным и весьма образованным. Правда, она заметила, что он прекрасно осведомлён о собственном очаровании, а такие парни опасны. Он определённо был о себе высокого мнения — это её пугало.

И потом то, как её тело реагировало на него. Каждый раз, стоило ему случайно

прикоснуться к ней, она словно воспламенялась. Если бы позволила поцеловать себя — упала бы с ним в постель, не думая о последствиях. А последствия были бы тяжёлыми: она снова запала бы на красивую мордашку, носитель которой оставил бы её полностью опустошённой спустя несколько недель или месяцев. У неё никогда не получалось спасти собственное сердце. Она всю себя вкладывала в отношения, забывая обо всём остальном. А потом наступало разочарование.

Нет, она не станет с этим сейчас связываться. Как бы сильно ни хотелось ощутить его крепкие объятия, он не для неё. Ей нужен кто-то солидный, стабильный, а не тот, кто заставляет сердце бешено колотиться одним взглядом или прикосновением. Вся эта страсть быстро выгорает. Похоть — не лучшая база для отношений.

Она ведь не Франческа, которая могла заводить интрижки на одну ночь и при этом оставаться душевно целой и невредимой. Иногда ей хотелось больше походить на свою подругу. Будь она такой, могла бы насладиться мужским теплом и страстью этой ночью — то, чего с ней не случалось за те шесть месяцев, пока заботилась об Элени на последней стадии её борьбы с раком.

Мысли об Элени вернули её к реальности и боли от перенесённой недавно потери. София не хотела, чтобы последние месяцы жизни её тёти прошли в больнице, и решила заботиться о ней дома. Вся энергия Софии, всё время уходило на то, чтобы создать обстановку, комфортную для Элени.

Все эти месяцы София не жила для себя. И не жалела об этом. Она молода, и вся её жизнь впереди. София любила свою тётю, была столь многим ей обязана. Эта маленькая женщина не оставляла мечты поднять на ноги осиротевших племянницу и племянника.

София поборолa подступавшие слёзы и, вздохнув, нажала на выключатель. Лампочка замигала и с коротким шипящим звуком погасла.

— Отлично!

Спотыкаясь в темноте, она могла только надеяться, что рабочие не оставили свои инструменты валяться где попало, как это было вчера. Вытянув руки вперёд, София продвигалась вперёд, шаг за шагом, ощущая препятствия на пути. Сделав несколько шагов, она достигла широкой лестницы, ведущей на верхние этажи, и ухватилась за гладкие перила из красного дерева.

Глаза привыкли к темноте, пока София медленно поднималась вверх. Тусклый свет, пробивающийся через окошко над входной дверью, помог без проблем добраться до второго этажа.

София пошарила рукой по стене справа и нашла выключатель. Секундой позже в коридоре зажёгся свет.

София осмотрелась вокруг. Место являло собой зону серьёзного бедствия. Вместо того чтобы гулять сегодня вечером, ей бы стоило пересмотреть, что ещё предстоит сделать.

На втором этаже дома располагались общие комнаты: гостиная размером с танцевальный зал, столовая, приёмная и кухня с большой кладовой за ней. Сейчас большинство стен требовали ремонта, от пола до потолка изъеденные чем-то вроде древесного грибка, распространившегося за годы.

Как только ремонт завершится, на этом этаже обновят номера и ванные. Всё должно быть закончено через шесть недель. Однако, оглядевшись вокруг, София серьёзно засомневалась в обещаниях подрядчика. Если он и его бригада за следующую неделю не увеличат темп, дату открытия гостиницы придётся отложить.

И это чревато большими проблемами. Пик туристического сезона приближался, и большинство номеров было уже забронировано и не на один день. Затягивать с открытием — не

вариант, тем более что деньги нужны, чтобы внести следующий ипотечный платёж.

София вздохнула и позволила себе упасть на диван в холле, подняв вокруг облако пыли. Она слишком много взяла на себя с ремонтом и открытием гостиницы? Когда взялась за дело, никакого опыта в гостиничном бизнесе у неё не имелось. Но отдать дом — не выход. Она выросла здесь с тётей и кузеном после смерти родителей, и продать его — это разорвёт ей сердце.

После того как Элени вышвырнула Майкла из дома и сказала не возвращаться, они с тетей жили здесь вдвоем вплоть до её смерти. Нет, она будет держаться за дом столько, сколько сможет.

Она скорее превратит его в гостиницу и начнет брать плату с постояльцев, чем продаст посторонним людям. По крайней мере, она сможет жить в этом доме. После того как ремонт завершится, она переселится в большую студию на третьем этаже. Сейчас же Софи спала в одном из готовых номеров.

Она на мгновение прикрыла глаза, пытаясь отстраниться от тяжелой работы впереди. Если начать думать о завтрашнем дне, то ей действительно придется кое-что сделать прямо сейчас. Она приподнялась с пыльной кушетки, услышав в коридоре звон старых дедушкиных часов. Было слишком поздно. В конце концов, идея поработать с документами так поздно оказалась не очень хорошей. Сейчас самое время поспать.

Приняв по-быстрому душ, София скользнула под простыни. Нежный материал ласкал её обнаженные ноги, возвращая ощущения, что она испытала на танцполе. И задалась вопросом, что случилось бы, прикоснись Трент к её обнаженной коже, проведи он ладонями вверх по её ногам, лаская, исследуя. Между ног от одной этой мысли повлажнело. Она глубоко вздохнула, вспоминая его аромат. Он пах пляжем и океаном. Чем-то настолько знакомым. Она всегда любила океан. Всякий раз, как ей предстояло преодолеть очередные трудности, она отправлялась на пляж, и пока волны омывали ей ноги, смотрела в его глубины.

Что-то там всегда взывало к ней.

Когда она свернулась калачиком под простынями, ткань, струящаяся по телу, ощущалась как океанские волны, которые её убаюкивали.

* * * * *

Резкий скрип ворвался в сознание Софи и вырвал её из сна. Она села на кровати в кромешной темноте. Цифровые часы на тумбочке мигали, показывая время семь тридцать. Она едва проспала пару часов.

Резкий звук послышался снова. Теперь проснувшись, она не сможет снова уснуть, пока не выяснит, что это за проклятый шум.

С разочарованным вздохом она спустила ноги с кровати. Не одевая тапочки, босиком прошла по комнате и, приоткрыв дверь, выглянула в коридор. Звук становился всё громче.

Софи нажала на выключатель, но свет не включился. Всё же работало нормально, она проверяла перед тем, как лечь спать. Софи молча проклинала подрядчика. Не в первый раз случались замыкания в новой электропроводке, поскольку подрядчик не удосужился заменить предохранители на более мощные. Ну, она не собиралась оплачивать очередной счет, до тех пор, пока парень не исправит ситуацию. По крайней мере, у неё есть рычаг давления на него. Деньги — лучший способ вести переговоры.

Деревянные половицы скрипели под её ногами, пока она осторожно пробиралась в сторону шума. Лунный свет, проникающий через одну из открытых дверей спальни, достаточно освещал дорогу. От её движений в тусклом свете луны танцевали клубы пыли. И Софи задавалась вопросом, избавится ли она когда-нибудь от грязи в доме. Пыль, казалось, проникала в каждую щель.

Сделав ещё шаг, София наткнулась на препятствие и ударила ногу.

— Ай! Чёрт, тупые идиоты! — её ругательства разносились по пустому дому.

Одетая лишь в одну футболку, Софи вздрогнула от жуткого звука. Она не надела пижамные штаны, потому что в доме было тепло, а кондиционер над её головой не работал. Она уже велела подрядчику исправить это в ближайшее время, в противном случае ей не выжить в разгар лета.

Она наклонилась, поднимая с пола забытый подрядчиками молоток, прежде чем продолжить искать столь раздражающий её источник шума. Вот опять, как будто кто-то скребся о твердую поверхность, резкий противный звук, от которого волосы на голове вставали дыбом.

С большей осторожностью, чем прежде, она направилась в сторону её личной студии. Подрядчики уже возвели новые стены, отгораживая гостевые комнаты от хозяйских покоев на третьем этаже. Дверь в мастерскую оказалась открытой настежь. Но Софи могла поклясться, что прежде чем уйти спать её закрывала.

Покрепче сжимая в руке молоток, Софи полностью открыла двери и заглянула в темноту. Звук раздавался явно со стороны недавно отремонтированной гардеробной.

Что-то определенно там есть. Или кто-то.

Дыхание Софи участилось, сердце бешено колотилось в груди, адреналин хлынул в кровь. Кто-то смог пробраться в дом, когда в нем работали подрядчики? Или подрядчики оставили окно или дверь открытыми, и через них в дом забрался вор?

Дом был полон антиквариата, и любой вор изошелся бы слюной от подобного изобилия. Потому Софи ещё до начала реконструкции всё убрала и спрятала, дабы у рабочих не возникало искушения украсть ценности, или того хуже, сломать их. Но все ценные вещи были заперты в доме, а не вывезены в другое место.

София подняла молоток над головой и подошла к шкафу. Нерешительно потянулась к дверной ручке.

— Я вооружена. Лучше выходи, иначе буду стрелять! — Ну, немножко блефа не помешает. Она лишь надеялась, что в дом забрался какой-то несовершеннолетний хулиган, и что он сбежит, как только её увидит.

Ответа не последовало, но скрип продолжался.

Задержав дыхание, приготовившись при необходимости пустить в ход молоток, она повернула ручку и резко открыла двери. В следующую секунду что-то ударило её по ногам, она закричала и отшатнулась.

— Мяяяууууу.

София прижалась к стене и с трудом устояла на ногах.

Почувствовала, как кот скользнул между её лодыжками, лаская обнаженную кожу мягким мехом.

С облегчением Софи наклонилась вперед:

— Эй, кис-кис. Ты меня испугала.

Кошка замурлыкала. София положила молоток на пол.

— Как ты сюда попала?

Несмотря на тусклый свет,³ София узнала соседскую кошку.

— Детишки шалили и в шутку заперли тебя здесь? — Трое маленьких паршивцев, живущих по соседству, попортили не мало нервов кошке за всю её короткую жизнь.

Она подобрала животное и прижала к груди.

— Пошли домой, а?

Вздохнув с облегчением, София вернулась в коридор. Закрыла за собой дверь в студию и зевнула. Она собиралась выпустить кошку на улицу через заднюю дверь в кухне и вернуться в постель менее, чем через две минуты. Сон сейчас казался чудесной идеей.

Удерживая кошку одной рукой, она схватилась за перила на лестнице. Слишком поздно поняв, что означает раздавшийся треск. Дерево раскололось под её рукой.

София потеряла равновесие и подскользнулась. Кошачьи когти мгновенно впились в её руку. София вздрогнула от боли, отпустила кошку и упала вперед.

Обеими руками она попыталась предотвратить падение, зацепиться хоть за что-нибудь, но безуспешно. Она покатилась вниз, пересчитывая ступеньки руками, ногами, телом, ударяясь попеременно то о перила, то о стены.

И не успев закричать, ударилась головой о мраморный пол. И мгновенно провалилась в темноту.

Глава 6

Тритон развернулся в кресле. Поскольку был только полдень, бар практически пустовал. Тритон послал Дионису отчаянный взгляд:

— Ну, Гермес ничем не поможет, и даже не начинай про Эроса. Это благодаря ему я оказался в такой ситуации.

Его друг нагло ухмыльнулся:

— В такой ситуации ты потому, что любишь женщин, принадлежащих другим мужчинам.

— Ты попробуй найти женщину, которую Зевс ещё не взял. Это очень трудно, уверяю тебя, — парировал Тритон.

— Прошло только четыре недели, — произнёс бог вина и экстаза.

— Только? — Тритон возмущённо фыркнул. — Ты знаешь, как долго тянутся четыре недели, когда застрял в человеческом мире без всей той роскоши, к которой привык дома?

Его друг сделал нисходящее движение рукой.

— Не так громко. Ты ведь не хочешь привлекать внимание, не так ли? Могу напомнить, что рискую шеей, помогая тебе, вопреки приказу Зевса — второй раз, между прочим.

— Да, да, весьма ценю, — сразу же отозвался Тритон. — Мне нужна твоя помощь. Пока единственное, чего я добился — всё женское население Чарльстона пускает на меня слюни, будто я какая-то звезда с плаката. Кто-то даже спросил не Чиппендейл ли я. Ты знаешь, что это значит?

— Так понимаю, ты не про мебель? — заулыбался Дионис.

Тритон сжал губы и сдержанно улыбнулся.

— Нет, они говорили не про мебель, если ты, конечно, не имеешь в виду многочисленные непристойные предложения, которые я получал на диванчике в кофейне.

Его друг ухмыльнулся, махнув рукой:

— Так значит, могу предположить, что проблема не в отсутствии желающих тебя женщин.

— Они все желающие — слишком даже, если ты меня спросишь. — И в других обстоятельствах Тритон не возражал бы. Распушенность, царящую на Земле в двадцать первом веке, он находил просто замечательной.

— Раньше ты никогда не жаловался на то, что привлекаешь женщин. — Дионис продолжал улыбаться, следя взглядом за проходящей официанткой.

— И поверь мне, как только это закончится, не буду. Но прямо сейчас мне нужно что-то ещё. Есть какие-то предложения? — Тритон выжидающе посмотрел на друга.

Дионис пожал плечами:

— Моя идея насчёт слепой женщины.

Тритон протестующе поднял руки:

— Нет. Это слишком низко, даже по твоим стандартам.

— Как угодно. Тогда Расскажи мне о своих попытках до этого момента. Может, я смогу посмотреть на это под другим углом.

— Два бокала каберне — прозвучал женский голос.

Тритон обернулся к молоденькой официантке, расставлявшей перед ними бокалы.

— Могу я сделать для вас что-нибудь ещё? — спросила она, хлопая ресницами.

Тритон позволил своим взгляду опуститься вниз. Молодая, красивая и явно демонстрирующая все свои достоинства. Он ждал, когда гормоны внутри подключатся, вожделение при виде соблазнительной женщины разгорится, и кровь наполнит член. Прошло несколько секунд — но ничего не случилось. Сердце билось также ровно, как и раньше, член оставался в расслабленном состоянии. Его тело не заинтересовалось.

Тритон отмахнулся. Не было нужды давать ей какую-то надежду — она не подходящая кандидатура. Он чувствовал, что она оценивает его, с ног до головы, будто покупает отличный кусок мяса. Сейчас её внимание оставляло его холодным.

— Я мог бы перекусить попозже, — сказал Дионис и подмигнул ей.

Внимание официантки перешло от Тритона к его другу, и судя по взглядам, которыми они обменялись, Дионис немного погодя получит свою дозу горизонтальной активности.

— Увидимся на выходе, — произнёс бог вина.

— Наслаждайтесь напитками, — прощепетала девушка и ушла за пределы слышимости.

Тритон посмотрел вслед удаляющейся девушке:

— Видишь, что я имел в виду? — Именно с этим ему пришлось столкнуться в последние четыре недели, а то и того хуже.

Его друг облизнул губы:

— О, да, всё совершенно ясно. Это же так трудно. Хочешь поменяться местами?

— Не смешно! — Тритон сделал глоток своего напитка, при этом не чувствуя его вкуса.

— Итак, кратко изложи мне, что ты уже перепробовал на сегодняшний день. Не повторяй то, что не работает. — Дионис посмотрел на него с промелькнувшим во взгляде любопытством.

Тритон прокашлялся. Это будет не просто. Хотя он без проблем описывал своему другу все свои сексуальные победы, до мельчайших деталей, но испытывал дискомфорт при мысли о том, что придется так же рассказывать о своих неудачах на любовном фронте.

— Итак, сначала я прошелся по нескольким барам, но не нашел там ничего интересного, всё одно и то же. Я танцую с женщиной, мы приступаем к делу, но всё, что ей надо, — случайный перепих. Её не волную я сам по себе, покупаю ли я ей выпить, открываю ли перед ней дверь, и всё в том же духе. В тот же момент, стоит хоть одной из них посмотреть на меня, они все начинают нести чушь.

Большинство женщин выглядело довольно убого. И дело не в том, что они начинали говорить глупости.

— Собственная красота не идет тебе на пользу, да?

Тритон проигнорировал этот выпад.

— Одна из них даже сказала, что я пустышка, этаким мужской вариант пустоголовой куколки. — Он постучал себя по лбу.

— У тебя? Нет мозгов? Она бросила тебе вызов, и ты не завалил её? — Дионис недоверчиво покачал головой.

— На самом деле она говорила это не мне. — Тритон вспомнил о Софии, темноволосой красавице, которую встретил в первую ночь в Чарльстоне. — Она говорила это своей подруге, а я подслушал.

Его друг рассмеялся:

— И она не изменила своего мнения после того, как ты покончил с ней?

Тритон вспомнил ту неловкую сцену, где она практически захлопнула дверь у него перед носом, не позволив поцеловать её соблазнительные губы.

— Я не переспал с ней. Думаешь, я бы настолько её унизил? — Но это не мешало Тритону мечтать о ней. — Я никогда не буду спать с женщиной, которая считает меня неполноценным дебилом. — И не только из-за этого, она так же назвала его ненадежным.

Но, боги, он всё ещё хотел Софию. Её лицо прочно запечатлелось в его памяти. Она преследовала его во сне каждую ночь. И эти глаза, их глубина, их скрытая чувственность. Он никогда ничего подобного не встречал ни у одной женщины, даже у богини. Как простая смертная смогла вызвать в нем подобную страсть, боги, он не мог этого объяснить. Возможно, поэтому Зевс и лишил его сил.

— Я бог Олимпа! Могу заполучить любую женщину, все они восхищаются мной, обожают меня и...

— Эй, эй, — перебил его Дионис. — Что за напыщенная речь? Похоже, её осиное жало зажгло пожар в твоих штанах.

Тритон сделал ещё глоток вина, выиграв себе немного времени, и ответил:

— Эта женщина — наглая, раздражающая грубиянка.

Он умолчал о том, что с самого начала желал завалить её прямо на танцполе и затрахать до безумия.

— Она хоть хорошенькая?

— Конечно, она хорошенькая. Я не занимаюсь благотворительностью. — Он пресек насмешки друга ледяным взглядом.

— А это идея. Найди страшенькую женщину. Она будет благодарна, посчитает тебя самым добрым человеком в мире и влюбится только потому, что ты её заметил.

— Пробовал и это.

— И?

— Ничего. Тот же результат. Даже страшенькие, стоит им только на меня взглянуть, видят во мне пустоголовую куклу. У меня даже нет шанса доказать им, что я не пустышка.

— Ну, возможно, чуть-чуть пустоголовый, — предположил Дионис.

Тритон схватил Диониса за рубашку на груди, мгновенно сдернув того со стула, и притянул к себе. Его друг лишь в шоке приоткрыл рот и молча смотрел на него.

— Я не пустышка, и докажу это, и тебе, и той женщине.

Он ослабил хватку, и Дионис тут же сел на место, старательно расправляя измятую рубашку.

— Ты хотел сказать этих проклятых женщин, во множественном числе, не так ли?

— Конечно, а я что сказал?

О чем, во имя Аида, говорил его друг? Он покажет всем этим женщинам и особенно Софии. Он бы уже сделал это, но, к сожалению, ему больше не удавалось встретить её где-либо в городе. Чарльстон — небольшой городок, и куда бы он ни ходил, какие бы рестораны и бары ни посещал, в какие бы магазины ни заходил, нигде не видел Софию.

Он даже вернулся к её старинному особняку и, если она выйдет, собрался притвориться, что случайно на неё наткнулся. Но в доме не было никого, за исключением рабочих. София нигде не появлялась. Как будто исчезла с лица земли.

— Ничего, просто, подумал, что не так тебя понял, наверное.

Тритон что-то проворчал про себя, едва замечая друга. Прошло уже четыре недели, а результатов нет. Все женщины в этом маленьком южном городке были влюблены в него, но по не правильным причинам.

— Ты успокоился? — глупый вопрос Диониса снова едва его не разозлил. Но Тритон нуждался в совете друга, и если хочет хоть когда-то вернуться домой, лучше обойтись без

очередной вспышки ярости. Он умерил свой гнев.

— Отлично. Нам нужна стратегия. Совершенно новый подход, — вслух размышлял Тритон.

— Я могу подправить твоё личико, чтобы ты выглядел менее привлекательно.

— Только прикоснись к моему лицу, и я переделаю некоторые другие части твоего тела, и ты до конца жизни будешь петь в хоре для мальчиков.

Защищаясь, Дионис мгновенно прикрыл ладонью промежность.

— Я всего лишь предложил. Ты когда-либо слышал о мозговом штурме? Я просто подбрасываю тебе идеи. За последние несколько недель ты стал слишком обидчивым. Нам лучше поскорее доставить тебя домой, прежде чем ты кого-либо прикончишь или начнешь третью мировую войну. — Он сделал глоток вина из бокала. — Ты пробовал не молодых женщин? Возможно, ту, кто недавно овдовела и потеряла близкого человека. Мы могли бы проверить некрологи. Или попросим Гермеса сообщить нам, кого из мужчин он недавно переправлял через Стикс, — подсказывал Дионис.

— Отвратительно. — Односложный отказ Тритона был встречен безразличным пожатием плеч.

— Тогда молоденькие. Например, старшеклассница.

— Ты имеешь в виду тех, кто пускает слюни на бой-бэнды и кинозвезд? — Тритон с притворным интересом приподнял бровь.

— Ах, я уловил твою мысль, — пробормотал Дионис себе под нос. — Возможно... — Он поднял вверх палец от пришедшей в голову мысли, но затем отверг эту идею. — Нет. Возможно, нет.

Тритон опустошил свой стакан и оглядел бар в поисках официантки, но её нигде не было. Помахал пустым бокалом, привлекая внимание того же самого бармена, что работал здесь в ночь встречи с Софией. Бармен кивнул и наполнил ещё один бокал.

— Столько пить в начале дня?

Уж кто бы говорил. И кого волновало, что сейчас начало дня?

— Эй, мне нужно слегка успокоиться. Последние четыре недели оказались изнурительными.

— Да, каждый перепихон с новой женщиной кажется мне изнурительным.

Тритон уставился на друга:

— Я не занимался сексом ни с одной женщиной последние четыре недели.

Шок, отразившийся на лице его друга, оказался бесценным зрелищем — это стоило мучений последних нескольких недель.

— Неудивительно, что ты настолько взвинчен.

С той самой первой ночи, когда София даже не пыталась с ним заигрывать, Тритон не мог выкинуть её из головы. Он потерял интерес к другим женщинам, не западал ни на одну из них. Хотя предложений поступало в изобилии.

Но всё, о чем мог думать Тритон, — опьяняющий аромат Софии, её податливое тело, мягкость её шелковистых волос. Эти прекрасные зеленые глаза сначала расширились, а затем, когда её интерес превратился в возбуждение, смягчились. Тогда же, от охватившей его похоти, желания погрузиться в её лоно по самые яйца, его кровь устремилась к члену.

Прежде он никогда настолько быстро не возбуждался. Ни со смертной, ни с богиней. Будь в клубе слегка потемнее, София не смогла бы разглядеть его лицо и, возможно, сразу же не составила столь ошибочного мнения о нем.

Просто от одной мысли о ней его член набухал до весьма не комфортных размеров. Тритон не мог сосчитать, сколько раз получал облегчение от собственных рук, представляя её под собой, обнаженную, с блестящей от пота кожей, с влажными от его поцелуев губами.

— У тебя было каберне, верно? — голос бармена прервал размышления Тритона. Он и не заметил, как подошел этот парень. — Извини, Клариса на перерыве. — Он поставил перед Тритоном новый бокал с вином.

— Спасибо. — Тритон взял бокал и посмотрел на Диониса, всё ещё сидевшего с весьма забавным выражением на лице.

— Я видел тебя здесь несколько раз, — продолжал бармен, — ты ведь замутил с подружкой Франчески в прошлый раз? Я видел, как вы уезжали вместе. Софии уже лучше?

Тритон приподнял брови:

— Что ты подразумеваешь под лучше?

— После несчастного случая. Её подруга приходила сюда несколько недель назад и рассказывала об этом.

— Несчастный случай, — отозвался Тритон, и где-то в районе солнечного сплетения зародилась острая боль. Он прижал ладонь к груди. Тритон прикрыл глаза, перед которыми заплясали темные пятна. Его дыхание с хрипом вырывалось из легких.

— Тритон? — Дионис понизил голос. — Что случилось?

Тритон открыл глаза:

— София. Она нуждается во мне. — Но вся правда заключалась в том, что и он нуждался в ней, вот только не мог объяснить почему.

Глава 7

Софии никогда не нравились больницы. А после того как она оказалась заперта в одной из них на четыре недели, стали нравиться ещё меньше. Ей повезло: при падении она могла бы сломать себе шею. Вместо этого отделалась несколькими сломанными костями, сотрясением головного мозга, и у неё отслоилась сетчатка на глазах.

Черепно-мозговая травма, полученная при падении от удара головой о мраморный пол у подножия лестницы, привело к отслойке сетчатки и фактической слепоте. Офтальмолог в ходе двух операций приварил лазером сетчатки в обоих глазах на место, и сейчас началась игра на ожидание.

— Левый глаз заживает отлично, — сказал доктор Зиммерман, стоявший рядом с её больничной койкой.

София повернула голову, но перед глазами всё оказалось столь же размытым, как и после второй операции неделю назад. Левым глазом она различала предметы и цвета, но не видела лиц. Изображения были искаженными, как будто она смотрела сквозь мутную стеклянную линзу толщиной в три дюйма.

После операции на правом глазу София вообще ничего им не видела. Она даже щурилась, но от этого её зрение не улучшилось. Всё, что ей удалось разглядеть — это человека в белом халате. Только по его голосу она смогла узнать, кто это, и определить возраст — где-то далеко за сорок.

— Доктор Циммерман, я так и не вижу ничего вторым глазом, — пожаловалась она, в голосе слышалось пронизывающее её беспокойство. Каждую ночь, с тех пор как пришла в сознание, страх навсегда остаться слепой охватывал её, раз за разом повергая в панику.

София обернула шнурок пижамных штанов вокруг пальца, завязала узел, а потом распустила. Сколько таких узлов сделала за прошедшие несколько недель, она не знала, ну уж побольше, чем иной моряк. Держать руки всё время занятыми чем-нибудь — чем угодно — помогало сохранять рассудок.

— Мисс Бейкер, я понимаю ваше нетерпение. — Она ощутила утешающее пожатие руки. —

Но на это требуется время. В моей практике были случаи, подобные вашему, и согласно моему опыту, лучшее, что можно сделать — следовать плану лечения, избегать нагрузок и проявить терпение. С этим нельзя спешить. Если в течении двух месяцев не произойдёт улучшений, мы введём силиконовое масло. Это поможет стабилизировать хрусталик и позволит убедиться, что сетчатка не отделилась.

— А если это не сработает? — София сглотнула подступивший к горлу ком и попыталась мысленно расслабить скрутившееся в узел нутро, впрочем безуспешно.

— Вот тогда и разберёмся. У вас пока было две операции. Это всё, что мы сейчас можем сделать. Обещайте мне быть более терпеливой.

Она медленно кивнула, отвечая просящему голосу доктора Циммермана.

— И вам нужно взять кого-то для помощи по дому.

— Легче сказать, чем сделать.

Она жила одна в огромном доме, переживающим капитальный ремонт. Стоит расслабиться и принять, что при таких условиях получение помощи навряд ли возможно.

— Разве кто-то из ваших друзей не сможет переехать к вам, временно?

— Я что-нибудь придумаю, — ответила София. Просить помощи она не любила, даже у друзей. Но это уже её проблемы, а не врача.

Послышался звук открываемой двери.

— А-а, вижу к вам как раз друг с визитом. Я подготовлю ваши документы на выписку и посмотрю, когда назначить следующий прием. Мы отправим вас домой ещё до вечера. — Он снова утешающе пожал её руку.

— Спасибо, доктор Циммерман.

Как только врач вышел из комнаты, в поле зрения появилась другая фигура. Силуэт был слишком размытым и слишком далеко, чтобы узнать, кто это.

— Франческа?

— Привет, София, — поздоровался с ней мужской голос.

Сердце Софии сжалось.

— Майкл.

Сейчас у неё не было сил с ним бороться. Когда Майкл не пришёл сразу же, как разрешили посещения, она подумала, что он снова уехал, опять организовал себе внезапное исчезновение. К несчастью, ей не повезло. Если он сейчас здесь, это могло означать только одно: ему нужны деньги.

— Я пришёл, как только услышал обо всём.

Голос Майкла приближался, и она видела, как двигается его силуэт, пока он не остановился рядом с кроватью.

— Тебе не стоило беспокоиться, — выговорила она. Из-за того, что не могла прочесть выражение его лица, София чувствовала себя уязвимой и беспомощной.

Матрас прогнулся рядом с ней, когда Майкл сел. София такую близость не оценила. Майкл что-то задумал, она чувствовала. От напряжённой атмосферы кожу будто покалывало.

— Я не собираюсь стоять в стороне, делая вид, что мы не одна семья, когда ты во мне нуждаешься. Ты должна знать, что можешь на меня рассчитывать.

Слова звучали искренне, но не видя его глаз, София не могла быть уверена. Майкл всегда говорил искренне, чтобы ни задумал. Единственное, чего ему никогда не удавалось скрыть — это холод в глазах.

— Спасибо, Майкл, но мне не нужна помощь.

— София, не глупи, ты не сможешь заботиться обо всём сама. Я помогу тебе.

Внезапно хлопнула дверь.

— Я так не думаю, — голос Франчески доносился от двери, затем она подошла ближе. Она легко распознавалась благодаря своим рыжим волосам. София вздохнула с облегчением: кавалерия прибыла.

— Это личный разговор, между родственниками, и в последний раз, когда проверял, ты нашей родственницей не была, — парировал Майкл ехидным тоном. Вся гладкость, с какой говорил раньше, исчезла из его голоса, и на горизонте замаячил настоящий Майкл. Точно такой, каким она его помнила.

— А в последний раз, когда я проверяла, ты был жуликом. — Её подруга всегда умела постоять за себя, а друг друга они с Майклом всегда недолюбливали.

Он встал, и София различила два силуэта друг напротив друга. Но она не хотела, чтобы в больнице началась драка. Кто-то наверняка пострадает.

— Прекратите, вы оба. Я не хочу никаких драк здесь.

— Что, думаешь, твои друзья тебе помогут? Говорю же, я обо всём позабочусь. Было глупо со стороны Элени взвалить на тебя всю ответственность за дом.

София вздохнула:

— Я справлюсь.

— Нет, не сможешь, — возразил Майкл.

— Она может, и она это сделает, — вмешалась Франческа.

— Отвали, Франческа. София, дело такое. Я помогаю тебе переделать дом в гостиницу в обмен на долю в собственности.

Она так и знала. Он не просто так, по доброте душевной, предложил свою помощь. Конечно, хотел что-то взамен. Он всегда таким был. Даже в детстве.

Как много запросит её дорогой кузен за свою помощь на этот раз? Может, он стал более разумен сейчас, у него было время, чтобы остыть после оглашения завещания Элени. Может, он согласится на её предложение — небольшую долю прибыли за разовую помощь с гостиницей, когда ей понадобится свободное время. Любопытство заставило её задать вопрос:

— И сколько?

— Не надо, — ахнула Франческа.

— Заткнись, — резко прервал её Майкл. Секундой позже он снова обратился к Софии. — Я тебе помогу, но мне тоже надо на что-то жить. Пятьдесят процентов.

Сердце Софии сжалось.

— Нет.

— Не глупи. Ты практически слепа. У тебя ипотечный кредит размером с Маунт-Худ, и подрядчики, которые дурят тебя на каждом шагу. Такого не будет, если я этим займусь.

София почувствовала, как у неё поднимается давление. Он хотел не только половину всего, что у неё было, но ещё и контролировать всё. Уж лучше пусть её обманывают подрядчики, чем Майкл.

— Мой ответ — нет. Элени отдала мне дом по одной причине: чтобы его сохранить. Она не доверяла тебе, и, сказать честно, я тоже не доверяю. Думаешь, я не знаю, что ты сделаешь, как только вступишь в свои права?

— Я изменился. Сейчас всё по-другому, — заявил Майкл. Его голос снова зазвучал мягко.

София глубоко вдохнула. Что если он изменился? Может, он бросил играть в азартные игры. Она не видела его со дня похорон. Люди могут меняться, но она всё равно колебалась. Что если он врёт, точно также как врал ей и Элени раньше? София всегда могла сказать, лжёт ли он, посмотрев в его глаза. К сожалению, теперь она не может полагаться на эту свою способность.

Он продолжил, будто угадав её мысли:

— Я не сделал ни одной ставки за последние шесть месяцев. Я даже посещаю общество

анонимных игроков. Ты можешь проверить. Пожалуйста, София. Я член семьи. Я могу тебе помочь.

София прижала ладони к вискам, пытаясь остановить начинающуюся головную боль. Сейчас она не хотела решать.

— Я не могу. Не сейчас. Я должна подумать.

— Прекрасно, подумай. Но повторяю: я тебе нужен.

Майкл развернулся и вышел из комнаты, его тяжёлые шаги эхом отдавались в голове Софии.

— Серьёзно, ты же не собираешься позволить ему уговорить себя? — слова Франчески напомнили ей, что подруга всё ещё здесь.

— Не знаю. Я сейчас ничего не знаю. — Слезы потекли по щекам Софии. — Что мне делать? Я не смогу жить сама по себе. Я почти ничего не вижу. Как смогу убедиться, что подрядчики сделали всё, что обещали, если даже завтрак себе приготовить не сумею?

Франческа оказалась рядом, сделав пару шагов, и крепко обняла Софию. Было так хорошо знать, что есть кто-то, кто о тебе заботится.

— Не волнуйся, солнышко, я тебе помогу. Я перееду к тебе, пока тебе не станет лучше.

— Переедешь? — надежда зародилась где-то в её животе и поднималась к груди. Сама София никогда не попросила бы о помощи, но слышала искренность, с которой говорила Франческа.

— Конечно. Так что не волнуйся ни о чём сейчас.

На глаза навернулась новая волна слез, теперь от облегчения.

— Огромное спасибо. У тебя нет...

— Тсс. Ты бы сделала для меня тоже самое. — Франческа выпустила её из своих объятий. — Позволь мне упаковать кое-что из моих вещей. Я разберусь с делами в офисе, скажу Лео, где меня искать в случае чего, что нужно сделать в течение следующих нескольких дней, и, возможно, я смогу немного поработать у тебя дома. Как только тебя выпишут, я приеду и заберу тебя.

При упоминании босса Франчески, София вспомнила кое-что важное.

— Выставка на западном побережье?

Франческа работала в небольшой компании по производству полупроводников, но поставляли они в основном игровые консоли.

— Не проблема. Лео со всем справится сам. Мы оба там не нужны. Пока один из нас представляет компанию на выставке, всё будет нормально. В любом случае, кто-то должен держать оборону здесь. Уверена, заказы начнут поступать только после первого дня выставки в Лос-Анджелесе, а мне нужно будет их просто выполнить.

— Ты такая замечательная. Не знаю, чтобы я без тебя делала.

София видела, как покачиваются рыжеватые кудри Франчески.

— Не придумывай, ты бы справилась. Как всегда.

* * * * *

Спустя несколько часов София сидела на больничной кровати и застегивала свой кардиган.

— Хотела бы я все изменить, но Лео не может поехать. Пока мы говорим, ему на ногу накладывают гипс, — сказала Франческа. Когда она приехала в офис, её босса как раз увозила на носилках скорая. Он подскользнулся на скользкой плитке в мужском туалете и подвернул лодыжку.

София слышала сожаление в голосе подруги и хотела её успокоить.

— Я всё понимаю, правда. Не переживай. Тебе сейчас важнее поехать на эту выставку и представить там свою компанию. Я что-нибудь придумаю.

Что будет делать без помощи Франчески, София не знала. Но не хотела обременять подругу.

— Позволь мне хоть помочь тебе и сделать ещё кое-что. Я поговорила с медсестрой, и она рассказала мне об одном частном медицинском агентстве, специализирующемся в помощи на дому, они подбирают нужный персонал для заботы о людях, нуждающихся в помощи на дому, — предложила Франческа. — Будут помогать во всём, это некая смесь экономки и медсестры. Они даже могут помочь тебе принять душ, если нужно.

София подняла руку в знак протеста.

— Я пока ещё не совсем инвалид. И думаю, что душ смогу принять сама. Как трудно передвигаться на кресле в маленькой комнатке?

— Я просто говорю. Я не утверждаю, что тебе нужна в этом помощь. По крайней мере, ты будешь знать, что эти люди сделают всё для тебя необходимое. И расценки у них действительно разумные.

Франческа была в курсе финансового положения Софии. Фактически, в последние несколько недель именно она оплачивала счета и следила за финансами.

— Могу ли я себе это позволить? — спросила она свою подругу.

— В этом плане всё хорошо.

София расслышала сомнения в голосе подруги и поняла, что Франческа не желает её беспокоить.

— Насколько плохо?

Она почти ощутила, как съежилась Франческа, прежде чем ответить:

— Пришло письмо от менеджера банка. Он узнал о твоей травме и беспокоится о возврате займа. Менеджер хочет знать точную дату, когда ты откроешь гостиницу. Я назначила вам встречу, чтобы ты смогла рассказать ему о положении дел.

София покачала головой:

— Как будто я знаю. Понятия не имею, насколько далеко продвинулись ремонтные работы, пока я находилась здесь. Кто знает, сделали ли работники то, о чем я их просила.

Франческа коснулась её руки.

— Дорогая, ты слишком сильно переживаешь. Я передала им все твои указания, а из того, что видела, думаю, прогресс налицо. Ты увидишь, как много было сделано на втором этаже. Кухня закончена.

София пожала плечами.

— Ну, по крайней мере, хоть что-то. — И всё-таки она сомневалась, что её инструкции выполнены полностью. Её подрядчик и раньше доставлял немало проблем, когда она была в состоянии всё контролировать. Разве теперь он не попытается выполнять свою работу ещё хуже, особенно сейчас, когда узнал, что она практически ослепла и не сможет увидеть недостатки?

Он думал, что она — женщина — понятия не имела, о чем говорила, и уже одно это было плохо. На самом деле, София всегда заботилась о проведении всех ремонтных работ в доме, даже когда Элени была жива. Она кое-что знала о ремонте и даже могла помахать молотком. В отсутствие мужчины в доме и ей, и Элени пришлось научиться делать хоть косметический ремонт.

— Ты позволишь мне позвонить в агентство? — раздался рядом голос Франчески.

— Да, пожалуйста, вот мой телефон. Я хотела бы с ними поговорить.

Их прервал стук в дверь. Мгновение спустя она открылась, и вошла женщина в белом. Судя по бейджику, это оказалась одна из медсестер, что заботились о Софии последние две недели.

— Всё готово? Пора домой, София? — спросила медсестра Клаудия.

— Да, я готова.

Медсестра что-то вкатила в комнату. София догадалась, что это инвалидное кресло. Согласно протоколу больницы, пациентов должны выкатывать на таком вот кресле. София

чувствовала себя униженной от того, что люди увидят её в инвалидном кресле, но, по крайней мере, это не позволит ей спотыкаться обо всё подряд, выставляя себя посмешищем перед окружающими.

Она вышла из больницы через четыре недели, и теперь окружающий мир казался пугающим. Но она не могла зря терять время. Медсестра Клаудия помогла ей усесться в кресло.

— «Медицинская помощь на дому»? Да, подождите, я передам трубку подруге. Ей нужно нанять медицинского работника для помощи по дому. Благодарю.

София почувствовала, как Франческа вложила мобильник ей в руку.

— Ну вот. Просто скажи им, что тебе нужно, и они подберут тебе соответствующий персонал. Я пошла за машиной, встречу вас обоих у главного входа через пару минут.

Франческа вышла из палаты. А медсестра Клаудия следом за ней выкатила инвалидное кресло с Софией в коридор.

— Да, привет. — София перевела дыхание. — Мне нужно нанять кого-нибудь для помощи по дому.

Глава 8

Повернув за угол, Тритон практически налетел на инвалидное кресло в больничном коридоре.

— Во имя ада! — чертыхнулся он.

Слова застряли у него в горле, когда он разглядел женщину, сидящую в инвалидном кресле. Вот она, София, его таинственная незнакомка! Что, во имя богов, с ней случилось? Неужели её парализовало?

София же на него даже не посмотрела, полностью его игнорировала. Неужели он заслужил это? Неужели был такой задницей той ночью? Разве не достаточно того, что она уже поставила его на место?

Он замер, стоя посередине коридора, пока медсестра не посмотрела на него строго и решительно не произнесла:

— Извините пожалуйста, — от этих слов он буквально отскочил в сторону. А медсестра покатила инвалидное кресло дальше по коридору.

Стоявший позади него Дионис прокашлялся:

— Что происходит? Не мог бы ты объяснить мне, что мы здесь делаем, и кто та таинственная женщина, за которой ты бегаешь по всему городу?

Одним нетерпеливым взмахом руки Тритон прервал друга:

— Не сейчас, Дионис. Следуй за мной.

В несколько больших шагов Тритон догнал медсестру, катившую инвалидное кресло. И пошел за ними.

— Да, мне нужен медработник, который бы помогал мне дома. Нет, я могу ходить, — София с кем-то говорила по телефону.

Тритон ощутил облегчение, услышав, как она сказала, что может ходить. Ему понравилось танцевать с ней, и было бы печально, если бы она больше не смогла этого делать. Он снова хотел потанцевать с ней, покружить её по танцполу.

— Да, я практически здорова. Мне не нужна медсестра, мне нужен кто-то, кто сможет водить меня по дому. — Она снова замолчала, внимательно прислушиваясь к собеседнику на том конце. — Нет, на оба глаза. Я вижу лишь очертания предметов, цвета и больше ничего.

Раздался тихий вздох, который он бы непременно пропустил, если бы не подслушивал.

— Да, на данный момент я практически слепа.

Слепа? Она ослепла? В ту ночь, когда они встретились в ночном клубе, она не была слепой. Напротив, практически поедала его своим взглядом.

— Как вы думаете, сможете мне кого-нибудь найти? Завтра? Хорошо. Да, мое имя София Бейкер. Я живу... — Она резко остановилась и тихо усмехнулась. Впервые в её голосе послышалась беззаботность. — Вы знали тетю Элени?... Да, я всё ещё живу в том же доме... Спасибо, вам. Мы все скучаем по ней. Завтра утром я буду ждать медработника. Спасибо.

София отключила телефон. Тритон наблюдал, как она положила мобильник в карман.

Практически слепая? Неужели это правда? Частично он ненавидел пришедшую в его голову мысль, но всё же задумался об этом. Возможно, это его второй шанс? Если у него получится сделать так, чтобы она не узнала его голос, возможно, он сможет притвориться кем-то другим. В ту ночь он всё равно назвал ей вымышленное имя.

Если бы ему удалось приблизиться к ней, войти в её жизнь, тогда сможет доказать ей, что он не пустышка, каким она его считает. Он сможет доказать, что заботится о ней, что он надёжный, что у него есть сердце. И он снова будет рядом с ней, боги, как же он по ней скучал. Как жаждал насладиться её запахом, коснуться её гладкой кожи, почувствовать её тело рядом. Он сможет находиться рядом с ней, помочь ей во всем, в чем она нуждается. Он мог бы быть её глазами.

Тритон пробежал мимо кресла чуть вперед. Затем вернулся назад, сделав вид, что что-то забыл. И остановился напротив кресла, блокируя дорогу.

София посмотрела прямо на него. Нет, не на него, а сквозь него. Она действительно его не видела.

— Извините, — сказала медсестра, явно им раздраженная.

— Мне очень жаль, — ответил Тритон.

Услышав его голос, София склонила голову в сторону, явно что-то пытаясь вспомнить. Через мгновение она просто покачала головой. Нет, она не узнала его голос. В клубе той ночью было слишком громко, а провожая её домой, он не слишком много разговаривал. Прошло четыре долгие недели. Она его не узнала. Это сработает.

— Я не хотел вам мешать. Я такой неуклюжий.

— Всё в порядке, — ответила она и улыбнулась.

Тритон отошел в сторонку и позволил им проехать, а затем кинул на Диониса заговорщицкий взгляд.

— Ты хочешь её? — спросил его друг в ответ.

Тритон кивнул:

— Она совершенство. — Абсолютное.

Он вспомнил её запах, стройное тело, гладкую кожу. Вскоре он поцелует эти сочные губки и войдет своим пульсирующим членом в её сладкий жар. Заставит выкрикивать свое имя в экстазе, до тех пор пока она не скажет, что любит его.

— Ты уверен? Потому что если это так, то нам лучше поскорее убраться отсюда, прежде чем весь персонал начнет возмущаться твоим стояком. — Дионис указал взглядом на промежность Тритона, не спеша облегчить охватившее его друга смущение.

Почему он не мог контролировать реакцию своего тела на Софию? Он же далеко не подросток. С ним не могло такого произойти.

— Мы так и будем стоять здесь, пока ты фантазируешь бог знает о чем? — нетерпение Диониса давало о себе знать. — И я хотел бы получить объяснение, особенно после того, как ты так грубо отклонил мою идею знакомства со слепой женщиной. И если не ошибаюсь, женщина, ставшая причиной твоего нынешнего стояка, именно слепая.

На секунду Тритон задумался о том, стоит ли рассказывать Дионису правду. По какой-то

непонятной причине он хотел предыдущую встречу с Софией оставить в тайне, что весьма его удивило. Обычно с этим у него не возникало проблем, он рассказывал другу каждую деталь своих подвигов с женщинами. Тритон быстро встряхнул головой, избавляясь от этого странного чувства.

— Она единственная, кто назвал меня пустышкой, пусть и за глаза.

В следующее мгновение Дионис сотряслся от смеха, Тритон пожал плечами. У его друга весьма странное чувство юмора, и он находил забавными самые странные вещи.

— Когда ты прекратишь ржать, мы сможем вернуться к делу? — сухо сказал Тритон.

Дионис поднял руку, пытаясь что-то сказать, но только через минуту полностью обрел контроль над собственным голосом.

— Извини, но это слишком забавно, я не смог сдержаться.

— Не понимаю, что в этом смешного.

— Ты действительно не понимаешь? Итак, позволь мне уточнить: ты выбрал её просто потому, что она назвала тебя пустышкой? Что ты пытаешься доказать?

Разве это не очевидно? Он докажет ей, что не пустышка. И кроме того, она оказалась прекрасна, как Афродита, и злющая, как Артемида.

— Мне нечего доказывать. Она идеальная цель: одинока, слепа и красива.

Он целенаправленно использовал слово «цель», не желая, чтобы Дионис понял, что эта женщина не просто удобная жертва. И кроме того, на его взгляд Дионис был слишком проницательным. Нет, если бы Дионис узнал, что София всколыхнула в Тритоне, какие эмоции и желания она вызвала в нем, то смеялся бы до упада.

— Раньше ты говорил совсем другое. Напомню. Вот твои точные слова: «Я не пустышка и собираюсь доказать это и тебе, и этой проклятой женщине». Полагаю, именно эту женщину ты имел в виду? О да, пока не забыл, ты так же назвал её наглой, невежливой и абсолютно раздражающей.

И почему его друг обладал идеальной памятью?

— Сейчас ты ступаешь по тонкому льду, осторожно, или упадешь в яму, которую сам для себя и выроешь, — зашипел Тритон.

— Для чего же ещё нужны друзья?

Ухмылку на лице Диониса можно было бы стереть, но Тритон не хотел привлекать к себе больше внимания, все уже и так слышали громкий хохот Диониса.

— Что дальше?

— Сейчас мы найдем того медицинского работника, которого она для себя заказала. — Тритону в голову пришла блестящая идея.

— Зачем?

— Чтобы поменяться местами. — Тритон обернулся к другу и вытянул руки по швам. — Познакомься с новым медицинским помощником по дому для Софии. — Широкая улыбка осветила лицо Тритона, когда внезапно пришедшая ему в голову идея окончательно сформировалась. Какая идеальная возможность приблизиться к ней и доказать, что он достоин её любви, что она может на него положиться!

— Ты больной сын бога, — ухмыльнулся Дионис. — Мне нравится это, мне это очень нравится.

Глава 9

Как только дверь за Франческой закрылась, София рухнула на софу в гостиной. Из того немногого, что удалось рассмотреть, она поняла, что подруга была права. Подрядчик добился

определённого прогресса, и работа на втором этаже, где располагались кухня, гостиная и столовая, казалась законченной. Однако насколько хорошо всё было выполнено при своём ограниченном зрении она убедиться не могла.

Рабочие уже ушли, в доме стояла тишина. София не возражала бы против компании. После четырёх недель в госпитале, где шумно было и днём, и ночью, дом оглушал пугающей тишиной. Раньше её это никогда не беспокоило, но теперь, когда она не могла положиться на зрение, слух, кажется, компенсировал потерю одного из чувств, усиливая всё, даже тишину.

София поднялась и, касаясь рукой стены, нашла путь на кухню. Франческа оставила еду в холодильнике, ей нужно было только поставить тарелку в микроволновку. Завтра медицинский работник будет здесь и возьмёт заботы о таких вещах на себя.

Оказавшись на кухне, София нашарила выключатель и щёлкнула им. Свет помог ей распознать очертания новой обстановки. Как могла осторожнее, чтобы не врезаться в кухонный остров по центру, помогая себе руками, она добралась до промышленных размеров холодильника.

София нашла тарелку и приготовилась её достать, когда звук за спиной заставил резко повернуться кругом. Тарелка в руках врезалась в препятствие, которого не было тут раньше, дыхание перехватило.

— Я говорил, ты нуждаешься в помощи.

Она посмотрела на крупный мужской силуэт перед собой и внутри мгновенно поднялось раздражение.

— Майкл, как ты вошёл? — Неужели кто-то оставил заднюю дверь открытой?

Майкл забрал тарелку из её рук и куда-то направился. Она услышала знакомое пищание микроволновки, он выставял время.

— Подрядчик дал мне ключи. Пусть будут у меня, учитывая, что ты совсем одна и беспомощна.

— Я не беспомощна, — возразила она, но он едва ли обратил на неё внимание.

— Я здесь, чтобы помочь тебе. Слышал, что босс Франчески сломал ногу, и теперь ей придётся взять на себя его обязанности.

— И как ты это выяснил? — Софии не понравилась его осведомлённость о том, что Франческа больше не сможет ей помогать. Она почувствовала слежку. Где ещё успел побывать Майкл, разнюхивая всё вокруг? Внутри возрастало предчувствие чего-то плохого.

— Ты забыла, что это маленький город? Все знают всё обо всех. Не волнуйся, я здесь, чтобы помочь. — Голос Майкла звучал так легко и непринуждённо, как будто их перепалки в госпитале никогда не было.

— А я уже говорила, что не нуждаюсь в твоей помощи. Ничего не изменилось. — Она не хотела его присутствия здесь, даже сейчас, когда помощь нужна была во всём.

— Не глупи. Как наполовину слепая ты собираешься искать дорогу вне дома?

Его слова жалили. Он что специально каждый раз напоминал, что она стала инвалидом? Как будто она сама не знала. Слёзы наворачивались на глаза, но София сдержалась. Не доставит она ему удовольствия видеть её такой. Она быстро отвернулась и оперлась на столешницу.

— Я наняла помощь. Так что можешь за меня не волноваться. — Как будто он когда-нибудь делал это.

— Наняла? То есть ты хочешь платить неизвестно кому, когда я предлагаю тебе свою помощь бесплатно? Не смейся меня! — Гнев Майкла обрушился на неё.

— Бесплатно? — Она не повышала голоса, не желая начинать очередную ссору, особенно наедине с ним. — Ничего из того, что ты делаешь, не обходится бесплатно. Ты ни единой вещи в жизни не сделал так, чтобы кому-нибудь не пришлось в итоге расплачиваться за это.

— Это не правда.

— Нет? Я устала, Майкл, устала от тебя. Это было решение Элени не отдавать тебе этот дом — не моё. Я уже говорила, что могу тебе предложить, но ты не захотел...

— Не надо бросать мне кость, как собаке. Думаешь, ты поступаешь правильно, впуская чужаков в наш дом? Взямая плату с постояльцев? Это унижительно! Мы выросли здесь, и вот так ты чтить эту память, превращая наш дом в место, где любой, кто заплатит, может топтаться своими грязными ногами?

Неприязнь в голосе Майкла казалось заполнила собой всю комнату, сделав атмосферу удушающей. София прерывисто вздохнула:

— В чём ты меня обвиняешь? В том, что я пытаюсь сохранить дом? У меня тоже есть воспоминания. Я не отступлюсь. И если это означает, что мне придётся делить дом с постояльцами, чтобы платить налог на недвижимость, я так и сделаю.

Негромкий звон микроволновки прервал её речь. Софи повернулась и открыла дверцу. Майкл, шагнув за спину, потянулся через неё, достал тарелку и поставил перед ней.

— Проклятье, София, я предлагаю свою помощь. Чего ещё ты от меня хочешь?

— Уйди. Я хочу, чтобы ты ушёл. — Она чувствовала себя выжатой досуха.

— Я не могу этого сделать. Мы же семья. В трудные времена семья держится вместе.

— Я всё делаю правильно. — Что ж, пусть ничего не было правильным: ни в физическом, ни в эмоциональном, ни в финансовом плане, но она скорее прикусит себе язык, чем попросит о помощи Майкла. Его цена за такую помощь слишком высока. Она лучше заплатит наёмному работнику.

— Ты только что сказала, что тебе нужно платить налог на недвижимость. Не отрицай. Тебе нужна помощь. Если мы объединим наши ресурсы, тебе не придётся проходить через всё это в одиночку. — Он обвел рукой комнату.

— Объединим ресурсы? В прошлый раз, когда я узнавала, не было у тебя никаких ресурсов. И в прошлый раз я видела тебя перед смертью Элени, ты подделал её подпись, выписал чек на её счёт. Ты обчистил её. Об этих ресурсах ты говоришь, Майкл? Собираешься снова обокрасть кого-нибудь? — Она не хотела бросаться обвинениями, но он не желал понимать намёков.

— Это было недоразумение, и ты это знаешь. — Его оправдания никуда не годились. Не было никакого недоразумения, София поймала его с поличным.

— Тебе повезло, что она не заявила в полицию, хотя должна была. Будь я на её месте, так бы и поступила. Может, тогда ты выучил бы хоть какой-то урок, хотя бы раз. — Софию душили слёзы при воспоминании о том, как разочаровалась Элени, когда узнала, что он сделал. Она часами плакала, обвиняя себя в том, что плохо воспитала его, что потерпела неудачу, заменяя ему мать.

— Я изменился. Сейчас всё по-другому. Я чист. Никаких азартных игр, никаких наркотиков. Поверь мне. Я сожалею о том, что случилось тогда, очень сожалею. Я был не в себе, но...

— Но что, Майкл? У тебя, наконец-то, совесть прорезалась? — усмехнулась она.

— У меня всегда была совесть. Не надо быть такой ханжой. Я не единственный человек с проблемами в этом доме. Или ты забыла, сколько раз я покрывал тебя, когда ты заявляла, что видишь то, чего не было?

София ахнула, прикрыв рот рукой. Нет, она не забыла всех тех странных существ, которых видела ребёнком. Но поднимать эту тему сейчас — это было сродни удару под дых.

— Нет, не забыла, верно? — продолжал он с издёвкой. — Я был тогда здесь, с тобой. Я останавливал тебя, чтобы ты не рассказывала ничего Элени, и она не отправила тебя к врачам на обследование. Как думаешь, что они сделали бы с тобой? Знаешь, не так ли?

— Прекрати, пожалуйста, прекрати, — задыхающимся шёпотом произнесла София. Она не

хотела вспоминать, ни сейчас, никогда.

— Они заперли бы тебя в крыле для чокнутых, в госпитале, как планировали сделать это с твоей матерью, если бы она не погибла в том крушении с лодкой. Да если бы я каждый раз не останавливал тебя, когда ты собиралась рассказать Элени о том, что якобы видела, тебя упекли бы туда вместе с повёрнутыми. И вот это твоя благодарность?

Крупный силуэт Майкла, подавляя, маячил перед ней. Она не хотела вспоминать те дни. В снах она видела и говорила с существами из другого мира. Это началось за месяц до того дня, когда на пляже она встретилась с человеком из моря. Она видела и других: фей, гномов, потусторонних существ, из воздуха, воды и даже богов.

Сначала рассказывала Элени, но тётя забеспокоилась о её состоянии, а потом Майкл сказал, что лучше соврать и притвориться, что существа исчезли. И она соврала, потому что боялась, что её отошлют куда-нибудь.

София почувствовала влагу на щеках и поняла, что плачет. Оттолкнув Майкла с дороги она, спотыкаясь, пересекла кухню.

— Мы поговорим об этом завтра, — произнёс он, когда она уже стояла в дверях, ведущих в коридор.

— Нет! — прохрипела она, в горле совсем пересохло.

София нащупала перила и, цепляясь за них, поднялась наверх, в свою комнату на третьем этаже. Ноги её почти не держали, она вошла в спальню и, захлопнув дверь, дрожащими руками повернула ключ в замке.

Когда добралась до кровати, позволила себе просто упасть на неё. Призраки прошлого её настигли. Больше десяти лет она не думала о тех существах, которых видела ребёнком. И всего несколько слов, сказанных Майклом, вернули воспоминания.

Оставлять Майкла в доме недопустимо. Он при любой возможности будет напоминать ей обо всём, что она хотела забыть, особенно о её страхе перед психическим заболеванием.

Через много лет после смерти матери она нашла её дневник. София так жаждала узнать, какой была её мама, что прочла его. И когда прочитала о существах, которых, как утверждала её мать, она видела, сожгла дневник.

Её мама была безумна, а дневник — единственным доказательством. Однажды, играя в доме, София и Майкл нашли письмо от психиатра с рекомендацией для матери Софии посетить соответствующее учреждение для дальнейшего обследования. София понимала, что и сама переживает те же симптомы психического заболевания, которые описывались в дневнике, и которые подтвердил доктор. С того дня она закрывала глаза каждый раз, как думала, что видит существо из другого мира, и просто желала, чтобы оно ушло. Со временем они исчезли, и она решила, что одержала победу над судьбой.

Но судьба оказалась жестока, и некоторые вещи, сколько ни желай, не могли исчезнуть сами собой.

Глава 10

Тритон стоял, прислонившись к дереву на Баттери-стрит, и для случайного наблюдателя казался просто ещё одним туристом, наслаждающимся утренним солнцем. Несмотря на полуприкрытые веки, ничто не ускользало от его внимания. Как ястреб, он наблюдал за дверью дома Софии с самого рассвета.

Его взгляд то и дело оббегал впечатляющий дом ещё довоенной постройки, который по размерам мог бы соперничать с подводным домом его родителей. В здании было три жилых этажа. Второй и третий этаж с одной стороны украшали большие балконы, а с другой —

крошечные французские, ещё их называли балконами Джульетты. Из комнат первого этажа французские двери открывались в просторный частный сад, скрытый за массивной кованой оградой. Кустарники и молодые деревья давали ощущение уединённости этому немаленькому участку земли.

Тритон удивлялся, что такая молодая женщина как София живёт в этом огромном доме. Из своих ночных наблюдений — спать он не мог — Тритон сделал вывод, что живёт она одна.

Полчаса назад он наблюдал, как в здание вошли рабочие, и теперь мог различить строительный шум, доносящийся с третьего этажа. Это и огромный самосвал возле дома говорило о том, что внутри идёт капитальный ремонт.

Никого, кто входил или выходил бы из дома, бог с тех пор не видел.

Тритон пнул Диониса, сидевшего возле дерева.

— Ты спишь?

Его друг фыркнул, но не поднялся.

— Ты прав, сплю. Никто не встаёт в такой безбожно ранний час. Мы могли сперва и позавтракать.

— Я не голоден.

Дионис вспыхнул:

— Как обычно. Когда уже ты начнёшь думать не только о себе? Я голоден. Я знаю, тут место, где лучше всего готовят кашу с беконом, и...

— Что у тебя с этой кашей? — Вчера вечером Дионис притащил его в ресторан и настоял, чтобы он её попробовал.

Его друг встал, отряхиваясь.

— Хорошая штука. Плюс, когда ты пьёшь так, как я, нужно хорошо питаться, чтобы поддерживать свои силы.

— Так может вместо этого задуматься о том, чтобы меньше пить? — поддразнил Тритон и напрягся в ожидании реакции друга.

— С чего бы мне на Олимпе задумываться о таком? Ты себя вообще хорошо чувствуешь? Наверное, нет, иначе не выдал бы такой дурацкой идеи. Не то чтобы они у тебя в последнее время гениальные.

Тритон пропустил оскорбление мимо ушей и пожал плечами.

— У меня гениальный план, а ты просто завидуешь, что это не твоя идея, и не можешь вынести, что никакой твоей заслуги тут нет.

— Ты придурок, а идея была моя.

— И я тебя люблю, — ответил Тритон. — Так ты знаешь, что делать?

Сразу поскучев, Дионис кивнул:

— Когда придёт медсестра, я отвлеку её, используя моё огромное очарование, и уведу. Бла-бла-бла и всё такое. Я таким образом искажу её чувство времени, чтобы она не понимала, как долго пробудет со мной, а у тебя появится полная свобода действий. И лучше используй время как следует, я не зависаю с одной и той же женщиной слишком долго.

Раздражённый взгляд Диониса вызвал усмешку у Тритона. Его другу придётся просто смириться, на неделю или две. Насколько трудным всё это окажется? И если повезет, медсестра может стать отличным отвлекающим фактором для Диониса и даже научить его кое-чему.

— Даже твоё правило только одной ночи существует для того, чтобы его нарушать. Наслаждайся, — произнёс Тритон.

— Говорит мистер Нет Обязательствам. Мне вот интересно, что бы ты сказал, будь на моём месте.

Тритон сухо усмехнулся:

— Захлопнись. Я собираюсь крутить роман с этой женщиной неделю-две, чтобы она полюбила меня. Вот это будет пыткой.

И в самом деле настоящей пыткой. Он уже сейчас с трудом мог выбросить из головы мысли о ней. Прошлой ночью предвкушение сегодняшней встречи свело на нет все его намерения как следует выспаться. Его тело изнывало просто при мысли о её соблазнительных изгибах, гладкой коже и пьянящем аромате. А в груди возникло сильнейшее желание быть рядом, но он проигнорировал странное ощущение, вместо этого сосредоточившись на своём желании к ней.

Если он не прикоснётся к ней в ближайшее время, а его твёрдый член не погрузится в её жар, он сгорит в пламени, более горячим, чем в царстве Гадеса. Похоть, охватывающая его при каждой мысли о ней, держала его член в постоянном полувозбуждённом состоянии, которое переходило в полноценную эрекцию, стоило задуматься о ней дольше пяти секунд. Что ж, его пять секунд подошли к концу, снова.

— Смотри.

Тритон проследил за рукой Диониса, указывающей на человека, который направлялся к дому Софии.

— Поехали! — объявил Тритон и двинулся вперед.

Дионис потянул его назад.

— Всё отменяется.

— Ты не можешь отказаться сейчас, ты обещал.

Дионис посмотрел на него с отвращением во взгляде.

— Знаю я, что обещал. Но вон то в это обещание не входило. — Он указал на человека, уже звонившего в дверь. — То, что это мужик.

Тритон пожал плечами:

— Ну и? Включи воображение.

— И что сделать?

— То, что ты делаешь лучше всего.

Дионис замотал головой:

— Ни за что. Я на это не пойду, даже ради тебя.

Тритон схватил друга за руку и потащил по направлению к дому.

— Просто возьми его выпить, это что так трудно?

Дионис нервно рассмеялся:

— Выпить? Разумеется, ага, конечно, ты прав.

Тритон уставился на него с любопытством:

— А ты о чём подумал?

— Ни о чём. Неважно.

Через минуту они дошли до двери, и Дионис хлопнул мужчину по плечу. Когда тот повернулся, Тритон увидел перед собой мужчину чуть за тридцать, привлекательного, но не слишком, с кожей цвета молочного шоколада и серо-голубыми глазами.

— Простите, — начал Тритон. — Вы здесь, чтобы встретиться с Софией Бейкер?

Мужчина кивнул:

— Да, меня прислало агентство.

— Ах да, произошли кое-какие изменения в планах, — перехватил инициативу Дионис.

Тритон наблюдал, как его друг смотрит в глаза медработнику и использует свои гипнотические способности. Несколько секунд спустя Дионис положил руку на плечо мужчины и увёл его прочь.

Не успел Тритон собраться с мыслями, как дверь внезапно открылась.

Невысокого роста человек, вытирая запачканные в краске руки об не менее грязные штаны,

смотрел на него снизу вверх.

— Я так понимаю, ты не электрик, — заявил он сходу.

Тритон прочистил горло, радуясь, что есть несколько минут перед тем, как он увидит Софию снова. Время нужно было, чтобы взять под контроль бешено стучащее сердце. Почему оно так бьётся, как отбойный молоток, кто бы ему сказал.

— Я могу увидеть мисс Бейкер, Софию Бейкер?

Рабочий ткнул большим пальцем в направлении лестницы за спиной.

— Увидите её на кухне.

Тритон направился к лестнице мимо мужчины.

— Хотя не стоило бы ходить туда прямо сейчас, — протянул маляр за его спиной. — Настроение у неё не очень.

Тритон приподнял бровь, но не позволил этой информации помешать своим намерениям. Но узнать побольше не помешает.

— Что случилось?

Мужик усмехнулся:

— Норовистая кобылка — не нравится, когда мужчина говорит ей, как будет для неё лучше.

— Ничего удивительного, — пробормотал Тритон.

После ночи в клубе у него уже сложилось собственное мнение о Софии. Женщина была своенравна и упряма настолько же, насколько красива и сексуальна. И если бы не это последнее, что ж, тогда он не стоял бы здесь, верно?

По крайней мере, он в конечном итоге получит награду за то, что её потерпит. И хотя головой он понимал, что это станет возвращение домой, его тело ждало совсем другой награды: той, что он уже готов был забрать немедленно, если бы руководствовался только твёрдостью своего члена.

— Думаю, у меня есть то, что ей нужно, — сказал он рабочему.

И если она позволит ему применить это к ней, они отлично поладят.

Глава 11

Голоса доносились из кухни, один принадлежал Софии, а второй — какому-то мужчине. Тритон слышал, как растёт волнение Софии с каждым брошенным словом.

— Ты всё время только использовал нас, — её обвиняющий голос звучал всё выше.

Миновав коридор, Тритон остановился у входа в огромную кухню. Здесь всё выглядело новым: оборудование из нержавеющей стали, блестящие дверцы шкафов, гладкие столешницы.

Двое спорящих не заметили его сразу, так что он воспользовался возможностью оценить ситуацию. София стояла, прислонившись к стойке, одетая в толстый махровый халат, её руки слепо искали что-то впереди. Мужчина по другую сторону кухонного острова был примерно того же возраста, лет за двадцать пять, со смуглой кожей и каштановыми волосами. Его глаза бегали туда-сюда, пока он наблюдал за Софией, и одна сторона рта кривилась в усмешке.

— Ты и Элени постоянно сговаривались против меня. Я по-вашему всё делал не так, а ты была её любимицей. Пай-девочка, ты вечно делала то, что она хотела. Теперь я знаю почему. Чтобы она отдала дом тебе, а не мне. — Мужчина говорил с пренебрежением, как будто повторял одно и то же в десятый раз.

— Неправда, я заботилась о ней, а тебе всегда было плевать.

Тритон понял по её дрожащему голосу, что она близка к тому, чтобы заплакать. И мужчина тоже понял это, на его лице появилась самодовольная ухмылка.

Тритон не мог допустить, чтобы София перед ним расплакалась. Она нужна была ему в хорошем настроении, а не расстроенной из-за какого-то идиота, который спорил с ней боги знают почему. Он громко откашлялся.

Секундой позже мужчина устался на Тритона. София тоже повернулась к нему, но её глаза лишь беспомощно блуждали.

— Да? — спросила она всё ещё напряжённым голосом.

Тритон ощутил желание сократить расстояние между ними, обнять её и сказать, что всё будет хорошо. Но, конечно, сделать всего этого не мог.

— Меня прислало агентство, — начал Тритон.

Мужчина бросил на него растерянный взгляд:

— Какое агентство?

— Они прислали мужчину? — вопрос Софии был почти заглушён мужским голосом.

— Это твоя нанятая помощь? — спросил мужчина, повышая тон.

Тритон его проигнорировал. Ему он отвечать не обязан. Ей тоже, но с ней он будет вести себя мило. С ней он будет вести себя гораздо больше, чем просто мило.

София неуверенно шагнула к нему, её рука всё никак не оставляла столешницу. Тритон встретил её на полпути, приняв протянутую руку.

— Боюсь, что за такое короткое время после обращения у них не нашлось никого, кроме меня, — солгал Тритон, его голос прозвучал необычайно сухо. Осторожно сжав её ладонь в руке, он уже не хотел отпускать. Её кожа оказалась нежной и тёплой. — Надеюсь это не станет проблемой.

После минутного замешательства она ответила:

— Нет, я уверена, всё будет в порядке. Спасибо вам за...

— Ты наняла медбрата? — снова вышел из себя мужчина и подошёл ближе.

София наконец повернулась к нему:

— Это не твоё дело, Майкл, но, да, я наняла медицинского работника. Так что, как видишь, в тебе нет нужды.

Лицо Майкла вспыхнуло после её слов. Он бросил разъярённый взгляд на Тритона:

— Она передумала. Вы ей больше не нужны.

Почему он думает, что имеет право за неё решать? На мгновение Тритон задался вопросом, не может ли он быть её парнем или, того хуже, женихом, но сразу отбросил эту идею. Судя по услышанному, можно предположить, что он член семьи, и с одной стороны, Тритон испытывал облегчение, что мужчина не представляет для Софии любовного интереса. Но с другой, ему совсем не нравилось, что она подвергается нападкам враждебно настроенного родственника. Уж о враждебно настроенных родственниках Тритон кое-что знал.

— Нет, он останется, — настойчиво повторила София.

— Почему ты хочешь платить за то, что я предлагаю бесплатно? — спросил Майкл, краснея ещё больше.

— Потому что твоя помощь бесплатной не бывает! Уйди, пожалуйста.

Тритон отметил, как задрожала её рука, и успокаивающе положил поверх неё свою ладонь.

— Ты не можешь так поступить. Я член семьи! — протестовал Майкл.

Семья или нет, но пора было избавиться от придурка. Он совсем разволновал Софию.

— Это ваш дом, мисс Бейкер? — спросил Тритон спокойным тоном.

— Да, — кивнула она.

Тритон развернулся к Майклу, не отпуская руки Софии.

— Тогда вам не о чем волноваться. Майкл, верно? Думаю, будет лучше, если вы сейчас уйдёте.

— Ты не можешь меня вышвырнуть! — Майкл сверлил глазами Тритона, сохраняющего полное спокойствие. Если София хочет, чтобы мужчина ушёл, Тритон об этом позаботится, так или иначе. По правде сказать, ему было всё равно: покинет ли родственник дом добровольно или придётся вышвыривать его через окно. Окно на самом деле даже предпочтительнее.

— Нет, конечно, не могу, — согласился Тритон и кивнул на Софию, — а она может. И учитывая, что я её сотрудник, я буду счастлив выполнить её указание. — Он изобразил на лице улыбку.

В этом бою верх одержал Тритон, и Майкл это понял.

— Пожалуйста, Майкл, — произнесла София, — я хочу, чтобы ты ушёл. — Теперь её голос звучал спокойнее, и Тритону стало интересно, повлиял ли на это тот факт, что он ещё держал её за руку. Хотя, конечно, ему и так нравилось к ней прикасаться. Он мог представить, каково будет ощущать её руки на своей обнажённой коже, как они разожгут огонь в его крови.

Майкл направился к двери.

— Это ещё не конец. Если думаешь, что можешь лишить меня того, что принадлежит мне по праву, поберегись. — Угрожающий тон он подчеркнул сурово сжатыми челюстями и ледяным взглядом, причём Тритон был более чем уверен, что всё это предназначалось больше для него, чем для Софии, учитывая, что она этой пантомимы видеть не могла.

Минутой позже Майкл вылетел из комнаты. Как только дверь за ним захлопнулась, София утратила твёрдость духа. Её плечи поникли, и Тритон инстинктивно сжал её руку, чтобы поддержать.

— Вы как? — спросил он.

Она кивнула:

— Может быть, мне стоит присесть ненадолго.

— Конечно. — Он провёл её из кухни в соседнюю комнату, обставленную как приемная. Там у стены стояла вместительная софа.

— Вот сюда, — Тритон помог сесть ей и сам опустился рядом. С сожалением выпустил её руку и удивился внезапно нахлынувшему чувству пустоты.

— Так кто это был? — спросил Тритон, с трудом скрывая любопытство.

— Майкл? Он мой кузен.

— О, понятно.

— Так вас прислало агентство? — София вернулась к ранее поднятой теме.

Тритон прочистил горло:

— Извините, я не представился. Я Тритон.

Прежде чем сумел остановиться, он выпалил своё настоящее имя. И чуть не пнул сам себя. Согласно плану, имя должно было быть самым обычным, не вызывающим подозрений, но план пошёл прахом, стоило ему взять её за руку. Тритон не хотел, чтобы София кричала чьё-то там ещё имя, кончая в его объятиях. Нет, он хотел слышать своё собственное, слетающее с её губ, когда он будет в неё входить.

Тритон вытер пот со лба, ошарашенно сознавая, как быстро эта женщина завела его, при этом абсолютно ничего не делая.

— Тритон? Какое необычное имя. Что-то мне напоминает... Ах да, это случайно не имя греческого бога? — спросила София.

Тритон проглотил удивление. Большинство смертных очень мало знали о греческой мифологии, тем более за пределами Греции.

— Да, э-э, мои родители назвали меня в честь одного из младших греческих богов. Они очень увлекались мифологией и историей.

— Так вы грек? Я слышу лёгкий акцент. — София улыбнулась, но её глаза не

фокусировались. Она точно не смогла различить его черты, даже с такого близкого расстояния, иначе поняла бы сейчас, что они встречались раньше. Произошедшего между ними, он был уверен, она не забыла.

— Да, грек, — Тритон решил держать язык за зубами, не выдавая слишком много информации. На самом деле он не слишком задумывался над тем, что будет рассказывать о себе, так что пока лучше придерживаться только самого основного и думать, что говорить, чтобы не запутаться потом.

— Моя семья тоже. Моя мама гречанка.

И как он не подумал об этом? Теперь, глядя на Софию, он ясно видел сильное влияние греческой крови в её чертах. Не удивительно, что его тянуло к ней, теперь всё вполне объяснимо.

— Вы говорите на родном языке? — спросил Тритон.

Она отрицательно покачала головой:

— К сожалению, знаю только основы. Тётя всегда настаивала, чтобы мы говорили по-английски дома...

Он перебил:

— Ваша тётя? А разве вы не сказали, что гречанкой была ваша мама? Она не говорила с вами на греческом?

Улыбка Софии стала грустной.

— Они сёстры, Элени и моя мать. Но мама умерла, когда мне было пять. Меня и Майкла вырастила тётя в этом доме.

София позволила себе обвести взглядом комнату, пытаясь разобраться в том, что видит, но это были всего лишь цвета и формы. Что не имело значения. На самом деле ей необходимо отвлечься от мужчины, сидящего рядом.

Всё, что она могла о нём сказать, — высокий, и кожа у него светлая. Волосы, кажется, тоже. Что касается лица, она не различала, привлекателен он или нет.

Единственное, что понимала, — простое прикосновение его руки сначала успокоило её во время ссоры с Майклом, а потом взволновало, когда он и не подумал её отпускать. Она успокаивала себя и своё быстро бьющееся сердце тем, что это обязанность медицинского работника. Они помогали инвалидам (как же она ненавидела это слово) находить дорогу, а значит, должны были и прикасаться к ним.

Вот кто она: пациент. А он её медбрат, её очень высокий, очень сильный медбрат. Когда он накрыл руку Софии своей, её ладонь почти утонула в его. Даже когда не прикасался, она почти чувствовала мощь, исходящую от него, словно какую-то благожелательную ауру. Было в нём нечто чуждое и вместе с тем успокаивающее, и она приписала это его происхождению. Иностранцы всегда имели для неё определённое очарование.

— Эм, наверное, нам стоит обсудить ваш график, если только в агентстве вам уже всё не объяснили, — запинаясь, начала она.

— Вообще-то, у них не было времени. Мне сказали, что это срочно, так что я не заходил в офис. Вы можете просто объяснить, что вам необходимо, — предложил он извиняющимся тоном.

— Конечно. Что ж, я предполагаю, что так как встаю рано, вы, наверное, могли бы приходить пораньше, около семи тридцати? — спросила София, надеясь, что он не станет возражать. Ей понадобится помощь с завтраком и с подбором одежды, чтобы она не разгуливала потом как клоун.

— Приходить рано? Но я в любом случае уже буду здесь, — произнёс он в явном замешательстве.

— Здесь? Что вы имеете в виду?

— Ну, ведь это должность с проживанием по месту работы, верно? — спросил Тритон.

София чуть не подавилась собственной слюной. Она об этом не подумала и автоматически предположила, что её помощник будет приходить утром и уходить вечером. «С проживанием?» Как она могла позволить незнакомцу оставаться в доме наедине с ней? Особенно учитывая то, что он заставляет её сердце биться со скоростью тысяча ударов в минуту, и это даже не прикасаясь.

Она почувствовала, что он повернулся к ней.

— Извините, но мне было сказано, что работа включает в себя проживание, и честно сказать, это одна из причин, по которой я взялся за неё немедленно. Я сейчас съехал с одной квартиры и пока не нашёл другую, мне негде остановиться. Думаю, я смог бы на несколько ночей занять диван у друга, но наверняка отдыхать толком не получится, и мне будет трудно справляться с работой здесь.

— О, — Софии сразу стало плохо. Внутри поселилось чувство вины. Может быть, это обычное дело для медработников — проживание с пациентами. Она ведь даже не спросила об этом в агентстве, так что сама виновата.

Точно, и у неё ведь есть место. Две комнаты уже отремонтированы. Она заняла одну, и не было никаких причин, чтобы не отдать ему для проживания вторую. Никаких причин, чтобы быть эгоисткой.

Кроме того, агентство обладало хорошей репутацией и наверняка проверяло всех своих сотрудников, ведь они заботились о незащищённых людях. Ей не стоит бояться чего-то с Тритоном — за исключением собственного ничем не обоснованного притяжения. При том, что она не знала, как он выглядит, и могла только слышать его мелодичный голос, чувствовать прикосновения и да, запах, его чистый мужественный запах соли, моря и песка. Объяснить своё влечение София не могла. Соль и море? Странно. Где она могла чувствовать этот запах раньше?

— Конечно, — быстро произнесла София, пока молчание не затянулось. — Здесь множество комнат. Извините, что не подумала об этом раньше. Так ведь наиболее практично, верно? Уверена, в агентстве всегда так работают, да?

И почему она лепечет, как шестнадцатилетняя школьница, столкнувшаяся с предметом своего обожания?

— Да, это обычная практика. — Голос Тритона оставался спокойным и собранным.

Что он о ней подумает? Может, просто спишет всё на её состояние и не придаст этому значение? Конечно, если он поживёт с ней несколько недель, пока зрение не вернётся, она привыкнет и не будет так нервничать рядом с ним.

Единственная радость в том, что она не видит его лица, — её не смущает то, как его наверняка передергивает от её лепета, или, того хуже, то, как жалостливо он на неё смотрит.

— Так где я сплю?

«С таким страстным голосом — в моей постели».

София взяла себя в руки и тяжело сглотнула.

— Эм, я, ну-у-у... спальни на третьем этаже, — выговорила она, заливаясь краской до корней волос. Она даже не в состоянии произнести при нём слово «спальня» — ну что за безумие?

Глава 12

Тритон осмотрелся в комнате, куда привела его София. Уютно, хотя и не так просторно и роскошно, как он привык. Дом его родителей в океане, где он обычно жил, мог предложить

гораздо больше в плане роскоши.

И пока у него не возникало желания переезжать. Его мать, Амфитрита, милейшая женщина в океане и обладала таким качеством как всепрощение. Даже когда он был неугомонным подростком, она его не наказывала. Зато отец был полной противоположностью: такой же вечно всем недовольный, как Гадес, и без малейшего намёка на утончённость. Но он всегда был честен. Какую бы драку не затевали Тритон и его сводный брат Орион, отец не вмешивался, оставаясь беспристрастным.

— Тритон? — неуверенный голос Софии был также неотразим, как зов сирен, и мигом выдернул его из задумчивости.

— Да? — откликнулся он, выходя в коридор.

Она стояла в дверях своей комнаты, всё ещё в халате.

— Вы не могли бы помочь мне найти подходящее платье? Сегодня утром мне нужно представительно выглядеть.

Он преодолел те несколько шагов, что разделяли их, стремясь оказаться рядом.

— Конечно, ведь для этого я здесь, верно?

Тритон понятия не имел об обязанностях медицинских работников, но это ведь не значит, что он на самом деле станет помогать ей одеваться? У него-то возражений не было, но так и везло не всякому, даже богу. От одной мысли об этом у него текли слюнки. Он вообразил, как сдирает с неё этот отвратительный халат, как его взгляд упивается видом её тела. Постепенно он покрыл бы её тело сексуальным нижним бельём, затем ещё более сексуальным платьем, таким что подчеркнёт её изгибы, и он сможет любоваться ими весь день. Тритон с трудом подавил вожделение, жаром расходящееся от паха.

Бог последовал в её комнату, почти такую же, как и его собственная. Небольшой шкаф, перед которым она остановилась, оказался забит одеждой. Неудивительно, что София нуждалась в помощи. Тут даже хорошо видящему человеку трудно что-нибудь найти.

— Я ищу тёмно-синее платье.

— Так, давайте посмотрим. — Тритон продирался сквозь вешалки, выискивая хоть что-то, что могло быть таким платьем. Он вытащил одно тёмно-синее и окинул его критическим взглядом. Она хочет надеть вот эту скучную тряпку? Нет, если уж он этим занимается.

Вздохнув, он перевесил его в дальний угол, надеясь, что София никогда его не найдёт.

— Извините, синего не вижу. Позвольте подобрать вам ещё что-нибудь.

— О нет, — с сожалением произнесла она за его спиной, — мне сегодня надо встретиться с менеджером банка. Нужно что-то консервативное, я попрошу его об отсрочке платежа по кредиту.

Тритон улыбнулся. Если бы он пытался подтолкнуть мужчину к тому, чтобы сделать одолжение, то выбрал бы это. Лёгкое струящееся летнее платье из ткани светло-голубого и зелёного цвета, напомнившее ему океан. Тонкий материал подчеркнёт её силуэт и сделает похожей на нимфу. Ни один мужчина не устоит.

Ни один мужчина?

Нет, так дело не пойдёт. Что если этот менеджер захочет не только отсрочку предоставить? Ни за что он не позволит другому мужчине смотреть на неё таким образом. Тритон отмахнулся от чувства, будто внутри всё сжимается, списав это на пропущенный завтрак. Он никоим образом не ревновал к банковскому работнику, но, во имя Олимпа, искушать судьбу не стоило.

Тритон потянулся обратно в дальний угол шкафа. Это тёмно-синее платье прекрасно подойдёт. Но как только они вернутся домой, он заставит её переодеться во что-нибудь соблазнительное. Ну может не сразу, а когда уйдут строители.

— О, вот же. Я нашел тёмно-синее платье, оно оказалось позади других, — заявил он,

разворачиваясь с платьем в руках.

София потянулась за ним.

— Спасибо большое, вы мне жизнь спасаете.

Он отдал ей одежду.

— Я могу помочь переодеться.

Лёгкий румянец окрасил её щёки, отчего она стала выглядеть совсем девчонкой.

София слышала шаги Тритона по деревянному полу, пока он разворачивался, чтобы уйти. В больнице было несколько медбратьев, помогавших ей одеваться, особенно сразу после операции, когда она ощущала полную дезориентацию. Сейчас ей намного лучше, но есть некоторые предметы одежды, с которыми ей до сих пор трудно справиться, и это платье — одно из них.

Если она попытается одеть его через голову сама, то лямки, перекрещивающиеся на спине, наверняка запутаются, и ей ни за что не успеть вовремя. Даже когда хорошо видела, София постоянно с ними возилась.

Конечно, как медицинский работник Тритон исполнял те же обязанности, что и медсёстры. И то, что она испытывала лёгкое смущение рядом с ним, не должно помешать ей обратиться за помощью.

— Тритон, — остановила она его, прежде чем он вышел за дверь. — Извините, но, кажется, мне всё-таки нужна помощь. Это платье нелегко надеть, не запутавшись. Вы не против?

Секундой позже он уже стоял перед ней и забрал платье.

Дрожащими руками София развязала пояс и скинула халат с плеч. Тритон резко выдохнул, прежде чем взять её халат. Должна ли она спросить, что не так?

— Вы ведь не возражаете?

— Нет-нет. Конечно, нет. Это же моя работа, верно?

Она порадовалась, что сегодня утром надела топ вместо обычного лифчика. Топ имел вышитые чашки, но прикрывал гораздо больше обнаженного тела, чем один бюстгальтер, немного не доходя до трусиков-бикини. Держа в памяти то, что на пляж летом она надевает куда меньше, София пыталась подавить неловкое чувство собственной наготы.

Сначала София ощутила складки ткани, а потом прикосновение Тритона.

— Поднимите руки вверх, — попросил он, и как только она это сделала, его руки скользнули вдоль её.

Там, где он прикасался, кожа начинала гореть, будто пронизанная крошечными электрическими разрядами. София почувствовала, что Тритон подошёл ближе, поднял платье над головой, а затем позволили ему упасть вдоль её тела. Одёрнул его, поправил со всех сторон. Его ладони разгладили ткань на её животе, бёдрах, выровняли швы. Когда пальцы Тритона случайно задели внутреннюю сторону бедра, София резко втянула воздух. Прошло уже много времени с тех пор, как мужчина прикасался к ней так интимно. И судя по всему, любое, даже самое невинное прикосновение могло вывести её из равновесия и заставляло задыхаться от желания. Ей действительно нужно держать воображение в узде.

«Он всего лишь медицинский работник. Это ничего не значит».

Легче сказать, чем сделать. Секундой позже она почувствовала его ладонь на своём боку, возле незастёгнутой молнии. Прижав ткань рукой, он застегнул платье, а затем разгладил материал.

— Идеально, — прозвучал его хриплый голос.

— Вам нужно перекинуть лямки на спину и пристегнуть их на маленькие пуговицы, — проинструктировала она.

— Конечно, — исполнительно отозвался он, перемещаясь ей за спину.

Тритон распутал лямки, затем кончики его пальцев слегка ущипнули чувствительную кожу

возле затылка, когда он попытался застегнуть пуговицы.

— Они немного скользкие, извините, это займёт какое-то время.

— Я знаю, у меня самой всегда проблемы с этими пуговицами. Думаю, там слишком маленькие петли. — Чем дольше она ощущала его пальцы на своей шее, тем быстрее возвращалось волнение. Но София не рискнула пошевелиться. Если сделает это, ему понадобится ещё больше времени, и она не уверена, как долго продержится, прежде чем начнёт стонать от удовольствия. Так что всё, что могла сделать, — стиснуть зубы и терпеть.

— Всё хорошо? — спросил он.

У Софии кружилась голова, но она постаралась, чтобы он этого не заметил.

— Мои туфли, я, эм, мне нужно найти синие лодочки.

Тритон положил руку на её предплечье.

— Позвольте я посмотрю.

Стоило ему разорвать контакт с её телом, как сердце стало биться почти нормально. Через несколько секунд она снова будет в порядке. «Это только временно, никаких проблем», — уговаривала она себя.

Это совершенно нормально — испытывать физическую реакцию на другого человека, и София знала, что многие пациенты чувствуют привязанность к своим врачам и медсёстрам. Тут тоже самое. Через несколько дней новизна его присутствия исчезнет, и она перестанет реагировать на его прикосновения в процессе работы.

— Нашёл, — донёсся его голос со стороны шкафа.

Через несколько секунд он был на коленях у её ног, а его тёплая ладонь — на её лодыжке. — Не потеряйте равновесия. Лучше обопритесь на моё плечо.

Следовать его приказам было легко. Как только её руки опустились на его плечи, от ощущения его твёрдых мускулов жар, почти унявшийся в её теле, разгорелся вновь. Либо его работа требовала значительного физического напряжения, либо он регулярно тренировался. Ни один обычный мужчина не мог похвастаться такими мускулами, как у него: отлично развитыми и в хорошем тонусе.

Тритон надел туфельку и отпустил её лодыжку, затем прикоснулся к другой чётким ровным движением. Всё в его действиях говорило о том, что для него это рутина. Она была для него просто очередной работой.

София почти неслышно вздохнула, когда он выпрямился прямо перед ней, и его аромат мгновенно её окружил. Это было что-то знакомое, что-то, отчего ей захотелось станцевать с ним медленный танец. Она прочистила горло, пытаясь снова взять эмоции под контроль. Не следовало терять голову. Этот мужчина — её сотрудник, ни больше, ни меньше.

— Хорошо. Сколько уже времени? — спросила она своим самым официальным тоном.

Глава 13

— Хотите, чтобы я вас отвёз? — спросил Тритон, его охватил шок, когда София вместо того чтобы пойти к тротуару перед домом, где он планировал поймать такси, направила его к подъездной дорожке. Тритон не подумал об этом, поскольку в данный момент вообще не мог ясно мыслить, а уж тем более — объяснять Софии, что не умеет водить.

В чём Тритон действительно нуждался, так это в холодном душе вместе с хорошей порцией советов, как обращаться с Софией. С одной стороны, она проявляла осторожность, как и должна была с незнакомым человеком, и всё же пока он одевал её, заметил проблески необузданной страсти.

Тритон не ожидал, что София позовёт его помочь с одеванием. И когда она в итоге, безо

всяких церемоний, скинула халат, ему пришлось закусить губу, чтобы болью отвлечься от захлестнувшего его возбуждения. В этот момент он благодарил богов, что она почти слепа, иначе ему не удалось бы скрыть ни похоть во взгляде, ни массивную выпуклость в штанах.

Прямо как сейчас, когда он не смог бы скрыть паники.

Весь обман раскрылся бы. Она ни за что не поверит, что он не умеет водить, для медицинского работника, обслуживающего пациентов на дому, это, безусловно, одно из требований при приёме на работу. Ему нужно придумать оправдание и быстро, прежде чем София начнет что-то подозревать, и пока не появилось очередное препятствие, которое придётся преодолевать.

Всё, что Тритон умел водить — это колесница. Ну и конечно, он был профессиональным моряком, но машина? Где бы он учился её водить? Теоретически он знал, как машина работает, и что там есть сцепление, газ и тормоз, но управлять никогда не пытался. Тритон не понимал этого увлечения смертных. Вот быстрая лодка — другое дело.

Всякий раз, когда требовалось перемещение по суше, он телепортировался прямо к месту назначения, что сейчас было невозможно, так как Зевс лишил его божественных сил, или просто платил за поездку.

Иногда Тритон заимствовал крылатые сандалии у Гермеса. Хотя тот это называл по другому, даже при том что Тритон никогда не собирался оставлять эти вычурные шпуквины себе. Они совершенно не подходили мужчине, и как такой великий бог как Гермес мог носить их каждый день, не раскаляясь докрасна от смущения, оставалось для Тритона загадкой.

— Вы ведь водите, да? — В голосе Софии было столько же паники, сколько в нём самом.

Мужская гордость продиктовала ему ответ.

— Конечно, вожу. Просто... — он быстро перебирал в уме варианты, — просто забыл водительские права наверху в комнате. — Здорово, это даст ему несколько минут. — Почему бы вам не подождать в машине? — Он открыл пассажирскую дверь потрёпанного фургона, припаркованного на обочине.

София помотала головой.

— Это не моя машина. — И махнула рукой в направлении гаража. — Вон моя.

Взгляд Тритона остановился на небольшой спортивной машине под навесом. Он тяжело сглотнул.

— Красный кабриолет?

— Мне нравятся быстрые машины, — лукаво улыбнулась она.

Тритону нравились быстрые колесницы, а ещё больше — быстрые женщины. Он одобрительно присвистнул и помог ей устроиться на пассажирском сидении блестящего автомобиля.

— Я скоро вернусь.

Помчавшись в дом и убедившись, что внутри никого нет, он позвал:

— Гермес, ты мне нужен. Тащи свою задницу сюда.

Уловив движение справа, он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть посланца богов, съезжающего по перилам. Гермес спрыгнул, приземлившись на обе ноги, как обычно в крылатых сандалиях.

Он тут же прислонился к отделанной деревом стене коридора и скрестил руки на груди.

— Мог бы научиться быть повежливее, когда призываешь меня, особенно учитывая, что я бог, а ты — нет.

Тритон сжал кулаки, готовый врезать своему вконец обнаглевшему другу.

— Я — бог!

И ничто не сможет этого изменить.

— Прямо сейчас — нет. Согласен, ты всё ещё бессмертный, но без твоей божественной силы...

Тритон так быстро схватил Гермеса за горло и поднял в воздух, что тот не сумел уклониться.

— Может, божественных сил у меня и нет, но знаешь что? Они не нужны мне, чтобы потрепать твою жалкую задницу. — Никто не имел права задевать его на данный момент и так пострадавшее эго. Не нужно было напоминать, что Зевс с ним сделал.

Подняв руки в знак капитуляции, Гермес расхохотался:

— Дионис говорил, что ты сейчас слегка раздражителен, но, парень, это ещё слишком мягко сказано.

Тритон только хмыкнул. Ну да, Гермес был прав, он слегка на взводе, но ведь это вполне ожидаемо, разве нет? Его будущее целиком зависит от того, как всё получится с Софией, и напоминать, что он не имеет божественных сил, чтобы справиться самому, всё равно что дразнить ребенка новенькой игрушкой, а потом запираить магазин.

— Ты не против? — спросил Гермес, жестами показывая, что не прочь опуститься вниз. — Так как ты меня звал, смею предположить, что ты чего-то хочешь. А я гораздо более настроен делать что-то, когда мне никто не угрожает.

Тритон отпустил его.

Благодаря сандалиям Гермес плавно опустился на пол и поправил тунику.

— Похоже, твоё настроение поднимается и опускается вместе с твоим...

— Скажи это, и ты неделю не сможешь поднять даже палец, не говоря уж о более выдающихся частях твоего тела, — предупредил Тритон.

— Прекрати срываться на мне. Мы же оба знаем, кто тебя бесит на самом деле. — Гермес изобразил стрельбу из лука.

Думать об Эросе Тритону не хотелось. Он всё ещё закипал, стоило вспомнить ту ужасную подсказку бога, которая привела ко всему этому.

— С этим гадом я разберусь в своё время. А сейчас мне нужны твои сандалии.

— Нет. Этого не будет. — Отказ Гермеса не удивил. — Ты понятия не имеешь, как ими пользоваться.

— Ты знаешь, что умею, так что давай. — Тритон протянул открытую ладонь.

— А что мне за это будет?

Вот Гермес, неизменный любитель сделок, и пришёл в себя. Теперь Тритон должен дать ему что-то достойное в обмен на сандалии.

— И чего ты хочешь? — Лучше предоставить ему возможность самому предложить что-то, прежде чем делать свою ставку. Не стоит переплачивать за такое одолжение.

— Подписаться под пустой долговой распиской.

Тритон мгновенно замотал головой:

— Скорее тартар замёрзнет, чем я буду должен тебе неизвестно что. Я ещё не так отчаялся.

— А я думал, что уже. Кроме того, я посмотрел на женщину, с которой ты работаешь сейчас. Хорошенькая попка. Упругие сиськи даже без лифчика — отличный был вид, когда она выходила из душа сегодня утром.

Прежде чем Тритон осознал свои действия, его кулак встретился с лицом Гермеса, отшвырнув того назад.

— Ты, засранец, шпионил за ней?

Бог зажал разбитый нос.

— Эй! С каких пор это преступление?

— Ты не будешь смотреть на неё, понял? — прошипел Тритон. Его сердце бешено колотилось, а кулаки то сжимались, то разжимались. Как Гермес посмел смотреть на неё,

обнажённую? Никому не позволено видеть её, кроме...

Тритон остановил свои далековато забегающие мысли. Вид Софии в одном нижнем белье сегодня утром был весьма возбуждающим. И то, что Гермес смотрел на неё вообще безо всего, недопустимо. Он должен позаботиться о том, чтобы такого больше не случилось. Теперь он будет рядом постоянно. Получится ли почувствовать бога, скрывающегося от человеческих глаз? Обычно так и было, но без божественной силы Тритон сомневался в своих способностях. Это ставило его в невыгодное положение. И тем не менее он должен был защитить Софию.

— Думаю, тебе лучше уйти, — объявил он Гермесу совершенно спокойным тоном, — прежде чем я забуду, что мы друзья.

— А ты превращаешься в того ещё кайфоломщика, — недовольно протянул Гермес и исчез.

— Потому что это не игра, — пробормотал Тритон себе под нос.

Он просто будет импровизировать, иначе его раскроют. Как трудно водить машину? Может, это не слишком отличается от лодки?

* * * * *

Пока ждала Тритона, София наслаждалась теплом солнечных лучей на коже. Было так здорово находиться не в больничной палате. Услышав шаги по гравию, София поняла, что Тритон возвращается. Сердце вдруг забилось быстрее, и она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Это же просто смешно, так на него реагировать.

— Извините, что так долго, — произнёс он, садясь на водительское сиденье.

— Нашли свои права? — спросила она, чтобы поддержать разговор.

— Конечно. Итак, давайте, эм, заведём эту малышку.

София слегка усмехнулась. Когда дело дошло до спортивных машин, он стал таким же как любой другой мужчина. Секундой позже у неё перехватило дыхание, она почувствовала, как его рука коснулась её. Неужели он заигрывает с ней?

— Ключи? — попросил он, наклонившись к ней.

— Ой, да, конечно-конечно. — София вытянула руку из-под его и закопошилась в сумочке. Руки тряслись после её неверного предположения. Ну с чего она решила, что он будет за ней ухаживать? Прямо сейчас она вряд ли представляет из себя хорошую партию. Ни один мужчина не захочет взваливать на себя такое бремя в её нынешнем состоянии.

Нервно рассмеявшись, она вытащила ключи и протянула их Тритону. Их пальцы соприкоснулись, и София отдернула руку, опустив её на колени. Она почувствовала, словно её пронзил электрический разряд.

Когда двигатель заработал, она попыталась расслабиться на своём сидении, но, дёрнувшись и проехав всего пару футов, машина встала, двигатель чихнул и заглох.

— Что за? — ругнулся Тритон.

— Вы передачу не переключили, — заметила она сухо.

— Что? — Он явно был в замешательстве.

София указала на рычаг коробки передач:

— Передачу переключите.

— О. Я, э-э-э... — протянул он.

Внезапно её озарило.

— Извините. Вы, наверное, на автомате ездили, да? Я подумала, что так как вы из Европы, то привыкли к механике.

— Да-да, верно. Я учился водить в Америке, на автомате. В этом всё дело. Но это ведь вряд ли сложно, да? Попробуем ещё раз?

В его голосе явно слышалась улыбка, подумала София. По крайней мере, он не из тех мужчин, которые стыдятся своей неумелости. Большинство парней обиделись бы, если бы

женщина заметила, что они плохо водят.

— Не возражаете, если я вам всё быстренько объясню? Я, знаете ли, весьма привязана к своей машине, — произнесла София. Она надеялась, что он также не из тех парней, кому не нравится выслушивать указания от женщины.

— Давайте, — согласился он.

Левой рукой она взялась за рычаг.

— Поставьте ногу на левую педаль — это сцепление. Нажмите до упора и не отпускайте.

— Есть, — подтвердил он.

— Теперь вы можете переключать передачи, как только включите нужную, медленно отпускайте сцепление и нажимайте газ. — Она подвигала левой рукой.

— Вот так? — спросил он и положил свою руку на её. София не ожидала прикосновения, и снова ощущение его тёплой кожи заставило её сердце биться быстрее. Внутри всё затрепетало, и эта дрожь грозила стать явной.

София с трудом сглотнула, прежде чем ответить.

— Да, первая передача, вторая, третья и четвёртая. Видите рисунок на ручке? — Она перемещала рычаг вместе с его рукой, обхватывающей её собственную. — Пятая вам в городе не понадобится.

Тритон усмехнулся:

— Это мы ещё посмотрим. Как насчёт того, чтобы выжать всё что можно из этой машины? Должен предупредить, что у меня талант доводить до предела желаний что угодно и кого угодно.

Дрожь пробежала по спине Софии.

Боже, помоги ей, если это действительно так.

— Готовы? — спросил он.

Готова ли она?

— Да, нам лучше ехать, я не хочу опаздывать. — За официальным тоном она попыталась скрыть нервозность.

Тритон отпустил рычаг и её руку и снова завёл двигатель. София сложила руки на коленях.

— Думаю, вы должны мне помочь, — внезапно заявил он. — Только первые пару кварталов, пока я не привыкну.

Не дожидаясь ответа, он взял её руку и положил обратно на рычаг, накрыв своей, куда большей.

— Первая? — спросил он. София почувствовала лёгкое давление его ладони и перевела рычаг в первое положение.

— М-м-м, — промычала она, горло слишком пересохло, чтобы произнести хоть слово. Эта поездка её доканает.

Спустя два квартала Тритон уверенно переключал передачи, и она попыталась убрать руку, но он не позволил.

— Я всё ещё учусь, — заявил он, хотя она знала, что он уже прекрасно справляется.

И хотя его движения были поначалу слегка дёргаными, к тому времени как они подъехали к банку, она не могла бы сказать, что он водит автомобиль с механической коробкой в первый раз. Может, мужчины рождены, чтобы водить машины. София вспомнила, что ей понадобилось почти две недели, чтобы привыкнуть пользоваться рычагом, после того как она продала универсал Элени и купила подержанную спортивную машину.

Или, может быть, Тритон просто отлично управляется с техникой. А может, и с кое-чем другим тоже.

Глава 14

Тритон придержал дверь и провёл Софию в банк.

Первый опыт вождения прошёл хорошо, подумал он. На самом деле он обнаружил, что ему очень понравилось вести эту маленькую спортивную машину. И когда Софи показала ему, как переключать скорости, он мгновенно ухватил суть. Конечно, не позволив ей понять, как быстро учиться на самом деле. Притворился, что всё ещё испытывает трудности, так что ей пришлось держать руку на рычаге коробки передач. Это был совершенно законный предлог, чтобы прикоснуться к ней, прямо как сейчас, когда он положил руку Софии себе на предплечье, чтобы провести через заполненное людьми фойе.

Тритон отметил, что София занервничала.

— Вы в порядке? — спросил он.

Она пожала плечами:

— Да, всё хорошо. Менеджер хорошо знает мою семью, я уверена, что сумею убедить его дать мне отсрочку на несколько недель.

Во время поездки она рассказала ему о цели своего визита. Пока София лежала в больнице, ремонт встал, и открытие гостиницы приходилось откладывать на пару недель. Поэтому первые деньги от постояльцев будут позже, а именно на них рассчитывала София, чтобы оплатить ипотеку.

Тритон кивнул и похлопал её по руке.

— Вы прекрасно справитесь. — Он направил её к стойке регистрации. Женщина за ней сразу же расправила плечи и засияла улыбкой.

— Могу я чем-нибудь помочь? — Вопрос был адресован ему, а не Софии. Как и хлопанье ресницами. Всё ясно.

— Да, я здесь, чтобы встретиться с Кливом Хендерсоном, — произнесла София.

Не отводя глаз от Тритона, администратор уточнила:

— Мистер Хендерсон? Вы уверены? — Затем женщина увлажнила губы и бросила призывный взгляд из-под ресниц.

— Да. На прошлой неделе мы договорились о встрече. Я София Бейкер.

— Одну минуточку. — Администратор с явной неохотой подняла трубку и набрала номер. — Да, это Пипа. Пришла София Бейкер встретиться с мистером Хендерсоном. — Она помолчала и кивнула. — Я тоже так подумала. Нет, вероятно, на прошлой неделе. Конечно. Хорошо. Будет сделано.

Пипа положила трубку и указала на лифт позади неё.

— Поднимайтесь на пятый этаж, там вас встретят.

— Спасибо, — ответила София.

Тритон снова взял её за руку и направил к лифту. Он почувствовал, как её кожа покрылась мурашками.

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Не надо нервничать.

Секунды, проведённые в лифте, стали для Тритона пыткой. Аромат Софи мгновенно заполнил маленькое пространство, заставляя остро ощущать её близость. Если они застрянут здесь, если лифт остановится, и они на какое-то время останутся одни, он не сможет себя контролировать. Он прижмёт её к стальной стене и будет целовать до потери дыхания. А потом...

Тритон прочистил горло. Глупо вот так давать волю воображению. Всё это привело к непрекращающейся эрекции и неутолимой жажде обладания Софией.

Когда двери лифта открылись, спустя, казалось, вечность, он, наконец, смог вздохнуть с облегчением.

Секретарь провёл их в просторный угловой кабинет с видом на город. Сидящий за столом мужчина около пятидесяти лет был седым и, судя по лицу, уже как век не улыбался. При взгляде на Софию каменное выражение на его лице не изменилось.

«И что это за друг семьи такой», — подумал Тритон.

— Доброе утро, — произнесла София и протянула руку.

Мужчина вышел из-за стола.

— Мисс Бейкер, я мистер Мортон.

София тут же отдернула руку.

— О, думаю, мы ошиблись офисом, простите, мы...

— Вы пришли в тот офис, мисс Бейкер. Мистера Хендерсона больше нет с нами.

Тритон заметил, что София вздрогнула, и успокаивающе погладил её по руке.

— Но я же договаривалась с ним о встрече буквально на прошлой неделе.

Мистер Мортон раздражённо на неё взглянул:

— Мистер Хендерсон больше ни за что не отвечает. Теперь это делаю я. Итак, почему бы вам не присесть, и мы обсудим то, что вы хотели обсудить с ним.

Он указал на два кресла перед столом. Тритон помог Софии, затем занял кресло рядом.

— А вы должно быть?.. — спросил банкир Тритона.

— Это мой...

Тритон сжал руку Софии, прерывая её. Что-то в поведении мистера Мортонa подсказывало ему, что признание Софии в том, что он медицинский работник, поставит её в уязвимое положение.

— Я жених мисс Бейкер. Тритон Уотерс.

Тритон ещё не осознал, что делает, а ложь сорвалась с его губ легче, чем капля воды из крана. Что ж, по крайней мере, это покажет мужчине, что у неё есть поддержка, и что он не сможет её обмануть.

Только Тритон заметил, что София слегка вздрогнула, и воспринял это как должное. Объяснит всё позже. А сейчас будет лучше продолжить этот фарс.

— Ясно. Мисс Бейкер, могу я говорить при вашем женихе? Как вы знаете, все финансовые документы оформлены только на ваше имя.

София кивнула, всё ещё слегка ошарашенная.

— Конечно, мистер Мортон. Мой, э, жених может слышать всё, что вы скажете. Мистер Мортон, я хотела увидеться с мистером Хендерсоном, чтобы...

Банкир поднял руку:

— Я просмотрел ваши данные, мисс Бейкер, и те записи, что мистер Хендерсон сделал перед своим, эм, уходом. Насколько понимаю, выплаты по вашему кредиту начнутся через две недели? Верно?

— Да, и поэтому я хотела поговорить с вами о возможности...

Мужчина снова перебил её, его поведение становилось уже откровенно грубым.

— В записях также сказано, что вы длительное время находились в больнице и не могли присутствовать при ремонте вашего мини-отеля? Мисс Бейкер, могу я считать, что вы теперь здоровы?

Тритон заметил подозрительный блеск в глазах Мортонa и ответил за неё:

— София отлично справляется, тут не о чем беспокоиться.

— Хорошо. Я не хотел бы, чтобы инвестиции банка оказались под угрозой из-за продолжительной болезни.

— Ну разумеется нет, — снова влез Тритон.

София поёрзала в кресле:

— Мистер Мортон, пока я находилась в больнице, мы немного отстали от графика, и боюсь, что открытие может быть отложено.

Лицо банкира окаменело ещё больше, и Тритон понял, что тот не уступит, когда дело дойдёт до продления срока платежа. Он уже видел таких типов раньше. Следуют правилам и не проявляют ни малейшей гибкости. Слезливой историей такого не разжалобишь. Тритону захотелось забрать Софию, увести из кабинета, но она, кажется, решительно настроена получить то, зачем пришла

— И поэтому я хотела попросить банк продлить срок до тех пор, пока я не получу первую оплату от постояльцев, то есть на четыре недели.

— Четыре недели? — спросил Мортон, поднимаясь из-за стола. — Думаю, вы не понимаете, мисс Бейкер. Мистер Хендерсон вообще не должен был давать вам этот кредит. У вас нет опыта в гостиничном деле, нет другого дохода, сбережений, о которых стоит упоминать, и в довершении всего — вы не можете придерживаться графика. Почему бы вам не признать, что вы взяли на себя ношу, с которой не в состоянии справиться?

Лицо Софии побледнело от потрясения, рука задрожала.

— Мистер Мортон, моя заявка на кредит была одобрена. Я представила бизнес-план...

— Я просмотрел ваш бизнес-план, мисс Бейкер, и он мне не понравился. Вы отстали от графика, даже не успев начать платить. Взялись за это в одиночку, без каких либо шансов справиться, и теперь вы хотите...

Тритон резко поднялся. Он достаточно слышал. Никто не имел права так говорить с Софией.

— Мистер Мортон, мисс Бейкер не одна. У неё есть моя поддержка в этом деле.

— Я не видел вашего имени в бумагах, мистер Уотерс.

— Возможно, но это не означает, что я не поддерживаю проект целиком и полностью. Сейчас, когда я здесь, уверяю вас, ремонт будет закончен без промедления.

Мортон кивнул.

— Рассчитываю на это, иначе у меня не будет другого выхода, кроме как закрыть кредит. — Он повернулся к Софии. — Продления не будет. Я ожидаю первый платёж в срок.

София встала, и Тритон мгновенно взял её руку. Пока Мортон, очевидно, не заметил, что она практически слепа, и Тритон хотел, чтобы всё так и оставалось. Если бы банкир узнал правду, скорее всего, уже звонил бы в кредитный отдел.

— Вы получите то, что вам причитается, заверяю вас, — выговорила она с достоинством.

— Спасибо за то, что уделили нам время, — сухо произнёс Тритон и вывел Софию из комнаты. Мужик оказался той ещё задницей, и лишняя секунда в его компании — это перебор.

В лифте Тритон заметил, что у Софии дрожат губы. Она была на грани. Тритон понимал, что если обнимет её сейчас, она расплчется. Но ему необходимо было вывести её из банка без малейшего следа слёз, так что он не касался её больше, чем необходимо. И эта сдержанность просто рвала его на части.

— Просто продержитесь несколько минут, — сказал он, прежде чем провести её через переполненное фойе и двери.

Как только они оказались в машине, Тритон втопил педаль в пол и помчался прочь из города. Он заметил указатель к пляжу и направился туда. Только когда запах океана достиг его обоняния, и он подъехал к парковке с другой стороны от дюн, София заговорила:

— Где мы?

Тритон заглушил двигатель и выпрыгнул из машины.

— На пляже. — Обойдя автомобиль, он помог выбраться Софии. Ноги её не держали, и, не раздумывая, он поднял её на руки, отнёс на пляж и опустился вместе с ней на песок.

Не выпуская её из объятий, он прошептал:

— Вот сейчас самое время поплакать.

И секундой позже раздался первый всхлип, а потом плотину прорвало. Тритону никогда не нравились женские слёзы, тем более когда он понимал, что после них ничего не изменится. Но по какой-то причине он чувствовал, что Софии просто необходимо выплакаться, не обращая внимания ни на чьё мнение.

Он укачивал её, словно ребёнка, в кольце своих рук, чувствовал, как слёзы промочили рубашку, и как её руки прижимаются к его груди. Обнимать её было так хорошо. Он хотел бы убрать все препятствия, приносящие столько боли, с её пути, но без божественной силы ощущал себя бесполезным. Всё, что он мог предложить ей — плечо, чтобы выплакаться.

Нежный океанский бриз овеивал Софию, Тритон держал её на коленях и крепко обнимал. Всё это успокаивало, и наконец слёзы закончились. Потрясение от того, что Клайв Хендерсон, её единственный союзник в банке, больше не работает там, и того, как об этом было сказано, будто о каком-то увольнении — это слишком много для её психики. Она оказалась не готова справиться с более суровым Мортонем. Открытие гостиницы через две недели представлялось ей невозможным.

Тритон повёл себя изумительно, оказал ей поддержку, а затем вывел из здания, не устраивая сцен. Ей нужно его поблагодарить. Такое уж точно не входит в должностные инструкции. София подняла голову от его груди и выпрямила спину.

— Насчёт того, что случилось в банке...

Тритон прижал палец к её губам.

— Я извиняюсь за это, не знаю, что на меня нашло, но...

София запуталась. Почему он извиняется за то, что вывел её из этой ситуации с таким изяществом, какое только было возможно?

— Извиняетесь? За что?

— Я не должен был врать насчёт того, кто я, но честно сказать, тот мужчина не понравился мне сразу же.

— Врать? Вы имеете в виду, что вы не Тритон Уотерс? — Её захлестнула волной паники, и она вдруг поняла, что всё ещё сидит у него на коленях. Так изящно как смогла она с него слезла. Он что, лгал ей о том, кто он есть?

— Нет, нет, конечно, моё имя Тритон Уотерс, — произнёс он быстро, но не так уверенно, как она хотела бы слышать. Он что-то скрывает? — Я о другом.

София задержала дыхание на какое-то время.

— О чём другом?

— Ну, о том, что я ваш жених.

Как она могла забыть, что он сказал Мортону? София нервно рассмеялась.

— Ах, это. Да. — Она тяжело сглотнула, не в состоянии сформулировать связное предложение. В тот момент она ощутила странную теплоту внутри, спокойствие, охватившее при мысли, что есть кто-то, кто на её стороне, кто-то, кто её поддерживает. Сейчас она чувствовала себя глупо из-за этого.

— Я сказал это лишь потому, что не хотел, чтобы он думал, будто вам некому помочь. Надеюсь, вы не против. И ещё, я думаю, он не заметил, что вы почти ничего не видите, — добавил Тритон.

София вздрогнула. Ей не нравилось упоминание о собственной инвалидности, но подумалось, что это хорошо, что Мортон ничего не узнал.

— Спасибо, что помогли мне.

— Для этого я здесь.

Верно, она наняла его для помощи. Он не был её другом, только сотрудником, и в будущем ей стоит вести себя осторожнее. Того, что случилось чуть раньше, когда она позволила себе расслабиться и плакать на его плече, не должно повториться. Тритон, наверное, смущён этим.

— Простите.

— Не надо. Мне нравится то, что я делаю. — Его голос был мягким, как океанский бриз. — Я подумал, что прогулка по пляжу поможет вам почувствовать себя немного лучше. Вы выглядите бледной.

София готова была поспорить, что так и есть. Четыре недели в больнице без её обычных поездок к морю сотрут любой цвет с девичьего лица.

Глава 15

Орион ударил кулаком в ладонь. Сидя на облаке, он смотрел вниз на возмутительную сцену, разворачивающуюся на пляже в смертном мире.

Его никчёмный единокровный брат Тритон шёл по песку, протягивая руку привлекательной молодой женщине с развевающимися тёмными волосами. Орион мог слышать их разговор об отпусках и работе. Как будто Тритон что-нибудь знал о последнем.

Орион фыркнул:

— погоди, пока она не узнает тебя получше. — А судя по тому, что он выяснил о женщине, на которую положил глаз Тритон, она очень скоро поймёт, какой он поверхностный тип. У Тритона не останется шансов.

— Что это у тебя там? — раздался голос за спиной.

Орион резко обернулся и увидел приближающегося бога любви.

— Захлопнись, Эрос, или я спихну тебя отсюда, — предупредил Орион. — Это облако слишком маленькое для нас двоих. Тебе так не кажется?

Эрос посмотрел направо, потом налево, затем покачал головой.

— Нет, не кажется. Как по мне — места хватает.

— Чего ты хочешь?

— Держать Тритона под присмотром, как и ты, — усмехнулся Эрос.

Однако просто держать его под присмотром было недостаточно — Орион должен был изменить ситуацию, прямо сейчас, пока Тритон не достиг успеха. Орион никоим образом не хотел продолжать борьбу за благосклонность богини Артемиды, и ему не понравилось, как она смотрела на Тритона во время вынесения приговора.

— И тебе надо делать это с того же облака, что и я? Ну если только это не совпадение, — произнёс Орион с сарказмом. Он знал Эроса слишком хорошо. Бог любви был не только одним из лучших друзей Тритона, но и тем ещё интриганом. Эрос ничего не делал просто так. И если он оказался на том же самом облаке — значит, на то была своя причина.

— Ну, и как продвигаются дела у нашего друга? — спросил Эрос совершенно невинным тоном.

Орион приподнял бровь:

— Нашего друга? С каких это пор мы с моим единокровным братом друзья?

— Я просто хочу убедиться, что ты здесь не для того, чтобы ему «помочь».

— На что это ты намекаешь? — сощурился Орион.

— Только на то, что сказал.

— Если помнишь слова Зевса, «помощь» Тритону его указу не противоречит.

— Я здесь только чтобы поддержать равновесие, чтобы у него появился шанс. Пока всё против него, в любом случае. Гермес где бы ни появился принимает ставки. Планирует отлично

заработать.

Орион разглядывал бога любви, думая о том, чему из сказанного Эросом можно верить.

— Так ты значит сделал ставку и хочешь убедиться, что твои вложения в безопасности?

— Что-то вроде этого, — согласился Эрос. — Но мне не нравится, когда всё идёт слишком гладко. Я живу ради риска. Так интереснее.

Орион рассмеялся:

— Не думал, что ты азартен. Мне казалось, в вашей банде Гермес и Дионис делают ставки на то, кто больше женщин завалит в постель — ты или Тритон.

Эрос мягко усмехнулся:

— В общем, всё так и есть, но и мне иногда нужен отдых. Между нами говоря, я слегка отстаю по очкам, так что было бы неплохо догнать Тритона и, так сказать, снять с дистанции.

Орион слушал. Эрос хотел каким-то образом навредить Тритону? Было ли это розыгрышем, или у бога любви действительно настолько эгоистичные намерения?

Эрос шагнул ближе:

— Ну, и я тут подумал, что мог бы сделать Тритона моногамным, на какое-то время, чтобы у меня появилось время догнать его в нашем соревновании.

— И как ты планируешь этого добиться? Он не может даже дня держать своё перо при себе, чтобы не макнуть его в чью-нибудь чернильницу.

Эрос покачал головой:

— Тебе нужно выучить несколько новых выражений, касающихся плотских утех. Как бы там ни было, что может быть лучше для моногамности, чем заставить его поверить, будто он влюблён?

— Влюблён? Тритон? — Вот теперь Ориону действительно пришлось рассмеяться. Его единокровный брат любил только себя. В его сердце просто не было места ни для кого другого. У Ориона на глазах слёзы выступили, только от мысли о влюблённом Тритоне. Вот было бы зрелище.

— Это уже слишком, Эрос, просто слишком. — Орион вновь стал серьёзным. У него было дело, а именно — оставить Тритона в дураках, так чтобы он не добился ни женщины, ни обратной дороги на Олимп. — А сейчас вали с облака, пока я тебя не спихнул.

Эрос поднял руки:

— Выслушай.

— Мне не интересно.

Мгновенным движением Эрос выхватил лук, бросил стрелу на тетиву и прицелился в Ориона.

— Если не хочешь, чтобы я тебя подстрелил, лучше тебе послушать.

Орион зарычал. Надоедливый бог был слишком проворен. Конечно, Орион мог телепортироваться куда-нибудь, но тогда можно получить одну из стрел Эроса в следующий раз, когда он где-нибудь появится. И эти стрелы вовсе не так просты. Хотя будучи богом, он имеет иммунитет к их эффекту, жалят они презрительно. Нет, стрелы Эроса — это вам не шутки. К ним нужно относиться серьёзно.

— Я слушаю.

— План такой. Я выстрелю в Тритона одной из моих стрел, так что он влюбится в...

— Попридержи коней. Ты не забыл одну малюсенькую деталь? Тритон — бог, он не восприимчив к твоим стрелам.

Эрос, улыбаясь, покачал головой и опустил лук.

— А ты кажется забыл, что Зевс лишил его божественных сил, следовательно, нет у него иммунитета.

До Ориона, наконец, дошло. Ему это понравилось. Да ещё как.

— Продолжай.

— Он влюбится, будет сходить по ней с ума и выставит себя дураком. Превратится в тряпку. Женщины таких ненавидят. А мы оба получим то, чего желаем: я ликвидирую своё отставание и, наконец, обойду Тритона в нашем маленьком соревновании, кто соблазнит больше женщин; ты же сможешь царствовать здесь, добиваться, кого хочешь, без конкуренции с его стороны.

Хотя идея Ориону нравилась, был в ней один недостаток.

— Но когда он сумеет вернуться и получит назад свою божественную силу, эффект от стрелы пропадёт. Он уже не будет влюблён.

Эрос пожал плечами:

— Всё проходит. По крайней мере, до тех пор мы сможем повеселиться и получим то, чего хотим. Так ты в деле?

Орион с сомнением посмотрел на Эроса. Что-то тут не так.

— Зачем тебе я? Почему ты сам не подстрелил его, ничего не говоря мне?

— А, это как раз моя маленькая проблема. Я не могу стрелять сам. К несчастью, наш дорогой Зевс подумал обо всём и запретил мне стрелять, пока...

— То есть ты целился в меня, а выстрелить при этом не мог? — выпалил Орион.

Эрос криво усмехнулся:

— Это называется блеф.

— Я могу пнуть тебя с облака только за это.

— Но тебе не хочется.

Орион улыбнулся и протянул руку.

— Так значит он ничем не отличается от любого охотничьего лука? — Как управляться с луком и стрелами он знал. И как опытный охотник, бил без промаха. — Куда я должен попасть?

Эрос ухмыльнулся:

— Учитывая, что он даже не почувствует, выбирай сам. Я вот знаю, куда бы целился.

Глава 16

София ещё раз провела рукой по плитке. Пальцами ощутила грубую структуру песчаника. Поднявшись с корточек, она повернулась к дверям ванной.

— Чарли? Мне нужно с вами поговорить, — крикнула она в коридор.

Спустя несколько секунд раздались шаги, и подрядчик оказался перед ней.

— Что стряслось? — спросил он весело, но через несколько минут его веселье испарится, когда она расскажет о том, что обнаружила.

София указала на стену за спиной.

— Вот это стряслось. Плитка.

— Ага, мы закончили утром, пока вас не было. Хорошо смотрится, да?

— Смотрится, может, и хорошо, не могу сказать, но ощущается не очень, — объяснила она.

— Что вы имеете в виду? — Насколько она могла слышать, судя по тону, подрядчик уже приготовился защищаться.

— Плитка не гладкая. Это не та, которую я заказывала.

— Конечно, это та, на которую вы указали. Я же был здесь с вами, вы просто не помните, — запротестовал Чарли.

— Та плитка была с гладкой поверхностью, а эта — грубая и неровная, — не отступала София. Она была уверена в том, что плитка, которой сейчас оформлена гостевая ванная, совсем не та, которую заказывали. Даже если она не видит, может почувствовать, что качество

значительно хуже.

Чарли протолкнулся мимо неё к стене.

— Не понимаю, что вы имеете в виду. По-моему, она гладкая. Всё с этой плиткой в порядке.

София начала злиться. Подрядчик пытался воспользоваться её положением.

— Я может и слепая, но могу почувствовать, что не так, — ответила она, стараясь говорить ровно и не срываться.

— Что происходит? — позади неё прозвучал голос Тритона.

Она обернулась, облегчённо выдохнув.

— Чарли использовал не ту плитку для отделки ванной.

— Неправда! — сразу же выпалил Чарли.

— Как вы это поняли, София? Как должна выглядеть правильная? — голос Тритона звучал спокойно и собранно. Он что, тоже ей не верит?

София раздражённо фыркнула:

— Дело не в том, как выглядит, а в том, как ощущается. Прикоснитесь. Она шероховатая, а та, что я выбирала, была гладкой.

Тритон протиснулся мимо, и его тело почти обожгло её. Затем он подошёл к стене и провёл по ней ладонью. Спустя минуту вернулся.

— Я понял, о чём вы.

— Спасибо.

— Это именно та, которую она выбрала. Не моя вина, что теперь ей не нравится, — заявил Чарли.

— Эта плитка совсем не та, которую я хотела. Я заплатила немалые деньги за ту плитку. А эта, — она указала на стену, — гораздо худшего качества. Я не за неё платила.

— Вы заказали и оплатили эту, — продолжал настаивать Чарли.

— Пойдите, — вмешался Тритон. — Уверен, мы сумеем разобраться. У вас есть бумаги, где записано, что вы заказывали?

— Конечно, есть, — ответил подрядчик.

— Так давайте посмотрим.

София стояла в стороне, пока Чарли топал мимо, вон из ванной и дальше по коридору.

— София? Вы ведь помните, что именно заказывали, верно? — спросил Тритон.

Она уперлась руками в бока.

— Конечно, я помню.

И секундой позже почувствовала его ладонь на своём плече.

— Я не против вас.

И её плечи сразу расслабились. Она была несправедлива к Тритону, отнесясь к нему так же, как к Чарли — с подозрением. Тритон ничем не заслужил такого обращения. Но прежде чем она успела сказать что-нибудь, он продолжил:

— На плитке есть какое-то обозначение, отличающее её от других?

София кивнула:

— Она называлась «Римские бани», название оттиснено на обороте.

— Хорошо. Мы посмотрим на его заказ. Уверен, что во всём разберёмся.

— Спасибо. Я чувствую себя такой беспомощной, когда не в состоянии справиться сама. Знаю, я вас не для этого нанимала, но...

Он погладил её по руке.

— Не важно, для чего вы нанимали меня изначально. Я сделаю всё, что потребуются. Я могу быть вашими глазами, и если это означает разобраться с подрядчиком, значит, я так и сделаю. Разве что, может, вы думаете, что это превышает мои полномочия?

Она сразу же замотала головой.

— Нет, конечно, нет. Я очень благодарна, что вы не против заниматься этим.

Руку он так и не убрал. Мог он забыть, что всё ещё прикасался к ней? Должна ли она убрать свою руку?

Во время прогулки по пляжу ощущать его поддержку было комфортно, он не только не давал ей спотыкаться о водоросли и обломки веток, выброшенные морем, но и придавал сил. Эта прогулка по сути позволила ей восстановить силы и вернула уверенность в том, что она сможет управиться с гостиницей. Разговор с почти незнакомым ей человеком о тех проблемах, с которыми пришлось столкнуться, помог прояснить разум.

И сейчас, чувствуя, как тепло его пальцев проникает в кожу, она не хотела избавляться от этого ощущения. В том, чтобы тайно наслаждаться его прикосновениями, не было ничего плохого — ему никогда не узнать об этом. Ведь если бы он узнал, какие ощущения возникают в её теле, как покалывает кожу, как распространяется тепло внутри, наверняка перестал бы к ней прикасаться.

— Вы в порядке? — спросил Тритон.

— Да, всё хорошо.

Она каким-то образом выдала себя? То, какой эффект он на неё оказывал? Лицо покраснело? Пульс ускорился? Дыхание сбилось? Вероятно, всё разом, но она не может позволить ему понять, что он сделал это с ней.

— Я просто раздражена из-за Чарли.

Кажется, он купился на её объяснение.

— Не волнуйтесь, мы разберёмся.

Тритон продолжал поглаживать руку Софии и радовался собственной удаче. София была так взбудоражена из-за подрядчика, что, наверное, не замечала, что он продолжал к ней прикасаться. Он понимал, что должен остановиться, но награда за его усилия так сладка.

После той прогулки по пляжу он чувствовал, что его влечёт к ней даже больше, чем раньше, и пользовался каждым удобным случаем, чтобы оказаться как можно ближе к ней. И сейчас останавливаться не собирался.

Если ей хотелось, чтобы он разыгрывал героя, так и будет. Ему не трудно решить те маленькие проблемы, которые повергают её в панику. А потом собрать плоды своих усилий. Скоро благодарная цыпочка растает и начнёт вздыхать по нему, а затем упадёт прямо в его объятия.

Так-то, Зевс!

Звук тяжёлых шагов из коридора заставил его прервать свои мечтания. Мечты? Что за ерунда с ним происходила? Он никогда не был мечтателем.

— Вот, — объявил Чарли, передавая бумагу в руки Тритона. — Вот то, что мы заказывали.

Тритон взглянул на листок. Там оказалось совсем не то, что он ожидал, и ему не нравилось, что придётся самому сообщить Софии об этом. Он прочистил горло.

— Заказанная плитка называется «Римские бани».

Очевидно, что София была потрясена.

— Не может быть. Это не «Римские бани». Эта плитка не та, которую я заказывала.

— Та самая, — раздражённо сказал Чарли. Он запустил пальцы в и без того взъерошенные волосы. — Не знаю, как ещё вам доказать.

— Я ещё не сошла с ума! — запротестовала София.

— Я и не говорил такого, — ответил Чарли.

— Это не моя плитка.

Тритон снова посмотрел на листок бумаги и заметил пятно рядом с названием плитки. Он

взглянул на него против света. Что-то тут явно стёрли. Тритон поймал взгляд Чарли.

— Вы всю плитку использовали?

Чарли отрицательно покачал головой:

— Нет, её много, для других ванн.

— Принесите мне одну, — приказал Тритон.

— Зачем ещё? — Нежелание Чарли выполнять его просьбу показалось Тритону подозрительным.

— Потому что я так сказал.

— Вы тут не начальник.

Резкий голос Софии прервал их:

— Нет, но я — начальник. Принесите мне одну плитку.

— Прекрасно, — пробурчал Чарли и, развернувшись, скрылся в коридоре, чтобы вернуться через несколько секунд. Он протянул плитку Софии, и она провела по ней рукой. Тритон представил, как её пальцы таким же томительно долгим движением касаются его кожи.

— Такая же, как на стене. И это не то качество, которое я заказывала.

Прежде чем Чарли открыл рот, Тритон протянул руку.

— Можно я? — он взял плитку и повернул её обратной стороной.

Затем улыбнулся. — Было сказано, что правильная называется «Римские бани», вы не могли бы прочесть этот оттиск для меня? — Тритон хотел передать плитку Чарли.

Лицо подрядчика сразу же покраснело, и он поджал губы.

— Тогда я сам, — произнёс Тритон. — Эта называется «Мгновения».

София облегчённо вздохнула:

— Я знала. Разницу я могу почувствовать.

— Да, вы были правы. — Тритон взглянул на Чарли. — Есть что сказать?

— Вы же не собираетесь меня обвинять? Очевидно же, что это магазин прислал нам некачественный товар. Так что это не моя вина. Я заказывал всё правильно.

Тритон сунул бланк заказа обратно в руки Чарли и указал на растёртое пятно. Софии не нужно знать, что Чарли пытался её обмануть. У неё и так стресса достаточно.

— Думаю, вы знаете, что делать. Замените плитку на ту, которая должна быть. И лучше вам не винить мисс Бейкер за вашу переработку. Мы друг друга поняли?

Тритон постучал по пятну пальцем для полной ясности. Если Чарли откажется, она сама убедится, что мужчина больше нигде работать не будет.

— Да, — процедил Чарли сквозь стиснутые зубы и убрался из комнаты.

— Ух ты, спасибо, — произнесла София. — Я думала, он тут шум поднимет, так как это вина поставщика.

Тритон задумался, стоит ли рассказать правду, но решил этого не делать. Зачем волновать её ещё больше. Но теперь он глаз не спустит с Чарли. Если он пытался подменить материалы на более дешёвые, доверять ему не стоило.

— Он должен был сперва проверить плитку — это ведь его обязанность, не так ли?

— Вы правы. Ну хотя бы с этим разобрались. А мне лучше проверить всё остальное.

Стоило ей попытаться выйти из маленькой комнаты, Тритон встал у неё на пути.

— Почему бы вам не сделать перерыв, я приготовлю что-нибудь? Вы, должно быть, проголодались после прогулки по пляжу.

После его слов её щеки окрасились в прекрасный оттенок розового. Тритон с трудом удержался, чтобы не поцеловать эти розовые щеки и спуститься ниже к изящной шейке. Конечно, там бы он не остановился, продолжил бы свой путь к соблазнительным грудкам и твёрдым маленьким соскам, выпирающим под футболкой.

После их возвращения домой София переоделась в джинсы и футболку и, к разочарованию Тритона, помощи не попросила.

— Еда? — переспросила она. — Это было бы здорово.

Десятью минутами позже Тритон собрал всё, что смог найти в почти пустом холодильнике и на голых полках кухни. Потом надо будет закупиться. Насколько было бы проще с божественными силами, он просто приказал бы прислужникам богов доставить всё необходимое.

Тритон старался удержать поднос так, чтобы не пролить красное вино. Ни один приём пищи не был полон без бокала хорошего вина. По крайней мере, для него. Хотя большинство богов предпочитали сладость амброзии, Тритону нравился терпкий вкус красного вина, созданного смертными. Может быть, потому что много времени проводил с Дионисом, а тот час не мог провести без этого славного напитка, Тритон привык, что вино, а не амброзия, дополняло его блюда.

Столовую ещё не обставили, так что он попросил Софию подождать в гостиной. Когда вошёл в просторную комнату, она сидела на огромном диване, поджав под себя ноги, её глаза были закрыты. Тритон замер на минуту, просто глядя на неё. За всю свою жизнь он не видел никого прекраснее.

Глава 17

София откинулась на спинку дивана. Ей нужно научиться расслабляться. Этот конфликт с Чарли здорово разозлил её, и если бы Тритон не вмешался и не разобрался со всем, она наверняка сорвалась бы. И вовсе не от того, что ей подсунули не ту плитку. А потому что она засомневалась в собственном здравомыслии.

Чётко и ясно она помнила, как ощущалась выбранная ею плитка в магазине. Совершенно гладкая, именно по этой причине она её и захотела. И когда Чарли, а затем и Тритон усомнились в её памяти — она запаниковала. Что если это всего лишь ещё один признак того, о чём она так старалась не думать: психического расстройства? После визита Майкла ей никак не удавалось выбросить это из головы.

София оттолкнула прочь гадкие воспоминания. Нет уж, она не сошла с ума. И Тритон, в конце концов, доказал это. Почувствовав, что уже не одна, София подняла взгляд и в дверях разглядела силуэт Тритона. Его высокая фигура и светлые волосы выделялись на общем фоне, и ещё, вокруг него будто витал какой-то, присущий только ему, аромат, благодаря которому она мгновенно узнавала его, даже не различая лица.

Когда он приблизился и опустил поднос на кофейный столик, она улыбнулась:

— Спасибо вам. К тому времени, как начну видеть, вы меня совсем избалуете. Я не привыкла, чтобы кто-то меня обслуживал.

Он усмехнулся:

— Думаю, нам всем время от времени приходится делать то, к чему мы не привыкли. И вдруг оказывается, что это не так плохо, как нам представлялось. Бывают и приятные неожиданности.

Пока получалось, что Тритон прав. София с удовольствием ощущала его заботу.

— Ладно, а сейчас мы узнаем, что вам действительно нравится, — объявил Тритон. — Маленькая игра, я развлекался так в детстве.

У Софии перехватило дыхание. Что ей нравится? Что он имеет в виду? Есть множество вещей, которые ей нравятся, но от них либо полнеешь, либо они делаются гольшом, или и то, и другое вместе. Ей нужно выбросить из головы неуместные сейчас глупости, или она просто

вспыхнет, как спичка.

Когда Тритон присел рядом, задев её бедром, все предыдущие размышления словно ветром сдуло. А взамен пришли мысли ещё более неуместные, включающие в себя различную степень обнажённости.

Ей просто необходимо сказать что-нибудь, прежде чем тишина станет неловкой.

— Что это за игра?

— С едой. Обычно всё происходит с завязанными глазами, но... — он замолчал. — Простите, я не хотел...

— Нет, всё в порядке, — она потянулась к его руке, но внезапно осознала, что вместо этого опустила ладонь на его бедро. Прежде чем успела отдернуть руку, ладонь Тритона легла сверху, и София ощутила, как напряглись его мускулы под её прикосновением.

— Правила такие, — начал объяснять он, отпустив её. Она сразу же убрала руку, надеясь, что он не смотрит на неё и не сознаёт всю степень её смущения. Как она вообще могла вот так к нему прикасаться?

— Я даю вам кусочек, а вы говорите мне что это.

— Это легко, — рассмеялась София.

— Не так легко, как вам кажется. На самом деле мы слишком полагаемся на зрение, когда едим, и забываем прислушиваться к тому, что нам подсказывают вкусовые рецепторы.

София знала, какие продукты имелись в её доме. Так что ничего трудного здесь не было. «Хотя поиграть будет весело, в любом случае», — подумалось ей. На мгновение стало интересно — используются ли игры вроде этой медперсоналом специально, чтобы показать пациентам, что слепота, это ещё не конец, и что можно так научиться владеть другими чувствами, чтобы компенсировать утраченное зрение.

— Откройте рот, — произнёс Тритон спустя несколько секунд.

София почувствовала, как его пальцы поднесли кусочек к её губам. Её зубы раздавили сочную мякоть чего-то округлого, и во рту распространился пряный вкус.

— Оливка.

— Хорошо. Но зелёная или чёрная?

София решила сжульничать. Франческа делала для неё покупки и знала, что чёрные оливки она предпочитает зелёным, так что догадаться можно было сразу.

— Чёрная.

— Очень хорошо, — похвалил он. — А сейчас давайте посмотрим, сможете ли вы догадаться, что это.

Маленький кусочек кубической формы толкнулся ей в губы. Приоткрыв рот, София втянула его, нечаянно прикусив палец Тритона. Она скорее почувствовала, чем услышала, как он резко вдохнул.

— Простите. — Она поёжилась от неловкости.

— Не кусайте руку, которая вас кормит.

Еда во рту рассыпалась на мелкие кусочки, отдавая свой вкус: острый и при этом сливочный.

— Сыр.

— Какой сыр? — спросил он, и в его голосе послышалась улыбка.

София покачала головой:

— Какой-то из мягких сортов. Не скажу точно.

— Отличный греческий сыр фета, — объявил Тритон.

— Я могла бы догадаться.

— Догадки допускаются, но теперь всё будет не так легко, — рассмеялся он.

— Вы делаете это со всеми вашими пациентами?

— Делаю что? — спросил Тритон.

— Играете в игры.

— Только когда они к этому готовы.

О, она была готова. Во что бы он ни захотел, она играет вместе с ним.

— Вы знаете много таких игр?

На лицо Софии легла тень, и она поняла, что Тритон склонился к ней.

— Вы себе даже не представляете. — Океанский аромат Тритона окутал её, когда его дыхание коснулось её лица.

Если бы не знала, сказала бы, что он с ней флиртует. Смешно. С чего бы вдруг? Она всего лишь одна из его пациентов. София нервно поёрзала на месте, и он почти сразу же отодвинулся. Но продолжал задевать её бедром каждый раз, как наклонялся за очередным кусочком еды, а затем снова, когда подносил его к её губам. И это сводило с ума. Её кожу словно обжигало при каждом его движении, и она отчаянно нуждалась в чём-то охлаждающем.

— Вот, попейте.

Тритон придерживал стакан у её губ, другой рукой касаясь её подбородка. София отпила и сразу же узнала красное вино. Стакан Тритон убрал, а вторую руку — нет. Большим пальцем провёл по её нижней губе. Софию словно окатило жаркой волной, и она непроизвольно вздрогнула.

— Извините, капелька вина. Я не хотел, чтобы вы испачкали футболку, — объяснился он.

Очень предусмотрительно с его стороны. И совершенно профессионально. Несомненно, это часть его работы, верно? Никаких причин, чтобы так возбуждаться из-за обычного прикосновения.

— Ох, спасибо, — пролепетала она.

А затем Тритон продолжил свою пытку кормлением, кусочек за кусочком. Его пальцы часто задевали губы Софии, когда она брала еду. После помидорчиков черри, оливок, крекеров с паштетом, сыров и ещё вина София почти горела.

— Думаю, я наелась, — наконец произнесла она, не в состоянии больше выдерживать эту чувственную пытку. Если он продолжит, то, скорее всего, она сама прыгнет на его член и возьмёт его раньше, чем он осознает, что происходит. И что потом? Он уволится, а если сообщит в агентство о том, что случилось, они наверняка больше никогда и никого ей не пришлют. Нет уж, ей придётся держать свои неподобающие мысли при себе.

— Ладно, тогда маленький десерт, прежде чем мы закончим, — предложил Тритон.

— Только один-два кусочка. Я не должна есть слишком много сладкого, иначе... — София положила ладонь на живот, обозначая, что ей уже не стоило набирать вес.

— Сомневаюсь, что несколько лишних фунтов сделают ваше прекрасное тело менее привлекательным.

София едва не задохнулась. Вот сейчас он точно флиртует. Она почувствовала, как вспыхнули жаром щёки.

— Вот, только осторожнее, тут ложка, сильно не кусайте.

Она приняла ложку, наполненную какой-то кремообразной субстанцией, и уже готовилась закрыть рот, когда громкий хлопок заставил её вздрогнуть. Тритона, должно быть, тоже, потому что ложка сдвинулась, и часть еды оказалась у неё на подбородке.

— Что это было? — спросила она.

— Понятия не имею.

София хотела уже вскочить, чтобы разобраться, но он её удержал:

— Подождите, у вас йогурт по всему подбородку.

Прежде чем успела вытереться сама, она почувствовала прикосновение его пальца.

— Открывайте, — скомандовал он, прикасаясь к её губам. Она автоматически подчинилась, втянув его палец в рот и облизав, и только потом поняла, что сделала.

Тритон же не сделал ничего, чтобы её остановить. Вместо этого он повернул палец у неё во рту, играя с её язычком. Наклонился ближе, и София выпустила его палец изо рта. Его руки легли ей на плечи, и в этот момент она поняла, что он собирается её поцеловать.

Сердце Софии забилося со скоростью, которой позавидовал бы любой спринтер, а руки задрожали от предвкушения. Она вдохнула его аромат и закрыла глаза. Этот запах и то, как ощущались его руки на её теле — всё это напоминало о чём-то. В голове всплывали картинки: музыка, танцы и твёрдое тело, прижимающееся к ней. Так знакомо и так восхитительно.

Его губы коснулись её, его дыхание смешалось с её дыханием.

— Мисс Бейкер! Мисс Бейкер! — резко прервал их Грег, один из рабочих.

Тритон отстранился и отпустил её.

— У нас там проблемы наверху, — объявил Грег.

Тритон пошевелился рядом с ней и встал.

— Что случилось? Что это был за шум?

— У нас там небольшое обрушение. Дымоход камина развалился. Вам бы лучше взглянуть. То есть... наверх подняться.

— Кто-нибудь пострадал? — спросила София.

— Нет, нет. Всё в порядке. Просто там реальный бардак.

София облегчённо выдохнула. По крайней мере, никто не ранен. Не то чтобы ей хотелось решать что-то с разрушенным камином прямо сейчас. Вставать не хотелось, но у неё были обязанности. Она не может сидеть тут и позволять Тритону ухаживать за собой, прекрасно зная, что из этого всё равно ничего не выйдет, в то время как работа только накапливается.

— Что ж, мы поднимемся через минуту, — сказал Тритон рабочему.

Она услышала, как Грег поднялся по лестнице.

— Насчёт того, что случилось...

София прервала его:

— Извините. Мы увлеклись. Такого больше не повторится.

Она не может этого допустить. Она зависит от его помощи, и если окажется без неё прямо сейчас, всё станет только хуже.

Глава 18

Тритон шагнул в душевую кабину и раздражённо выдохнул. Тёплая вода потекла по его телу, и он потянулся за мылом. Весь день София была холодна с ним. Если бы не это чёртово обрушение дымохода, она уже сегодня ночью упала бы в его объятия. Но нет, это вмешательство убило весь настрой, и, очевидно, изменило ход её мыслей. А он был так близко.

Конечно, ему пришлось играть идеального джентльмена и делать вид, будто ничего не случилось, и его несколько не беспокоило, что она избегала его прикосновений. Хотя на самом деле он хотел прижать её к ближайшей плоской поверхности и оттрахать до полусмерти.

Вот дерьмо! Он взглянул вниз. Его член достиг размеров дубины, достаточно твёрдой и толстой, чтобы вырубить разъярённого быка. И это не пройдёт, неа, если он не прекратит думать о Софии. Софии, которая спала в соседней комнате, всего в паре шагов от него.

Ему придётся позаботиться об этом самому, потому что кто знает, что может случиться посреди ночи. Он чувствовал себя, как заряженный пистолет, готовый выстрелить при малейшей провокации.

Намыленными руками Тритон обхватил член и яички и качнул бёдрами. Благодаря мылу, его член плавно скользил в крепко сжатой ладони, имитирующей ощущения, которые подарило бы ему тугое влагище Софии.

Закрыв глаза, Тритон ритмично двигался вперёд-назад, лаская себя так, как хотел, чтобы это делала София. Он сдавил пальцы сильнее, представив, как её влажное лоно сжимает его, пока она кончает. А он продолжал бы двигаться во время её оргазма в соках её освобождения, до тех пор пока она не была бы готова снова, до тех пор пока он не привёл бы её к следующему сокрушительному оргазму, прежде чем позволить себе...

— Боги, Тритон, что, уже до этого дошло?

Тритон резко отвернулся, сдёрнув полотенце со стеклянной дверцы душа. Обернув его вокруг талии, чтобы скрыть всё ещё каменно твёрдый стояк, он уставился на Гермеса.

— Ты как всегда не вовремя.

— Это я вижу, — ухмыльнулся Гермес.

Тритон проигнорировал комментарий друга.

— Кстати, не припомню, чтобы я тебя звал.

Гермес непринуждённо прислонился к дверному косяку, пока Тритон выходил из душа, роняя капли воды на пол.

— Друг что, не может просто заглянуть, чтобы сказать привет?

— Что-то мне подсказывает, ты сюда не просто поболтать пришёл.

— Ну если ты не хочешь слушать, тогда мне, может быть, стоит уйти. — Гермес сделал вид, что собирается уходить.

— Дай мне одеться. Подожди в спальне.

Гермес развернулся.

— И дверь за собой закрой, — добавил Тритон.

Как только дверь хлопнулась, Тритон выдохнул. Плохо, когда тебя поймали за мастурбацией, словно ты какой-то неудачник, не умеющий заполучить женщину, но ещё хуже, когда прервали за секунду до разрядки. Тритон прижал ладонью выпуклость под полотенцем, но чёртов член взывал об облегчении. Хуже некуда, когда член готов «выстрелить», а времени, чтобы «спустить курок» нет.

Он пообещал себе вернуться к делу позже, когда Гермес уйдёт, и поспешно оделся. Чем быстрее спроводит друга, тем быстрее сможет утолить неугасимую похоть. Потому что всё дело в этом. Это чувство внутри, которое шептало, что ему на самом деле нравится София, видимо, было просто побочным эффектом его желания. И как только он удовлетворит свои нужды, с ним снова всё станет в порядке. Без сомнений. Он абсолютно уверен.

Войдя в спальню, Тритон обнаружил, что Гермес развалился на кровати, подложив руки под голову, и лежал там, уставившись в потолок. И друг явно не собирался менять своего удобного положения, даже когда Тритон откашлялся.

— Ты пришёл сюда говорить — так говори, — произнёс Тритон.

— Я так понимаю с ней, — Гермес кивнул на стену, за которой находилась спальня Софии, — дела продвигаются не так быстро, как хотелось бы?

— Ой, простите, но я только сегодня утром с ней познакомился. — Голос Тритона сочился сарказмом. — И не благодаря тебе.

— Ты отлично знаешь, что мне нельзя помогать тебе.

— Других моих друзей это не остановило...

— Других друзей? — перебил Гермес. — Так как Эрос работает против тебя, я предполагаю, Дионис...

— Что?

Гермес ухмыльнулся и сел.

— Так и знал, что это привлечёт твоё внимание.

— Во имя Гадеса, что Эрос вытворяет? — Тритона охватила ярость.

— Я видел его сегодня с Орионом.

— Он был с моим братом?

— Стояли на облаке, болтали, — кивнул Гермес.

— О чём они говорили? — Тритон свернёт богу любви шею, если тот сорвёт ему миссию.

— О тебе, но я не всё слышал. Держался позади, так чтобы меня не заметили.

Тритон провёл рукой по мокрым волосам.

— Зачем бы Эросу разговаривать с Орионом? Они же терпеть друг друга не могут.

— Может быть, у них появилась какая-то общая цель, — пожал плечами Гермес.

— Например?

— Например, чтобы ты облажался. Мы знаем, чего хочет Орион, и...

— Но Эрос. Он мой друг, ну или был им. — Тритону не хотелось верить, хотя именно совет Эроса отправил его сюда в Чарльстон. — У него должна быть причина.

— Ты имеешь в виду та же, по которой он подсказал тебе выбрать первый вариант, вместо второго? — Язвительное замечание Гермеса произвело на Тритона тот же эффект, как и удар под дых. Предательство всегда приносит боль, особенно предательство друга. На Олимпе это вполне ожидаемо от члена собственной семьи, но от друга?

— Я не сделал ему ничего, чтобы он вдруг так повёл себя, — задумчиво произнёс Тритон.

— За последнее время — нет, — согласился Гермес. — Но кто знает, может, он давно затаил обиду?

Тритон покачал головой:

— Не могу припомнить ничего, что выбесило бы его до такой степени, чтобы объединиться с Орионом против меня. И кроме того, почему Орион стал говорить с ним? Он знает, что мы тесно общаемся. Он вполне мог предположить, что Эрос пытается его обмануть.

— Считаешь, что он ведёт двойную игру?

— Вот именно.

— Но с какой целью? — спросил Гермес.

Тритон начал расхаживать по спальне. Его мозг усиленно работал. У Эроса не было причин злиться на него, так почему он пошёл против? Каков его мотив?

— Ты замечал какие-нибудь перемены в Эросе за последнее время? — спросил Тритон.

— Не считая того факта, что он прыгал с одной постели в другую, как будто за ним Гадес гнался?

Тритон изобразил улыбку.

— Парня нельзя винить. После катастрофы в его последних отношениях ему необходимо было вернуться к холостяцкой жизни.

Гермес внезапно подскочил на кровати.

— Вот оно! Он обозлён на любовь и теперь не хочет, чтобы кто-нибудь влюблялся.

Тритон обернулся, задумавшись на секунду, но затем отбросил эту идею.

— Эрос отказался от любви? Да скорее ад замёрзнет.

— Хммм... — согласно промычал Гермес.

— Да и в этом случае ему не надо было бы ничего предпринимать против меня, так как я последний из нас четверых, кто влюбился бы.

Мысли Тритона мгновенно вернулись к Софии. Она уже спит? Она одевает что-нибудь в постели или спит голая? Думала ли она о нём так, как он думал о ней в душе? Может быть, она тоже мечтает о нём, о том, чтобы нежиться в его объятиях, заниматься с ним любовью?

Проклятье, эта женщина его заводит.

— Не волнуйся, однажды это просто обрушится на тебя, а ты даже не поймёшь, как это произошло, — предсказал Гермес.

Тритон отмахнулся от слов друга, чувствуя дискомфорт от того, что всякий раз, как произносилось слово «любовь», перед его глазами вставал образ Софии. Это было глупо. Всё, чего он хотел — трахнуть её и заставить влюбиться в него, а не наоборот.

— Не жди этого. Только впустую потратишь своё драгоценное время.

Гермес улыбнулся снова.

— Надеюсь твои слова тебе самому по вкусу, потому что однажды ты ими подавишься.

— Хватит. Что нам делать с Эросом?

— Нам? — переспросил Гермес. — Учитывая, что у тебя вообще мало возможностей без божественных сил, пока ты на Земле, ты имеешь в виду — мне?

— Я думал, ты не захочешь злить отца, помогая мне. Может, тебе побыть хорошим сыном и просто держаться подальше от всего этого? — Подкалывая Гермеса его весьма непростой ситуацией в отношениях с отцом, Тритон прекрасно понимал, что подбивал друга на неповиновение.

Гермес сразу же завёлся.

— Не вмешивай сюда Зевса. Он на мои решения не влияет.

— Рад это слышать. Я бы не обрадовался, обнаружив, что ты стал одной из его марионеток. Достаточно того, что Орион выслуживается перед ним, — произнёс Тритон, сдержав улыбку.

— Твой брат тот ещё слюнтяй. А я решаю за себя сам.

— Естественно. Даже если это значит бросать вызов Зевсу, время от времени, — согласился Тритон с едва уловимой насмешкой.

— Верно, и Зевс не может указывать мне, что делать. Больше нет, — выпалил Гермес.

Тритон всё же улыбнулся. Он точно знал, на какие кнопки жать, чтобы расшевелить Гермеса.

— Я просто говорю, что ты не обязан помогать мне, если Зевс потом накажет тебя за это.

Гермес сделал пару шагов к Тритону и остановился прямо перед ним.

— А я говорю, Зевс может засунуть свои запреты сам знаешь куда. Я помогаю своим друзьям, когда они нуждаются во мне, грозит мне это неприятностями или нет. Я не трус.

— Я никогда и не думал так, — ответил Тритон. Отлично, он полностью перетянул друга на свою сторону. Теперь всё, что им нужно — выяснить, что там задумали Эрос и Орион.

Глава 19

В следующие три дня София с головой погрузилась в бурную деятельность. Сперва привезли новую посуду: тарелки и чашки — и надо было их расставить. Потом наконец доставили заказанные ею шторы. С помощью Тритона она распределила их по комнатам. Но вместо того чтобы сразу же развесить шторы, пришлось заставлять Грега добавить везде более прочные карнизы для тяжёлой материи.

После чуть не случившегося поцелуя София как могла избегала оставаться наедине с Тритоном. Он по-прежнему помогал выбирать одежду из её битком набитого шкафа, но одевалась она теперь сама. Чувствовать его руки на своём теле — это было уж слишком большим искушением при её сексуальном голоде.

Кажется, Тритон принял тот факт, что она больше не цеплялась за него, как беспомощный щенок. София же была благодарна ему за всё, что он делал. Он ходил для неё за покупками и приносил её любимые продукты. Каждый день готовил, но уже не кормил её с рук. Очевидно

уяснив, что она не будет столь доверчива и не станет облизывать его пальцы, как только они окажутся около её рта.

Когда Тритон находился рядом, её сердце ускоряло бег раза в два, руки потели, а дыхание перехватывало. И стоило вдохнуть его аромат, она просто умирала от мгновенно разгорающейся в ней похоти. Софии хотелось тут же извиниться и под каким-нибудь предлогом запереться в ванной, чтобы прикоснуться к себе там, где жаждала ощутить ласки Тритона.

Поэтому она тренировала выдержку, делая лишь неглубокие вдохи, когда оказывалась близко к нему, и надеясь, что это поможет. Конечно, у неё всегда был хороший аппетит к сексу, но то, что происходило сейчас, уже граничило с абсурдом. Как мужчина умудрялся заводить её одним лишь запахом, мимолётным прикосновением? Она ощущала себя ожившим запальным шнуром, готовым вспыхнуть в мгновение ока.

Если она не проявит осторожность, то сделает какую-нибудь глупость, и Тритон уволится. Она не может рисковать. Медбрат ей нужен куда больше, чем любовник, по крайней мере, днём. Ночи — совсем другое дело. Понимание, что он спит всего в нескольких футах, отделённый от неё лишь тонкой стеной, спокойствия не добавляло. Наоборот, София металась и крутилась в кровати всю ночь, пока, наконец, не засыпала, совсем измучившись.

И если уж говорить об измученности, София чувствовала себя, как выжатый лимон. После разборок со шторами и многочисленных звонков поставщикам и гостям, прибытие которых ожидалось уже меньше, чем через две недели, недостаток сна она ощущала, казалось, даже костным мозгом.

София сидела в своём кресле и пыталась расслабиться. Рабочие собирались домой. Из столовой рядом доносился голос Грега, говорящего по телефону.

— Не волнуйся, милая, мы что-нибудь придумаем. — Его тон, несмотря на то что именно он говорил, звучал обеспокоенно. — Если ты не найдёшь другую работу, я попытаюсь найти подработку. — Он замолчал, и София вдруг обнаружила, что внимательно прислушивается. У неё не было привычки подслушивать личные беседы, но что-то будто подталкивало продолжать.

— Не плачь, дорогая, я придумаю, как оплатить счета.

София вздохнула. Экономика сейчас не в лучшем состоянии, и много людей потеряли работу за последний год, но когда такое случается с кем-то знакомым, принять это гораздо тяжелее. Она понимала, что Грег не так уж много зарабатывал, и от того, что узнала об их с женой трудностях, на сердце стало тяжело. Несправедливо, что плохие вещи случаются с хорошими людьми.

— Выглядите усталой, — голос Тритона прервал её размышления.

Сердце Софии замерло на мгновение. Она не услышала, как он вошёл. Стало интересно, как же выглядит мужчина с таким голосом: мягким, низким, немного рокоочущим и хриловатым. Ни одному мужчине нельзя позволять говорить так чертовски сексуально.

— Это был трудный день, — согласилась она, вставая.

— Что вы обычно делаете, чтобы расслабиться после такого дня?

— Я бы почитала, но, боюсь, теперь это невозможно. Как раз перед несчастным случаем я начала хорошую книгу, но у меня нет шансов к ней вернуться. — София не упомянула того, что попросту сбегала таким образом, во время чтения позволяя себе мысленно переноситься в другой мир. — Может быть, я начну пользоваться аудиокнигами.

— Или, возможно, кто-то мог бы почитать вам, — добавил Тритон.

Его слова воскресили воспоминание об Элени, сидящей у её кровати и читающей сказку на ночь.

— Где книга, которую вы начали? — спросил Тритон.

— В спальне на тумбочке, а зачем?

— Затем, что я хочу почитать вам перед ужином.

В следующую секунду его уже не было.

Тритон поздравил себя с блестящей идеей. Он поможет ей расслабиться, и они окажутся наедине. Только где? Ему необходимо романтическое место, где ничто не напомнит ей о той работе, которую ещё предстоит сделать в доме. Достаточно удобное, так чтобы она, в конце концов, к нему прижалась. Небольшой диван, где ей придётся сидеть совсем рядом, и он может как бы невзначай к ней прикоснуться.

Через несколько минут, разобравшись со всем необходимым, он провёл Софию на террасу к маленькому, только на двоих, диванчику и сел рядом. Между ними не осталось даже дюйма пространства — отлично. Солнце садилось, но света, исходявшего от настенного светильника позади Тритона, было вполне достаточно для чтения.

— Удобно?

— Да, спасибо.

Тритон открыл книгу на заложенной странице.

— Глава седьмая, — начал он.

Океанский бриз охлаждал горячий летний воздух, делая атмосферу на террасе просто идеальной. Тритон едва следил за смыслом того, что читает, вместо этого сосредоточившись на ощущениях от прикосновения её тела. Она так часто прижималась к нему бедром, стоило ей только пошевелиться.

От волос Софии пахло её шампунем, и Тритон придвинулся чуть ближе, будто в поисках более удобного положения. Определённо, ему было тем удобнее, чем ближе он был к ней, чем больше его тело соприкасалось с её.

Прочитав три главы, он заметил, что она не шевелилась, а её дыхание стало более размеренным.

— София? — прошептал он, но ответа не последовало. Она уснула.

Тритон отложил книгу. София прикорнула у него на плече. Со всей осторожностью, чтобы не разбудить, он приподнял её, усадил на свои колени, положил её голову себе на грудь и обнял.

София глубоко вздохнула, но глаза не открыла.

Ему нравилось чувствовать тепло её тела, её пышные изгибы рядом с его твёрдыми мускулами, и то, как её дыхание, проникая через футболку, касалось его кожи. Тритон удивился тому, какую нежность он испытывал по отношению к ней. Раньше он хотел от женщины лишь приятно проведённое в постели время. Но вот так обнимая Софию, он желал большего. Больше, чем просто покувыркаться в кровати. Ему захотелось, чтобы эти алые губы произнесли, что она любит его, и чтобы это было правдой.

Он попытался убедить себя, что, учитывая его цель, его желание совершенно естественно, но собственное сердце называло его лжецом. Возможно, она так действует на него, потому что он лишён своих божественных сил и подвержен её очарованию, как любой земной мужчина. Должно быть, так оно и есть. Это абсолютно нормально.

Тритон чуть изменил положение, так что её голова теперь лежала на его бицепсе. Он очертил кончиками пальцев овал её лица, чувствуя лёгкое покалывание от соприкосновения с нежной кожей. Она что-то пробормотала во сне и слегка приоткрыла губы.

Это уже было слишком, он не смог устоять. С неведомой ему ранее нежностью Тритон легко коснулся её губ, затем прижался сильнее и осторожно провел по её губам языком. О боги, как сладок был её вкус.

— София, — прошептал он, не отстраняясь. — Αγάπη μου*.

Внезапно её губы задвигались, не отстраняясь, а наоборот, теснее прижимаясь к его собственным. Он не мог упустить момент и завладел её губами полностью, сделал поцелуй ещё

жарче. И тут же её губы раздвинулись, и он почувствовал, как смешалось их дыхание. Внутри него словно бушевал огненный шторм.

С торжествующим рыком он проник языком в её рот, почувствовал робкое ответное прикосновение секундой позже и приветствовал тот опаляющий жар, что словно молнией пронзил его в ответ. София отвечала на его поцелуй!

Тритон прижал её к груди и склонил голову, чтобы их соединение стало ещё теснее, продолжая тщательно исследовать её восхитительный рот, поглаживая, посасывая, упиваясь ею. Её стоны лишь подстёгивали его. Она извивалась на его коленях, тёрлась о его растущую эрекцию. С каждым её движением его джинсы становились всё теснее.

После громкого стога, вырвавшегося из его горла, он почувствовал толчок в грудь. Оторвавшись от её губ, он дал им обоим возможность вздохнуть.

— София, — прошептал он и быстро поцеловал уголки её рта.

— Тритон? — спросила она, и её голос звучал так, будто она только что пришла в себя.

— Да, *αγάπη μου*. — Любовь моя.

Она отстранилась, её лицо сейчас было в паре дюймов от его.

— Нет, нам надо остановиться. Мы не можем...

— Ш-ш-ш, поцелуй меня, как ты делала только что, — требовательно прошептал он прямо ей в губы.

— Тритон, мы должны остановиться. Это неправильно. Агентство...

Он остановил её, лизнув прямо в губы.

— ... не волнует, что мы делаем. Я не собираюсь им рассказывать.

— Но я твой начальник. Ты не должен...

— Не должен что? — спросил он. — Желать тебя? Мечтать о тебе? — Он прижался губами к её рту и услышал тихий стон. Тритон знал, что она не хочет останавливаться так же, как и он.

— Я ведь не для этого тебя нанимала, — возразила она.

— Тогда стоит изменить условия договора. — Он прикусил её нижнюю губу, всосал её в рот. — Ты мой босс и можешь заставить меня делать всё, что захочешь. Я в твоих руках.

Говоря то, что должно было быть ложью, Тритон осознал, как много правды в сказанном. Если бы она потребовала от него что-нибудь прямо сейчас, кроме как освободиться от его объятий, он сделал бы. Никогда он не был так очарован женщиной.

— Но Тритон...

— Я хочу удовлетворять все твои потребности и днём, и ночью. Я хочу тебя, София.

Её вздох коснулся его лица.

— Мы не...

Он не узнал, что она хотела сказать, потому что не дал ей шанса. Когда снова овладел её губами, она не сопротивлялась. Её губы идеально совпали с его, её язычок скользнул навстречу его языку. Во имя богов, эта женщина целовалась, как богиня. Нет, лучше, намного лучше.

Какими бы ни были её опасения, ни одно из них не отразилось на её действиях сейчас. Её поцелуй стал проявлением чистой страсти, бессознательным ответом на его требование. Тритон зарылся пальцами в её мягкие локоны, притянул её к себе, целуя со страстью, которой прежде не вызывала у него ни одна женщина.

Глава 20

София позволила себе отдалиться поцелую Тритона. С последующими проблемами она разберётся завтра. А сейчас она могла лишь отвечать ему. Её тело отказывалось сопротивляться. Никто и никогда не целовал её с такой нежностью и страстью одновременно.

То, что его язык вытворял с её, как его губы овладевали её ртом — всё это заставляло её таять, и трусики уже промокли насквозь. Она не могла припомнить, чтобы становилась настолько влажной от одного лишь поцелуя. После того что он делал с ней, как крепко и надёжно обнимал, как прижимал к своей сильной груди, всё что она могла — позволить своему телу откликаться на его прикосновения.

София чувствовала, что уже почти достигла точки кипения. Знала, что просто взорвётся, если не достигнет разрядки как можно скорее. Стоит ей прижаться к его члену, она тут же кончит. А она очень хорошо сознавала, насколько он твёрд — судя по тому, что прижималось к её бедру. Это она сделала с ним, отвечая на поцелуй?

Кто он, этот мужчина? Почему она так страстно реагировала на того, о ком ничего не знала? Чёрт, даже то, как он выглядел. И тут её настигла паника: а что если он уродлив? Что если он крутил романы со слепыми женщинами, потому что только так мог уложить кого-то в койку?

«Не думай об этом», — посоветовала она сама себе. Это несправедливо. Поверхностно и гадко. Какая разница, как он выглядел, если делал так, что она чувствовала себя настолько хорошо?

И она чувствовала себя более, чем хорошо, в его руках. Она ощущала себя нужной, любимой, желанной.

С заново обрётённой решимостью София продолжила поцелуй. Его стон подсказал ей, что он заметил перемену. Скользнул рукой вниз по шее, заставив её задрожать. Как будто прекрасно понимая, что делал с ней, тут же опустил руку ещё ниже. Она понимала, куда он продвигался, и, во имя господ, она хотела, чтобы его рука оказалась там, на её груди, и соски уже твердели в ожидании его прикосновения.

Она хотела, нуждалась в его прикосновениях прямо сейчас.

— Так вот за что ты ему платишь?

София вздрогнула от угрожающего тона голоса, прорезавшегося сквозь пелену блаженства. Майкл. Она отпрянула от Тритона.

— О, конечно, он из агентства, только вот не из того, где услуги здравоохранения оказывают.

Ехидное замечание ранило сердце Софии, словно ножом. Она сползла с коленей Тритона. К счастью, у него хватило здравого смысла помочь ей и усадить рядом с собой на диван.

— Не знал, София, что у тебя есть деньги на жиголо. Видимо, ты уже просто отчаялась, — бросил её кузен.

Не успела она ответить Майклу, как Тритон вскочил.

— Ты не имеешь права так разговаривать с Софией. Ещё одно слово, и я тебе врежу, — пригрозил он.

— Ага, ясно, но я не боюсь секс-работничков.

— Он не секс-работник! — наконец сумела проскрипеть София.

— Что ж, тогда это, видимо, просто подработка? — продолжал язвить Майкл.

— Прекрати, Майкл! Не твоё дело, чем я занимаюсь, — наконец она обрела голос. Пока Майкл обвинял только её, это не имело значения.

— Хочешь, чтобы я его вышвырнул? — спросил Тритон.

— Я...

Майкл перебил:

— Чтобы ты продолжил её обрабатывать? Это твой план? Заставить её влюбиться в тебя и получить денежки? Вот чем ты занимаешься? Ищешь беззащитную женщину, заводишь с ней роман, а потом доишь, пока у неё ничего не останется?

София не позволила словам Майкла задеть себя.

— Думаю, в прошлый раз я доходчиво дала понять, что тебе здесь не рады. У меня закончилось терпение. — Пришло время показать, что он не может на неё давить. — Если ты не уйдёшь, я позабочусь о том, чтобы получить судебный ордер, запрещающий тебе приближаться.

Она не видела реакцию Майкла, но слышала, как он резко вдохнул. На несколько секунд воцарилась тишина, а затем он ответил:

— Сейчас я уйду. Но может тебе стоит задуматься, кому тебе действительно стоит доверять. Я твоя семья. Он, — Майкл, видимо, указал на Тритона, — неизвестно кто.

София слышала, как Майкл резко развернулся и исчез в доме. Минутой позже хлопнула входная дверь.

София осталась одна — наедине с Тритоном. Она с трудом сглотнула вставший в горле ком и, когда Тритон сел рядом и взял её за руку, освободилась. Она привязалась к нему всего за несколько дней, а что на самом деле ей о нём известно?

— Что не так? — спросил он обеспокоенно.

Она не должна была позволять себе идти у него на поводу. Начинать отношения с тем, от кого зависишь, не лучшая идея. А она уже сейчас зависела от него во множестве каждодневных ситуаций. Она слишком уязвима, и даже если у Тритона хорошие намерения, ей не стоило попадать в эмоциональную зависимость от него. Не сейчас. Да и, может быть, её чувства не так уж реальны. После всего, что она пережила, после несчастного случая, она не может быть уверена, что привязанность к Тритону — это не просто последствия страха и одиночества. Ей нужно как следует обдумать всё, что произошло.

— Прости, Тритон, но я на самом деле совсем не знаю тебя. И я уже не знаю, кому могу доверять.

— Ты ведь на самом деле не веришь в то, что сказал твой кузен.

— Меня не волнует мнение Майкла. Но это вот всё... — её голос стих. Она не знала, как ему объяснить.

Тритон погладил её по руке.

— Это было приятно. Мне понравилось быть с тобой.

София покачала головой, пытаясь не поддаваться теплу его прикосновений.

— Всё происходит слишком быстро. Я знаю тебя меньше недели.

— Это так уж важно?

— Я не знаю, Тритон. Прости, но мне надо подумать. Я понятия не имею, чего ты хочешь от меня.

— София, меня интересуешь только ты сама. Я здесь, чтобы позаботиться о тебе, и ничего не изменилось. Ты не можешь обвинять меня в том, что мне нравишься.

— Нет, я тебя и не обвиняю. Но я не могу допустить, чтобы это продолжалось. Не сейчас, со всей этой неразберихой.

Вскочив с дивана, она отошла.

— Пожалуйста, не отталкивай меня, — взмолился он.

— Дай мне немного времени.

Собрав всю свою силу воли, она нашла дверь в дом и быстро поднялась вверх по лестнице, хотя на самом деле ей хотелось лишь одного — броситься в объятия Тритона.

Глава 21

В тот момент, когда Орион увидел, как Тритон целует эту женщину, Софию, он принял решение. Любым способом он разрушит их пока хрупкие отношения. В план Эроса превратить Тритона во влюблённого щенка ему не очень верилось. А когда появился мужчина по имени

Майкл, в голове Ориона сложился собственный план.

Прислонившись к дереву на улице, Орион ждал, пока мужчина выйдет из дома. Ожидание вышло недолгим — спор быстро закончился, слова доносились с террасы на втором этаже. Положение Тритона уже пошатнулось. Всё, что теперь необходимо, — вовремя подтолкнуть, и карточный домик отношений, построенных Тритоном, рухнет. А кто сделает это лучше, чем смертный, которым он, Орион, может легко манипулировать?

Когда входная дверь хлопнула, Орион пошёл вслед за Майклом. Двумя кварталами дальше он понял, что уже может приблизиться к нему, не опасаясь, что Тритон узнает об этом.

Хлопком по плечу Орион обозначил Майклу своё присутствие, заставив того резко повернуться. Мужчина пронзил его яростным взглядом.

— Какого х...

— Ну-ну-ну. Разве так приветствуют нового друга. — Улыбнулся Орион и положил руку на плечо мужчине. — А я знаю, мы станем хорошими друзьями.

Майкл попытался вывернуться.

— Эй, я не по этим делам, приятель, иди поищи себе кого-нибудь в другом месте.

Орион только крепче сжал его плечо.

— Уж поверь мне, если бы я был по этим делам, то мне по вкусу пришёлся бы ктонибудь посимпатичнее, чем ты, дружок, — фыркнул он. — На самом деле я здесь не для плотских утех, нет. У нас с тобой, знаешь ли, есть общие интересы.

— Чего тебе от меня надо? — В голосе Майкла слышалось подозрение, но Орион обнаружил, что любопытства в нём было не меньше. Отлично, этот щенок не против сыграть вместе. Смертными так легко управлять. Одна из причин, по которой Орион и любил, и ненавидел их, в зависимости от того, что от них требовалось.

— От тебя — ничего, но кое-что мы можем сделать друг для друга, — намекнул Орион. — И это будет выгодно нам обоим.

Он почти чуял жадность этого смертного, сочившуюся буквально из каждой поры его тела и отравляющую сам воздух вокруг. Орион отбросил прочь своё отвращение. Жадность он терпеть не мог — она, как правило, ни к чему хорошему не вела. А вот страсть совсем другое дело. И страсть вела его. Он не мог допустить, чтобы Тритон вернулся и продолжил охоту за самыми лакомыми кусочками на Олимпе, прекрасных богинь Орион хотел сам, особенно же — прекраснейшую из них, Артемиду. Любые средства хороши, чтобы не дать Тритону вернуться домой. А если при этом пострадают несколько смертных, что ж, так тому и быть.

— Выгодно? — пробормотал Майкл. Как и предполагал Орион, человеком управляла алчность. Проще простого.

— Мне кажется ты не хочешь, чтобы этот незнакомец, в конце концов, оказался в постели с твоей симпатичной подружкой, — произнёс Орион.

— Она не моя подружка, а моя кузина, и она не в своём уме, — выплюнул Майкл.

— Ну хорошо, но ты всё равно не хочешь, чтобы она делила с ним постель, так? Или я неверно истолковал вашу ссору? — ухмыльнулся Орион.

— Я не допущу, чтобы какой-то жиголо захапал то, что принадлежит мне. Я должен был получить дом, а не эту похотливую бабёнку. А если она переспит с мужиком и детей заведёт, мне вообще ничего не достанется.

— Я помогу тебе получить дом, если ты поможешь мне сделать так, чтобы она в него не влюбилась.

— А тебе какой интерес? — подозрение снова послышалось в голосе Майкла.

— Давай скажем так — у нас просто старые счёты. Он не заслуживает любви женщины, и мы с тобой убедимся, что он её и не получит. И как только мы выкинем его из её жизни, ты

сможешь продолжить то, чем занимался, а я вернусь к тому, что лучше всего получается у меня. — К соблазнению богинь.

— И в чём моя выгода? — напомнил Майкл.

— Ты получишь достойное вознаграждение.

— Какое?

Смертный начинал раздражать, и что с того, что Ориону придётся немного соврать, заставив делать то, что ему нужно? Никаких оснований для того, чтобы отступить.

— Как насчёт кругленькой суммы в пятьдесят тысяч? — Если до этого дойдёт, Орион всегда сможет достать деньги из сейфов любого банка в городе при помощи своей силы и отдать их Майклу. И какая Ориону разница, чьи они будут?

На лице Майкла появилась самодовольная улыбка.

— Вот теперь ты говоришь на моём языке. Что от меня требуется?

Орион поджал губы, наполовину от сдерживаемого веселья, наполовину от отвращения.

— А теперь ты говоришь на моём.

* * * * *

Майклу понадобился час на выяснения того факта, что в Чарльстоне существует три агентства, предоставляющих услуги медперсонала. Ситуация немного усложнилась. Первый же телефонный звонок подтвердил его подозрение, что политика конфиденциальности не позволит агентству дать ему информацию о клиентах или сотрудниках. Нужно было придумать какую-то уловку.

Темнокожая женщина средних лет подняла взгляд, когда Майкл, натянув на лицо дружелюбную улыбку, вошёл в приёмную «Профессионального домашнего ухода» и остановился перед ней.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

— О, надеюсь на это, мадам. Фред Харлоу меня звать. — Он поднажал на южный акцент, подумав, что чем провинциальнее будет звучать, тем больше вероятность, что женщина его пожалеет. — Я, понимаете, тута, потому как бабуле моей помощь нужна. Я б и сам, токма пашу на двух работах, а ей и днём, и ночью помогать надо. — Ложь давалась ему легко.

Женщина кивнула и потянулась к бланкам.

— Вы обратились по адресу.

— Я прямо рад это слышать, потому как, понимаете, соседка наша, мисс Бейкер, София Бейкер, только вот кого-то у вас наняла, значит, и прям от счастья на седьмом небе. Понимаете, слепая она, и вы ей такого расчудесного молодого парня послали... — По её лицу он пытался определить, стоит ли врать дальше, и заметил, как она свела брови. — Вы ведь знаете мисс Бейкер, правильно?

— Мистер Харлоу, я не уверена, кто такая эта мисс Бейкер, но могу вас заверить — наше агентство лучшее в городе, и мы будем счастливы помочь вашей бабушке.

— Ох ты, так говорите, мисс Бейкер не у вас нанимала? — Он поскрёб голову, изображая замешательство.

— Нет, но не волнуйтесь, у нас множество отзывов от других довольных клиентов.

Что ж, всё ясно. София не нанимала работника в «Профессиональном домашнем уходе». Пора сматываться.

— Ох, я уж тогда лучше вернусь и спрошу, что там за агентство. Надо было записать. Ничего личного, мадам, токма она настаивала, чтоб я для бабушки лучшее нашёл.

— Но, мистер Харлоу...

Майкл развернулся и вышел, игнорируя протесты женщины. Пора двигать в следующую фирму.

Но в «Ответственной домашней заботе» он столкнулся с проблемой, сразу же узнав женщину, сидящую в приёмной. Вот дерьмо! Прежде чем она его заметила, он вышел за дверь и выругался.

С Кэрол он встречался недолго, но его связь с ней оставила после себя как минимум две проблемы: она знала, что живых родственников, кроме Софии, у него нет, и была более чем в курсе, какой он мерзавец. Он «заимствовал» у неё деньги и не возвращал их, так что, если она его сейчас увидит — никакой информации, кроме оскорблений, не будет. Оставалась одна надежда, что София обращалась в «Лучшую домашнюю медицинскую помощь», или придётся придумывать что-то ещё.

Глава 22

В конечном итоге им с Софией придётся поговорить, но Тритону необходимо, как следует продумать свою речь, чтобы убедить её, что совершенно неважно, насколько быстро всё происходило между ними.

Ясно, чего он хочет — её любви. И, естественно, только по одной причине: чтобы вернуться домой.

Лжец.

Закрыв дверь спальни, Тритон взял пульт и включил телевизор, не озаботившись переключить нудный новостной канал, который он смотрел накануне ночью, чтобы заснуть.

Что с того, даже если он и лжёт себе о причине, по которой желает, чтобы София его полюбила? Пока непохоже, что кто-то заметил. И, конечно, он не станет трепаться, когда вернётся домой. Этот маленький секрет он сохранит в самых дальних тайниках своего разума и никогда не вытащит на свет.

Тритон упал на кровать, поднял руку над головой и коснулся стены. Она прямо там, по другую сторону.

София. О боги, как же эта женщина его возбуждала. Как она целовалась, как прижималась к нему, будто никогда не собиралась отпускать, как захватывающе это было. И сладкий вкус её губ, лёгкие прикосновения язычка, запах её возбуждения. Да, это от него не ускользнуло. Он ничего не упустил: жар кожи, быстрое биение сердца, прерывистое дыхание. Знал, что не оставил её равнодушной.

Тритон вздохнул и закрыл глаза. Он хотел её любви не для того, чтобы вернуться домой, а для себя самого. И если это эгоистично, что ж, значит, вот такой он эгоист.

— ... и теперь о погоде, — тараторила женщина. — У восточного побережья формируется штормовой фронт. — Он прислушался и обратил всё внимание на экран. — Ожидается, что он захватит как северные штаты, Род-Айленд, так и южные — Флориду. Национальная метеорологическая служба ещё не даёт точных прогнозов о силе и направлении урагана, но заявляет, что этот один из сильнейших. Мы узнаем больше в течении трёх-четырёх дней. На данный момент ураган всё ещё далеко, над Атлантикой. Передаю тебе слово, Джим.

— Вот дерьмо! — подпрыгнул Тритон.

Это была его работа. Только он своей божественной силой мог отвести ураган. Хотя его отец был богом и верховным правителем всех морей, когда-то он дал Тритону способность умирять бури, и теперь Посейдон сам вмешаться не мог. Только если он, Тритон, добровольно вернёт эту свою способность назад. А так как пока он сам не распоряжается своими силами, то ничего сделать не в состоянии. Только Зевс достаточно могущественен, чтобы забирать или возвращать богам их силы.

Тритон выругался. Смертные пострадают, погибнут, из-за того что он не сделает то, что

должен. Тысячелетний опыт подсказывал ему, что не стоит доверять сообщениям прогноза погоды. Ту же картину зарождающегося урагана он видел много раз раньше. И каждый раз последствия были разрушительны. Даже без своих способностей он понимал это слишком хорошо.

Зевс подумал об этом, когда его наказывал? Понимал ли он, как это повлияет на мир смертных?

Тритон заметался по комнате. Надо что-то делать. Он не мог позволить урагану добраться до побережья и опустошить вдоль него города. Каким бы бесчувственным он ни был по отношению к женщинам, к своим божественным обязанностям относился серьёзно.

И если придётся ползти к отцу за помощью, он так и сделает. Так как Посейдон не мог выйти на берег, Тритону, чтобы поговорить с ним, оставалось только одно — выйти в море.

Спустя несколько минут Тритон, стараясь не шуметь, прикрыл за собой дверь. Не хотел, чтобы София узнала, что он покидает дом. Ему совсем не нравилось оставлять её одну, но выбора не было.

Тритон осмотрелся, прежде чем пересечь улицу, скрываясь в темноте, едва рассеиваемой тусклым уличным освещением. На волнорезе разделся и оставил рубашку, брюки и обувь у ограждения.

Ещё раз окинув взглядом улицу, Тритон прыгнул в воду. Волна накрыла его, дав насладиться ощущением воды, ласкающей обнажённую кожу. Длинными, уверенными движениями он рассекал подводный поток, а затем вынырнул на поверхность

и направился к форту Самтер, не прилагая особых усилий. Форт находился достаточно далеко от берега, чтобы отец мог выйти к нему навстречу. Вода была его стихией, и впервые за последнее время Тритон чувствовал себя так легко. Единственное отличие — вместо того чтобы трансформировать нижнюю половину тела в рыбий хвост, он полностью оставался человеком. Будь у него божественные силы, с хвостом он плыл бы быстрее. Но он и так ничего не имел против. Плавание расслабляло, и пока тело совершало привычные движения, его мысли вернулись к Софии.

Меньше часа понадобилось ему, чтобы добраться до маленького острова, на котором стоял старый форт. Выбравшись из вод, Тритон расположился на огромных камнях, окружающих остров.

— Отец! Ты нужен мне, — прокричал он во тьму.

Ожидание было недолгим. Через четверть часа большая волна накрыла берег и принесла с собой Посейдона. Он опустился на камни рядом с Тритоном.

— Давно не виделись, сын.

Нижняя половина тела его отца была рыбьей: с хвостом, чешуёй, плавниками и всем прочим. Тритон кивнул в ответ.

— Как там мама?

— Скучает. Первый раз никого из детей нет дома, так что материнский инстинкт она реализовывает на мне. Иногда это раздражает.

— Признайся, тебе это нравится, — рассмеялся Тритон.

Посейдон едва заметно улыбнулся.

— Не говори ей, иначе конца-края этому не будет. Она счастлива, даже если я всё время ворчу.

Тритон взглянул в открытое море.

— Ураган приближается.

— Я знаю. Что планируешь делать?

— Поэтому я тебя и позвал. Ты должен убедить Зевса вернуть мне силу. — Он не отводил

взгляда, понимая, что должен доказать отцу серьёзность своих намерений, если хочет помощи.

Посейдон покачал головой:

— Прости, сынок, но у меня руки связаны. У нас с Зевсом соглашение. Я не вмешиваюсь, иначе он сделает так, что ты будешь наказан навсегда.

У Тритона перехватило дыхание.

— Навсегда? Да как он может? На кону жизни невинных людей. Если я не усмирю этот шторм, люди умрут.

— Я знаю, Тритон, знаю. Ты помнишь о своём долге, и поэтому я абсолютно уверен, что ты справишься с той задачей, что поставил перед тобой Зевс, и вернёшь свою силу. Ты сможешь.

— Отец, я же не просто поболтать пришёл. Я пришёл за помощью, — запротестовал Тритон.

— Это вся помощь, которую я могу тебе дать: отцовский совет.

Тритон взъерошил волосы. Должен ли он признаться, что как никогда далёк от цели, насколько близко оказался к провалу всего лишь несколько часов назад, когда София оттолкнула его, потому что её доверие к нему пошатнулось?

— О чём думаешь? — голос отца звучал успокаивающе.

— Не уверен, что у меня получится, — признался он. — Она меня отвергла.

Посейдон положил руку на плечо сына.

— Расскажи мне о ней.

Тритон взглянул на него и вдруг улыбнулся.

— Её зовут София. Она восхитительна: сильная, красивая и самая сладкая штучка, что была в моих руках.

— Она тебе нравится.

— Да, но на большее не надейся. Это только для дела, чтобы вернуть мои силы. Как только я получу их назад, возвращусь домой и забуду её. — Тритон знал, что лжёт самому себе. Как можно её забыть, если всё, о чём он мог думать — её прекрасное лицо, сладкий аромат и нежная кожа.

— Естественно.

Отец что, над ним издевается? Тритон послал ему раздражённый взгляд, но Посейдон только усмехнулся:

— Так что там за проблемы с ней?

Тритон прислонился спиной к мокрым камням и посмотрел на звёзды.

— Она не верит, что меня интересует только она сама.

— А тебя интересует?

— Что?

— Она сама?

— Конечно, — фыркнул Тритон. — Я же о ней забочусь.

Посейдон приподнял бровь:

— Заботишься о ней? Как?

— Она слепая. Несчастный случай, — пояснил он. — Долгая история. Ей круглосуточно нужна помощь по дому. Я помогаю. — И он действительно гордился тем, что для неё делал.

— Это хорошо. Так почему же она тебе не верит?

Тритон пожал плечами, хотя подозревал причину. Он слишком давил, действовал чересчур быстро. Она не была готова. Но времени слишком мало, особенно теперь, когда приближается шторм. В любом случае, он должен как можно быстрее достичь своей цели.

— Она думает, что мои намерения нечестны.

— Может быть, потому что так оно и есть.

— Что ты хочешь сказать? — В груди Тритона закипал гнев.

— Всё, что тебе от неё нужно — билет домой. И ты хочешь взять у неё что-то, ничего не давая взамен. Женщины это чувствуют.

Тритон уставился на отца:

— Мне ничего от неё не надо. Меня не интересует её имущество. Всё, чего я хочу — её любовь, чтобы вернуться домой.

— Если хочешь, чтобы она полюбила тебя, сперва сам дай ей что-нибудь.

— Что дать?

— Не знаю, сын, но это должно быть что-то ценное, что-то важное для неё, а не для тебя. Любовь — это когда ты отдаешь и не требуешь ничего взамен.

— Но ты ведь отлично понимаешь, что мне нужна её любовь, только чтобы вернуться домой.

Посейдон покачал головой:

— Забудь об этом на время. Твои нужды и желания не важны. Только если ты поставишь себя на её место и дашь ей то, чего хочет она, тогда получишь то, что нужно тебе. Всё просто.

— Звучит совсем не просто.

— Потому что ты думаешь только о себе. Подвинь своё эго в сторонку, и...

— Моё эго? — выпалил Тритон. — Разговор не о моём эго.

— Это всегда касалось твоего эго: сколько женщин ты можешь затащить в постель, сколько невинных соблазнить, насколько ты желаннее, чем твой брат.

Тритону не нравилось слышать такое из уст своего отца. Это задевало. А отец ещё не закончил свою лекцию.

— Ты никогда не повзрослеешь как мужчина, если не отбросишь свои собственные желания и по-настоящему не взглянешь на кого-нибудь ещё, чтобы понять, чего они хотят. Каждый мужчина должен выучить этот урок рано или поздно, иначе ему никогда не обрести своего дома.

— Ерунда, я точно знаю, где мой дом.

— Правда, сынок? Дом это не место, Тритон, это состояние души. И только когда ты осознаешь это, найдёшь путь туда. А пока ты, как затерявшийся в море корабль, игнорирующий сигналы маяка, указывающего тебе путь.

— И что мне делать, чтобы найти этот маяк?

Посейдон подмигнул:

— Я бы сказал, что ты уже нашёл его, выражаясь твоими же словами: «она самая сладкая штучка, что ты держал в своих руках».

— София?

— Да, она приведёт тебя домой, но сперва ты должен дать ей то, в чём она нуждается.

— А ураган?

— Забудь об урагане, думай только о ней.

Тритон вздохнул. Думать о ней было легко, это получалось само собой. Вот забыть об урагане — сложнее.

— И, сын.

— Тритон поднял взгляд.

— Поступай так, как сердце подсказывает.

И его отец с всплеском исчез в океане.

Слушать своё сердце? Если он будет его слушать, как отец советует, он прямо сейчас пойдёт к Софии, возьмёт её и будет заниматься с ней любовью всю ночь напролёт. И каждую следующую ночь тоже. Но тогда всё, что он получит — её тело, а на самом деле ему нужно её сердце, разум и доверие. Нет, сексуальные желания придётся держать в узде.

— Гермес, — позвал он. — Гермес, встретимся в доме. Надо поговорить.

Глава 23

Просыпаться Софии не хотелось. В кои-то веки хотелось зарыться под одеяло и притвориться, что внешнего мира попросту не существовало. Ночь прошла так себе. София слышала, как Тритон выходил из дома среди ночи и как вернулся спустя пару часов, слышала чужой голос, но слишком тихо, чтобы распознать мужской или женский. Он приводил к себе женщину?

Мысль о том, что он был у себя с другой женщиной, прикоснулся к ней и целовал, ранила. Но могла ли София его винить? Она его раздражала, возбудила и продинамила, так что ему пришлось пойти и найти кого-то ещё. Она ясно дала понять, что не доверяла ему и не готова к тому, что намечалось между ними. Что ж, очевидно, он понял намёк и нашёл кого-то попроще. Кого-то, кто сразу же прыгнул к нему в постель.

И этим Тритон доказал, что влечение между ними только поверхностное. Она попросила чуть больше времени, и он сразу же нашёл другую женщину для своего удовлетворения.

София сползла с кровати и направилась в ванную. Но утренняя рутина оказалась внезапно прервана, ещё до того, как она закончила чистить зубы. Душ не работал. Сколько бы она ни крутила кран, вода не шла.

Ну и какого чёрта подрядчик натворил сейчас?

Потуже затянув пояс махрового халата, она потопала в коридор и хаос.

— Осторожно! — завопил мужской голос с лестницы, заставив Софию резко остановиться.

— Проходите. Подай мне вон ту, две на четыре, — распорядился ещё чей-то голос.

София по голосам знала большинство своих рабочих, но никто из этих ребят не звучал знакомо. Что вообще происходило в её доме?

— Где пневматический молоток?

— У Грега спроси.

Дом, казалось, кишел людьми. Она уже слышала, по крайней мере, четыре или пять разных голосов со стороны лестницы и с первого этажа, а на Чарли работало в лучшем случае три или четыре человека в разное время.

— Чарли? Где вы? — позвала она.

По лестнице зазвучали шаги, поднимался не один человек.

— Простите, мисс Бейкер, — наконец достиг её слуха голос Чарли. — Вы не можете меня винить, я тут не виноват. — Чарли явно оборонялся.

— Что происходит? Кто все эти люди?

— Ну, они не мои. Это всё...

— Я могу объяснить, — заговорил Тритон из-за спины Чарли. — Подождите минутку, София. Чарли, там в холле двое парней, они готовы красить. Дай им задание. — Чарли позволил отстранить себя без всяких возражений.

«Это что-то новенькое», — подумала София.

— Здесь пыль кругом, может, поговорим в вашей комнате? — предложил Тритон.

— В моей комнате? — Хотела ли она снова оказаться наедине с ним? Полуодетой, в своей спальне? Плохая идея. Очень, очень плохая идея.

— Мы можем поговорить и здесь, — упёрлась она.

— София, вы совсем вымотались за последние дни. Так что я решил немного разгрузить вас и взял управление ремонтом на себя, и...

— Что? — ахнула она. Он сказал, что взял управление на себя?

— У вас отпуск, прямо с этого момента.

— Но вы не можете, это мой...

Тритон прервал зарождающийся протест:

— Послушайте, София. За последние несколько дней вы показали мне, каким именно должно быть это место. Я знаю, что вам нужно. Вы хотите, чтобы спальни были просторными, но в то же время уютными. Я знаю, какими вы представляете ванные комнаты, как должна выглядеть приёмная, какие где занавески, какое постельное бельё и с каким рисунком. Вам не обязательно заниматься всем самой. Вы нуждаетесь в отдыхе, иначе сломаетесь к тому времени, когда наступит день открытия.

София протестовала чисто автоматически. Этот проект её дитя, и она делала всё по-своему.

— Я вас не для этого нанимала. И кто все эти люди? Что они здесь делают?

— Это мои друзья. Они сделают всё, чтобы мы не отставали от плана. Чарли отстаёт, и мы оба это знаем.

— Но я не могу платить им всем. Разве вы не понимаете?

Тритон шагнул ближе, окутывая её дурманящим ароматом. Именно этого она старалась избежать.

— Я понимаю. Поэтому и делаю это. Все эти люди мне обязаны. Вот я их и позвал. Они работают бесплатно, София, так что вы сможете открыть гостиницу вовремя.

— Но...

Он прижал палец к её губам, остановив протест. София закрыла глаза, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

— А вы, — особо выделил он, — оденетесь и спуститесь в сад, ляжете в шезлонг и будете слушать аудио книгу, которую я принесу. Я подам вам завтрак. И чтобы вам ни понадобилось, вы позовёте меня, и я сделаю. Вам не нужно беспокоиться ни о чём, из того что происходит в доме. Для этого здесь я.

Она тряхнула головой, не веря своим ушам. Он хотел сделать всю работу вместо неё?

— Почему вы это делаете? Вы же понимаете, что я плачу вам за гораздо меньшее.

— Вы только недавно вышли из больницы и всё ещё нуждаетесь в отдыхе. Позвольте мне сделать это для вас, пожалуйста.

— И когда вы всё организовали?

— Прошлой ночью. Я не мог заснуть.

София сглотнула ком в горле. Значит, никакую женщину он к себе не приводил?

— Я слышала голоса.

— Извините, мы не хотели вас будить. Друг помогал мне выяснить, кому какую работу мы можем поручить. Простите, если мы...

Сердце Софии сбилось с ритма. Не было другой женщины.

— Нет, нет, всё в порядке. Вы меня не разбудили, я всё равно не могла уснуть.

Тритон прочистил горло.

— Насчёт вчерашнего вечера...

София подняла руку, чтобы остановить его, но он мягко взял её ладонь в свою.

— Простите меня, — произнёс Тритон. — Я не должен был позволять себе такие вольности. Обещаю, больше я не сделаю ничего, что напугает вас. Ничего не произойдёт, если вы не захотите. Я буду вести себя наилучшим образом и не стану снова на вас давить. Так что, пожалуйста, позвольте мне загладить вину и управлять ремонтными работами.

Он не станет на неё давить? Ну для начала, он и не давил вовсе. Разве это не она ответила ему и вела себя более чем распутно? София позволила все эти вольности, ещё и подстрекала его продолжать. Но она промолчала, потому что не хотела признаваться, что это она была той, кто

его безумно хотел. Он всего лишь мужчина и не в состоянии справиться с собой. А она женщина. И разве женщины не менее восприимчивы к зову плоти? Точно, только она, видимо, исключение.

— Спасибо.

— Спасибо, да, или спасибо, нет? — в его голосе слышалась улыбка.

— Да.

— Я рад. — Он отпустил её руку. — Сейчас я приготовлю вам завтрак. Он будет ждать вас в саду, к тому времени как оденетесь.

Тритон ушёл.

Она этого не заслужила. Надумала, будто он привёл женщину к себе в спальню. А он что сделал? Взял на себя всю работу, чтобы она смогла отдохнуть и расслабиться.

И Тритон выполнил своё обещание. Когда София спустилась в сад, её ожидал завтрак, плеер с аудио книгой и наушники. Тритон поставил пляжный зонт, чтобы можно было спрятаться в тени от жаркого летнего солнца, и даже оставил бутылочку с лосьоном для загара рядом с шезлонгом. Подушечка под шею и пара полотенец дополняли её место для отдыха.

Забота Тритона до глубины души тронула Софию. Когда бы она ни звала его, он приходил и приносил всё, чего ей хотелось. Ни разу не задерживался. На самом деле он проводил очень мало времени с ней, только когда нужно было посоветоваться по поводу ремонта. Но и тогда он задавал конкретные вопросы, и разговор быстро заканчивался.

По вечерам, за ужином они проводили вместе больше времени. Тритон отчитывался о сделанном за день, а после ужина показывал работу, давал прикоснуться ко всем поверхностям, почувствовать гладкость отделки и убедиться, что всё сделано хорошо. Так что ей не приходилось беспокоиться о плохом качестве работ.

За три дня София привыкла жить в этом комфортном ритме, а прогресс в ремонте дома просто поражал. Ей пришлось признать, что без Тритона и его многочисленных друзей она никогда не продвинулась бы так далеко за столь короткое время. Если так и продолжится, она сумеет открыться вовремя.

Впервые после несчастного случая она вздохнула с облегчением. И для полного счастья ей не хватало только одного: прикосновений Тритона.

* * * * *

Майкл следовал за рабочим, который вышел из дома Софии. Дующий с океана ветер усиливался, но Майклу нравился бриз. Целый день он прождал, слушая разговоры и пытаясь найти среди рабочих того, кого мог бы уговорить ему помочь.

Его собственные навыки в электромонтажных работах можно было назвать разве что дилетантскими, а для задуманного, необходим профессионал, нуждающийся в деньгах. Благодаря бешеной активности в доме, Майкл сумел пробраться внутрь, пока Тритон и София находились в саду. К несчастью, подстроить так, чтобы потолочный вентилятор в спальне рухнул на неё среди ночи оказалось сложнее, чем он думал. Нужно нанять кого-нибудь, кто знал, как это устроить.

Кран в ванной Софии ему испортить удалось, но не факт, что план сработает. Да и лучше иметь наготове несколько вариантов.

В «Лучшей домашней медицинской помощи», третьей компании, которую он проверил, ни о какой Софии не слышали, оставалась только «Ответственная домашняя забота». И хотя он не раз возвращался туда, его бывшая, Кэрол, постоянно сидела в приёмной, каждый раз как он пытался войти, она была там. Майкл топтался там с утра до вечера два дня подряд, но она даже не уходила на ланч, ела прямо там за своим столом. Попытаться добыть информацию через агентства было ошибкой.

Так что пришлось думать дальше. И если вернуться к первоначальному плану избавления от

Софии, это, естественно, положит конец её отношениям с Тритоном. Он убьёт двух зайцев одним выстрелом!

Майкл прошёл вслед за рабочим до следующего угла, а затем его нагнал.

— Грег, — окликнул он подслушанным именем.

Мужчина обернулся:

— Да?

— Я хочу поговорить с тобой насчёт кое-какой работы.

Лицо Грега просветлело.

— Работы?

— Ага, если ты возьмёшься. Почему бы нам не выпить и не поболтать об этом?

Глава 24

Пока рабочие один за другим расходились по домам, Тритон прошёл на кухню и открыл холодильник. Хотелось приготовить для Софии хороший ужин. После четырёх дней без каких-либо попыток прикоснуться к ней Тритон чувствовал себя, будто наркоман при ломке. Сегодня вечером, после ужина, он включит всё своё очарование. Никакой тяжёлой артиллерии, говорил он себе. Ничего радикального, может быть, только взять её за руку и всё, никаких поцелуев. Иначе она снова закроется.

София по телефону разговаривала со своей подругой Франческой.

— Жалко... нет, нет, обо мне не волнуйся. Мой медработник отлично обо мне заботится. — Тритон продолжал слушать. — Раз тебе надо ехать в Сан Франциско, — продолжала София, — тут уж ничего не поделаешь... Надеюсь, у тебя будет время не только на работу, но и посмотреть достопримечательности... Ладно, пока. — Она положила трубку. — Через секунду он услышал её шаги в коридоре. — Грег, подождите, не уходите, — окликнула София одного из рабочих.

— Да, мисс Бейкер?

— Я тут на днях краем уха слышала, что ваша жена сейчас не работает?

Тритон понял, что Грег заколебался, прежде чем ответить:

— Да?

— Я хотела спросить, не сможет ли она прийти ко мне завтра. У меня найдётся для неё работа.

Тритон прервал ревизию содержимого холодильника. Работа? Это какая ещё работа? Она что, собирается его заменить? Его словно ледяной водой окатило.

— Работа? — изумлённо переспросил Грег.

— Да, мы скоро откроемся, и мне понадобятся экономка и повар.

Теперь Тритона накрыло волной облегчения. София не хотела, чтобы он ушёл. У него ещё был шанс.

— Я первым делом с утра отправлю её к вам, — разнёсся по дому голос Грега.

— До свидания, — прощбетала, прощаясь, София.

Входная дверь закрылась, и через минуту София возникла в дверях кухни.

— У меня есть время принять душ перед ужином? — спросила она, взглянув в направлении Тритона.

Душ, после которого она вся будет пахнуть цветами и сладостями, сидя прямо напротив него? Он справится? Вряд ли.

— Конечно, я пока что-нибудь приготовлю. Хотите чего-нибудь особенного?

Она покачала головой:

— Удивите меня.

Тритон тяжело сглотнул. Удивить — это сколько угодно. Удивилась бы она, узнав, что у него всё поднимается от одного взгляда на неё в шортах и в футболке? Он не отводил глаз, пока она шествовала по коридору. Ему показалось, или сегодня она виляла своей сладкой попкой больше обычного? Или он просто уже с ума сходил?

Он покачал головой и вернулся к холодильнику. Будет лучше, если он сосредоточится на ужине, а не на идеальных округлостях нижней части её стройного тела или этих бесконечных гладких ногах. С чего ей взбрело в голову расхаживать в шортах по дому? Она что, над ним издевалась?

Тритон решил приготовить много салата. Он заметил, с каким удовольствием София поглощала всякую зелень. Когда София выйдет из душа, он просто закинет что-нибудь из морепродуктов на гриль, и она будет счастлива.

В одном из кухонных шкафов он нашёл бутылку вина. Красное с морепродуктами? Ну что ж, не такая уж большая разница. Ему хотелось, чтобы она расслабилась после бокала вина, а белого нигде не обнаружилось. Пришло время снова пройтись по магазинам. Только завтра.

Он вскинул голову на звук за окном. Всего лишь ветка дерева, ударившаяся о стену. Тритон обеспокоенно вглядывался во тьму. Ветер крепчает. Днём он видел, как волны бились о берег. Нехороший знак. Ураган уже недалеко. Дня через два-три он доберётся до берега и обрушится на город.

Тритон содрогнулся, подумав, как губительно это скажется на Чарльстоне и других городах на побережье. Потерянные жизни, разрушения. И ничего не сделать. Без своей силы он беспомощен. Этого чувства он не знал раньше. Если ничего не получится с Софией, и как можно скорее, невинные люди поплатятся за его ошибку. Впервые в жизни он по-настоящему сожалел о том, что сделал. Смертные могут погибнуть и из-за чего? Из-за того, что Тритон не мог упустить очередной лакомый кусок и решил позлить Зевса?

Ему так или иначе придётся сказать правду. Что если объяснить всё Софии? Сможет ли она поверить в его фантастическую историю? Позволит ли себе почувствовать что-то к нему, если узнает, что поставлено на карту? Даст ли ему шанс?

Крик раздался где-то наверху, и салатница выпала у него из рук.

София кричала во всю силу лёгких. Звук будто пронзил его насквозь.

Тритон никогда не бегал по суше быстрее, чем тогда, перепрыгивая сразу через три ступеньки лестницы. Он ворвался в спальню, но там было пусто. Её крик доносился из ванной.

Не раздумывая, он попытался открыть дверь, но та оказалась заперта.

— София?

— Тритон! Помоги мне! — судя по голосу, она была в ужасе.

Он шагнул назад и в следующую секунду ударил ногой в то место, где находился замок. Ещё два удара, и тонкая межкомнатная дверь, треснув, распахнулась. За ней стеной стоял пар. Сквозь него он едва мог различить что-нибудь.

Дребезжание дверцы душевой кабинки подсказало, где именно находилась София.

— Я здесь.

Тритон бросился туда и рванул стеклянную дверцу. Та сперва не открылась, но распахнулась после ещё одного сильного рывка. Сквозь горячую воду он слепо потянулся внутрь.

София почти упала ему на руки, и он вытащил её из кабинки. Инстинктивно прижал к себе влажное обнажённое тело, она задрожала в его объятиях.

— Я здесь, любовь моя. Всё хорошо.

— Вода, — всхлипывала она, — всё горячее и горячее.

Он позволил себе успокаивающе погладить её по спине и удивился, когда она не стала уворачиваться от его рук.

— Надо было просто выключить.

— Я пыталась. Не получилось. — Она снова всхлипнула. — Я не смогла закрутить кран. А потом дверь заклинило, и я не могла выбраться. — Слова так и лились, и он чувствовал её страх. — Я оказалась в ловушке. — Её паника была очевидна.

Одежда Тритона уже промокла насквозь от воды, стекающей с её восхитительных изгибов, но теперь-то она в любой момент осознает, что находится в его руках, совершенно голая и незащищенная. Тритон дотянулся до огромного банного полотенца и обернул её со спины.

— Давай я выключу воду, а потом приведу тебя в порядок.

Неохотно отпустив Софию, Тритон направился к кабинке. Дотянулся до вентилей и повернул их, заметив с каким трудом это получилось. С мокрыми скользкими руками кому угодно было бы трудно их закрыть.

Вода наконец перестала литься, и он вернулся к Софии. Она стояла точно там, где он её оставил, только завернулась в полотенце. Он сделал пару шагов в её направлении и понял, что она всё ещё дрожала.

— Тебе больно? Обожглась где-нибудь? — Он осмотрел открытые участки кожи.

Она помотала головой.

Не заботясь о том, что она подумает, он подхватил её на руки и понёс в спальню.

— Я не могла закрыть кран, — начала она снова.

— Я знаю, — Тритон сел на кровать, усадил её на колени и теперь гладил по спине. — Я скажу кому-нибудь проверить душ завтра, посмотрим, что с ним не так.

Она кивнула:

— Я не истеричка какая-нибудь.

Тритон прикоснулся к её подбородку, заставив приподнять голову, и посмотрел в заплаканные глаза.

— Я знаю, что ты не истеричка. — София шмыгнула носом. — Ты меня так напугала.

Внезапно что-то в её взгляде изменилось, будто она только сейчас поняла, что сидела у него на коленях в одном полотенце. Но теперь он не мог её отпустить. Ужас, охвативший его при мысли о том, что с ней могло случиться что-то плохое, не отпускал, ему необходимо было убедиться, что с ней всё в порядке и успокоиться.

Тритон поцеловал её. Мягко, нежно, ничего не требуя. И София прикинула к нему. Она не сопротивлялась, наоборот, прижалась к нему теснее. Как же он тосковал по этому. Тосковал по ней. Она вздохнула, а он провёл языком по её губам, заставив их приоткрыться, и нырнул в манящую глубину её рта.

Низкий стон вырвался из его груди. К чёрту всё, её вкус так хорош. Он готов отказаться от еды, лишь бы вкушать её. Проклятье, ужин. Не важно, ужин подождёт, а вот он ждать не может.

Тритон вторгся в её рот и каждым движением языка уговаривал, обольщал, завоёвывал. Поцелуй становился всё жарче. Тритон почувствовал, как София обняла его за шею, и полотенце упало с её плеч. Ладонями внезапно ощутил ничем неприкрытую кожу. Обнажённую, нежную, тёплую.

Со стоном он разорвал поцелуй и прижал пальцы к её губам.

— София, мы должны остановиться сейчас, или я не смогу остановиться вообще. — Его член звал об освобождении, прижимаясь к её бедру.

— Прости. Я не хотела набрасываться на...

— Набрасываться? София, это я тут пользуюсь ситуацией, — возразил он. Как будто она была в состоянии на него наброситься. Вот бы ему повезло!

— Ох.

Она чуть отстранилась, открыв ему отличный вид на свою прекрасную грудь. Взгляд

Тритона опустил и уже не мог оторваться от этой дивной картины.

— София, я, эм... — Думать он уже не мог. Кровь отхлынула от мозга и устремилась к члену, лишив его способности ясно мыслить. Не в состоянии остановиться, он потянулся к её груди и осторожно накрыл её ладонью. — Извини, но остановиться я не могу. Не знаю, что происходит, но...

Тихий стон заставил его взглянуть вверх. Глаза Софии были закрыты, а её губы, всё ещё влажные после его поцелуя, слегка приоткрылись.

— Пожалуйста, не останавливайся, — прошептала она и открыла глаза.

— Мы не должны. — Он не мог, не так. Прежде чем заняться любовью с ней, ему необходимо рассказать, кто он. Ну, по крайней мере, она должна знать, что они встречались раньше.

— София, мне нужно сказать тебе кое-что... — начал он.

— Ты меня больше не хочешь? — Разочарование в голосе и напряжение в её теле подсказывали ему, что она близка к тому, чтобы сбежать.

Он крепче обхватил её талию.

— Я хочу тебя. — Это было всё, на что оказался способен его мозг, прежде чем он вернулся к её губам и овладел ими обжигающим страстным поцелуем. К чёрту благородство, к чёрту тот факт, что он пользовался ситуацией. Он хотел её, и, судя по её словам, она тоже его хотела. Он расскажет ей всё потом.

Тритон ласкал её грудь. Идеальное сочетание мягкости и упругости. Сосок затвердел от его ласки, а её одобрительный стон подсказал, что он всё делал правильно. Она словно доверчивый котёнок в его руках, податливая, отзывчивая.

Его язык становился всё более настойчивым, искал большей близости, более глубокого проникновения. Каждое поглаживание, словно одной из громовых стрел Зевса, ударяло прямо в его пах. И он взорвётся, если как можно скорее не окунётся в её жар.

На изучение её восхитительного рта София отвечала с не меньшим воодушевлением. Она оказалась даже более отзывчива, чем он ожидал. Как простая смертная умудрялась разжечь в его теле огонь необузданного желания всего лишь поцелуем, он не понимал. Каждое прикосновение её языка и губ ощущалось лёгким электрическим разрядом, и подталкивало его всё ближе к точке невозврата.

София будто стремилась навеки оставить в нём обжигающую память о своём поцелуе, отвратить от всех других женщин, потому что он мгновенно понял: ни одна женщина не целовала его так самозабвенно, не желала его настолько сильно, как эта смертная. Наверняка ни один обычный мужчина не устоял бы перед ней после такого поцелуя. Так почему же она ещё свободна? Смертные мужчины что, настолько глупы?

Тритон брал то, что она предлагала. И сверх того, лаской пробуждая ещё больше страсти в её теле, больше желания в её сердце. Теперь его руки свободно блуждали по её обнажённой коже. Он забыл обо всём, даже о причине, по которой был с ней. Приказ Зевса сейчас не имел никакого значения. Он хотел добиться её любви не для того, чтобы вернуться домой, нет, он хотел её для себя самого, только для себя. Да, это эгоистично, потому что он не из тех мужчин, которые остаются с одной женщиной навсегда. Тритон знал себя слишком хорошо. Но её любовь, которую он завоеует, будет для него самой дорогой наградой.

Он застонал громче, ощутив, как её руки поглаживают чувствительную кожу на затылке, вызывая дрожь, отдающуюся в паху. Прикосновения Софии были настолько нежны, насколько возможно, но эффект производили взрывной. Тритон никогда не был особо чувствителен к женским рукам на своём теле, слишком привык к этому, чтобы возбуждаться от простого касания кончиков пальцев к шее. Но пальчики Софии превращали всё его тело в эрогенную зону.

Он откинулся на матрас, удерживая Софию в объятиях, и перевернулся вместе с ней на бок. Полотенце осталось лежать у изножья кровати, и её восхитительное тело не прикрывал ни один лоскуток. В данной ситуации, подумал он, на нём многовато одежды.

— Раздень меня. — Ему захотелось, чтобы она снимала с него одежду так быстро или медленно, как сама захочет. Одна мысль об этом возбуждала.

Ей не составило труда стянуть его футболку через голову. Затем её ладони затанцевали по коже, касаясь его груди так, будто она никогда не осязала тело мужчины раньше. Словно она пыталась его увидеть. В тот миг, когда её руки опустились ниже, у него перехватило дыхание. Ткань шорт натянулась от его эрекции, требующей освобождения.

Но София точно решила его помучить. Вместо того чтобы расстегнуть пуговицу и молнию, она просто обхватила выпуклость ладонью.

— О боги! — Его голос прерывался. Если она продолжит в том же духе, он опозорится, кончив в штаны.

Она улыбнулась, едва отстранившись от его губ:

— Ты всегда такой твёрдый? -

Она ещё шутки шутит? В постели? Она что, играет с ним?

— И что же с этим делать?

Она слегка сжала ладонь.

— Прекрати мучить меня, — взмолился Тритон со стоном.

— Если ты думаешь, что это мучение, то мне кажется, ты этого не переживёшь. Я только начала.

Он не замечал за ней склонности к такого рода озорству, но не возражал против сюрприза или двух.

— Лучше бы тебе и вправду начать, любовь моя, или я выставлю себя полным идиотом в ближайшее время. — Ему должно быть стыдно признаваться в подобном, но по какой-то причине он решился быть с ней честным.

Пока он снова ловил её губы, она расстегнула шорты и сдвинула их вниз. Он помог ей полностью раздеть себя, а затем притянул её к себе, прижавшись членом к её животу.

Тритон упивался ароматом её возбуждения. Перевернув Софию на спину, он приподнял её бедро и устроился между её ног.

Когда он прервал поцелуй, она, кажется, собиралась протестовать, но выдохнула, как только он продолжил, теперь целуя её шею. Тритон решил опуститься ниже, стремясь попробовать её соблазнительную грудь и эти твёрдые соски. Её кожа, ставшая ещё нежнее после недавнего душа, на вкус была словно персик. Тритон взглянул на совершенной формы округлые груди размером с небольшой грейпфрут, которые идеально помещались в его жаждущие ладони. Он ощутил их полноту и слегка сжал, заставив Софию застонать. Ох, как же ему нравилась отзывчивость этой женщины.

Языком он очертил маленький напряжённый бутон, который вряд ли мог стать твёрже, чем уже был. Тритону нравилось думать, что это его поцелуи возбудили её до такой степени, что только на его ласку она так откликалась.

Грудь Софии вздымалась при каждом вдохе. Украдкой он бросил взгляд на её лицо. Глаза закрыты, а зубки прикусили нижнюю губу, будто она пыталась удержаться, чтобы не вскрикнуть.

Тритон улыбнулся и втянул сосок в рот. Едва слышное «О» раздалось в ответ. Неважно, как сильно желал освобождения он сам, доставить ей величайшее удовольствие, которое она когда-либо испытывала, стало главным мотивом его действий. Тритон хотел, чтобы она кончила в его руках. Нет, не просто хотел — нуждался в этом. И зовите это как хотите, мужским эгоизмом или ещё как, но удовлетворение этой горячей штучки в его объятиях для него стало важнее всего.

прочего в этот момент.

С каждым движением его языка её дыхание всё ускорялось, а тело начало извиваться под ним. Взяв сосок в рот, он слегка потянул его и, воодушевлённый её стонами, легонько укусил. Она дугой выгнулась на кровати, подставляя грудь под его ласку. Тогда он проделал тоже самое со второй грудью, а затем оставил в покое эти прекрасные округлые холмики и спустился ниже.

Её живот не был абсолютно плоским, зато мог предоставить мягкое ложе для мужчины... или бога. Тритон поцеловал Софию в пупок и направился к главному призу. Аромат её желания манил, и Тритон не мог больше этого отрицать. Если не попробует её сейчас, просто умрёт от любовного голода.

Тритон развёл руками её бёдра, чтобы удобнее расположиться между ними.

— Посмотри на меня, — потребовал он, и София открыла глаза. Как бы ему хотелось, чтобы она действительно видела его сейчас, смогла разглядеть желание в его глазах. Но взгляд Софии не фокусировался, хотя она и смотрела в его направлении. И тем не менее, Тритон хотел, чтобы она знала, что он собирался делать.

— София, я буду наслаждаться тобой, пока ты не кончишь для меня.

Только вздох был её ответом, единственным, в котором он нуждался.

Тритон прекрасно сознавал интимность своих действий. И он хотел этой интимности, этой близости с ней, хотел узнать каждый дюйм её тела, чтобы навсегда запомнить, какие ощущения она ему дарила. Навсегда запомнить её вкус.

Взгляд Тритона опустился к треугольнику тёмных завитков, венчающему соединению её бёдер. А прямо под ним блестела влагой розовая плоть. Она стала влажной из-за него, жаждала его прикосновений.

Медленно, смакуя каждую секунду, он склонил голову к её лону и оставил нежный поцелуй среди этих завитков. Затем спустился ниже, прижался ртом к её складочкам. Стоило ему в первый раз ощутить на языке вкус её мёда, как напряглась каждая мышца в его теле. Долго ему не продержаться, нет, этот изысканный вкус совсем скоро отправит его за край.

София извивалась под ним, прося о большем, и он был полностью готов выполнить её просьбу. Его язык скользил по влажным лепесткам с рвением юноши, едва начавшего познавать радость плотских утех, хотя Тритон обладал немалым опытом, и то, что он просто познавал вкус её трепещущего естества, не должно было вызывать в нём такого бурного отклика. Его желание обладать ею разрасталось, захватывая его тело и разум, лишая малейшего контроля в её присутствии.

Чего бы она ни пожелала, он даст ей это. Не скажет, что это чересчур или слишком странно, если только она и дальше позволит наслаждаться своим телом. Он готов отказаться от амброзии и даже вина на всю свою бессмертную жизнь, только бы ею упиваться.

Тритон пытался игнорировать вспышки удовольствия, словно молниями пронзающие его тело, но безрезультатно. То, что она творила с ним, нельзя было игнорировать, ни секунды. Его тело словно пылало, и ни одно погружение в холодные глубины океана не погасило бы это пламя и не остудило этот жар.

Лаская её языком, он поднялся к набухшему клитору и прижался к нему губами, посасывая. София тяжело дышала, извиваясь в его объятиях.

— Ты никуда не уйдёшь, — прошептал он, не поднимая головы.

— О боже.

Да, сегодня ночью он её бог, и он заставит её кончить. Тритон лизал и сосал крошечный бутончик в том ритме, который подсказывало ему тело Софии. Он коснулся пальцами её влажных складочек и, не прекращая ласкать клитор, проник средним пальцем в её тесное лоно. София мгновенно сжала его внутренними мышцами.

И весь его самоконтроль полетел ко всем чертям.

Через секунду он ощутил, как она задрожала, кончая. Он не отрывался от неё, вместо этого крепче прижался губами к клитору и несколько раз щёлкнул по нему языком, продлевая оргазм до тех пор, пока она не замерла под ним неподвижно.

Поднявшись к ней, Тритон заключил её в объятия, и София приникла к нему. Когда её рука двинулась по направлению к его члену, он перехватил её запястье.

— Боюсь, я кончил в ту же секунду, что и ты.

Как зелёный юнец, в простыни. Ему вроде бы должно было быть стыдно, но вместо этого Тритон чувствовал какое-то странное удовлетворение.

— Я же тебе говорила: ты этого не переживёшь, — улыбнулась она.

Тритон рассмеялся. Когда он в последний раз смеялся в постели? И не припомнить.

— Дай мне несколько минут, и я тебе отомщу.

И не дав ей сказать ни слова, он поцеловал её, чтобы показать, чего следует ждать, когда он займётся с ней любовью по-настоящему, когда наконец войдёт в неё со всей своей мощью, заставит его покориться.

Очевидно, у её живота на этот счёт были другие идеи, и он громко заурчал, заставив его прервать поцелуй.

— Хочешь есть?

— М-м-м.

— Ладно, тогда давай-ка я приготовлю нам ужин.

Глава 25

Одетая только в махровый халат, София сидела на диване в гостиной, поджав под себя ноги. Она проследила, как силуэт Тритона исчез за пределами комнаты, когда он понёс пустые тарелки обратно на кухню.

Вздыхнула и откинулась на спинку дивана. Любой другой мужчина стыдился бы, что кончил, так и не войдя в неё, но не Тритон. Он просто признал, что она возбудила его до такой степени, что заставила потерять всякий контроль. И она восприняла это как комплимент. Софии понравилось, как мужчина расценивал случившееся и насколько был уверен в себе. Человек, который действительно доверял своему телу. И какому телу. Не в состоянии увидеть ничего, кроме смутного силуэта, София была вынуждена «рассматривать» его руками.

Кончиками пальцев она ощутила гладкую, без единого волоска кожу молодого человека, который не обходил стороной тренажёрный зал. Отлично сложенное тело, мягкое в нужных местах и твёрдое в других — ещё какое твёрдое. София почувствовала жар, охвативший её естество. Никогда она не была так раскованна в постели с мужчиной. Может, потому что не могла видеть его, и теперь, когда лишь чувствовала то, что он с ней делал, не оставалось ничего другого, кроме как расслабиться и отпустить себя.

А может, её телу просто необходимо было сбросить напряжение после всего случившегося. Она тут же напряглась снова, вспомнив приступ паники в душе. Воду, которая становилась всё горячее и горячее, а когда попыталась прикрутить её и добавить холодную, ничего не вышло. София не верила, что перепутала вентили. И ещё больше её беспокоила причина, по которой не удалось открыть дверцу душа. Почему-то же она застряла. Никогда за всю свою жизнь София так не боялась.

— Что-то не так?

Она не услышала, как подошёл Тритон.

— Ничего.

Он сел рядом и притянул её к себе на колени, сделав это так естественно, будто они знали друг друга уже сто лет. На нём снова были футболка и шорты.

— Тогда что за мрачное выражение лица? Тебя что-то беспокоит.

Вот сейчас он вёл себя как медицинский работник. Она уткнулась носом ему в шею, вдохнула его мужественный аромат и позволила теплу его тела распространиться и на неё. Это помогло немного успокоиться.

— Я всё думаю о том, что случилось в душе.

Он зарылся пальцами в её волосы и, слегка потянув, заставил Софию приподнять голову, чтобы смотреть ей в глаза. Черты его лица казались ей слишком размытыми, чтобы их различить.

— Сейчас уже всё в порядке. Ты ведь не ошпарилась.

— Нет, но могла. Если бы ты сразу не пришёл. Там уже был кипяток, и я не могла его выключить.

Тритон прикоснулся к её щеке костяшками пальцев.

— Ты, наверное, просто краны перепутала. Новый смеситель, верно? Ты ещё не привыкла.

Она замотала головой и оттолкнулась от его груди. Он ей не верил.

— Нет. Вентили не поворачивались, их заело, и потом дверца кабинки не открывалась.

— София, я уверен, есть какое-то простое объяснение этому.

— Я ничего не выдумываю. — Она сама заметила, каким пронзительным вдруг стал голос.

— Ш-ш-ш, — прошептал он и погладил её по щеке. — Я знаю, что не выдумываешь. Дверь действительно не с первого раза открылась, и я признаю, что вентили было трудно повернуть. Давай я завтра поговорю с сантехником и прослежу, чтобы он всё исправил. Хорошо?

— Ладно.

Он поцеловал её в лоб.

— А пока он всё не починит, думаю, мне стоит помогать тебе принимать душ.

Улыбка появилась на её губах. Помогать принимать душ?

— Но у тебя же вся одежда промокнет, — поддразнила она.

Он негромко рассмеялся, и рокот в его груди отдавался в её ладонях, которыми она всё ещё его касалась.

— Я планировал выполнять эту миссию без одежды. Если только ты не хочешь, чтобы...

Она прижала палец к его губам:

— Нет. Я хочу.

Тритон прихватил её палец губами и втянул его в рот.

— М-м-м, десерт.

В следующее мгновение он уже усадил её так, чтобы она его оседлала, халат пояса внезапно ослаб, и София поняла, что он его развязал.

— Обожаю десерт.

Тритон стянул с себя футболку и бросил её на пол, а затем его руки скользнули под халат Софии и притянули её к нему. София всем телом почувствовала, как перекачиваются под ней твёрдые мускулы. И как будто его намерения и так были не ясны, он теснее прижал её попку к своему паху.

— На этот раз я хочу быть в тебе, — произнёс он хрипло.

София потянулась к его шортам, расстегнула пуговицу, затем молнию. Нижним бельём он не озаботился. Что, учитывая её нетерпеливое желание почувствовать его самого, было просто замечательно.

Она обхватила ладонью член и в полной мере ощутила его впечатляющий размер. Тритон застонал, дав понять, как сильно ему нравятся её прикосновения. София приподнялась и

спихнула его шорты дальше вниз, чтобы обеспечить себе лучший доступ.

Затем нашла в кармане халата положенный туда заранее презерватив, надела его и, направив член к своим влажным складочкам, медленно опустилась, принимая в себя один великолепный дюйм за другим. Это было лучшее из всего, что она когда-либо делала. Наслаждение от медленного проникновения, скольжения плоти о плоть, словно взрывными волнами сотрясало её тело.

Руки Тритона легли на её бёдра, не ускоряя, а наоборот, удерживая. Его дыхание стало тяжёлым, она чувствовала, чего ему стоило не двигаться и не войти в неё до конца.

— Ты меня убиваешь, — выговорил он сквозь сжатые зубы, — но я наслаждаюсь каждой секундой.

Он позволил ей вести. Впервые за всё время, что София занималась сексом, она ощутила собственную значимость и уверенность в себе. Понимание того, что Тритон хотел доставить удовольствие прежде всего ей, как доказал это недавно, заводило больше, чем всё испытанное ею раньше.

Она продолжала опускаться, его жёсткая длина, уже наполовину в ней, наполняла, растягивала её лоно. София нашла губы Тритона, впилась в них поцелуем, и наконец он вошёл в неё полностью, до самого основания. Тритон застонал, теперь уже он целовал её.

София поймала свой ритм, и он легко его подхватил. Она глубоко принимала его в себя, затем приподнималась и опускалась опять, снова и снова. Его бёдра толчок за толчком встречали каждое её движение. Его язык имитировал движения члена, проникая в её рот, и тут же отступал, призывая следовать за собой.

У Тритона был солоноватый привкус океана, а его запах напоминал о жарком солнечном пляже. Он сочетал в себе её любимые вкусы и запахи, и она никак не могла им насытиться. Никогда она не ощущала себя такой дикой и безрассудной. София отбросила всякую осторожность ради шанса получить максимум наслаждения в объятиях человека, которого почти не знала. Наслаждения, которое он мог дать ей, и уже доказал это. А сейчас она хотела разделить удовольствие с ним.

Переход к интимным отношениям всегда давался ей непросто, но с Тритоном это казалось таким естественным. Почти полностью ослепнув, она будто заново открыла для себя другие чувства, особенно осязание. И пришла к выводу, что неважно, как выглядит кто-то, гораздо важнее, как он чувствует, и что заставляет чувствовать её.

А Тритон заставил её ощутить себя нужной, любимой, желанной.

— Чувствовать тебя так хорошо, — пробормотал он ей в губы, прежде чем поцеловать в шею. — Не могу насытиться тобой.

От его слов внутри распространилось какое-то незнакомое тепло. Его голос, затуманенный страстью, звучал так искренне, что в её сердце будто что-то щёлкнуло и приоткрылось, совсем на чуть-чуть. Мог ли он быть её мужчиной? Возможно ли, что в самый чёрный из своих дней она встретила того, кто предназначен ей?

Она не получила шанса ответить себе на вопрос, потому что Тритон завладел всем её вниманием. Его рука опустилась между их телами, и большой палец теперь выписывал маленькие круги вокруг её клитора.

— Кончи со мной, — попросил он, и больше ей ничего не было нужно.

София позволила ему сводить себя с ума, прикасаться, ласкать её, извлекать наслаждение из её тела. Каждое поглаживание его пальца, каждое движение члена распалили её всё сильнее. Кожа стала влажной от пота, от температуры тела взорвался бы любой градусник, а руки были заняты, касаясь его, требуя всё большего, более тесной близости и глубокого проникновения.

Её дыхание стало прерывистым, сердце билось неровно, но ничего не имело значения,

кроме понимания, что он возносит её всё выше и выше. В бешеном ритме соединялись их тела, его член проникал в её тесное лоно, в поцелуе сплетались их языки, в объятиях — руки.

— О боже, да! — слова вырвались, когда на неё обрушился оргазм. Секундой позже, Тритон приподнял бёдра в последнем, резком движении, и София почувствовала пульсацию его члена, пока он кончал. Звук его хриплого дыхания заполнил комнату.

Когда София без сил упала на него, Тритон сразу же её обнял и, вместо того чтобы выйти из её тела, оставался глубоко внутри.

— Дай мне несколько минут, и мы попробуем снова, — выдохнул он возле её уха.

Она лишь слегка усмехнулась, слишком утомлённая, чтобы смеяться в полную силу.

— Снова?

Тритон не пошевелился.

— Не будь я настолько вымотан прямо сейчас, отшлепал бы твою маленькую милую попку за этот сомневающийся тон. Конечно, снова. — Он пальцем коснулся кончика её носа. — Я же не дурак и понимаю, когда мне везёт. И вообще, я только начал.

Глава 26

Тритон со спины обнимал спящую Софию, лёжа в её постели. Её голова покоилась на его руке. И что-то было серьёзно не так в этой картине. Он был совсем не из того типа мужчин, которые проводят всю ночь в обнимку с женщиной, после того как получают, чего хотели, то есть секс. Если бы это была не София, он сбежал бы из её кровати несколько часов назад. Но он почему-то всё ещё здесь.

Тритон ждал приступа клаустрофобии и удивился себе, когда этого так и не случилось. Наоборот, он подтянул Софию как можно ближе, чтобы между ними совсем не осталось пространства. Она легонько вздохнула, но не проснулась.

Может, то, что он сейчас лишён своей божественной силы, произвело такой эффект, сделало его уязвимым перед очарованием смертной женщины. Других объяснений у него не было. Пока ему придётся просто принять всё, как есть, и надеяться, что эти чувства исчезнут, как только его сила вернётся. Потому что совершенно ясно, что он не сможет жить так: заботясь о ней. Волнуясь о том, чтобы ей было удобно, чтобы она была счастлива и удовлетворена, в то время как раньше он заботился только о себе самом.

И чем больше он размышлял над этим, тем яснее осознавал, что новое чувство, поселившееся у него в груди, только облегчает выполнение миссии. Лишив сил, Зевс превратил его в заботливого мужчину.

Ну вот и получи-ка, Зевс!

Очевидно, что отец богов не учёл этого факта, посылая Тритона на землю к смертным. Теперь всё окажется проще. Быть внимательным и проявлять заботу о ком-то станет для него чем-то естественным, следовательно, София неизбежно в него влюбится. А он, в то же время, развлечется переменами, которые в нём произошли. Всё совсем не плохо. Тем более ему даже нравилось то тёплое чувство, которое появлялось в груди каждый раз, как он думал о Софии. Это незнакомое ощущение могло быть как-то связано с любовью? Ему надо поговорить на эту тему с Эросом. Только для изучения феномена, естественно.

Тритон откинул волосы с шеи Софии и нежно поцеловал её, почувствовав губами бьющийся под кожей пульс. В его поцелуе была нежность, которой он не испытывал раньше, но хотел изучить в будущем. Стоило Софии пошевелиться, он перекатил её на спину и завладел её губами, приоткрывшимися от лёгкого давления, чем он немедленно воспользовался, осторожно проводя по ним языком.

— М-м-м, — слышалось в ответ.

— Ты не должна просыпаться, — прошептал он, не отстраняясь от её губ. — Я обо всём позабочусь.

Его рука опустилась вниз, пальцы пробрались через завитки к тёплой плоти. София была ещё влажной или, может, уже, и он без колебаний скользнул пальцами в её тесную глубину.

— На самом деле ты же не думаешь, что я смогу проспать это? — спросила она, не открывая глаз.

— Но тебе нужен сон. — А он может и обойтись. Заниматься любовью с ней гораздо более полезная и омолаживающая процедура, чем любое количество сна. Тритон поцелуем заставил Софию замолчать и продолжил выполнять свои обязанности по уходу, его палец двигался в её лоне, наружу и снова внутрь. Покрытой влагой подушечкой пальца он поглаживал её клитор, и она вздрагивала под его рукой.

Смутно Тритон осознавал, что его разгорячённое тело внезапно стало остывать. Он что, теряет интерес? Задавшись вопросом, что вдруг изменилось, он оторвался от её губ на секунду и ощутил ветерок, овевающий спину. Затем услышал звук потолочного вентилятора. Неудивительно, что ему стало прохладно — вентилятор включился, привнеся хоть какое-то облегчение в жаркую летнюю ночь.

София отвечала на его поцелуи также страстно и самозабвенно, как и раньше. Определённо она расхотела спать, судя по тому как обнимала его и притягивала к себе. Он подвинулся, устраиваясь между её ног и направляя член к её сердцевине.

Вспомнил о презервативе и потянулся к тумбочке. Тритон бросил взгляд на Софию, пока открывал упаковку. Через секунду он ворвётся в эти райские врата снова, погрузится в её тепло и доведёт их обоих до умопомрачительного оргазма. Предвкушая обладание ею, он снова уловил шум вентилятора. На этот раз гораздо более громкий, и с каждой секундой он всё усиливался.

Потом что-то треснуло.

Тритон рефлекторно ухватил Софию и скатился с кровати, приложившись спиной о деревянный пол, София испуганно замерла сверху. В ту же секунду кровать приняла на себя удар рухнувшего вентилятора.

Тяжело дыша и забыв о собственном теле, Тритон лихорадочно ощупывал Софию.

— Ты цела? Не ранена?

Он почувствовал, как она качнула головой, но ничего не сказала при этом.

— Скажи что-нибудь, София. Ты меня пугаешь.

— Тритон. — Она произнесла только это и задрожала.

Тритон притянул её к себе и поцеловал, не из страсти или нежности, а отчаянно желая убедиться, что она цела и невредима. Затем прижал её к груди, где бешено колотилось сердце.

Что, во имя Гадеса, произошло?

Не отпуская, он сел вместе с ней и взглянул на кровать. Света от уличных фонарей, проникающего через окно, было вполне достаточно, чтобы оценить повреждения.

— Скажи мне, что случилось, — потребовала она дрожащим голосом.

— Потолочный вентилятор упал. Рухнул прямо на кровать.

Она содрогнулась в его руках.

— О боже, если бы ты не среагировал, он упал бы прямо на тебя.

— И на тебя, — добавил Тритон. — Похоже, эта штука порвала простыни.

— Порвала? Деревянные лопасти раскололись?

Он дотянулся до кровати и потрогал вентилятор. Материал не ощущался деревом. Слишком уж гладкий.

— Нет, они целые.

Он поднялся и поднял Софию, затем включил ночник, чтобы лучше рассмотреть место происшествия. Вентилятор шлёпнулся в середину кровати, точно туда, где они с Софией хотели заниматься любовью. Кроме порванного кабеля, всё было целым, ни одна из деревянных лопастей даже не треснула, хотя проклятая штука упала с семифутовой высоты.

— София, ты сказала, что лопасти деревянные?

— Ну да, это же старый вентилятор. Он у нас уже сто лет.

— Он не выглядит старыми. Ты уверена?

— Да, потому что перед тем как попала в больницу, я просила Чарли его починить. Я не хотела его заменять.

Тритон провёл ладонью по гладкой поверхности и поскрёб ногтем. Звук подтвердил его предположение.

— Это металл. Просто покрашено под дерево.

— Но почему? Я говорила Чарли, что хочу сохранить старый.

Он взял Софию за плечи и уставился на неё.

— София, проблема не в установке нового вентилятора, проблема в том, что он включается среди ночи, а потом падает на кровать. И так как ты спала, а я не знаю даже, где у него выключатель, то мне очень хотелось бы знать, кто же его включил. Потому что выглядит всё так, будто начавшееся вращение ослабило крепёж и обрушило его на кровать.

Её глаза распахнулись, а рот приоткрылся в изумлённом вздохе.

— Ты думаешь, это не случайность?

* * * * *

Орион выругался.

Этот смертный, Майкл, оказался полным идиотом, совершенно бесполезным для выполнения порученной ему задачи. Вместо того чтобы заставить Софию подозревать Тритона, и вызвать ссору, он подтолкнул их прямо в объятия друг друга. Человек что, совсем не понимал, что устраивая дурацкие несчастные случаи, он пробудит в Тритоне инстинкт защитника, в глазах Софии он предстанет героем, и она легко на него западёт?

Он дал Майклу достаточно подсказок, например, обратиться в агентства по уходу, узнать о Тритоне всю подноготную — этого было бы достаточно, чтобы София потеряла всякое доверие. Но Майкл отказался следовать по этому пути после первого же препятствия. И за что он только платил этому придурку?

Орион гневно фыркнул, когда с небольшого облака на безопасном расстоянии заглянул в спальню. Оставь всё на какого-нибудь смертного дурака, вроде Майкла, и дело пойдёт прахом. Теперь-то ясно — хочешь сделать что-то как надо, сделай сам. Вдобавок придётся теперь подчищать за Майклом, чтобы никто не догадался, что произошло на самом деле.

Продумав план, Орион телепортировался вниз на улицу. Он должен подорвать доверие Софии к Тритону и показать, кем он был на самом деле — лжецом и обманщиком — не раскрывая себя как бога, иначе Зевс обрушит свой гнев уже на него. Нет, разоблачать Тритона как бога определённо нельзя. Есть идея получше.

И при этом гораздо проще. Ну и кто из братьев теперь умнее?

Глава 27

София проснулась в кровати Тритона. Весь остаток ночи он баюкал её в объятиях, будто боялся, что случится что-то плохое, если отпустит. И если бы она не была так потрясена, то оказалась бы на седьмом небе от счастья, встретив такого заботливого мужчину.

Хотя она всё ещё пребывала в шоке. Сперва происшествие в душе, потом несчастный случай

с вентилятором. Нет, не несчастный случай. Тритон не поверил в это, и стоило ему заронить сомнение, София уже не могла просто от него отмахнуться. Кто-то действительно хотел навредить ей, или это очередная ошибка рабочих Чарли? Могла ли быть виной всему спешка подрядчика, или за всем этим скрывалось что-то более злое?

София стояла на кухне, прислонившись к кухонной стойке. Хотя Тритон и просил её сидеть в саду и отдыхать, сейчас она не могла бездельничать. Ей просто необходимо было занять чем-то голову, пока он и два его приятеля осматривали душ и вентилятор наверху.

Если бы только ей удалось найти какое-нибудь занятие, пока ждёт. Тритон настоял, что сам во всём разберётся, и судя по тону его голоса, можно было предположить, что он не хочет, чтобы она присутствовала при расследовании.

— Мисс Бейкер? — она вздрогнула, женский голос раздался прямо за спиной. — Я Элис, жена Грега.

— Элис? — София порылась в памяти, пытаясь найти причину, по которой жена Грега её навестила. Она помнила только, что разговаривала с ним вчера. Но о чём — совершенно вылетело из головы.

— Грег сегодня дома, приболел, но он говорил, вы хотели меня видеть. — Женщина сделала паузу. — Насчёт вакансии.

— О, ну конечно. Пожалуйста, проходите. — Теперь она вспомнила. Несмотря на случившееся прошлой ночью, как плохое, так и хорошее, жизнь продолжалась. У неё всё ещё имелись обязанности и одна из них — заставить этот бизнес работать. А без персонала ей ни за что его не поднять.

София протянула руку в направлении Элис, и женщина пожала её.

— Я распечатала резюме вчера вечером. — Элис протянула листок Софии.

— Вам не стоило беспокоиться.

— Вы имеете в виду, что уже наняли кого-то? — В её голосе отчётливо слышалась паника отчаявшегося человека.

София тут же пожалела о своей бестактности и поспешила объяснить:

— Нет, нет, не наняла. Я не смогу прочесть. Ваш муж не упоминал, что я почти ничего не вижу?

Последовал вздох облегчения.

— Ну слава богу. — Затем Элис очевидно поняла, что сказала. — Я насчёт работы, не о том, что вы не видите. Мне очень жаль. Я имею в виду, мне жаль слышать, что вы ослепли. Ну то есть... — Судя по её заиканию, женщина очень нервничала.

София похлопала её по руке.

— Не стоит, всё в порядке. Вам нужна работа, а мне — экономка и повар для гостиницы.

— Простите, я правда не хотела...

— Элис, пожалуйста, не надо больше извиняться. Так как прочитать ваше резюме я не смогу, почему бы вам не рассказать, у кого вы работали раньше? Кажется, я слышала, что вы работали у миссис Винтерботтом.

Элис выдохнула:

— Да, я следила за домом для миссис Винтерботтом больше десяти лет. А потом она умерла два года назад. Вы, наверное, слышали? Пневмония. Так что когда её родственники продали дом, я нашла работу в пекарне на Брод-стрит, но они закрылись через несколько месяцев. Тогда я пошла в экономки к старой миссис Карлайл, но дети отправили её в дом престарелых. Такой стыд.

София кивнула. Она слышала о миссис Карлайл, но не знала её лично.

— Кроме обычной готовки вы ведь печёте?

— Конечно.

— Здесь необходимо будет готовить завтраки, а потом выпечку к послеобеденному чаю. Ужин готовить не надо. Думаете, вы справитесь?

— Подождите. — В следующую секунду Элис исчезла с кухни, а потом вернулась с сумкой. Покопавшись, она достала из неё что-то. И как только на этом открылась крышка, София уловила сладкий аромат выпечки.

— Вот попробуйте. Я испекла это вчера. — Элис вложила квадратный кусочек в руку Софии.

— Что это?

— Откусите и узнаете.

София осторожно откусила и ощутила, как шоколадный вкус распространяется во рту.

— М-м-м, брауни. — На минуту, пока жевала, она забыла обо всём. Это был лучший брауни из всех, что ей доводилось пробовать. Проглотив, она прочистила горло. — Вы наняты.

— Ох, спасибо, мисс Бейкер, вы не пожалеете.

— Можете начать завтра? Здесь ещё много чего надо организовать, прежде чем мы откроемся.

— Конечно, я буду здесь к семи утра.

Элис развернулась, но София остановила её:

— А вы не могли бы оставить остальные брауни здесь?

— Конечно, мисс Бейкер.

— Спасибо, Элис, и, пожалуйста, зовите меня София.

— Мисс Бейкер, — голос рабочего донёсся от дверей. — Вам бы подняться наверх к Тритону.

София глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Сейчас она узнает, что стало причиной всего произошедшего прошлой ночью.

* * * * *

Тритон потёр переносицу, он почти не спал ночью, слишком волновался, что с Софией случится что-нибудь ещё. Он хотел её защитить. Вместо того чтобы снова заниматься любовью, уже в своей постели, после падения вентилятора, он просто лежал, обняв её, всю ночь. И когда это с ним произошло? Совсем на него не похоже. Если он проводил время в постели с женщиной, то занимался там сексом, всё ясно и просто. А теперь он до чего докатился? Обнимашки! И лучше его друзьям этого не знать, засмеют.

А ему, как ни странно, хотелось сделать это снова. Хотелось и следующей ночью быть рядом с Софией, обнимать её, утешать. Что-то с ним серьёзно было не так без его божественных сил.

Тритон вернулся мыслями к Гермесу и сантехнику, которого тот привёл, чтобы осмотреть душ. Проверив вентили, мужчина разобрал смеситель на части и осмотрел изнутри. Затем занялся дверцей кабинки. Несколько раз хмыкнул, пробормотал что-то под нос и вынес свой вердикт.

— Вы уверены? — спросил Тритон.

Мужчина встал, уперев руки в бока.

— Конечно, уверен. Сами леди скажете или я?

Тритон прикрыл глаза. Сначала электрик, ещё один приятель Гермеса, уже проверивший вентилятор, теперь этот.

— Я ей скажу. — Он кивнул Гермесу, чтобы тот послал кого-нибудь из рабочих за Софией.

— Что будешь делать? — спросил Гермес, пока они ждали. К счастью, его друг додумался надеть брюки-карго, скрывающие крылья на его сандалиях. Хотя смотреть на него в этих

сандалиях всё равно было смешно.

— А что я могу? Сейчас она нуждается во мне как никогда.

— Так она тебе нравится?

Тритон отвёл взгляд.

— Не твоё собачье дело.

Гермес просто пожал плечами и продолжил:

— Когда понял, что она не сможет спать в своей постели, ты что-нибудь предпринял?

Тритон схватил Гермеса за рубашку, прежде чем посланец богов смог отреагировать.

— Какую часть фразы «не твоё собачье дело» мне перевести на греческий, чтобы до тебя дошло?

— Тритон, — позвала София от двери.

Он мгновенно выпустил Гермеса, направился к ней и взял за руку.

— Входи, София.

— Они всё осмотрели?

Тритон кивнул:

— Да. Сантехник проверил душ, а электрик разобрал вентилятор.

Он заколебался.

— И? — Тритон чувствовал её тревогу. Он взглянул на Гермеса, потом на сантехника, не зная, как лучше ей сказать.

— С душем всё в порядке, — ляпнул сантехник. Разве они не договаривались, что новости сообщает Тритон?

— Но...

— Я там ничего не нашёл, — продолжил мужчина. — Ну да, вентили туговаты слегка, но думаю, вы просто запаниковали.

Лицо Софии помрачнело.

— А дверца? Я не могла её открыть. — Она крепче сжала руку Тритона.

— Немного заедает, верно. Я поправил.

— Тритон, — взмолилась она, — ну скажи ему, что ты тоже не мог открыть эту дверцу. Скажи ему.

— Я уже говорил.

— Извините, — снова заговорил сантехник, — но больше я никаких неполадок не обнаружил.

Тритон увидел, как изменилось выражение её лица, взгляд стал затравленным.

— А вентилятор?

Гермес откашлялся:

— Электрик ничего не нашёл, он подумал, что это просто такой странный несчастный случай.

— Ты не показывал ему лопасти вентилятора, Тритон? Они металлические, но окрашены под дерево. Это же странно. — Её умоляющий тон ранил его душу, и Тритон ругал себя за то, что поселил в ней подозрения прошлой ночью.

— Я ошибся. Может, от шока, или я просто плохо рассмотрел, но они из дерева. Это твой старый вентилятор, не новый. — Тритон пытался унять смутное беспокойство. Ночью он и правда думал иначе. И был уверен, что вентилятор новый, металлический. Его ошибку можно было объяснить только любовным дурманом... нет, дурманом желания.

Он отвёл Софию в сторону, подальше от сантехника и Гермеса.

— София, мы оба были заняты немного другим этой ночью, — прошептал он так тихо, чтобы слышала только она. — Думаю, никто из нас не мог мыслить ясно. Мы оба погорячились.

Случается всякое, а учитывая ремонт в доме, что-нибудь обязательно произошло бы. — Он пытался убедить не столько её, сколько себя. Что-то было не так, а он никак не мог понять, что именно. Кроме вызова сантехника и не особо компетентного электрика, не было никакого способа подтвердить или опровергнуть их предположения.

— Но ты же был там. Ты сам всё видел. — В её голосе слышались слёзы, и это разрывало ему сердце. Он притянул её к себе, но она сразу же его оттолкнула.

— Думаешь, я ненормальная, да?

Он не знал, что ответить. Такая мысль даже не приходила ему в голову. Скорее, он сомневался в собственном рассудке, учитывая то, как ошибся, оценивая события ночи. Но прежде чем он смог объяснить это ей, она вылетела из комнаты.

— София! — Но она не остановилась.

Он хотел побежать за ней, но Гермес положил руку ему на плечо.

— Стой. В таком состоянии она тебя слушать не будет.

— С каких пор ты у нас спец по женщинам? — рявкнул Тритон, злясь не на Гермеса, а на себя самого.

— Не обязательно меня оскорблять. Я просто помочь пытаюсь.

— Правда? Ну тогда, если ты действительно пытаешься помочь, почему бы тебе не выяснить, из-за чего я тоже не мог сразу выключить горячую воду и открыть дверцу душа. А заодно, расскажешь мне, с чего это я прошлой ночью решил, что вентилятор заработал сам по себе, а лопасти ощущались металлическими, а не деревянными.

Не дожидаясь ответа, он пошёл за Софией.

Нагнал её в коридоре второго этажа, в то время как темнокожий молодой человек поднимался ей навстречу по лестнице.

— Мисс Бейкер? — спросил он.

Тритон взглянул на мужчину и узнал его. Вот проклятье, кажется, только что запахло жареным. И синим пламенем горит он сам.

Глава 28

София взглянула на приближающуюся к ней высокую тёмную фигуру.

— Да? Я мисс Бейкер.

Пока мужчина подходил к ней, под его ногами хрустела строительная пыль и мелкий мусор. София надеялась, что это не очередной торговец, который будет внушать, что ей жизненно необходим какой-нибудь дорогуший рекламный буклет или причудливая вывеска. Сейчас всё, о чём она могла думать — не сходит ли с ума. Да, в душе она запаниковала, но уже после того как не смогла выключить горячую воду. А сейчас все разговаривали с ней так, будто у неё не всё в порядке с головой, и она всё выдумала. Даже Тритон. Даже он ей теперь не верил.

— Меня прислало агентство.

Сперва значение слов до неё не дошло.

— Какое агентство? — Она забыла ещё про какую-нибудь встречу?

— «Ответственная домашняя забота». Я здесь, чтобы приступить к своим обязанностям, — уточнил он.

София покачала головой:

— Тут, должно быть, какая-то ошибка.

— Почему бы вам не позволить мне разобраться с этим? — голос Тритона донёсся со стороны лестницы, и София разглядела его приближающийся силуэт. — Вы выглядите усталой. Я принесу что-нибудь перекусить в сад.

Но София была не в том настроении, чтобы прислушаться к нему прямо сейчас. Сидение в саду её разум не успокоит.

— Всё в порядке, Тритон. Я сама разберусь. — Тон получился более резким, чем хотелось, но даже зная, что Тритон этого не заслужил, она не могла не реагировать подобным образом. Он согласился с сантехником не споря, не поддержал её в тот момент. По крайней мере, так это для неё выглядело.

— И чего хочет агентство? Как видите, они уже прислали кое-кого на прошлой неделе. — Она указала на Тритона. Или он попросил о переводе? Стоило подумать об этом, как в груди что-то больно кольнуло. Он уходит? Сегодня утром он встал раньше. Что если для того, чтобы позвонить в агентство и расторгнуть свой договор с ней?

— На прошлой неделе? — голос мужчины окрасился замешательством. — Но вы только вчера после обеда позвонили нам.

— Нет. Вы меня извините, но в вашем офисе, наверное, что-то напутали. Из больницы я выписалась неделю назад, и на следующий день агентство прислало Тритона.

— Мисс Бейкер, это невозможно. Мы получили звонок только вчера, и...

— Если бы я звонила вчера, я бы об этом знала, уж поверьте.

— Но... — снова начал мужчина.

— Должно быть, в офисе произошло какое-то недоразумение, как видите, — вмешался Тритон.

София кивнула:

— Я извиняюсь за доставленное вам неудобство, но я...

— Какого числа вас выписали из больницы, мисс Бейкер? — раздался голос мужчины.

Она испустила раздражённый вздох. Ладно, она уделит ему ещё минуту.

— Двадцать девятого.

— Мисс Бейкер, сегодня тридцатое, так что вы приехали домой вчера и запросили медработника на сегодня.

— Я не знаю, кто вы, но сегодня не тридцатое, а шестое, — ответила она.

— Что? — задохнулся мужчина.

— Именно так, вы опоздали на неделю. Так что не могли бы вы уйти, пожалуйста, — произнёс Тритон.

На какое-то время воцарилась тишина, затем мужчина заговорил, указывая на Тритона:

— Мисс Бейкер, могу я спросить, кто этот парень, который называет себя вашим медработником? Уверен, что никогда не видел его в агентстве, а поверьте мне, я знаю там всех.

Сердце Софии замерло, через секунду стало не хватать воздуха. Такого просто не могло быть.

— София, очевидно, это какой-то мошенник. Давайте я выставлю его отсюда. — Тритон коснулся её руки.

— Я не мошенник. Вот. Это моё удостоверение.

Она видела, что он протягивает ей какую-то бумагу, и ей нужно было узнать, что там написано.

— Чарли? Вы где? — крикнула она.

Тот подошёл почти сразу же.

— Что делать? — спросил Чарли.

— Можете мне прочесть, пожалуйста, что написано в удостоверении?

— Джонатан Мэтьюс, профессиональный сотрудник домашнего медицинского ухода, потом даты какие-то и название компании: «Ответственная домашняя забота».

— Спасибо, Чарли, это всё. — Она прислонилась к стене и посмотрела в направлении

Тритона.

— Мистер Мэтьюс, вы уверены, что этот человек не работает в «Ответственной домашней заботе»? — Она почти задыхалась и говорила с трудом.

— Уверен.

— София, я могу всё объяснить, — произнёс Тритон и накрыл ладонью её руку. Она стряхнула её. Он ей лгал. Он не был тем, кем назвался. Вспомнились слова Майкла. Неужели в этот, один единственный, раз Майкл оказался прав?

— Кто ты? — София шагнула прочь от него. Незнакомец, которого она впустила не только в свой дом, но и в свою постель. Ничего не зная о нём. Чего он хотел? Какое зло задумал?

— Пожалуйста, нам нужно поговорить, наедине, только ты и я. Я могу всё объяснить.

Наедине?

— Насколько же я по-твоему глупа? С чего бы мне так сходить с ума, чтобы оставаться с тобой наедине? — Она пыталась выбросить из головы воспоминания об их близости. «Понимаю, когда мне везёт», — так он сказал тогда. Теперь-то ясно, что он имел в виду.

— Кто ты? Какой-то аферист, обманывающий одиноких уязвимых женщин, заставляешь их доверять тебе, чтобы потом их обчистить? — В таком случае он ни на йоту не лучше Майкла.

— Нет, София, нет. Я никоим образом не хотел тебе навредить. — Голос Тритона звучал также взволнованно, как и её собственный. Ну, по крайней мере, он хороший актёр, потому что именно актёрской игрой это всё и было.

А она была такой дурой. И на этот раз даже не из-за красивого лица, ведь Тритон так и оставался для неё безликим, просто силуэт с неразличимыми чертами. И сейчас она испытывала благодарность за это. По крайней мере, она не запомнит его лица, и, возможно, забыть его будет легче.

— Убирайся! Убирайся сейчас же и друзей своих с собой заberi, — прокричала она, понимая, что вот-вот расплачется.

— Ты нужна мне, и я тебе нужен.

— Нет. Мне не нужен такой, как ты. Лжец и обманщик. И, насколько я понимаю, психопат. Лучше тебе уйти прямо сейчас, прежде чем я вызову полицию и попрошу их арестовать тебя.

— Пожалуйста, не делай этого. Дай мне шанс всё объяснить. — Тритон шагнул ближе, но София отпрянула.

— Вот твой шанс: объясняйся сейчас, прямо здесь.

— Не при всех.

— Ха! Я так и знала. Думаешь, сможешь уболтать меня наедине. Я по-твоему так наивна? Может, я и не сразу разобралась, кто ты, но одну и ту же ошибку дважды не сделаю. — Вообще-то, иногда она поступала именно так, но в этот раз поклялась, что подобного не допустит. Нет, сейчас она понимала, как плохо всё могло бы закончиться.

— Сейчас я уйду, но, поверь мне, я вернусь, когда ты будешь готова меня выслушать.

— Не угрожай мне. — София схватилась за перила, чтобы устоять на ногах.

— Это не угроза. Это обещание. Я вернусь, и ты выслушаешь то, что я должен тебе рассказать. Наедине.

Затем Тритон спустился по лестнице, и через несколько секунд двери за ним захлопнулись.

Ноги Софии подкосились, и она упала бы, если бы медработник её не поддержал.

— Я действительно не могу выразить, как мне жаль, мисс Бейкер, но понятия не имею, что произошло. Не представляю, как я мог потерять целую неделю и не помнить об этом. Что-то тут серьёзно не так. И учитывая, что этот человек, которого вы звали Тритоном, сумел проникнуть сюда и представиться мной, думаю, нам нужно сообщить в агентство и полиции. Я не употребляю наркотики, так что не мог просто отключиться на целую неделю.

— Мистер Мэтьюс...

— Джонатан, — поправил он.

— Джонатан, я тоже не понимаю, как такое случилось. Но сейчас я не хочу связываться с полицией. Можете меня понять? — Всё, чего ей хотелось, это забыть и никогда не вспоминать, как Тритон баюкал её в объятиях прошлой ночью.

Он кивнул:

— Понимаю. Но мы докопаемся до сути. Я должен узнать, что произошло в течение этой недели. А пока, почему бы мне не принести вам кофе, а вам не присесть на минутку-другую?

* * * * *

Тритон смотрел на облака. Небо выглядело зловеще, и он уже чувствовал в воздухе запах дождя. Скоро он прольётся. Ветер усиливался, трепал кроны деревьев вдоль улицы.

Дионис получит взбучку, как только Тритон найдёт его жалкую задницу. Что на него нашло, что он так рано выпустил медработника из своих лап? Именно тогда, когда всё начало устраиваться.

Так как сейчас был день, Тритон не стал искать Диониса по питейным заведениям, где он ошивался обычно, и отправился напрямик в студию, где друг позволил ему зависать в первые недели пребывания в Чарльстоне. Очевидно, у Диониса было множество таких холостяцких берлог в разных городах. Простого дворца на Олимпе этому пьянчуге и бабнику, наверное, было мало.

Тритон резко распахнул дверь, едва не сорвав её с петель. Хотя бы физическая сила всё ещё при нём, и она пригодится, когда он разукрасит Дионису лицо.

— Пьющий, не хороший, ненадёжный, божий ты сын...

Тритон прервал свою речь, когда увидел Диониса. Избитый, в крови, тот лежал на полу гостиной.

— Вот дерьмо!

Тритон опустился на корточки рядом с другом. Щупать пульс он не стал — Дионис бессмертен, и несмотря на то что ранен и чувствовал боль, умереть не мог. Ну хоть в этом можно было быть уверенным.

Тритон просунул руки под безвольное тело друга и поднял его с пола. Пока нёс его к кровати, почувствовал, как Дионис шевельнулся, и к тому времени как его опустили на покрывало, сумел открыть один глаз. Второй, покрытый запёкшейся кровью и заплывший, не открывался.

— Слава богам, это ты, — слабым охрипшим голосом произнёс он.

— Не разговаривай, — приказал Тритон. Он пошёл в ванную и намочил полотенце.

Пока, присев на край кровати, стирал с лица друга засохшую кровь, осмотрел остальные повреждения. Одежда Диониса была местами порвана, кое-где виднелись пятна крови. Кулаки — разбиты, подтверждая, что он дрался с кем-то и нанёс несколько жестоких ударов.

Тритон выругался под нос. Ну почему Дионису обязательно надо ввязываться в драки? Какое в том удовольствие? Он действительно хочет доказать всем и каждому, что непревзойдённый боец? Тритон предположил, что кто-то нечаянно задел Диониса в разговоре, а слишком чувствительный к такому, бог вина ринулся защищать свою честь. Конечно, он никогда и никому не признается, что слово ранит его не меньше, чем хороший удар. Слишком гордый на свою голову.

Когда Тритон в третий раз выполоскал полотенце от крови, все раны Диониса были очищены. Они уже начали исцеляться, но пройдет ещё несколько часов, пока тот станет как новенький.

Дионис моргнул одним глазом.

— Я не заметил, как они подошли.

— Хочешь сказать, что это не ты начал драку? — Тритон в сомнении приподнял бровь.

— Я тебе Артемидой клянусь, на меня напали. — Дионис попытался сесть и поморщился.

Он держался за рёбра, покрытые синяками. — Надо бы позвать Асклепия, чтобы исцелил меня. Это больно.

Тритон отмахнулся. Немного боли только пойдёт кое-кому на пользу. Не обязательно звать бога целителей, чтобы вылечить пару синяков.

— Нет времени. Если бы ты не напился и не позволил себя избить, этот медработник не ушёл бы от тебя.

— Вот дерьмо, — ругнулся Дионис. Он приподнял голову и с сожалением взглянул на Тритона. — Что произошло?

— Это я тебя спросить хотел, — ответил Тритон и встал. — Он заявился в дом этим утром, и накрылась вся моя легенда.

— Слушай, Тритон, ты должен мне поверить. Это была не просто драка в баре. Трое парней пришли именно за мной. Я никогда не видел их раньше, но это не было обычной дракой, они знали все мои слабые места. Они просто знали. — Искренность в голосе и глазах Диониса заставили Тритона замолчать и задуматься. Кто-то нацелился на бога вина, потому что тот укрывал у себя медработника?

— Уверен?

Дионис кивнул, и Тритон заметил, что движение было для него болезненным.

— Кто-то рассказал им, как со мной справиться. А такое мог знать только другой бог.

Тритон кивнул. У каждого бога было, по крайней мере, одно слабое место. Если знать, куда бить, даже смертному довольно просто вырубить такого сильно бога как Дионис. Вот только смертные должны были откуда-то узнать, где это место. А знать об этом не мог никто, кроме другого бога.

— Ты почувствовал кого-нибудь рядом? — Если какой-то бог был рядом, Дионис мог узнать об этом. Это как ощущение чьего-то присутствия. К несчастью, без своих сил Тритон не мог почувствовать ауру ни одного из своих друзей.

— Нет. Кто бы ни направлял этих типов, он оставался достаточно далеко, пока я был в сознании. Хотя у меня есть идеи о том, кто это мог быть, особенно если эта личность пыталась добраться до тебя, а не просто повеселиться, наблюдая за моим избиением.

А богов, с удовольствием побивших бы Диониса, было немало. Но его друг прав, это было связано с Тритоном и его заданием.

— Я не должен был втягивать тебя, — сказал Тритон, готовый извиниться перед своим другом. Это было новое чувство, он никогда в жизни ни перед кем не извинялся.

— Поздно, теперь это личное. Никому, кто посылает за мной кучку громил, такое с рук не сойдёт. Поверь мне, я узнаю, кто за всем стоит.

Тритон кивнул. У него было собственное предположение о том, кому совсем не понравилось бы, выполни он задание Зевса.

— Орион. — Они с Дионисом произнесли имя одновременно.

— Родственников не выбирают, — заключил Тритон.

— Но ты можешь выбирать друзей.

Тритон хлопнул Диониса по плечу, заставив того поморщиться.

— Извини.

— Ну так расскажи мне, что происходит. Как там продвигается соблазнение той слепой женщины?

— Соблазнение? — Тритон хмыкнул, не уверенный в том, кто кого соблазнил в итоге.

София полностью завладела им, и от одной мысли, что она его теперь ненавидит, что-то больно сжималось в груди. — Она заполучила меня целиком и полностью. А прямо сейчас думает, что я псих.

Дионис рассмеялся:

— Ну что ж, если это всё — я уверен, мы справимся.

Глава 29

— Говорил же тебе, что он жиголо, так нет, ты не желала слушать, да? — Голос Майкла действовал на нервы. Интересно, как долго он собирается сыпать соль на рану, прежде чем получит достаточно удовлетворения от того, что заставит её чувствовать себя ещё хуже, чем есть?

София взмахнула рукой, прерывая его.

— Это не твоё дело! Я делаю, что хочу. И не перед кем не обязана отчитываться, особенно — перед тобой. — Она понятия не имела, как он узнал о том, что случилось, но вот, вытаптывал пол у неё в доме уже на следующий день после того, как она выгнала Тритона.

Майкл подошёл слишком близко, чтобы ощущать себя комфортно.

— Ты непустишь моё наследство по ветру, я тебя предупреждаю.

София глубоко вдохнула:

— Это не твоё наследство, а моё!

— С твоей привычкой попадать в глупейшие несчастные случаи, однажды оно станет моим.

Сердце Софии забилося в два раза быстрее. Он что, ей угрожает? Он действительно зайдёт так далеко? Против своей семьи?

— О каких несчастных случаях ты говоришь?

Повисла короткая пауза, прежде чем он ответил:

— Что, ты уже забыла, как свалилась с лестницы и расшибла голову?

Нет, она не забыла, как и случай в душе, и падение вентилятора. Мог Майкл знать и об этих происшествиях тоже? Или хуже, иметь к ним отношение? При мысли, что её кузен готов пойти на всё, чтобы получить желаемое, её сердце сбилось с ритма. Нет, ну не мог же он быть настолько плохим?

— Это один несчастный случай. Какие ещё другие ты упомянул?

Она точно расслышала насмешку в его голосе, когда он продолжил:

— А тебе что, ещё нужно?

Он её запугивал?

— Выкладывай, о каких других несчастных случаях ты говорил.

— У тебя паранойя? Или ты всё-таки с ума сошла, как твоя мамаша?

Подлый удар, и он достиг цели. На минуту всё оказалось забыто перед страхом поддаться психическому заболеванию. С ней действительно всё это было, там, в душе? Могло это быть всего лишь её воображением, что не удавалось закрыть воду, и открыть дверцу кабинки? И в таком случае, может быть, Тритон всего лишь пытался утихомирить её, когда она запаниковала. Или хуже, решил, что можно воспользоваться ситуацией, чтобы затащить её в постель. И затащил. Воспользовался её уязвимостью. А она позволила ему это.

— О, этот взгляд я знаю, — прервал Майкл её размышления. — Я его достаточно часто видел, когда мы были детьми. Это вернулось, да? Ты снова видишь этих существ, верно?

София с вызовом подняла подбородок повыше.

— Это не правда. И у тебя нет никакого права поднимать эту тему. Я была ребёнком со слишком живым воображением. В этом нет ничего плохого. — Ей пришлось преодолевать себя и

держат лицо, даже при том что самой себе она не верила. Нет, она не видела никаких потусторонних существ прямо сейчас, но очевидно начала воображать некоторые вещи и становилась параноиком.

— Живое воображение, да как же. Ты была чокнутой! И сейчас не в своём уме. Ни один здравомыслящий человек не подумал бы, что сможет превратить это место в гостиницу самостоятельно. Здравомыслящий человек попросил бы о помощи. Но нет, ты решила, что сможешь всё сама. Тебя жаба задушила. Просто делиться не захотелось, да?

— Ты описываешь себя, Майкл, не меня. Ты одержим жадностью. Ты воровал и обманывал. Не путай меня с собой. — Медленно к ней возвращались силы. Чем более дикими были его обвинения, тем легче ей было бороться с ним. Она не позволит ему вернуть разговор к своему психическому состоянию.

— Я сказал тебе, что изменился. Но ты у нас слишком важная особа, чтобы дать кому-то второй шанс. Раз сделал что-то не так и теперь должен до конца жизни расплачиваться? Никакого искупления, не так ли?

София поняла, что он хватается за соломинку, и это придало ей спокойствия. Наконец она ощутила, что силы вернулись к ней полностью, и её голос зазвучал невозмутимо, когда она ответила:

— Один раз? Ты сотни раз поступал неправильно. Не говори так, будто это был единичный случай. Ты обманывал Элени и меня всю свою жизнь. А сейчас ждёшь, что я возьму и прощу, приму твои слова за чистую монету?

— Ты сумасшедшая, если думаешь, что в состоянии развивать это дурацкое предприятие, и надеешься, что у тебя всё получится. Ты слепая, буквально и фигурально. Забыла об этом?

София задвинула поглубже страх перед этим словом — слепая. Как же она его ненавидела. Но ей не стоит давать Майклу возможность прийти в себя.

— Я слепая не навсегда. Это временно, я вылечусь. — Она надеялась, что не лжёт. Вечером будет известно больше, пришло время отправляться на приём к доктору Циммерману.

— А сейчас? Кто будет следить за ремонтом? Кто убедится в том, что подрядчик тебя не обманывает? Тебе не кому довериться, кроме меня.

— Доверие? Я сомневаюсь, что ты понимаешь значение этого слова, — выпалила она. Всё её доверие он вместе с деньгами продул в карты за последние несколько лет. Ничего не осталось. Она давала ему второй шанс, третий, четвёртый, но он ими не воспользовался. Так почему бы ему не признать это и оставить её в покое, раз и навсегда.

— А вот это было жестоко. Ты становишься стервой. Недотрах замучил? Ну да, кому ты нужна? Кто захочет спать с инвалидом?

— Пошёл вон! Убирайся из моего дома и не возвращайся назад! Я свяжусь с полицией, и если ты подойдёшь ближе, чем на пятьсот ярдов ко мне или к моему дому, тебя арестуют.

— Ты делаешь большую ошибку, София. Я тебя предупреждаю.

— Я сказала убирайся.

София расслышала приближающиеся шаги. Видимо, их яростный спор привлёк внимание кого-то из рабочих.

— Ты об этом ещё пожалеешь! — произнёс Майкл ледяным тоном, от которого кровь стыла в жилах. Вот теперь она точно чувствовала в нём зло.

— Всё в порядке, мисс Бейкер? — голос Грега доносился от дверей.

София подавила в себе пробудившееся вдруг отвращение.

— Можете проследить, чтобы этот мужчина покинул мой дом?

— Нет необходимости, — отрубил Майкл. — Я уйду. Но это ещё не конец.

Как только дверь за её кузеном захлопнулась, плечи Софии поникли. Их ссоры всегда

доходили до полного безобразия, но эта оказалась хуже всех. Только подтвердив то, что она всегда подозревала: внутри Майкл был именно таким плохим, каким казался. И не важно, сколько шансов она ему даст, ничто его поведения не изменит. Он ни перед чем не остановится в попытке заполучить то, чего хочет. Сегодня, после визита к доктору, она пойдёт в полицию, послушает, что они посоветуют.

— Я попрошу Элис сделать вам чашку чая? Джонатан ещё по магазинам ходит.

София кивнула:

— Спасибо, Грег.

Через минуту его жена поднялась с нижнего этажа.

— Какой шум. Этот юноша, кажется, немного рассердился. Ваш парень?

— Мой кузен.

— Родственников не выбирают, — пробормотала Элис. — Хотите немного печенья? Оно вот-вот будет готово.

Только теперь София почувствовала запах выпечки, витающий в доме. Печенье — это как раз то, что ей сейчас нужно.

— На что ты уставился, Грег? У тебя работы нет? — одёрнула Элис своего мужа.

— Да я что, я ничего, — пробормотал он в ответ. София поняла, что мужчина немного поколебался, прежде чем выйти из комнаты.

* * * * *

София сидела в одном из смотровых кабинетов у доктора Циммермана, Джонатан ждал снаружи, около регистратуры. Доктор уже осмотрел её, провёл пару тестов, а затем, извинившись, удалился, чтобы проконсультироваться с коллегами. Это было десять минут назад.

Она держала руки на коленях, стараясь не обращать внимания на ставшие влажными ладони, и с каждой минутой нервничала всё сильнее. Почему же так долго? Разве доктор не понимает, что ожидание для неё просто пытка?

После всего что случилось за последние несколько дней, ей нужны были хорошие новости. По-настоящему хорошие. При мысли от Тритоне разочарование всё больше охватывало её. Он оказался мошенником, тем, кто её обманул. И вся его помощь, вся доброта и забота были всего лишь игрой, чтобы медленно, но верно взять её под контроль. И она поддалась. Действительно поверила, что он заботился только о ней.

Но это оказалось ложью.

Что у него были за планы, ей, наверное, уже не узнать, но она была уверена, он крутился рядом, чтобы вытянуть у неё всё, чем она владела. Как один из тех брачных аферистов, о которых рассказывали по телевизору: мужчины, прикидывающиеся влюблёнными в богатеньких вдовушек, а затем обдирающие их до нитки. И разве она не была лёгкой добычей? Практически слепая, одинокая, нуждающаяся в помощи. Да тут ни один мошенник бы не устоял.

Несмотря на всё безобразие их ссоры с Майклом, в одном он был прав: ей нужна помощь. И хотя Джонатан, её новый медработник, великолепно справлялся со своими обязанностями, он никак не помогал ей с ремонтом. Да и с чего бы? Это ведь не было его работой.

Тритон её разбаловал. Если оставить его обман в стороне, он по-настоящему заботился о её нуждах. Эти три дня, проведённые в саду, помогли ей восстановить энергию и набраться сил. И то, как он разобрался с Чарли, заставил его переделывать то, что было испорчено, без дополнительных вложений с её стороны, что ж, сама она не добилась бы такого.

Но во всех его действиях был расчёт. Он поступал так не потому, что она ему нравилась, или он заботился о ней, а потому что хотел получить что-нибудь от неё. А это было неправильно. И София прекрасно понимала это, умом. Вот только, к несчастью, стоило прислушаться к сердцу, как оно говорило, что Тритон не так уж плох, и что его чувства к ней не были обманом.

Когда Тритон занимался любовью с ней, она ощущала именно это — любовь. Глубокую связь, нечто большее, чем страсть или похоть. И как он обнимал её той ночью, когда упал вентилятор, ни один мужчина никогда не обнимал её так. Он волновался о том, что с ней может случиться что-нибудь. Она чувствовала.

Или это было частью игры? Подстроить несчастный случай, чтобы она испугалась и бросилась в его объятия? А он прикинулся героем и якобы спас её? София задрожала, стоило подумать об этом. Нет, она не хотела верить, да и сантехник и электрик ведь не нашли ничего, ни в случае с душем, ни с вентилятором. Его друзья это подтвердили. Его друзья? А что если они лгали, прикрывая Тритона? Они могли быть просто сообщниками.

Её сердце выстукивало бешеный ритм в груди. Нет, плохая идея раздумывать над всем этим и переживать о вещах, которых ей всё равно не понять. Прошное надо оставить в прошлом, выкинуть из головы и забыть. Она уже делала так раньше, сможет и сейчас.

София несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Она пройдёт через это, забудет о своём разочаровании, как о любом другом плохом опыте. Она будет сильной.

К тому времени как открылась дверь и доктор Циммерман шагнул внутрь, Софии удалось справиться с негативными мыслями.

— Извините, что так долго, — произнёс он, когда дверь за ним закрылась.

Когда доктор откашлялся, подходя ближе, грудь Софии вдруг сдавило от нехорошего предчувствия.

— Мисс Бейкер, я поговорил со своим коллегой, доктором Норбертом, и мы оба пришли к одному выводу. — Он помолчал. — Об этом нелегко говорить. Но то, что я сегодня увидел при осмотре, к несчастью, не вызывает сомнений...

— Доктор Циммерман, пожалуйста, просто скажите мне, сколько времени понадобится на лечение. Если дольше, чем вы ожидали, то ничего страшного, я справлюсь. Просто дайте какие-то временные рамки, чтобы я могла планировать свою деятельность.

Софии нужен был точный ответ. Если выздоровление идёт медленнее, чем они думали вначале, то придётся нанять ещё кого-то, чтобы присматривал за ремонтом.

Доктор взял её руку и слегка сжал. Она тут же ощутила прилив адреналина, что-то было не так.

— Извините, но операция не принесла результата. Ткани слишком хрупкие, чтобы можно было попробовать ещё раз приживить сетчатку. Она так и не прижилась. Там, где мы использовали лазер, по краям уже идёт отторжение. Начала скапливаться жидкость между сетчаткой и зрительным нервом. Это только ускорит процесс.

— Какой процесс? — София осознала, что дышит часто и неглубоко.

— Мисс Бейкер, сетчатка снова отслаивается. То, что вы смутно различаете сейчас, вы будете видеть всё хуже, и через несколько недель та небольшая возможность видеть, что пока есть у вас, исчезнет навсегда.

Её мир замер. Никакого движения. Только звук собственного пульса в ушах. Громкий, как барабанный бой. Каждый удар словно взрыв. И от каждого взрыва она цепенела всё больше.

Навсегда.

Слово звоном отдавалось в ушах.

Слепая, навсегда.

София схватилась за подлокотники, пытаясь встать со стула. Двигаясь автоматически, словно робот, на одних рефлексх собственного тела. Она словно со стороны наблюдала, как пытается устоять на дрожащих ногах. Будто это могло что-нибудь изменить. От её побега из кабинета заключение врача не изменится.

— ...другая операция, — проник голос доктора сквозь туман в её голове, — ...шанс на

успех не больше десяти процентов...

Вокруг потемнело, комната начала вращаться вокруг.

— Мисс Бейкер, — голос доктора звучал взволнованно.

Колени Софии подогнулись, навалилась слабость. Она пыталась бороться с подступающей тьмой и проиграла. Последнее, что София почувствовала — как доктор подхватил её.

Глава 30

Гермес обнаружил дверь в кабинет Зевса приоткрытой. Не так уж часто он наносил визиты отцу, но иногда рисковал сунуться в логово льва без вызова. Сейчас как раз был такой случай. И на этот раз он выскажет отцу всё, что думает о его действиях — действиях, которые ставят под угрозу жизни простых смертных.

Так как у богов есть обязанности, и к ним нельзя относиться легкомысленно. Шутки в сторону, умышленно рисковать жизнями невинных, только чтобы преподать ещё один божественный урок — хотя надо признать, Тритон в нём нуждался — это безответственно, и зашло уже слишком далеко. Наверняка есть другой способ наказать Тритона за посягательство на владения Зевса, кроме как лишать его сил, которые нужны прямо сейчас, а не завтра, через неделю или через месяц.

Но прежде чем Гермес успел распахнуть дверь, он услышал смех Зевса. И чей-то ещё. Гермес замер. Зевс был не один, у него гость. И никто иной как Посейдон. Впрочем, их встреча на Олимпе. это как раз ничего удивительного, наверняка Посейдон здесь, чтобы умолять Зевса о разрешении Тритону вернуться.

Через едва приоткрытую дверь Гермес окинул взглядом двух богов. Их туники выглядели слегка помятыми, в воздухе витал запах амброзии. Судя по всему, его отец и дядя заседали уже не первый час. Что довольно-таки странно, учитывая, что они не слишком-то ладят. На Олимпе постоянное соперничество среди родственников та ещё гадость.

Так что же послужило причиной такого семейного единения? Подозрения Гермеса росли с каждой секундой. Он припомнил, что в тот единственный раз, когда Зевс и Посейдон находились в дружеских отношениях, их объединяла общая цель, даже больше — общий враг, и было это, когда они свергли своего отца Кроноса.

— Не имеет значения, — усмехнулся Зевс. — Я просто с удовольствием посмотрю, как он будет чахнуть от любви и страдать из-за разбитого сердца.

Что? Гермес прислушался.

— Кто сказал, что он будет чахнуть? Может, наконец найдёт подходящую женщину и узнает, что такое любовь. Не обязательно в одностороннем порядке, — ответил Посейдон.

Зевс фыркнул:

— Я понимаю, ты любишь своего сына, но ты же видел, как он относится к женщинам? Думаю, ты проиграешь, братишка.

Проиграешь? Два бога делают ставки на исход наказания Тритона?

— Не так быстро, Зевс, ещё ничего не потеряно. Тритон влюбится, я тебе говорю, и заслужит возвращение сюда. А если ему повезёт, она ответит на его любовь. Мой мальчик не так уж плох. Ему просто нужна небольшая помощь.

Гермес почесал макушку. Зачем Тритону влюбляться? В условиях наказания ясно было сказано, что влюбиться должна смертная женщина.

— Которую никто ему не окажет, даже его так называемые лучшие друзья.

Посейдон перебил его:

— Только потому что ты изменил правила в середине игры и никому не сказал.

— Хитро, да? Никто не поймёт, как помочь Тритону, потому что никто не знает, что на самом деле должен влюбиться он, а не женщина.

— Кроме Эроса, конечно, — уточнил Посейдон.

Эрос был замешан в этом? Гермес выругался, и в ту же секунду дверь резко распахнулась. Он успел заметить взмах руки Зевса, открывшего дверь при помощи своей божественной силы. Проклятье, попался.

— Так-так, не один ли это из моих сыновей.

— Здравствуй, папа, я так рад тебя видеть, — ответил Гермес, вымучивая улыбку.

Зевс прервал его нетерпеливым жестом:

— И как долго?

— Достаточно, чтобы понять, что ты жульничаешь. Даже по твоим меркам это недостойно.

Зевс поднялся на ноги одним быстрым движением и внезапно оказался всего в нескольких дюймах от Гермеса.

— И ты, сын мой, ничего с этим не сделаешь.

— Я не собираюсь стоять и смотреть, как невинные люди страдают от твоих действий. — Гермес старался говорить твёрдо, несмотря на устрашающую тактику отца.

— О чём, во имя Гадеса, ты говоришь?

— О шторме, конечно. Ты же в курсе, что шторм приближается? — Гермес пристально уставился на него.

— Конечно, я знаю, о шторме, — ответил Зевс таким тоном, будто говорил с маленьким ребёнком. — Кто, думаешь, его вызвал?

Гермес сделал шаг назад, недоверчиво глядя на него. Затем поймал взгляд Посейдона.

— И ты согласился на это, Посейдон? Ведь океан твои владения, а не Зевса?

Посейдон пожал плечами:

— Ты знаешь Тритона лучше нас обоих. Что, по-твоему, нам делать? Мальчик не желает взрослеть, думает, что может играть с чувствами людей. Нам необходимо преподать ему урок.

Гермес покачал головой:

— И вы вот это придумали? Вы оба в своём уме?

Зевс грозно нахмурился:

— Я тебя заверяю, мы знаем, что делаем. А сейчас, раз уж ты в курсе нашего маленького плана, ты станешь его частью.

— Нет!

— О да.

— Ты не заставишь меня стать частью вашей отвратительной схемы. Я расскажу Тритону, что нужно сделать, что это не она должна влюбиться, а он сам. Он мой друг, я помогу ему, и ты не сможешь меня остановить.

Гермес развернулся, чтобы уйти. Дверь захлопнулась прямо перед его носом.

— Конечно, смогу. Одно слово Тритону, и ты лишишься своих божественных сил.

Гермес не обернулся.

— Ты этого не сделаешь.

Но ответ уже был ему известен. Его отец способен на всё.

* * * * *

Кулак Гермеса встретился с носом Эроса. Голова бога любви запрокинулась назад, затем он сумел выровняться.

— Какого чёрта, это ещё за что?

Удар на самом деле предназначался Зевсу, но так как это был не вариант, достался Эросу, в том числе потому что тот участвовал во всём этом фарсе.

— Настоящие друзья Тритона не работают против него.

Гермес замахнулся для следующего удара, но Эрос, защищаясь, поднял руку.

— Прежде чем повторишь, не хочешь меня послушать?

— Как-то не очень.

— Ладно, — согласился Эрос и неожиданно врезал Гермесу по лицу. — А теперь?

— Ну если ты так ставишь вопрос.

— Я так и думал. — Эрос секунду помолчал. — У тебя неплохой удар. Тренируешься?

— Немного. Ты бьёшь не хуже, — усмехнулся Гермес.

— Стрельба из лука развивает мускулы. — Эрос одёрнул тунику. — Как бы там ни было я

признаю, что поначалу был частью плана. — Он поднял руки, как только Гермес снова занёс кулак. — Но потом всё изменилось. Сначала всё было именно так, как Зевс всем объявил. Тритон должен найти женщину, которая полюбит его за доброту и бескорыстие. Моя задача состояла в том, чтобы Тритон выбрал нужное наказание.

— Постой. С чего ты решил, что он поверит твоей подсказке, а не моей?

Эрос рассмеялся:

— Я тебя умоляю! Ты обманывал его столько раз, что мы всё и не припомним. Естественно, он поверил мне. Хотя я уверен: в случае чего, Зевс придумал бы ещё что-то. Итак, сперва я считал, что всё в порядке, но потом, когда понял, что Тритон никаким образом не сумеет выполнить задание, решил помочь.

— Как?

— Я хотел выстрелить моей стрелой в эту женщину. К несчастью, Зевс узнал об этом и запретил мне.

— Запретил?

Эрос кивнул:

— Я не могу стрелять ни в кого, пока Тритон не выполнит свою миссию. А что ещё хуже, именно тогда Зевс решил поменять правила. Он вдруг подумал, что эффективнее будет, если Тритон влюбится. Ему, конечно, ничего не сказал.

— Вот гад.

— К счастью, Зевс не так умен, как сам думает.

Гермес приподнял бровь:

— Ты внушаешь мне надежду, что эта история закончится хорошо.

Эрос расплылся в улыбке от уха до уха.

— Зевс запретил стрелять мне, но позабыл забрать лук и стрелы, так что кто-нибудь мог бы сделать всё за меня.

Гермес едва не подпрыгнул. Вот же оно, решение, прямо перед ним.

— Так чего мы ждём? Я это сделаю.

— Я тебя опередил. Уговорил Ориона. Дело пошло.

— Ориона? Но как тебе удалось?

— Орион в последнее время такой доверчивый. Наверное, только и думает, как бы переспать с Артемидой. Не волнуйся, от него проблем не будет.

— Но почему ты меня не попросил?

Эрос покачал головой:

— И что, рисковать, чтобы Зевс наказал тебя, если узнает? Нет уж. Думаю, будет лучше, если Орион примет удар на себя.

— Умный ход.

— Видишь, теперь всё будет хорошо.

— Но шторм. Ты ведь знаешь о шторме?

Эрос кивнул:

— Боюсь, здесь мы ничего сделать не можем. Я могу только надеяться, что Зевс примет верное решение и успокоит бурю сам, если Тритон не сумеет вернуть свои силы вовремя. Так как Зевс этот шторм вызвал, он сможет его развеять.

Взгляд Гермеса устремился к земле, и он заметил, что грозовой фронт теперь ещё ближе к Восточному побережью.

— Я бы не был так уверен. Ты ведь знаешь, как серьёзно Тритон относится к своим обязанностям. Я не удивлюсь, если Зевс даже пальцем не шевельнёт, чтобы унять шторм. Разве может быть наказание лучше, чем объявить Тритона неудачником и в любви, и в работе?

Глава 31

Тритон поставил ногу в приоткрывшуюся щель, прежде чем Джонатан, новый медработник Софии, успел захлопнуть дверь перед его носом.

— Я не уйду, пока не увижусь с ней.

Джонатан резко распахнул двери и встал в проёме, уперев руки в бёдра. Но это Тритона не напугало. Ничего не напугало бы. Он пришёл, чтобы поговорить с Софией, и, во имя Зевса, он с ней поговорит.

— Она не хочет тебя видеть. До тебя не доходит?

— Она должна меня выслушать.

— Чтобы ты наврал ей ещё больше? Ты недостаточно сильно ранил её?

— Ранить? Я здесь не для того, чтобы её ранить. — Нет, он пришёл, чтобы рассказать Софии правду, несмотря на то что боги давали клятву держать своё существование в секрете. Им было запрещено открываться перед смертными. По воле Зевса, потому что он считал, что взаимодействие с людьми неизбежно приведёт к возвышению одних богов над другими, а следовательно, к интригам и предательству, которых и без того хватало на Олимпе. Смертные должны были и дальше верить, что греческих богов не существует.

— Уйди, или я вызову полицию.

— Это не тебе решать.

— Да ну? Может, тогда мне стоит сообщить им тот факт, что пока ты тут играл в медработника, я потерял неделю и даже не понял, как это случилось, никаких воспоминаний не осталось. Весьма странно, не находишь?

Слегка прищурившись, Джонатан смотрел с подозрением. Тритон понял угрозу, но ему было всё равно. Он то точно знал, что с Джонатаном происходило. Никакого вреда ему не нанесли. Всё, что Дионис делал — держал парня подальше от дороги сюда, исказив его чувство времени, так что он на самом деле не понял, что целую неделю прошатался по барам. И так как Джонатан не чувствовал, сколько времени прошло, у него не сформировалось воспоминаний обо всём, что он сделал в этот период. Трюк, которым боги часто пользовались и считали вполне безобидным.

— Просто позволь мне поговорить с ней. Если она потом захочет вышвырнуть меня, можешь не стесняться и выпинать мою задницу за дверь.

— Заманчиво, но нет. — Джонатан раздражённо выдохнул. — Ты что, не можешь оставить эту женщину в покое и просто двигаться дальше? Ей сейчас не до новых переживаний. Всё и так плохо.

— Пожалуйста, я могу сделать так, чтобы ей стало лучше.

— А, ты теперь и в хирурга-офтальмолога играешь?

— Что?

— Она скоро ослепнет окончательно, навсегда, так что оставь её в покое, парень. Иди

поищи себе другую жертву.

Навсегда? Слово снова и снова повторялось в голове Тритона. Его София совсем потеряет зрение? От щемящего чувства в груди он начал задыхаться. И когда снова обрёл голос, слова вырвались автоматически:

— Сейчас я нужен ей больше, чем когда-либо.

Пока он пытался протолкнуться мимо Джонатана, сверху раздался крик. София. Они переглянулись, и оба бросились вверх по лестнице, Тритон на два шага впереди.

* * * * *

София оперлась на перила своего личного балкона и почувствовала, как они поддались. Она протянула руки, чтобы ухватиться за что-нибудь, но удержать собственное тело, увлекаемое вниз силой притяжения, не смогла.

Её охватила паника, она уже падала, когда трясущимися руками наткнулась на что-то. Инстинктивно обеими руками вцепилась в какой-то металлический прут.

Нет, жизнь не промелькнула у неё перед глазами. В голове осталась только одна мысль: вот так она и умрёт, не познав настоящей любви. Несправедливо.

Повиснув под балконом на уровне третьего этажа, она болтала ногами в воздухе. Ветер, поднявшийся сегодня с утра, налетал порывами. Она знала, что там, внизу, кусты. Смогут ли они замедлить и смягчить её падение? Или высоты хватит, чтобы сломать шею?

Не так она хотела уйти из жизни. Это неправильно. Плечи начали гореть, а руки слабели. Ей нужна помощь. Она кричала? София не могла вспомнить.

— Помогите! — Глубокий вдох, который пришлось сделать, чтобы закричать, кажется, сжёг остатки энергии. Ладони стали влажными. Нет, ей надо держаться, нельзя позволить себе соскользнуть. Всего-то пару секунд. Кто-нибудь наверняка услышал. Рабочий или Джонатан. Кто-нибудь, кто угодно, пожалуйста!

Влажными пальцами становилось всё труднее держаться за металлический прут. Левая рука соскользнула. Она изо всех сил потянулась, чтобы ухватиться за него снова, но металла коснулись только кончики пальцев.

Она слышала, как где-то там кто-то поднимается по лестнице, затем открылась дверь.

— София! — Голос был знакомый, но она, наверное, бредит. Или уже упала и умерла, потому что его никак не могло быть здесь.

Затем София почувствовала, как её запястье обхватила сильная рука.

— Я держу тебя, любовь моя. — Его тепло вернуло ей силы. — Возьми за другую руку, — скомандовал кому-то Тритон.

Секундой позже она ощутила ладонь, обхватившую второе запястье.

— Держу. — Это был Джонатан.

— А теперь медленно поднимаем её вверх. Осторожно, — произнёс Тритон.

Вместе им удалось поднять её и перетащить через край балкона. В тот момент, когда ноги коснулись пола, София, которая боялась даже дышать, наконец выдохнула. Затем сильные руки обняли её. Эти руки она узнала бы где угодно.

Тритон крепко прижал её к себе и прошептал в её волосы:

— София.

В его объятиях так легко было забыть обо всём. Она в безопасности.

— Тритон. — София подняла голову, пытаясь различить его черты.

Когда его губы коснулись её, она не оттолкнула его, а ответила, нисколько не сдерживаясь. Она могла умереть, а сейчас жива, потому что Тритон её спас. Он заслужил поцелуй, несмотря на всю ложь и обман. И она тоже заслужила, нуждалась в этом, чтобы почувствовать себя живой.

Его поцелуй отличался от всех, что были раньше. София поняла, что он тоже был напуган.

Рядом кто-то откашлялся, и Тритон оторвался от её губ.

— Я едва не потерял тебя. — Его слова согрели сердце. Он волновался о ней.

— Ты спас меня.

— Я так понимаю, вы не захотите, чтобы я вышвырнул его вон, — сухо заметил Джонатан.

София покачала головой:

— Нет, нам надо поговорить. Спасибо, Джонатан, спасибо вам, что помогли спасти меня. — Она дотянулась и слегка пожалала его руку. — Я, должно быть, слишком сильно оперлась на перила.

— Сомневаюсь, что настолько сильно, — возразил Тритон. Он выпустил её из объятий и отошёл. — Позволь мне взглянуть.

Несколько минут спустя Тритон выругался.

Он провёл рукой по гладкому краю остатка перил. Они сломались не от ветхости, нет, они явно были подпилены. Стоило прислониться, перенести на них вес, они тут же развалились. Слишком уж много тут несчастных случаев.

«И это не случайно».

Услышав голоса нескольких человек позади в комнате, очевидно встревоженных криками Софии, он вернулся в комнату и увидел, что Джонатан повёл Софию в спальню.

Могла ли София оказаться в опасности, став желанной для Тритона? Мог ли его сводный брат зайти настолько далеко, чтобы убедиться, что он провалит задание? Даже для Ориона это было слишком. Но учитывая случившееся, совершенно ясно, что это Орион сделал всё, чтобы Джонатан ушёл из-под влияния Диониса. Только бог мог узнать, где найти нужного смертного, и мотив был только у Ориона. Нет, он точно тут замешан.

— ...перила балкона сломались. Мы вовремя поймали её, — объяснил Джонатан рабочим. По комнате пронёсся дружный вздох.

Тритон заметил Элис, стоящую в дверях с обеспокоенным видом.

— Элис, вы не могли бы принести Софии чего-нибудь выпить?

Женщина кивнула:

— Кофе?

— Ей бы чего-нибудь покрепче.

К тому времени когда Элис вернулась со стаканом бренди, София уже сидела на краю кровати. Её всё ещё трясло после пережитого ужаса. Тритон же содрогался от мысли, что мог не успеть, он моргнул несколько раз, прогоняя страшные мысли прочь.

— Вот, София, — Элис передала стакан в руки Софии. — Что за несчастье. Может, пора уже уволить этого подрядчика.

— Спасибо, Элис.

Тритон обернулся к Элис:

— Подрядчик тут ни при чём. И это не несчастный случай. Кто-то подпилил перила, чтобы они сломались, как только к ним прислонятся. В этом доме слишком часто происходят так называемые «несчастные случаи». Сначала душ, потом потолочный вентилятор падает на кровать Софии, теперь вот это.

Он заметил, как побледнела Элис после его слов.

— О господи.

И она едва ли не бегом покинула комнату.

София подняла голову и тихо произнесла:

— Несчастный случай, из-за которого у меня повредилось зрение, тоже произошёл в этом доме.

Тритон испытал потрясение.

— Расскажи мне, что тогда произошло.

— Это правда необходимо? — вмешался Джонатан. — София не в том состоянии, чтобы рассказывать о перенесённых испытаниях.

Тритон проигнорировал его слова, сел рядом с Софией и взял её за руку.

— Я упала с лестницы.

— Просто так?

Она покачала головой:

— Я проснулась среди ночи и услышала какой-то шум. Но это оказалась всего лишь соседская кошка, залезла в шкаф и не смогла выбраться. Я хотела её выпустить, но тут как раз лампочка перегорела, я споткнулась и упала с лестницы.

Кто-то хотел навредить Софии ещё до того, как Тритон вмешался в её жизнь? Это снимало подозрения с Ориона и возвращало Тритона к отправной точке расследования. Но прежде чем успел произнести хоть слово, он услышал шум у двери. Там стояла Элис, подталкивая своего мужа в спину, и при этом что-то шептала ему сквозь зубы. Явно что-то произошло.

— Грег, не время беспокоить Софию по поводу ремонта, — предупредил он рабочего, не желая, чтобы София разбиралась сейчас с какими-то проблемами. Она в шоке и не в состоянии пока принимать решения.

Но Грег вместо того чтобы уйти, нерешительно шагнул вперёд:

— Это не про ремонт.

— Не сейчас. — Тритон повернулся к Софии, которая ещё дрожала, и поднял стакан с бренди к её губам. — Вот, сделай глоток.

Краем глаза он видел, что ни Элис, ни Грег не покинули комнату.

— Что ещё? — Медленно, но верно, он терял терпение.

— Расскажи же им, Грег, они имеют право знать, — убеждала Элис мужа.

Грег сделал ещё один шаг.

— Я извиняюсь, но я правда не знал, кто этот человек, пока не увидел его здесь вчера, — произнёс рабочий.

Тритон поднял взгляд на него.

— О чём ты?

— Ну, о том мужчине. Он как-то подошёл ко мне и предложил сделать кое-что для него.

Орион? Орион крутился около дома? Тритон мгновенно встревожился.

— Продолжай.

— Он сказал, что заплатит мне хорошие деньги, а так как Элис как раз потеряла работу, у меня было искушение. Он хотел, чтобы я... — Грег тряхнул головой, будто пытался избавиться от воспоминаний.

Тритон почувствовал, как рядом напряглась София.

— Грег, о чём ты говоришь? — спросила она.

Тот тяжело сглотнул.

— Он просил меня сделать так, чтобы потолочный вентилятор можно было включить дистанционно, с пульта.

— Что? — выпалил Тритон. — Ты это сделал?

Грег вытаращил глаза от возмущения.

— Нет, конечно же, нет. Я ему сказал, что не буду этого делать. Я отказался. Ещё подумал, что это странная просьба, и сам он какой-то подозрительный.

— И ты не предупредил Софию? — Тритон уже был готов встать и превратить Грега в отбивную.

— Я хотел. Но тем вечером мне стало плохо — чуть всё нутро не выплюнул, а потом с

постели подняться не мог. Жар был, так что я чуть не бредил, ну и позабыл об этом. Вспомнил только, когда увидел того человека снова. И я даже не знал, что здесь что-то произошло с одним из вентиляторов. Только сейчас, когда мне Элис рассказала... я понял, что тот тип хотел сделать, и что он, видно, кого-то другого для этого нашёл.

София подскочила и шагнула к Грегу.

— Кто? Грег, кто это был? Кто был тот человек?

— Тот, с кем вы спорили вчера, ваш кузен.

Из горла Софии вырвался только какой-то булькающий звук.

— Майкл?

София едва почувствовала, как Тритон, поддерживая, обнял её за талию. Майкл, её плоть и кровь, хотел причинить ей боль. Подозрения были, но их подтверждение ударило по ней гораздо сильнее, чем она ожидала. Единственный член семьи, который у неё остался, хотел ей навредить. Неужели мало того, что она осталась практически одна на всём белом свете, с постоянно растущими долгами и надвигающейся слепотой?

— Ты уверен? — спросил Тритон.

— Да. И то, как он на меня посмотрел, напугало меня до чёртиков, — ответил Грег. — Я трус. Он так глянул, понимаете, как будто если я скажу что-нибудь, он либо Элис, либо мне плохо сделает. И я ведь в самом деле не понимал, что он планирует... просто дистанционное управление... это всё, о чём он просил. Я даже не знал, что он говорил об этом доме. Не понял тогда.

Теперь всё стало ясно. Все неприятности, с которыми она столкнулась с тех пор, как унаследовала дом, а может быть, и несчастный случай, из-за которого потеряла зрение, за всем этим стоял Майкл. И тот факт, что Майкл поступил так по-дурацки, подговорив одного из рабочих помочь ему, говорил о многом: нет, не только о том, что он оказался злым человеком, но и о том, что являлся слишком глупым и даже не понимал, что, в конце концов, его вычислят. Он пошёл на всё ради одной-единственной вещи.

— Завещание, — произнесла она и сильнее оперлась на Тритона. Он обнял её крепче.

— Что за завещание? — немедленно спросил он.

— Завещание Элени. Там есть пункт о непредвиденных обстоятельствах. Если я умру бездетной, Майкл получит всё. Он об этом знает. Знает, что если меня не станет, он получит дом.

Сейчас, произнеся это вслух, София поняла, что так всё и было. С самого начала Майкл пытался заполучить наследство. Сперва пытался убедить её, что Элени не хотела исключать его из завещания, потом торговался. И под конец перешёл к угрозам.

Тритон притянул её к груди, прижался губами к волосам.

— Мне так жаль, любовь моя. — И на какое-то время она позволила себе расслабиться в его руках. На минуту ощутила себя в безопасности. Но лишь на минуту.

— Он больше не причинит тебе вреда, я обещаю, — произнёс Тритон твёрдо и решительно.

— Нам надо сходить в полицию.

После неутешительного прогноза врача у неё не осталось сил, чтобы отправиться в полицейский участок и подать заявление на ордер, запрещающий Майклу приближаться к ней. Но сейчас об этом необходимо позаботиться. София отстранилась, чтобы взглянуть на Тритона, и увидела, как он отрицательно покачал головой.

— Нет. Мы с друзьями разберёмся с ним по-своему. Если ты обратишься в полицию, он всё равно будет на свободе. И что если доказательств окажется недостаточно? Ты ведь помнишь, электрик не нашёл никаких неполадок в вентиляторе. У нас ничего нет, кроме заявления Грега. Без обид, Грег, я тебе верю, ну так я ведь не полицейский.

Нет, полицейским он не был, как и членом её семьи. В её памяти снова всплыло всё:

предательство, обман. Он был мужчиной, который лгал ей.

— Кто ты, Тритон? — Она всё ещё не знала, чего он хотел, и зачем вернулся.

Он приподнял её подбородок, чтобы взглянуть в лицо.

— Я объясню всё, как только разберусь с Майклом и вернусь. А до тех пор прошу тебя довериться мне. Я не обижу тебя. Веришь?

София колебалась. Он спас ей жизнь. Никогда не делал ей больно физически. Но доверять ему? Она не готова была ответить на этот вопрос.

— Что ты собираешься делать с Майклом? — Даже сейчас мысль, что Тритон причинит боль её кузену, вызывала дискомфорт. Несмотря на все поступки Майкла, она не желала ему зла.

— Не волнуйся, София, никакого физического вреда, но когда я с ним закончу, он будет бояться меня так, что никогда больше не тронет даже волоска на твоей голове.

София ещё не слышала, чтобы он говорил так — властно и решительно. Она кивнула, не желая слушать подробности того, каким способом он собирается запугать Майкла до полусмерти.

Глава 32

Тритон держался за плечи Гермеса, пока они плыли по воздуху, движимые его крылатыми сандалиями. Солнце скрылось за тучами, небо потемнело. Они летели сквозь шторм, погрузивший всё побережье в сумерки, и за несколько секунд вымокли до нитки. Зато ненастье уменьшило их шансы быть замеченными простыми смертными. В такую погоду никто наружу носа не высунет.

Тритон не мог не завидовать своему спутнику: крылатые сандалии — это очень крутой гаджет, если бы ещё Гермес летел хоть чуть-чуть быстрее.

— У этих сандалий ограничение по скорости? — спросил Тритон.

— Ограничение? Нет. С чего ты взял? — ответил Гермес, его голос был едва различим за шумом ветра.

— Потому что ты передвигаешься со скоростью старушки на прогулке. — Даже та красная спортивная машинка Софии ехала быстрее, чем летел Гермес.

В следующую секунду Тритона едва не оторвало от плеч Гермеса, когда бог словно переключил передачу, и мир под ними стал уноситься назад со свистом.

— Всё ещё думаешь, что я летаю, как старушка, или эта скорость тебе подходит? — рассмеялся Гермес и сделал петлю, в результате чего они какое-то время летели вверх ногами, а затем вернулись на прежний уровень.

— Теперь другой разговор. Двигай давай, не хочу, чтобы этот мелкий паразит ускользнул от нас.

— Что собираешься с ним делать?

— К сожалению, я пообещал Софии, что не сделаю ему больно, по крайней мере, физически. Но есть же и другие способы.

Гермес взглянул на него и усмехнулся:

— Много способов.

Внизу раскинулся город, мерцая огнями в темноте. Вдалеке темнела вода, ветер высоко поднимал волны прибоя. И глядя на них, Тритон не ощутил обычного притяжения. Что-то в нём изменилось. Любой водоём манил его, словно магнит. Только не сегодня. Сегодня его манила мысль о том, как он вернётся к Софии, обнимет её и расскажет всю правду. Манила и пугала до ужаса. Что если его признание снова их разлучит? Что если она его оттолкнёт? Подумает, что он сошёл с ума? И с чего бы ей так не думать?

Смертные ничего не знали о богах. Тысячи лет назад они утратили веру, в памяти остались лишь мифы. И Зевс обнаружил, что для богов так только лучше: выполнять свою работу подальше от вечно сомневающих смертных. Его устраивало, что многие смертные стали верить только в одно божество, и Зевс, конечно, присвоил эту должность себе. Другие боги исчезли из мира людей, и когда люди взывали к богу, они взывали к Зевсу. Пока всем другим богам было запрещено показываться людям, Зевс укреплял своё могущество.

Так что некоторые боги, появляясь на Земле, принимали свою человеческую форму, не раскрывая своего статуса. Дионис и Эрос делали это чаще, Гермес реже.

— Видишь там, внизу, развалюху? — прокричал Гермес сквозь шум ветра и указал на двухэтажное здание, явно выдавшее лучшие дни. — Там он скрывается.

— Ну наконец-то, — выдохнул Тритон, когда они опустились на балкон. Он готов был вершить вездесудие и уже хорошо представлял себе, что можно сделать с этим придурком.

Тритон шагнул в тускло освещённую квартиру, по пятам за ним шёл Гермес. В нос ударил запах сигаретного дыма, к нему примешивалась сладковатая травянистая вонь, которую Тритон мгновенно опознал как марихуану.

Гермес сделал вдох.

— Ну-ну. Ты выбрал не лучшее время для серьёзного разговора.

— Можешь меня высушить? — попросил Тритон, ему совсем не нравилось, как шлёпала по телу мокрая одежда.

Гермес взмахнул рукой, и вещи Тритона тут же стали такими же сухими, как и до полёта.

— Спасибо.

Тритон осмотрел комнату. Сейчас, когда глаза привыкли к темноте, он понял, что в ней никого не было. Они его упустили?

— Ты сказал, что почувствовал его здесь.

— Тут он, не беспокойся, — уверенно ответил Гермес. — Мои навыки в отслеживании ещё никогда не подводили. Давай проверим весь этот свинарник.

Тритон без возражений покинул захламлённую гостиную со старой, разваливающейся мебелью. Аккуратностью Майкл явно не отличался. Как он вообще мог быть связан с Софией с её-то организованностью и опрятностью — загадка.

В тёмный коридор выходило три двери. Одна из них была входной в квартиру. Та, что справа, оказалась открыта. Гермес сунул голову в ванную.

— Пусто, — объявил он спустя секунду.

Тритон кивнул на оставшуюся и опустил ладонь на дверную ручку. Распахнул дверь рывком и почувствовал, как она обо что-то ударилась.

— Ой! — раздался мужской голос, а затем выругался.

Тритон ворвался на кухню и обнаружил там Майкла, держащегося за нос. В тот момент, когда его взгляд упал на Тритона, Майкл завопил ещё громче:

— Что за чёрт!

Гермес в это время просочился в маленькую комнату, эффективно перекрыв единственный путь отхода. Если Майкл собирался сбежать, его план не сработал. Тритон быстро осмотрел пространство. Окно было, пусть и маленькое, но даже Майкл не настолько глуп, чтобы прыгать со второго этажа.

— Привет, Майкл, — поздоровался Тритон. Заметил, что у Майкла из носа тонкой струйкой сочится кровь, и почувствовал, как распространяется в груди удовлетворение. Конечно, он обещал Софии не причинять боли её кузену, но ведь это случайность, так что вряд ли считается.

— Как ты сюда попал? Убирайся отсюда, или я вызову полицию. — Его взгляд метнулся к сотовому на столе. Тритон схватил его, опередив Майкла.

— Гермес, убери это, — приказал он своему другу и передал ему телефон.

Раздался хруст. Тритон проследил за взглядом Майкла, остановившемся на ладони Гермеса, где теперь лежали куски телефона.

— Ой, — усмехнулся Гермес. — Извини, ты же знаешь, мне нельзя давать такие вещи. Я такой неуклюжий.

Майкл тяжело сглотнул.

— А теперь, когда мы выяснили, что присутствие полиции для нашего частного разговора не обязательно, давай-ка начнём сначала. Я говорю, привет, Майкл, — повторил Тритон. Он решил сразу показать, кто здесь главный.

— Чего ты от меня хочешь? — прохрипел Майкл.

Тритон обернулся к Гермесу.

— Кажется, он действительно не понимает, по какому мы делу, как думаешь?

Его друг кивнул:

— Ага.

— Может, сначала показать ему, что не стоит даже думать о том, чтобы с нами шутки шутить, что скажешь? — продолжил Тритон, как будто Майкла здесь не было.

— Думаю, это прекрасная идея. Я даже знаю хорошее место, чтобы до него уж точно дошло. Слышал когда-нибудь о реке Стикс? — обратился Гермес к их жертве.

На лице Майкла отразилось полное непонимание вопроса.

— Кажется, география не его сильная сторона, — отметил Тритон. Сейчас он просто наслаждался моментом. Когда закончит с ним, Майкл больше никогда не рискнёт приблизиться к Софии.

— Тогда ему не повезло, потому что я-то знаю, как туда попасть, — усмехнулся Гермес. — Нам только надо добраться до ближайшего входа в Аид.

— Аид? — Глаза Майкла становились всё больше с каждой секундой. — Что ещё за аид?

— Вы, смертные, называете это адом.

— Ад? Да вы, парни, просто спятили! Убирайтесь отсюда ко всем чертям и оставьте меня в покое, — заорал Майкл. — Разыгрывайте свои дурацкие шутки с кем-нибудь другим.

Тритон схватил Майкла за плечо и заломил ему руку за спину.

— Гермес, мы полетим или телепортируемся?

— Тут не далеко, так что, думаю, я смогу телепортировать нас троих. Но будет трясти.

— Вперёд, — скомандовал Тритон.

Майкл всем телом почувствовал толчок, и всё вокруг потемнело. Но он знал, что не потерял сознание, потому что жиголо Софии всё ещё заламывал ему руки. Он ощущал растяжение в плечах, этот тип, очевидно, решил причинить ему немного боли.

Как, чёрт возьми, эти двое жлобов вообще пробрались в его квартиру, и что важнее, как они его нашли? Даже София не знала, где он жил сейчас, и его это вполне устраивало. На полицейских они не похожи, скорее уж на мафию, судя по их методам.

Надо будет переговорить с Софией, нашла же она себе такого мерзкого защитника. Может, он её недооценивал. Уже успела помириться с придурком, после того как выгнала его?

Тритон и его приятель Гермес (да, что за странное имя), должно быть, подсунули ему что-то. Иначе, как объяснить то, что он ничего не видел, и чувствовал себя так, будто его тянули сразу в тысячу разных направлений, как если бы он в сушилке кувырчался? Но никакого укола не было, как и спрея с наркотой, которым его могли бы накачать.

Или это было действие травки, выкуренной раньше? Вот дерьмо, раньше она такого эффекта не оказывала. Его дилер что смешал траву ещё с чем-то? Как раз, когда ему нужен ясный ум, чтобы попытаться выгнать этих засранцев отсюда, прежде чем они его побьют.

В следующее мгновение ещё один толчок сотряс его тело, и Майкл ощутил почву под ногами. Он даже не сознавал ощущения полёта, пока оно не кончилось. Вот это приход! В последний раз он покупает марихуану у человека, которого едва знает.

Перед глазами заплясали огоньки, и он услышал голоса.

— Похоже, приходит в себя, — произнёс Тритон где-то рядом.

Майкл уловил шум дождя и почувствовал, как под одежду пробирается сырость. Наконец зрение восстановилось. Они стояли под навесом, на пирсе, а прямо перед ними сверкала вывеска корабля-казино. Как, чёрт возьми, они сюда попали? Майкл решил, что, должно быть, всё-таки терял сознание. Вот дерьмо, эти двое не могли сделать с ним ничего другого? Кроме как притащить в место величайшего искушения, в его личный ад? Из всех мест обязательно в kasino?

— Дело обстоит так, Майкл. Или мы идём туда без выкрутасов, или мой друг делает с тобой то, что сделал с телефоном. Мы друг друга поняли?

Майкл автоматически кивнул. А что ещё ему оставалось? Если он вырубился по дороге сюда, откуда возьмутся силы, чтобы драться с этими ублюдками? Тем более их двое, и парни они здоровые.

Тритон и Гермес не держали его, но шли рядом с обеих сторон достаточно близко, чтобы в случае чего схватить и врезать, попытайся он бежать. Нет, он должен как-нибудь их обхитрить.

Когда они вошли в игровой зал, весь этот звон и свист буквально обрушились на его чувства. В огромном пространстве всё время что-то пищало, звенело, гудело. Ряды игровых автоматов искушали, мигали яркими огнями. Манили его присесть и пробежаться пальцами по кнопкам.

— Ты точно знаешь, как попасть в Аид отсюда? — спросил Тритон своего друга.

— Конечно. В каждом kasino есть прямой портал. Дядюшка Аид считает, это очень удобно, — рассмеялся Гермес.

Майкл не нашёл шутку смешной. Чёрт, это даже шуткой не было. О чём бы ни говорили эти двое, он абсолютно ничего не понял. Болтают о каком-то аиде. Сперва Тритон говорил, что аид означает ад, теперь другой парень говорит, что это его дядя. Ясно, издеваются, пытаются сбить его с толку. Даже не запоминают, о чём врут. И Майкл до сих пор не понял, чего им надо, хотя догадывался.

Несмотря на ранний вечер, народу в kasino хватало. Майкл провёл здесь много ночей, пытаясь выиграть, и только утром понимая, что фортуна в очередной раз от него отвернулась. Но он-то знал, что когда-нибудь сорвёт куш, и все проблемы закончатся. Он наконец заживёт в роскоши, как совершенно незаслуженно жила София. Ведь это неправильно, что Элени завещала дом ей одной.

Сокрушаясь о собственных туманных перспективах, Майкл едва замечал, куда они направляются. Игровой зал остался позади, и они вошли в коридор, явно предназначенный только для сотрудников. Когда остановились перед дверью, обозначенной как котельная, Майкл поднял взгляд.

— Можно было догадаться, — усмехнулся Тритон, указывая на табличку. — В чувстве юмора ему не откажешь, да?

О ком, чёрт их дери, эти двое сейчас говорят?

Гермес подтолкнул Майкла.

— После вас.

Дверь открылась сама по себе. Это, должно быть, какой-то фокус. Гермес или Тритон наверняка нажали на какую-нибудь кнопку, одну из тех, что для людей с ограниченными возможностями. На всякие дешёвые трюки он не купится, пообещал себе Майкл, переступая через порог.

В тёмной комнате пахло маслом и чем-то ещё, он не смог опознать. И вдруг задумался, почему они не стали бить его в квартире. Зачем было вести его сюда? Или такая у них тактика запугивания? Тем не менее он продолжал держать рот на замке, надеясь, что как-нибудь получится сбежать. Во всяком случае, терпеть он умел.

Майкл почувствовал на спине ладонь, толкающую его дальше в комнату. Дверь за ними захлопнулась. Теперь Майкл слышал только звук работающего котла и дыхание двух мужчин позади. Он готовился к ударам, которые должны были обрушиться на него в любой момент. Ну вот выбьют они из него всё дерьмо, а потом?

— Ещё пару шагов вперёд, — приказал Гермес.

Впереди была стена.

— Дальше некуда, — остановился Майкл. Ещё один толчок, он ударился о стену и тут же оттолкнулся от неё.

— Расслабься, — голос Гермеса звучал неожиданно мирно и успокаивающе. Что за чёрт? — Дыши.

В следующую секунду стена поддалась, его тело проходило сквозь неё, да, сквозь чёртову бетонную стену. Майкл запаниковал. Теперь он точно знал, эти засранцы чем-то его накачали. Чем? ЛСД? Кислотой? Блять!

Ещё несколько секунд, и он оказался по ту сторону. Тритон и Гермес вышли следом. Котельная исчезла. Такого Майкл никогда не видел: впереди текла подземная река, кроваво-красная, пылающая.

Теперь воняло ещё сильнее. И запах шёл от реки. Вот уж нет, он ни за что не приблизится к этому коварному потоку. Фу!

— Запах, который ты пытаешься определить, это сера, — прошептал Гермес за спиной. Этот придурок что, мысли читает? — Добро пожаловать в мой мир.

Майкл отпрянул и развернулся лицом к двум бугаям, похитившим его. Он будет драться с ними, прямо сейчас.

— Вы, грёбанные ублюдки. Вытаскивайте меня отсюда. Не знаю, как вы это сделали, но это уже не смешно.

— Это и не должно быть смешно, — ледяным тоном ответил Тритон. — Похоже, что я шучу?

— Что это? Чем вы меня накачали? — Майкл почувствовал, как сердце забилось быстрее. Он должен выбраться из этой проклятой дыры.

— Ничем. И поверь мне, трава, что ты курил, не способна вызвать такие галлюцинации. Просто открой наконец глаза и взгляни вокруг. — Тритон вытянул руку в направлении пылающей реки. — Это реальность, та реальность, в которой ты будешь существовать, если не прекратишь вредить Софии.

Вот дерьмо! Тритон знал. Знал или догадывался? Майкл решил всё отрицать.

— Я не делал ничего, что причинило бы вред Софии. — Ложь легко слетела с языка, также легко, как глоток пива вливался в его горло. Он лгал всю жизнь, и сейчас это было уже его второй натурой. Никаких причин что-то менять он не видел.

Тритон шагнул ближе и угрожающе навис над Майклом.

— Я знаю, что ты сделал, и прослежу, чтобы ты даже не пытался повторить что-то подобное. — Затем он взглянул на своего друга. — Гермес, думаю, он готов посмотреть на то, что с ним произойдёт, если ему вздумается ещё как-то вредить Софии.

Майклу совсем не понравилось, как звучал голос Тритона. Отрицание не помогло. Придётся торговаться.

— Это была не моя идея. — Ну, вообще-то, его, но всегда лучше обвинить кого-то другого.

Тритон тут же снова взглянул на него, скептически прищурившись.

— Я слушаю.

— Тот парень, он предложил деньги. А мне они нужны. Тётка вычеркнула меня из завещания, оставила без цента. А София получила всё. Это просто нечестно...

— Прекрати обвинять Софию, — сквозь сжатые зубы прошипел Тритон.

Плохой ход.

— Нет, нет, конечно, нет. Это тот парень. Он не хотел, чтобы у вас двоих всё сладилось. Он хотел ей навредить. — Что ж, может, и не совсем так, ведь тот парень хотел только, чтобы отношения между Тритоном и Софией не складывались, но Тритону то откуда об этом знать?

— Кто он?

Майкл пожал плечами:

— Не знаю. Имени он не называл. Честно. — Это были первые честные слова за весь вечер. Правда, парень ни разу не упомянул, как его зовут. И сейчас, стоило задуматься, это показалось более чем странным.

— Как он выглядел? — продолжил Тритон.

— Я не знаю.

— Думай и думай быстро. Я теряю терпение.

Майкл поёжился, несмотря на жар, поднимающийся от огненной реки.

— Высокий, коричневые волосы.

— Не очень точное описание.

— Он был одет странно, — добавил Майкл, уже слишком отчаявшийся, чтобы молчать.

— Странно?

— Да, как будто в лес на охоту собрался, или вроде того. Я имею в виду, посреди города — это как-то...

— Орион, — произнесли Тритон и Гермес одновременно.

Они знают того парня? Чёрт, плохие новости. Его подставили? Но какой в этом смысл?

— Даже Орион не стал бы пытаться убить невинного, чтобы отомстить мне. В то, что он пытался настроить против меня Софию, я верю, но все эти несчастные случаи твоих рук дело. — Тритон обернулся к Гермесу. — Проведи ему обзорную экскурсию по аиду, только верни живым. Мне надо кое о чём позаботиться наверху. -

Затем Тритон встретился взглядом с Майклом. — Если ещё когда-нибудь ты перейдёшь дорогу Софии или мне — вернёшься в аид. Навсегда. Осмотришь тут хорошенько. Выбор за тобой.

Глава 33

Сидя на диване, София подалась вперёд, услышав шаги на лестнице. Пришедший немного помедлил в коридоре, прежде чем войти в гостиную. София различила очертания фигуры, высокой и широкой в плечах. Он приближался знакомой походкой, и несмотря на слабое зрение, София узнала его мгновенно.

— Тритон.

Она прождала его несколько часов, её разум метался от одних сомнений к другим. Эмоции смешались, противореча друг другу. То она уже готова была простить Тритону весь его обман, то в следующую секунду хотела вышвырнуть его задницу вон и приказать никогда не возвращаться. Чего она до сих пор не могла понять — зачем он вернулся? Чего хотел от неё?

Тритон остановился, опустился на пол перед ней и взял её руки в свои.

— София, как ты себя чувствуешь?

— Лучше. Сейчас уже лучше.

— Я обещаю, Майкл никогда больше не навредит тебе.

Сердце Софии затрепыхалось где-то у горла, дыхание сбилось.

— Ты его побил?

Тритон покачал головой:

— Я ведь обещал тебе, хотя мне и нелегко было сдержать обещание. Он заслужил хорошую трёпку.

София испытала облегчение.

— Он признался, что подстроил все эти несчастные случаи?

— Признался, после того как я убедил его, что стоит хотя бы раз сказать правду.

— Ты его запугал. — Это была всего лишь констатация факта. Она понимала, что Тритону пришлось напугать Майкла, а чем именно, она знать не желала. — Почему ты так уверен, что он не попытается снова?

Тритон поднёс её руки к губам и поцеловал костяшки пальцев. Ей бы следовало не допустить этого, но ощущения были такими приятными.

— Он знает, что я буду здесь, чтобы защищать тебя, и достаточно сильно меня боится, чтобы держаться подальше. Ты избавилась от него, как и хотела, не так ли?

София кивнула.

— Да. Он причинил достаточно проблем. Так лучше, для всех нас. Но... — Она колебалась. Тритон сказал, что будет рядом, чтобы защитить её, но по какой причине, и как надолго?

— Что такое? — Тритон придвинулся, оказавшись всего в нескольких дюймах.

— Ты будешь здесь, но... почему? Тритон, что тебе нужно от меня? — София задержала дыхание. Ей необходимо знать.

Он прочистил горло:

— Всё это может показаться весьма фантастическим и странным, но уверяю, всё, что я собираюсь тебе рассказать, — правда. Сможешь выслушать, не перебивая?

Что он имел в виду? Насколько необычным будет объяснение? Что он секретный агент, который прибыл, чтобы её защитить? Какой-нибудь телохранитель, которого тётя наняла перед смертью, предвидя действия Майкла?

— Хорошо. — София понимала, что в голосе слышится сомнение, но она честно хотела предоставить ему шанс. Он спас ей жизнь и уже не единожды, так что заслуживал, чтобы его выслушали непредвзято.

— Я не отсюда.

— Я знаю, ты из Греции. — Или это тоже было ложью?

— Ну, не совсем. Я грек, но не из той Греции, которую ты знаешь. — Она чувствовала, что он медлит, будто не знает, как продолжить.

— А какая ещё есть Греция?

— Ты ведь знакома с греческой мифологией? — спросил он.

— Конечно, но какое отношение это имеет к тому, откуда ты? И почему это важно? Я хочу знать только, кто ты, и что тебе от меня нужно.

Тритон снова прижался губами к её рукам.

— То, откуда я, имеет значение, потому что объясняет, кто я есть. София, знаю, ты подумаешь, что я сумасшедший, когда всё расскажу, но, пожалуйста, поверь только в одну вещь: я никогда не обижу тебя.

Сердцем она чувствовала, что он говорил правду. Он защищал, заботился о ней. Оказался рядом, когда она так нуждалась в нём. Нет, он был здесь не для того, чтобы как-то её обидеть. Но тогда зачем?

— Я знаю.

— София. Меня зовут Тритон, но фамилия не Уотерс. У меня вообще нет фамилии. Я просто Тритон, сын Посейдона и Амфитриты, умиротворяющий бури, бог мореплавателей и моряков.

София вскочила, выдернув ладони из его рук.

— Из всех низких и подлых вещей, которые мог сделать, ты выбрал посмеяться надо мной? Как ты мог? — Как он мог так жестоко поступать с ней? Издеваться, ссылаясь на тех созданий, что она способна видеть, богов и чудовищ, фей и гномов. И из всех них выбрать Посейдона, бога, который не дал ей утонуть в раннем детстве. Был только один человек, который знал об этом.

— Майкл подбил тебя на это, да? Я должна была догадаться. Ты всё время был в сговоре с ним. — Она попыталась обойти Тритона, но он, поднявшись, удержал её за плечи.

— София, я только что сказал тебе, что разобрался с Майклом. Я помогаю тебе, не ему. С чего вдруг ты решила иначе?

Она попыталась вывернуться, но он не отпускал.

— Уйди от меня.

— Не раньше, чем ты расскажешь, почему решила, что я заодно с Майклом.

— Я тебе скажу почему. Потому что ты дразнишь меня тем, что я могу видеть. А Майкл единственный, кто об этом знал. Это он рассказал тебе.

Тритон терял терпение.

— Да что рассказал?

— Что я вижу существ, — выпалила она. — Что могу видеть созданий, которые существуют только в мифах: фей, богов. Майкл единственный, кто знает, что я вижу их, хотя все вокруг понимают, что их не существует на самом деле.

— Но они есть. Боги существуют, как и феи, и нимфы. Я всё время общаюсь с ними. Они мои друзья.

София только открыла рот, настолько серьёзно звучал его голос. Они были его воображаемыми друзьями? Могло ли такое быть?

— Ты сказал, что видишь их?

Он кивнул:

— Конечно, вижу.

Мог ли Тритон быть таким же, как она? С теми же проблемами? В груди словно всё узлом скрутило. Она уже проходила через это и справилась, заставила тех существ исчезнуть. И теперь не могла отвернуться от того, кто нуждался в помощи. А если у него те же симптомы, что были у неё когда-то, он нуждался в помощи. Но сначала она должна убедиться, что он не лжёт.

— Так ты говоришь эти создания существуют?

Он энергично закивал:

— Да, именно об этом я и пытаюсь тебе рассказать. Боги, феи, все. Конечно, не все могут их видеть. Я могу, потому что один из них.

— Расскажи мне. Что ты видишь, когда смотришь на них? Как они выглядят?

— Если они на Земле, их на самом деле не отличить от смертных, за исключением энергии, которая их окружает, я её вижу.

— Как?

— Как туман или дымку. Это их аура.

Она кивнула. Точно также видела их она. Да, он оказался потерянной душой. С такими же симптомами.

— Как выглядит Посейдон? — Она должна была убедиться, что он знает вещи, которые не мог выяснить у Майкла, потому что даже кузен не знал всех деталей.

— Отец? Не так уж плохо для своего возраста, — усмехнулся Тритон. — Но я не очень на него похож, за исключением того, что в океане нижняя половина превращается в рыбий хвост,

как у Посейдона, но только тогда. Так что можешь не волноваться — на суше моё тело полностью человеческое.

София припомнила, каким сама видела Посейдона. Конечно, Тритон мог почерпнуть знания о внешнем виде бога из книг по мифологии. Наверняка под их влиянием сформировалось и её видение. Это ничего не доказывало. Доказательством служила только искренность в голосе Тритона. Он верил в то, что говорил ей. Правда верил, что видит сказочных существ.

— Теперь я понимаю, Тритон.

— Значит ты мне веришь? — Его голос был полон облегчения.

Она кивнула. Ей нужно подыграть, чтобы он принял её помощь.

— Раз ты говоришь, что видишь богов и других созданий, я тебе верю. Я тоже думала, что могу их видеть. Но я научилась закрывать глаза и желать, чтобы они ушли. У тебя тоже получится. Я могу помочь тебе.

Тритон не верил своим ушам. Она посчитала его сумасшедшим? Прямоком из дурдома?

— София, я ничего не воображаю. Я бог, а Посейдон мой отец.

— Я знаю, насколько реальными могут казаться эти явления. Для меня они тоже были такими. Когда мне было пять, я едва не утонула в океане, Посейдон спас меня. Но он не был настоящим, я просто его вообразила.

— Любовь моя, ты его не вообразила. Я верю в то, что ты говоришь про Посейдона. Это одна из тех вещей, которыми он занимается. Иногда он впадает в ярость, такой уж характер, но он также известен тем, что спасает детей, в частности маленьких девочек, когда они тонут. Я удивлён только тем, что ты смогла его увидеть. Обычно боги для людей невидимы. У тебя, должно быть, особый дар.

София покачала головой:

— Это не дар, это болезнь. И я прошла через это, как сможешь и ты.

Тритон притянул её к себе и кончиками пальцев приподнял подбородок.

— Ты психически здорова. И я тоже.

— Тритон, признай это, и ты сможешь выздороветь, также как я.

— Послушай меня, пожалуйста. Я был наказан за то, что вёл себя плохо. Зевс лишил меня божественных сил и изгнал в мир смертных. Он не вернёт их мне, пока я не докажу, что достоин этого, пока не заслужу любовь женщины. Твою любовь. Я пришёл к тебе под видом медработника, потому что мне нужно, чтобы ты влюбилась в меня, и я смог получить мои силы обратно. По этой причине я здесь. Я сожалею, что обманывал тебя, но ты нужна мне. — Прижавшись губами к её рту, между лёгкими поцелуями, он прошептал: — София, мне нужна твоя любовь. — И когда произнёс это, понял, что действительно нужна, не для того чтобы вернуть свои силы, а для себя самого. Он хотел, чтобы она любила его, хотел ощутить, как это чувство растёт в его груди, чтобы уловить его и удержать, как сокровище сохранить в своём сердце. — Полюби меня, пожалуйста.

Её губы приоткрылись, она вздохнула:

— Тритон, пожалуйста, я могу помочь тебе.

— Помоги мне, полюбив меня, поверив в меня. Всё, что я тебе рассказал, — правда. Пожалуйста, верь мне. — Он никогда в жизни не умолял, но сейчас на это было плевать. Если, чтобы завоевать её любовь, придётся встать на колени — он встанет. Дойдёт до края земли и обратно, если это поможет ей его полюбить.

София коснулась его щеки, и он повернул голову, чтобы поцеловать её ладонь.

— Хорошо. Тритон, поцелуй меня, и мы сумеем забыть обо всём.

— Не обо всём, — ответил он. — Только о плохом.

Он поцеловал её, сначала нежно, показывая, насколько она дорога ему, но затем желание

взяло верх. Он хотел эту женщину, как никого и никогда прежде, будь то смертная или богиня.

Тритон поднял её на руки.

— Что ты делаешь? — Её голос звучал хрипло, с той же страстью, что чувствовал он сам.

— Я несу тебя в постель, где собираюсь заниматься любовью с тобой, пока мы оба не рухнем без сил, потому что сегодня я чуть не потерял тебя. И мне нужно стереть эти воспоминания из памяти.

Прежде чем она успела ответить, он поцелуем показал ей, как сильно нуждается в том, чтобы забыть о случившемся. Он едва не умер на месте, когда увидел, как София висит под балконом. Никогда прежде он не испытывал такого отчаяния, как в тот момент, и не хотел испытывать эту боль когда-либо снова.

В спальне Тритон уложил её на кровать. Но стоило Софии взяться за одежду, тут же перехватил её руки.

— Нет, пожалуйста, позволь мне раздеть тебя. Это доставит мне удовольствие.

Она вздохнула и расслабилась, лёжа на простынях.

— Когда ты помогал мне одеваться в тот раз, о чём ты тогда думал?

Он расстегнул пуговку на её шортах, затем молнию.

— Я посчитал себя самым везучим парнем на земле. И у меня был зверский стояк. Ты, наверное, сразу же уволила бы меня, если бы увидела.

Её щёки стали прекрасного розового оттенка.

— А сейчас?

Он усмехнулся:

— Почему бы тебе самой не сказать мне об этом? — Тритон взял её руку и направил к своему паху, где джинсы грозили разъехаться по шву от его эрекции. Пальцы Софии прошли по его длине, затем обхватили выпуклость. Жаркая волна поднималась внутри.

— Я всегда твёрд для тебя, любовь моя. С тех пор как мы встретились не было ни минуты, чтобы я не хотел обнять тебя и заняться с тобой любовью.

— Почему?

— Почему? Потому что ты красивая, храбрая и отважная. Ты никогда не сдаёшься, ты сильная и решительная. Ты боец, и ты справедлива. А ещё ты великодушна. Когда жене Грега нужна была работа, ты предложила ей место, хотя у тебя едва хватает денег, чтобы ей платить. И несмотря на предательство Майкла, ты не хотела, чтобы я причинял ему боль. У тебя доброе сердце, знаешь? — Он никогда не встречал кого-то подобного Софии и восхищался ею.

— Но ты посмотри на меня, я же в полном раздрае. Я скоро ослепну, и доктора ничего не могут с этим поделать. Я даже не знаю, смогу ли поднять эту гостиницу.

Тритон прижал палец к её губам.

— Прекрати беспокоиться. Я теперь здесь и помогу тебе. Всё будет хорошо, обещаю.

Затем он поцеловал её.

София расслабилась от его поцелуя. Что если он и вправду бог? Да нет, конечно, нет, ведь, в конце концов, богов не существует. Важно ли это? Нет на самом деле. Он спас ей жизнь, разобрался с Майклом, а сейчас позволил почувствовать себя в безопасности, окружённой заботой. Он не обидит её. И она нужна ему. Она может помочь. Как только Тритон признает, что его видения не реальны, она подскажет, что делать, чтобы эти создания исчезли, как делала это сама. Всё будет хорошо. И как только ему станет лучше, она выяснит, кто же он на самом деле. А имело ли это значение? Её собственный кузен, которого она знала всю жизнь, оказался плохим человеком. О Тритоне ей не было известно ничего, кроме того, что он хороший, и что она его желает. Может, и глупо доверять ему, но она не могла устоять. Сегодня она забудет обо всех своих сомнениях и будет делать только то, что подсказывало её сердце — любить его.

Пока шторм бился в окна, она ощущала себя в безопасности в объятиях Тритона. Он освобождал её от одежды, осторожно и терпеливо, каждое его движение было движением мужчины, уверенного в себе, уверенного в том, что та, которую он раздевает, принадлежит ему. И каждый раз, обнажая новый участок её кожи, он приветствовал его поцелуем, словно составляя карту для будущего исследования.

— Ты прекраснее любой богини, которую я видел, — выдохнул он в её пупок. — Если бы мог, сделал бы тебя богиней, но обещаю, я буду относиться к тебе именно так.

София мягко рассмеялась. Да, он был просто таким же безумцем, как и она когда-то. Так что она подыграла:

— И как же относятся к богиням?

— Ты скоро узнаешь.

Через секунду он накрыл её своим обнажённым телом, твёрдая длина его члена скользила по её завиткам, слегка задевая клитор.

— Думаю, мне нравится, когда ко мне относятся как к богине. — София приподняла бёдра ему навстречу.

— Я чувствую. — Он сильнее в неё вжался. — За две прошедшие ночи я соскучился по тебе.

От его признания на сердце стало теплее. Тритон мог и не говорить ничего — он уже был в постели с ней, и вести ободряющие речи не требовалось. И тем не менее, его слова, то, что он скучал, для неё кое-что значили. Они дарили ощущение чего-то хорошего, честного и правильного.

— Я тоже скучала по тебе.

Ответом стал поцелуй, полный страсти и желания. Губы Тритона овладели её губами, очаровывая. София ощущала солоноватый вкус океана, запах раскалённого на солнце песка. Словно океанский бриз овеивал её, когда его руки касались кожи, лаская, исследуя, покоряя её тело и душу. Ни один мужчина никогда не заставлял её чувствовать себя настолько свободной и так нежно любимой.

Пальцы Софии ласкали гладкую кожу его шеи чуть ниже затылка, и она чувствовала, как он дрожит. От мысли, что её прикосновения воздействуют на него также, как его ласки на неё, сердце выстукивало неистовую дробь в груди. Его бёдра беспокойно двигались между её, и член тёрся о её сердцевину, отчего внутри поднималась жаркая волна. София прервала поцелуй, только чтобы попросить его о том, чего хотела:

— Ты нужен мне, сейчас.

Она не могла ждать дольше. Необходимость чувствовать его внутри, наполняющим её, занимающимся с ней любовью выросла настолько, что игнорировать её стало невозможно.

— Я весь твой, — прошептал он ей в губы, пока отстранялся, чтобы расположить член у влажного входа в её тело. Он входил в неё медленно, дюйм за дюймом, её тесное лоно растягивалось для него, впуская всё глубже, пока он не погрузился в неё полностью. Тогда он замер и выдохнул.

— Я весь твой — повторил он. — Абсолютно весь.

Губы Тритона слились с её губами, и в то же время он вышел из неё, а затем толкнулся обратно. И снова.

Тритон двигался в медленном, устойчивом ритме, в этот раз, первый после того как признался, кто он, ему хотелось получить удовольствие после неё. Сейчас он впервые занимался любовью с Софией, будучи самим собой, без обмана и притворства.

София приняла его, несмотря на свои сомнения, и не было ничего важнее этого. Он вернул её, после того как думал, что всё потеряно, после того как едва не потерял навсегда. Желая стереть из памяти болезненные воспоминания, он вновь и вновь овладевал её губами, упивался

её вкусом, наслаждался тем, как её пальцы танцевали по его коже. Где бы она ни прикоснулась, его тело воспламенялось, пока всё внутри не превратилось в пылающий вихрь, огненный ураган, настолько горячий, что, казалось, он превратится в пепел.

С каждым движением он входил в её тело всё глубже, и тугое лоно всё сильнее сжимало член. Но Тритон не собирался кончить, пока нет. Он хотел продлить физическое единение с ней, наслаждаться этим так долго, как только возможно. И хотел доставить ей столько удовольствия, сколько сможет. Ей нужно было это, и она этого заслуживала. Он хотел, чтобы она позабыла о том, что причиняло ей боль, и тех разочарованиях, что испытала.

Впервые за всю свою долгую жизнь он не хотел ничего для себя, только для неё. Если ему удастся привнести в жизнь Софии радость и удовлетворение, может, даже счастье, он и сам будет счастлив.

Тритон приподнял бёдра и вышел из неё.

— Что-то не так? — спросила она с намеком на панику в голосе.

— Ничего, любовь моя. Но я хочу кончить после тебя, а ты сжимаешь меня так сильно, что я могу сделать это раньше, чем кончишь ты.

— Но...

Он прижал палец к её губам.

— Это важно.

София откинулась на подушки, и Тритон уселся между её раздвинутых бёдер. Ладонью накрыл её естество и сразу же почувствовал под пальцами её набухший клитор. Он легонько щёлкнул по нему пальцем, вызвав у Софии громкий стон.

— Так нравится?

— Да.

— Хорошо. — Направляя рукой, Тритон провёл членом по её клитору. Благодаря её сокам, он легко скользил по маленькому возбуждённому бугорку.

— О боже, да, — хрипло произнесла она.

— Можешь звать меня Тритон, думаю, мы оставим формальности, — пошутил он.

Негромкий смешок был ему ответом, прежде чем ещё один приглушённый стон вырвался из её горла, пока он продолжал скользить членом по её клитору вниз и вверх. Сначала медленно и легко, затем быстрее, увеличив давление. И всё это время он боролся за контроль над собой. Мускулы шеи и плеч были напряжены от усилий, которые он прилагал, чтобы сдерживаться, но оно того стоило. Каждый прерывистый стон, который исходил от неё, приносил ему гораздо больше удовлетворения, чем он когда-либо мог себе представить.

— Пожалуйста, войди в меня, Тритон, сейчас. — В её желании слышалась острая необходимость, и он не колебался ни секунды. Одним быстрым движением снова вошёл в неё и на этот раз брал её жёстче, проникал глубже. Он чувствовал каждую клеточку её тела, чувствовал, что это не просто слияние плоти. Ощущал, что близок с ней так, как не был близок ни с кем другим.

В тот момент, когда её внутренние мышцы сократились, сжались вокруг его ствола, весь контроль разлетелся на миллион частичек, и он отпустил себя. Он будто взорвался, внутри неё его член горячими резкими струями выплёскивал семя. И с каждой волной её оргазма он кончал снова. Когда эти взрывы, сотрясающие его тело, утихли, он зарылся лицом в изгиб её плеча и запечатлел поцелуй на её коже.

— О боги, я никогда не чувствовал ничего настолько потрясающего, — признался он.

Она запустила пальцы в его волосы.

— Я люблю тебя. — Её шёпот был так тих, что он едва расслышал.

Тритон резко поднял голову:

— Что ты сейчас сказала?

— Я люблю тебя.

— Ты любишь меня? — Она любит его? София его любит? — Ты любишь меня! — прокричал он, желая, чтобы все в мире услышали это. — София! — Его сердце будто разрывалось от чувств, словно было так переполнено, что не могло удержать их внутри. Он поймал её губы и целовал, как безумный, изголодавшийся человек, который нашёл источник воды и пищи и никак не мог насытиться.

Какой-то громкий звук привлёк его внимание. Тритон обернулся и увидел, что ветка дерева бьётся о стекло. Шторм обрушился на побережье и этот город.

Шторм!

Тритон позабыл обо всём на свете. Он скатился с Софии и сел.

— Шторм. — Он должен его успокоить. И с любовью Софии он знал, что сможет. Он выполнил условие Зевса и должен получить свои силы назад.

— Рог, — призвал он, раскрывая ладонь. Но ничего не произошло. Его рука оставалась пустой. — Рог, — повторил снова, и опять ничего не случилось. Холод пробежал по спине, охватило смятение. Почему он не может призвать простую раковину?

— Что ты делаешь? — София села и придвинулась к нему.

— Не работает. Почему не работает? — он говорил сам с собой.

— Что почему не работает? — спросила она в замешательстве.

Тритон повернулся к ней:

— Мои силы должны были вернуться. Сейчас я смог бы успокоить шторм, но не могу даже призвать рог из морской раковины. Не понимаю. — Он провёл рукой по встрёпанным волосам и почувствовал, как София поцеловала его в плечо. Но её прикосновения было недостаточно, чтобы успокоиться. Если его силы не вернулись...

— Тритон, забудь об этом. Ты не обязан мне ничего доказывать. Я люблю тебя, и меня не волнует, кто ты есть на самом деле.

Он взглянул на неё и увидел искренность в её взгляде — она говорила правду о том, что любит его.

— Но всё именно так. Если ты любишь меня несмотря ни на что, тогда я должен был получить свои силы назад.

София гладила его по рукам и плечам, то целуя, то массируя их. Её мягкие губы и нежные пальцы возносили его на небеса, в то время как там, снаружи, бушевала буря, обрушивая ад на побережье.

— Не думай об этом, — произнесла София. — Не всё можно объяснить рационально. Какими бы ни были твои силы, если ты обладал ими раньше, они вернутся. Просто надо подождать.

— Но времени нет. — Он встал и подошёл к окну. Всё, что из него было видно — проливной дождь. — Люди могут погибнуть. Я должен их спасти. Это мой долг.

Шелест простыней подсказал ему, что София тоже встала с кровати. Через секунду она оказалась рядом и взяла его за руку. Её голос звучал мягко и успокаивающе.

— Ты не сможешь никому, если сперва не сможешь себе. Разве ты не понимаешь? Ты потерянная душа. Сначала тебе нужно найти свою дорогу к дому, а потом помогать кому-то ещё.

Он повернулся к ней. Слова Софии были так похожи на то, что сказал ему отец. Разве он не говорил что-то о том, что нужно найти свой дом и не беспокоиться о шторме?

— Но там будут разрушения. Я должен что-то сделать.

София прижала его руку к щеке и поцеловала ладонь.

— Тритон, прими то, кем ты являешься. Человеком, которого я люблю. Успокоить шторм не

в твоих силах.

Тритон снова посмотрел в окно на бушующую за ним непогоду. Он потерпел неудачу. Но как бы сильно ни сожалел, в его сердце было место радости. Он завоевал любовь Софии.

— Ты правда любишь меня?

— Да.

Он вознёс молитву за жизни, что будут потеряны, и пообещал себе когда-нибудь возместить всё, когда у него будут силы сделать это. Но Зевс не исполнил своего обещания, и сейчас он оставался обычным человеком. А женщина рядом с ним предлагала ему своё сердце, и, во имя богов, он хотел принять его, хотел её любви.

Тритон обнял Софию.

— Я хочу твоей любви сильнее всего на свете.

Он поцеловал её и отвёл обратно к кровати, позволив всему, что его беспокоило, остаться где-то там далеко. Существовали только они двое, отдельно от всего мира, словно в коконе любви, желания и страсти. Его руки изучали её, губы боготворили. Она была его богиней, даже если он сам перестал быть богом. Даже если Зевс отрёкся от него, бросил здесь на земле, Тритон всё равно был счастлив, впервые в жизни. Счастлив лишь по одной причине: София его любила.

Раньше он не понимал, что имеют в виду другие, говоря о любви, но понял теперь. Любовь женщины, которая призывала его войти в неё, стала единственным, что сейчас имело значение для Тритона. Пока она любит его, пока он может сделать её счастливой, его мир идеален. Ему не нужно быть богом, потому что она заставила его осознать себя как мужчину. Мужчину, который любим, и который нашёл наконец свой дом.

— Я твой, любовь моя, — прошептал он ей на ухо и одним резким, яростным толчком вошёл в неё. Его тело воссоединилось с её, и он словно парил над облаками. Восторг и наслаждение, желание и страсть — они возносили его всё выше. От прикосновений её рук и губ кожа будто пылала. Стремясь доставить ей удовольствие, отдать себя до конца, он без устали проникал в неё раз за разом.

В её объятиях он почувствовал целостность и завершённость собственного я. Её поцелуи утешили его тоску. И когда её тесное лоно сжалось вокруг его члена, он покорился её любви и позволил собственному оргазму обрушиться на него. Его член пульсировал, наполняя её его сущностью, а губы произнесли то, что уже поняло его сердце:

— Я люблю тебя, София. Люблю всем сердцем. — Слова ощущались так правильно, легко слетая с языка, несмотря на их новизну.

Он увидел, как слёзы выступили у неё на глазах после его признания, и поцелуями снял эти слезинки.

— Привыкай, что я буду говорить тебе эти слова, потому что это правда, и мне приятно их произносить.

Прежде чем успел поцеловать её снова, Тритон ощутил, словно электрический разряд пронзил его от макушки до пяток. Тело содрогнулось от этого удара. Ему с трудом удалось перекатиться на бок, чтобы не навредить Софии. Мучительная боль длилась всего несколько секунд, затем исчезла. Осталось лишь понимание произошедшего.

— Тритон, что случилось? — Взволнованный голос Софии наконец достиг его слуха.

Его силы вернулись. Он услышал, как зовёт его океан, как просит о помощи. И крики людей, захваченных бурей.

Тритон успокаивающе сжал её руку.

— Всё прекрасно, любовь моя. — Затем он встал и вытянул перед собой руку ладонью вверх. — Рог, — произнёс он. Из ниоткуда появилась красивая витая раковина кораллового

цвета.

За два шага он оказался у окна и распахнул его. Дождь и ветер рванулись внутрь, но Тритон твёрдо стоял на ногах, несмотря на стихию, бьющуюся об его обнажённое тело. Нельзя было терять ни минуты.

Тритон поднёс раковину к губам и подул. Мелодия была проста, но океан сразу же узнал её и успокоился.

София наблюдала, как Тритон стоит у открытого окна, держа что-то возле лица. Мелодия, которую он играл, перекрывала шум бури. Казалось, будто она убеждает в чём-то, уговаривает ветер и облака.

Странную энергию, исходящую от Тритона, она видела раньше. Нет, на самом деле не видела, скорее, чувствовала. Когда бы она ни видела одного из богов или потусторонних существ, всегда ощущала ту же энергию, окружающую их.

София опустила ноги с кровати. То, что происходило прямо перед ней, было невероятно, но сейчас она точно знала, что не грезит.

Когда она подошла к открытому окну, дождь уже перестал, и ветер, раньше треплющий кроны деревьев, утих.

Она отвернулась от окна и уставилась на Тритона. Когда он чуть раньше отчаянно сокрушался о том, что силы не вернулись к нему, она всего лишь пыталась успокоить его, надеясь, что это наваждение пройдёт. Она не верила ни одному его слову, и хотела лишь помочь ему выздороветь. Однако ни в какой помощи он не нуждался.

— О боже, ты бог, верно? Как и говорил.

— Хочешь сказать, что ты мне до сих пор не верила? — в голосе Тритона слышалось удивление.

Уголок её рта дёрнулся.

— Конечно, нет. — Он правда думал, что кто-то в здравом уме поверит в такое фантастическое заявление?

— Тогда почему ты приняла меня назад, если считала, что я вру?

— Просто я подумала, что ты такой же безумец, как и я. И...

Тритон расхохотался от души, подхватил её на руки и покружил.

— Ты думала, я сумасшедший? И всё равно любила меня? А теперь любишь, когда знаешь, что я бог?

Она пробежалась рукой по его волосам. Если он бог, то что ему делать на земле вместе с ней?

— Вопрос в другом: любишь ли ты меня теперь, когда твоя сила вернулась?

Он коснулся губ Софии лёгким поцелуем.

— Позволь мне показать, как сильно я тебя люблю. — Преодолев короткое расстояние до кровати, он опустился на простыни вместе с ней. — Только одно маленькое предупреждение. Сейчас, когда я получил мои силы назад, быстро я не устану.

— О боже.

Глава 34

Тритон почувствовал, как кто-то легонько потряс его за плечо. София пыталась его разбудить, чтобы снова заняться любовью? Он совсем не против.

— Любовь моя, — прошептал он и открыл глаза. Сон как рукой сняло.

— Я так понимаю, эти нежности не для меня. — Рядом с кроватью стоял Эрос.

— У тебя наглости хватило заявиться сюда, — прошипел Тритон, бросив взгляд на Софию.

Она спала, и он не хотел её будить.

Тритон встал и, мгновенно ухватив Эроса за плечо, утащил его в ванную. Только когда дверь за ними закрылась, он заговорил снова:

— Придётся тебе дать кое-какие объяснения. — Тритон замахнулся.

Эрос, защищаясь, поднял руки.

— Прежде чем бить меня, как Гермес, выслушай.

— У тебя две минуты. И хочу сразу предупредить — силы ко мне вернулись, так что лучше тебе подготовиться к хорошей взбучке, если твои объяснения мне не понравятся.

Эрос возмущённо взглянул на него:

— И почему это вы, ребята, думаете, что можете бить меня, если вам что-то не нравится? Я не меньше любого из вас, и мускулов у меня столько же.

Тритон скрестил руки на груди.

— Полторы минуты.

— Замечательно, и это вместо «спасибо»? И чего я вообще трепыхался?

— Спасибо? За что? За то, что сговорился с Орионом за моей спиной? — поддел Тритон.

— Может, прикроешься? — спросил Эрос, окинув взглядом обнажённое тело Тритона.

Тритон сдёрнул полотенце с вешалки и обернул вокруг бёдер.

— Хватит время тянуть.

— Значит, силы к тебе вернулись. Предполагаю, из-за того, что ты полюбил Софию.

Тритон скептически прищурился:

— И что бы это значило?

— Только то, что я сказал. Ты полюбил Софию, поэтому твои силы и вернулись.

— Они вернулись, потому что София полюбила меня. Допустим, не сразу, Зевсу потребовалось какое-то время.

Эрос покачал головой:

— Он даровал тебе их снова не из-за того, что София полюбила тебя, а потому что ты полюбил её.

— Ты что, условий не слушал?

— Слушал, но, к несчастью, Зевс изменил правила игры.

На Тритона обрушилась паника. Что Зевс сделал?

— Что?

— Ладно, дело было так. Только не бей меня, или больше ничего не услышишь. — Тритон не ответил, и Эрос продолжил: — Зевс и Посейдон решили преподать тебе урок, и...

— Мой отец в этом замешан?

Эрос пожал плечами.

— Разве можно его винить? Ты был полным придурком, гонялся за каждой юбкой. Ты хоть представляешь, сколько раз твоему отцу приходилось успокаивать взбешённых мужей и отцов?

Тритон поёжился. Сейчас, подумав, он понимал, каким был негодяем. Но всё позади, отныне для него существовала только София. Единственная женщина, которую он хотел.

— Вижу, припоминаешь, — сухо заметил Эрос. — Когда я услышал об их плане, честно, подумал, что это хороший план.

Тритон глубоко вдохнул, готовясь врезать Эросу, но бог любви поднял руки.

— Постой. Да, я подумал, что это хороший план. Мне казалось, если бы ты хоть раз вёл себя достойно по отношению к женщине, это могло бы тебя научить кое-чему, а именно смирению. Но надо было понимать, что это не сработает. Так что через две недели я сжалился над тобой. И хотел подстрелить одну из женщин моей стрелой, чтобы она в тебя влюбилась.

Тритон внимательно слушал. Эрос всё-таки был на его стороне?

— К несчастью, об этом узнал Зевс. И лишил меня способности использовать мои стрелы. И я тебе так скажу, это реально хреново. Теперь у меня скопилась куча работы, и потребуется немало времени, чтобы её разгрести.

— Ах ты бедняжечка, — произнёс Тритон с сарказмом.

Эрос проигнорировал его замечание.

— Как бы там ни было, как раз тогда Зевс решил поменять правила игры. Он и твой отец решили, что гораздо эффективнее будет, если влюбишься ты, а не женщина. И что хуже всего, он решил не говорить тебе об этом.

— Вот же сын божий! — выругался Тритон. Зевс оказался даже более коварен, чем он думал.

— Тогда мне в голову пришла идея задействовать Ориона. Я знал, что он собирался всячески мешать тебе, но Орион не знал об изменении в правилах. Так как я стрелять не мог, то подумал, что смогу подговорить на это Ориона.

— Он выстрелил в Софию, чтобы заставить её влюбиться в меня? — Тритона словно спустили с небес на землю. Неужели поэтому она полюбила его?

Эрос отрицательно помотал головой:

— Орион стрелял в тебя.

— В меня? — Почему Орион выстрелил в него?

— Да, я его убедил, что если ты превратишься во влюблённого слюнтяя, женщина сбежит от тебя. Никому не нравятся такие придурки.

— Я не придурок. — Тритон снова занёс кулак.

— Да никто и не говорит, что ты такой. Я просто водил за нос твоего братца идиота.

— Сводного, — быстро поправил Тритон.

— Ну и как видишь, всё сработало. Ты влюбился в Софию, Зевс вернул тебе силы — конец истории. Пора домой.

— Я не вернусь домой, я уже дома. — В этот момент Тритон снова вспомнил то, что говорил ему отец той ночью у форта Самтер, что он ещё найдёт свой дом. Он и нашёл, рядом с Софией.

— Не думаю, что ты понимаешь. Ты снова бог. Пора валить.

— А я не думаю, что ты понимаешь. Я люблю её и остаюсь. Спасибо за помощь, прости, что плохо думал о тебе. Но, если не возражаешь, я вернусь в кровать. — И обнимет Софию, и проснётся вместе с ней утром, и они снова займутся любовью. Но он не сказал ничего этого, это уже личное, только между ним и Софией.

— Мне что, тебе всё разжёвывать? Ты снова бог. Мои стрелы на богов не действуют.

— Ну и? Я люблю Софию, на мне твоя стрела явно сработала. — Так ли уж важно, по какой причине он полюбил Софию? На секунду Тритон задумался, не считается ли это всё мошенничеством в игре, но тут же оставил такие мысли. Он её любит, несмотря ни на что.

— Потому что когда Орион стрелял в тебя, ты бы просто человеком. А теперь, когда силы к тебе вернулись, эффект от стрелы пройдёт.

Тритону совсем не нравилось направление, в котором шёл разговор. Начали закрадываться сомнения.

— Какой эффект?

— От стрелы моей эффект. Скоро ты осознаешь, что не любишь её. Она перестанет что-либо значить для тебя. На богов магия моих стрел не действует. Ты её разлюбишь.

Тритон шагнул назад и врезался в кафель стены. Он разлюбит? Нет! Это невозможно. Нет, он будет любить Софию всегда, он знает это.

— Нет.

Эрос положил руку ему на предплечье.

— Я сожалею. Правда. Но сейчас ты должен её оставить.

Оставить Софию? Как он сможет? Она же любит его. Он разобьёт ей сердце. И он нужен ей сейчас как никогда. Кто о ней позаботится, если он уйдёт? Тритон тяжело сглотнул, но ком в горле никуда не делся. А если он останется? Что если Эрос говорит правду?

— Как ты можешь быть так уверен?

— В этом тебе стоит мне доверять. Сейчас ты должен уйти.

Тритон замотал головой:

— Нет. Я останусь. Мы посмотрим, и если — я говорю если — эффект действительно пройдёт, как ты говоришь, тогда я уйду. Только тогда.

От печали во взгляде Эроса у Тритона внутри всё сжалось.

— Тритон, ты не понимаешь. — Он вздохнул. — Это не только потому, что я не знаю точно, исчезнет ли эффект через пару-тройку часов или через два-три дня, но и потому что в тебя стрелял не я, а кто-то другой. То есть стрела была осквернена.

Тритон уставился на Эроса:

— И что это значит?

— Твои воспоминания о ней и о времени, что вы провели вместе, будут исчезать минута за минутой. Завтра ты можешь проснуться рядом с ней и даже её не узнать.

Колени Тритона подкосились, и он съехал по стене на пол.

— Как ты мог сделать такое со мной?

Рука Эроса на плече утешения не приносила. Тритон её стряхнул.

— Я причиню ей боль, если останусь. Я не буду любить её. Я даже не буду знать, кто она. — Он не мог поступить так с Софией. Он любил её слишком сильно, чтобы видеть её боль. Лучше уйти сейчас. Может быть, она быстро забудет его и справится со всем этим. Он надеялся, что так всё и будет.

— Прости меня, София, — прошептал он, хотя знал, что она не услышит.

Глава 35

София повозилась, поуютнее устраиваясь в тёплой постели. Внутри всё приятно ныло после потрясающей ночи любви с Тритоном. Она никогда в жизни не чувствовала себя лучше. И, наконец-то, огромная тяжесть упала с её плеч. Она была психически здорова. Все существа, которых видела, даже Посейдон, спасший её, оказались реальны. А если они были настоящими, значит, и её мама не была сумасшедшей.

Теперь всё обрело смысл. Свой дар видеть сверхъестественное она унаследовала от матери. И влюбилась в бога. В Тритона. Она перевернулась на другой бок поближе к нему. Но кровать была пуста.

София резко села и прислушалась к звукам в доме. Слабый шум доносился со второго этажа. Её ступни коснулись пола, и она торопливо нащарила свой халат.

Пока шла по коридору, слышала голос ведущего — по телевизору шли новости.

— Метеорологи пока не могут объяснить это явление, но ясно, что шторм резко изменил направление вчера вечером и удалился от побережья. Проследить путь штормового фронта не удалось...

София вошла в кухню, где кто-то гремел кастрюлями и сковородками.

— Тритон?

— Доброе утро, София, — радостно приветствовала её Элис.

— Доброе утро, Элис. Вы Тритона не видели?

— Нет, здесь никого не было, только я. — Раздался звук открываемой двери. — О, может быть, это он.

София вышла в коридор, пока кто-то поднимался по лестнице.

— Тритон, — окликнула она.

— Нет, это я, Джонатан, — послышалось в ответ. — Извините, я сегодня немного опоздал. Смотрел новости про шторм. Это что-то с чем-то, да? Чтобы он взял и вот так просто прекратился.

София кивнула. Тритон сделал это. Она им гордилась, но, конечно, не могла никому рассказать.

— Доброе утро, Джонатан.

— Доброе. О, здорово, кто-то вам цветы принёс?

— Какие цветы?

— А вон, на буфете стоят. Там, похоже, карточка есть, — пояснил Джонатан.

— Они уже были здесь, когда я пришла — донёсся голос Элис из кухни.

— Можете прочесть мне? — Она догадалась, от кого цветы, и, конечно, Тритон не стал бы писать ничего интимного, зная, что кому-то придётся читать для неё. Может быть, ему просто пришлось уйти, чтобы позаботиться о чём-нибудь, и он скоро вернётся.

Джонатан прошёл мимо, и она услышала шелест бумаги.

— София, всё, что я сказал прошлой ночью, правда, но я не могу остаться. Прости меня. Тритон, — прочёл Джонатан.

Он бросил её? Сердце словно сжали ледяной рукой, выжимая из него всё до последней капли крови. Воздуха стало не хватать, и она никак не могла вдохнуть. Закрыв глаза, София искала утешения в абсолютной темноте, пытаясь отгородиться от всего остального мира. Тритон ушёл. Она поняла, что означали его слова: между ними всё кончено.

Она почувствовала руку Джонатана, поддерживающего её под локоть.

— Мне жаль, — произнёс он тихо. — Я знаю, он вам нравился.

Нравился — это и близко не было к тому, что она чувствовала к Тритону. Она открыла ему своё сердце. Софии удалось вдохнуть, и вместе с выдохом к горлу подступили рыдания, но она сдержалась. Нет, она не может позволить себе расплакаться, не здесь, не перед Элис и Джонатаном.

— Я принесу вам чашечку кофе, — произнесла Элис с кухни, и жалость в её голосе стала последним ударом по самообладанию Софии.

* * * * *

Тритон отвернулся от картин, отображающихся на поверхности воды, что окружала дворец его родителей. Он не мог видеть, как София уже вторую ночь плачет, пока не заснёт. Слишком больно. Вчера он уже готов был бежать к ней, утешить, сказать, что он вернётся, только бы она перестала плакать. Но сдержался, понимая, что не сможет предложить ей то, в чём она нуждалась. Она заслуживала мужчину, который будет верен ей до конца жизни, а он не мог этого гарантировать.

— Что не так, сын? — раздался за спиной голос отца.

Одним движением хвоста Тритон развернулся.

— Да всё не так!

— Ты не думаешь, что это слегка мелодраматично?

— Я не прощу ни тебе, ни Зевсу того, что вы сделали. — Тритон всё ещё кипел от гнева. Не из-за собственной боли, а из-за того, что сейчас страдала София. Свою боль он заслужил. Пришло время расплачиваться за юношескую глупость и бессердечие. Но заставлять Софию страдать было нечестно.

— Мы всего лишь пытались преподать тебе урок, и всё, что я могу добавить, — ты отчаянно в нём нуждался. Всё произошедшее твоих рук дело.

Тритон пристально смотрел на отца. Но Посейдон не гневался. Вместо этого его лицо выражало полное спокойствие, что раздражало Тритона ещё больше.

— Я усвоил урок, можешь мне поверить. Но ты и Зевс зашли слишком далеко. София ни в чём не виновата. Она не заслуживает таких страданий.

— Она страдает?

Тритон подплыл к отцу так близко, что они оказались практически нос к носу.

— Она плачет каждую ночь, она не ест, она потеряла всякую надежду, — прошипел он.

— Так может, тебе стоит сделать с этим что-нибудь, — совершенно невинным тоном заявил Посейдон.

Тритон прищурился:

— Что ты сказал?

— Ну, я предполагаю, страдает она из-за тебя?

Ему не понравилось обвинение отца по большей части потому, что оно было правдой. София страдала, потому что он её бросил. Оставил, не сказав ни слова, без объяснений, посреди ночи. Как какой-нибудь воришка, который сначала украл её сердце, а потом просто выбросил. Во имя богов, как же он себя ненавидел.

Он молча развернулся и поплыл к дворцу.

— Сын, — окликнул его Посейдон, — ты должен доверять своим чувствам. Только тебе известно, что ты чувствуешь. Больше никому.

Да что мог отец знать о его чувствах? Его сердце словно пропускали через мясорубку двадцать четыре часа в сутки. Не проходило ни минуты с тех пор, как он вернулся из мира смертных, чтобы острая колющая боль не рвала сердце на куски. Даже ночью. София не обнимала его, и он не мог спать. Стоило закрыть глаза, и она заполняла собой все его мысли, усиливая боль в сердце.

Как долго ещё будет длиться эффект от стрелы Эроса? Разве он не говорил, что это пройдёт спустя несколько часов? Максимум три дня. Что ж, может, он всё ещё несёт наказание. Он это заслужил. И был готов к большему, только бы София снова стала счастлива.

Он должен сделать что-нибудь для неё, помочь ей.

* * * * *

Бог врачевания, Асклепий, лишь приподнял бровь, услышав просьбу Тритона.

— Ты, естественно, понимаешь, что мне нужна веская причина, чтобы исцелить кого-либо. Иначе все могли бы получить исцеление от любых болезней, и смертном мире их уже не осталось бы.

— Эта женщина особенная. Ей нужна наша помощь. Из-за богов она незаслуженно пострадала, и будет только правильно сделать для неё что-то, чтобы вернуть ей надежду на лучшее в жизни. — Тритон взглянул на жезл в руках бога. Змея, обвиняющая его, то и дело показывала язык. Он знал, что стоит Асклепию пожелать, его жезл исцелит любой недуг.

— А, та женщина, о которой все болтают на Олимпе.

Тритон не смог скрыть своего удивления.

— Что ты имеешь в виду?

— Наконец-то, смертная женщина поставила тебя на колени, — усмехнулся бог целительства.

Верное определение, но у Тритона не было настроения обсуждать с ним свои чувства, как, собственно говоря, и ни с кем другим.

— Неважно, что там болтают. Ты поможешь мне?

— Помочь тебе? Думал, ты хочешь, чтобы я помог ей.

— Помочь ей — это означает помочь и мне.

— Понятно. Как ты понимаешь, даже здесь на Олимпе ничего не дается даром. Что предложишь взамен?

Тритон об этом не подумал. У него не было ничего, что мог желать бог врачевания. Его охватила паника. Если он не предложит Асклепию чего-то стоящего, тот не вернёт зрение Софии. Тритон лихорадочно рылся в памяти. Но ничего на ум не приходило.

— Чего ты хочешь? — спросил он в отчаянии. — Я дам тебе что угодно, сделаю всё, что в моих силах.

— Что угодно? — переспросил Асклепий. — Как я и думал. — На его лице появилась коварная улыбка. — Похоже, я всё-таки выиграю пари.

— Пари?

— Твой приятель Гермес настоящим букмекером заделался, с тех пор как ты вернулся. Я на тебе кучу сокровищ выиграю.

Какого Аида происходит? Они что, на него ставки делают?

— Что ж, я тебе ничего не говорил, конечно. Иначе меня могут обвинить в мошенничестве. Скажу так: я выполню твоё желание и верну женщине зрение. Если выиграю пари — ты мне ничего не должен. Если проиграю — заберу у тебя то, что захочу.

Тритон никогда не был азартен, да и в любом случае, не зная сути спора, он не мог предположить, чем будет обязан богу исцеления. И это было не важно. Асклепий согласился вылечить Софию — вот, что имело значение. Независимо от того, чего он захочет в будущем, оно того стоило. Тритону не стоит сейчас раздумывать над этим. Его решение очевидно.

— Согласен.

* * * * *

В лицо Софии ударила вспышка света, будто кто-то направил на неё прожектор. Рефлекторно она зажмурилась, только чтобы через секунду резко распахнуть глаза.

Шок от увиденного припечатал её спиной к стене.

Она закричала.

Джонатан бегом примчался из кухни.

— София? Что случилось? Вы поранились?

Она уставилась на него, осматривая с ног до головы. Его кожа оказалась оттенка молочного шоколада, глаза — серо-голубыми.

— У вас глаза серые, — первое, что у неё вырвалось.

Челюсть Джонатана поехала вниз.

— Вы меня видите.

София медленно поворачивалась, оглядываясь вокруг. Она могла видеть всё: деревянные панели на стенах, ковровые дорожки на гладком деревянном полу, картины. Даже имена художников.

— Я вижу, — повторила она. — Джонатан, я вижу. — Она бросилась к нему и обняла, затем побежала на кухню.

— София? — неуверенно спросили её, и ахнули, когда их глаза встретились. — О, мой бог.

Когда Элис обняла её, по щекам Софии катились слёзы. Она была счастлива и в то же время несчастна как никогда прежде. Единственный, кого она на самом деле была бы рада увидеть своими глазами, здесь отсутствовал. И он никогда не вернётся. Её глазам никогда не взглянуть на того, кого ей так хотелось видеть: Тритона.

Глава 36

Кулак Диониса врезался прямо в нос Ориона.

— Это за то, что послал троих головорезов надрать мне задницу. — Хук справа в подбородок, за мгновение до того, как бог охотников вскинул руки, защищаясь. — А это за то, что подгадил Тритону.

— Постой, — вмешался Тритон откуда-то из-за спины, — мне оставь что-нибудь.

Он телепортировался к Дионису как раз вовремя, чтобы увидеть, как тот отделяет его сводного братца. И тоже хотел поучаствовать. На самом деле подраться было его целью.

Два дня назад Асклепий вернул Софии зрение. Тритон думал, что это поможет ему почувствовать себя лучше, но нет. Да, он был счастлив, наблюдая, как радовалась София. Но затем, ночью, он видел, как она снова плакала, пока не заснула, так же как и днём раньше. Ничего не изменилось. Она не стала счастливее, и когда он думал, что сам сделал это с ней, что стал причиной её боли, ему хотелось вырезать своё сердце из груди.

В конце концов он уже был согласен на то, чтобы его избил кто-то из своих, богов, любой, кто согласится. А Орион был как раз из таких.

Дионис отошёл в сторону.

— Да пожалуйста.

Орион вскочил и поднял кулаки, готовый к драке. Идеально. Дионис уже раззадорил его, даже провоцировать не надо. Тритон встал напротив сводного брата в ожидании первого удара. Который оказался гораздо сильнее, чем Тритон ожидал. Но это не имело значения. За последние дни он впервые что-то почувствовал по-настоящему. По крайней мере, это отвлекало от боли внутри.

— И это всё? — спросил Тритон, вытирая кровь с разбитой губы. — Бьёшь, как девчонка.

Ответом стал жестокий апперкот в нос. Голову Тритона опалило болью.

— Защищайся, идиот, — потребовал Орион.

Тритон ухмыльнулся. От следующего удара он тоже не собирался уклоняться. Он хотел ещё, чтобы, наконец, забыться и не вспоминать каждую секунду своей жалкой жизни о том, что сделал с Софией. Медленно он поднял кулаки.

— Так-то лучше, — прокомментировал Орион и ударил. Вместо того чтобы поставить блок, Тритон опустил руки. От удара в подбородок его голова мотнулась в сторону. Рот наполнился кровью, которую он сплюнул.

— Какого хрена? — выругался Орион, отступая.

— Так, хватит, — вмешался Дионис. — Какого аида, что с тобой происходит? — повернулся он к Тритону.

Тритон его проигнорировал, вместо этого махнув рукой в сторону Ориона.

— Я думаю, мы ещё не закончили.

— О нет, мы закончили. Чтобы ты ни затеял, младший братец, я в эти игры не играю.

— Это не игра. Это честный бой.

Орион уставился на него:

— Это не честный бой, если ты не дерёшься. Если искал кого-нибудь, кто бы тебя избил, потому что ты сам себя ненавидишь, поищи в другом месте.

Затем он развернулся и телепортировался с поляны.

— И что это было?

Тритон оглянулся на Диониса, который прислонился к дереву, скрестив руки на груди.

— Где что было? — Тритон вызывающе поднял голову, несмотря на боль в челюсти.

— Почему ты позволил ему бить себя?

Тритон не смог удержаться от горького смеха.

— Потому что я это заслужил. Хочешь продолжить? Давай, будь другом.

Дионис покачал головой:

— С Софией ещё ничего не кончено, так?

— Не твоё собачье дело.

— Эй, я то тебе не враг. И можешь меня не провоцировать, я с тобой драться не буду.

— Как знаешь. — Если здесь получить то, что нужно не вышло, может, Гермес его выручит.

Тритон развернулся, чтобы уйти.

— И остальные не будут. Никто не хочет дерьмово выглядеть, когда мы пойдём на вечеринку к Софии.

Тритон резко остановился:

— София устраивает вечеринку?

— Я расскажу тебе попозже, но только если мне скажешь, чего ты скис.

— Не задавай вопросов, на которые знаешь ответ.

— Прекрасно. Тогда, раз очевидно, что ты не можешь её забыть, почему бы не пойти к ней?

Тритон раздражённо выдохнул:

— Эрос что, не сказал тебе?

— Сказал, конечно. И?

— Тогда почему ты спрашиваешь? Эффект от стрелы пройдёт, и я не буду больше её любить.

Я даже не вспомню, кто она, и что я её любил. Я буду ей изменять, плохо с ней обращаться, а потом брошу. Ты ведь знаешь, каким я был раньше. Она такого не заслуживает.

— Ты сколько дней назад вернулся? Четыре, пять?

Тритон пожал плечами. Один день сменялся другим, он потерял им счёт. Правда прошло уже пять дней? Воспоминания о том моменте, когда он оставил Софию, были всё такими же яркими.

— И ты всё ещё думаешь, что любишь её?

— Да. — Так же сильно, как раньше. Его чувства никуда не делись.

— Тебе не приходило в голову, что Эрос мог ошибаться?

Тритон приподнял бровь. В груди затеплилась крохотная искра надежды.

— Что если ты полюбил её без помощи его стрелы?

— Но он же выстрелил в меня.

— Технически стрелял в тебя Орион. Но если вы с Софией и так были предназначены друг другу, тебе не нужна была стрела Эроса, чтобы влюбиться. Ты бы всё равно это сделал и без помощи со стороны.

— Ты имеешь в виду... — Тритон не рискнул высказать свою мысль.

— Отсюда следует, что это не пройдёт.

Тритон пристально смотрел на Диониса, пока его слова вновь и вновь прокручивались в голове. Что если он влюбился, потому что София его вторая половинка, их души друг другу предназначены? И что там говорил Эрос, эффект от его стрел закончится через несколько часов, максимум через три дня?

— Дионис, как я выгляжу?

— Дерьмово.

— Как думаешь, сможешь с этим сделать что-нибудь? — Тритон криво улыбнулся.

— Я бог, а не волшебник, — усмехнулся Дионис. — Но шансы у тебя есть.

* * * * *

София осматривала роскошно оформленную столовую. Столики с едой и напитками были расставлены вдоль стен, оставляя середину комнаты свободной, чтобы люди могли общаться. Завтра придут первые гости, а сегодня она пригласила жителей городка отпраздновать

открытие вместе с ней.

Она никого не забыла, особенно рабочих, которые помогли закончить ремонт точно в срок. После того как Тритон ушёл, один из его друзей предложил помощь. И остальные последовали его примеру. Тогда она вдруг осознала, что ни один из них не был простым смертным. Многие оказались младшими богами, некоторые героями — сыновьями богов и смертных — а кое-кто относился к народу фей. С их помощью работа была сделана в рекордно короткие сроки. София не спрашивала как, и была уверена, что кое-где не обошлось без магии.

Её мысли то и дело возвращались к Тритону и к тому, что она потеряла, но она понимала, что надо двигаться дальше. От неё зависели люди, и она не могла их подвести, несмотря на собственные печали. И София пообещала себе, что на этом не остановится. Зрение к ней вернулось, и доктор Циммерман назвал это чудом. Осмотрев её, он сказал, что даже шрамы после операции исчезли. И что никогда не видел ничего подобного.

София догадывалась, кого надо благодарить за это. Несмотря на свой уход, Тритон сделал для неё то, что не мог сделать никто другой. И она была благодарна. Она пыталась не думать о том, почему он ушёл, но по ночам удержаться от мыслей о нём было трудно.

Она пообещала себе, что сегодня перевернёт этот лист, этой ночью она не будет плакать. С Западного побережья, где проходили деловые встречи после выставки-продажи, вернулась Франческа вскоре после исчезновения Тритона. И хотя они много раз говорили по телефону, София только несколько дней назад рассказала ей обо всём, что произошло, о Тритоне и Майкле. Франческа поддерживала её, и София улыбнулась подруге, которая в этот момент общалась с гостями, помогая хозяйке выполнять свои обязанности.

София разглядывала людей в столовой. Элис она дала выходной, чтобы та могла спокойно пообщаться с гостями, и наняла официантов на вечер. Джонатан тоже был здесь, хотя уволился на следующий день после заключения доктора Циммермана о её выздоровлении. Больше она в его услугах не нуждалась.

Даже новый банковский менеджер явился. София провела его по обновлённым номерам, и он был впечатлён. Она поймала взгляд мистера Мортон, он приглашающе махнул рукой, беседуя с одной из её соседок по кварталу.

София подошла.

— Надеюсь, вам у нас нравится, мистер Мортон. Привет, Бет, рада, что ты смогла прийти, — поздоровалась София с соседкой.

— Какое милое место. Я всегда знала, в тебе что-то такое есть, — затараторила Бет. — И всё это ты сама. Впечатляет, да, мистер Мортон?

Мортон кивнул:

— Хотя, я думаю, вы проделали всю работу не совсем в одиночку. Жених мисс Бейкер наверняка во многом ей помогал.

София тяжело сглотнула. Она и забыла об их встрече, и что Тритон тогда представился её женихом.

— Да, да, конечно. Ещё вина? — Ей нужно было быстро перевести разговор на другую тему, пока у кое-кого не проснулось любопытство относительно так называемого жениха.

— Ты помолвлена? — Бет удивлённо открыла рот. — Никто мне не сказал. Почему мне никто не рассказал об этом? И где он? Ты нас познакомишь? — Бет болтала без умолку и вертела головой, видимо, высматривая в толпе мужчину, который мог быть женихом Софии.

— О, он не смог прийти сегодня, — быстро соврала София. На следующей неделе она придумает какую-нибудь историю и скажет Бет, что они порвали. Так что если какие-то сплетни (а Бет была одной из главных сплетниц в округе) и пойдут, они быстро стихнут.

— Вы уверены? — спросил Мортон. — Я думал, что это его видел в этой комнате всего

несколько минут назад.

Сердце Софии забилося быстрее. Он видел здесь Тритона?

— Вы, наверное, ошиблись, мистер Мортон. Он обязательно сказал бы мне, если бы смог прийти, — произнесла она. Мортон ошибся. В конце концов, он и видел-то Тритона лишь раз, всего несколько минут, да и всё его внимание было приковано к Софии, а не к её спутнику.

Краем глаза София уловила движение, Элис пыталась привлечь её внимание.

— Простите, мистер Мортон, кажется, меня Элис ищет. — Радуюсь, что необходимость продолжать разговор отпала, она направилась к Элис.

— Я не хотела вас беспокоить, но, похоже, что люди просто смели все эти закуски. Они ещё есть? — Элис указала на один из столов. Действительно, тарелки были почти пусты.

— Давайте я проверю на кухне.

— Я с вами, — предложила Элис.

— Нет, Элис, наслаждайтесь вечером. И не вздумайте приближаться к кухне — это приказ.

София пробралась сквозь толпу и выскользнула из комнаты. На кухне никого не оказалось. Она открыла холодильник. Поставщики оставили несколько дополнительных блюд, но самых популярных закусок на них не было. Она позволила дверце холодильника захлопнуться.

— Чёрт.

— Что-то случилось? — спросили из-за спины, и она резко развернулась. София узнала одного из друзей Тритона.

— Простите, думаю, я даже не знаю, как вас зовут, — извинилась она.

— Гермес, — улыбнулся он. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Судя по ауре, он был бессмертным.

— Гермес. Так вы... — Она качнула головой вверх, намекая на небеса.

Он подмигнул, прижав палец к губам.

— Я знаю, вы умеете хранить секреты. Итак, что вам нужно?

— Вы не могли бы найти ещё немного этих закусок?

— Тех, что с инжиром? — уточнил он.

— Да, тех самых.

Гермес протянул руку, и через секунду на его ладони появилось блюдо, полное вкусовностей. София с интересом взглянула на него, но после всего пережитого особо не удивилась.

— Может, я отнесу это гостям, а вы пойдёте на балкон и немного отдохнёте? Выглядите усталой.

— Но мне нужно там присутствовать, — возразила София, хотя действительно вымоталась.

Гермес подтолкнул её к балконной двери.

— Расслабьтесь немного. Они все слишком заняты едой и напитками, чтобы заметить ваше отсутствие.

— Спасибо.

София вышла на темный балкон. Воздух был тёплым, лунный свет отражался от воды. На звёздном небе ни облачка. Так прекрасно. Она всей грудью вдохнула океанский бриз.

— Добрый вечер, София.

Её сердце замерло на секунду.

— Тритон. — Он вернулся.

Прежде чем она повернулась, он удержал её, положив руки на плечи.

— Нет, не смотри на меня. Сначала нам надо поговорить.

Он был так близко, ей хотелось прильнуть к нему, почувствовать его всем телом. Но вернулся ли он насовсем или только чтобы объяснить свой уход, а потом вновь исчезнуть?

— София, я очень сожалею, что обидел тебя. Я задолжал тебе объяснение.

Она сглотнула ком в горле. Так он пришёл только, чтобы облегчить свою совесть. София замерла под его руками. А сейчас он скажет, что никогда её не любил?

— Ты мне ничего не должен. — Она не хотела слышать правду. Ей лишь хотелось сохранить их счастливые воспоминания. — Уйди, пожалуйста. — До того, как он эти воспоминания уничтожит.

— Нет, София. Пожалуйста, выслушай. Я знаю, что вёл себя как полный придурок, бросил тебя, когда ты больше всего во мне нуждалась.

— Сейчас я в порядке. — Враньё. Ну да, она теперь не слепая, но он всё ещё нужен ей. Без него в сердце только пустота.

— А я нет. Я не в порядке без тебя. Без тебя я несчастен.

София резко выпрямилась. Он без неё не счастлив?

— Но...

— Я должен рассказать тебе, что случилось. Бог любви, мой друг Эрос, выстрелил в меня одной из своих стрел, чтобы я в тебя влюбился.

— Против воли. Значит, ты полюбил меня только поэтому. — Лучше бы он никогда не говорил ей. Он влюбился, но сам не хотел этого. Может ли жизнь быть настолько жестока?

— Постой. Это не вся история. Да, он стрелял в меня, чтобы помочь, потому что Зевс изменил правила моего наказания. Всё, что я говорил тебе той ночью, правда. По крайней мере, я так думал. Я был наказан, Зевс забрал мои силы и изгнал с Олимпа. Я должен был найти женщину, которая полюбит меня за качества, которых, как я считал, у меня нет: доброту и самоотверженность. Качества, которые пробудила во мне ты, София. — Тритон вздохнул. — София, ты не знаешь, каким я был раньше, до встречи с тобой. Я был бабником. Изменял, относился к женщине, как к вещи. Я не был достойным мужчиной. Не таким, какого заслуживаешь ты.

Так это всё-таки расставание. Разговоры в духе «это не из-за тебя, это из-за меня». Ну зачем он пришёл?

— Я не хочу больше ничего слышать.

— Ты должна. София, я изменился. Ты изменила меня. Ты, любовь моя, сделала меня лучше. Ты научила заботиться о ком-то, кроме себя самого. — Он колебался, прежде чем продолжить. — Есть ещё кое-что, чего я тебе не сказал. Мы встречались раньше, до несчастного случая. Ты отвергла меня тогда, не из-за моей внешности, а из-за того, каким человеком я был. Но я не мог забыть тебя. Сожалею, но мне не хватило смелости признаться, я слишком боялся что, узнав, кто я, ты вышвырнешь меня вон. — Он медленно повернул её к себе.

София оказалась лицом к лицу с ним и наконец увидела мужчину, которому отдала своё сердце. Его черты были ясно видны в лунном свете. Она содрогнулась от потрясения.

— Ты. Это ты!

Не удивительно, что его аромат и ощущение его тела казались знакомыми, когда он впервые появился в её доме и в её жизни. Тритон оказался тем самым мужчиной из бара, которого она определила, как тупого красавчика, и от которого довольно бессердечно отмахнулась, посчитав поверхностным типом. Он был ещё красивее, чем она помнила. Такого просто не может быть. Он пробрался в её жизнь, даже не сказав, кто он такой.

— Ты обманул меня! — выпалила она, вырываясь из его рук. — Как ты мог?

— София, я был в отчаянии. Я хотел тебя, а ты не дала мне ни единого шанса. Хотя, честно говоря, правильно сделала. Когда мы встретились в баре, я был самовлюблённым засранцем. Я не стоил твоей любви. Но я хотел её, боги знают, как хотел. — В его взгляде вдруг появилась печаль. — Я не осознавал, что пока пытался заставить тебя влюбиться в меня, полюбил тебя сам.

Он улыбнулся, но София всё ещё злилась.

— Ты влез в мою жизнь, как вор.

— Я не хотел причинить тебе вреда. Знаю, сейчас это может так выглядеть, но я хотел защитить тебя. Разве ты не понимаешь, я не мог рассказать, кто я, или ты просто выбросила бы меня из своей жизни, я не смог бы тебя защищать. И ты думала, что на меня нельзя положиться. А я хотел доказать, что ты ошибаешься. У меня не было дурных намерений.

В его словах была искренность, как и во взгляде. София чувствовала, что он говорил правду, и её гнев утихал. Но, в конце концов, он всё-таки сделал ей больно.

— Ты бросил меня.

На секунду он прикрыл глаза, будто ему было больно на неё смотреть.

— Той ночью появился Эрос. Он рассказал, что сделал Зевс. Помнишь, в каком я был замешательстве, когда не смог призвать морской рог, хотя ты уже призналась мне в любви?

София кивнула:

— Но твои силы вернулись, позже.

— Не раньше, чем я признался в любви тебе. Понимаешь, в ту ночь Эрос сказал мне, что Зевс изменил условия моего наказания, не предупредив меня. Я должен был влюбиться. Не ты.

Софию осенило.

— И как только получил назад свои силы, ты ушёл. Я стала не нужна тебе. — Как больно понимать, что он сбежал, едва лишь получил, что хотел.

Тритон кончиками пальцев приподнял её подбородок.

— Нет, любовь моя. Я не хотел тебя оставлять, но Эрос рассказал, что стрелял в меня своей стрелой, и что теперь, когда я снова бог, эффект этого выстрела исчезнет. У меня не осталось выбора. Я не хотел внезапно прийти в себя и перестать тебя узнавать. Не хотел обижать тебя так.

— Не узнавать меня? Не понимаю.

— Я должен был потерять все воспоминания о нас. Забыть тебя, и что я тебя любил.

— Но ты здесь, и абсолютно ясно, что ты меня помнишь. — А вот любил ли он её до сих пор, другой вопрос.

Он улыбнулся.

— И я всё ещё люблю тебя. Потому что Эрос ошибся. Это не его стрела заставила меня полюбить тебя. Это сделала ты.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, но разум заставил её продолжать задавать вопросы.

— Как ты можешь быть уверен? Эффект от стрелы всё ещё может исчезнуть, и тогда ты снова бросишь меня. — А она не сможет вновь пройти через это.

— Я знаю это, вот здесь. — Он прикоснулся к груди напротив сердца. Тритон приблизил свои губы к её и тихо проговорил:

— Я люблю тебя. И всегда буду любить. Без тебя мне нет счастья. Я не могу уснуть без твоих объятий. Ты нужна мне София. Пожалуйста, прими меня.

Он на самом деле говорит ей всё это, или ей снится?

— Как я могу быть уверена, что всё так и есть на самом деле?

— Я докажу тебе.

— Как?

— Ради тебя я откажусь от всего: своей силы, своего бессмертия. Люби меня, выходи за меня, и мы заполним этот дом нашими детьми.

Он полез в карман и достал что-то оттуда. Когда Тритон поднял руку, она увидела в ней кольцо. Яркий изумруд сверкал в лунном свете.

София изумлённо смотрела на Тритона. Всё это просто не может быть правдой.

— Но ты же бог. Зачем тебе отказываться от всего, чтобы быть со мной?

Тритон прижал её к себе.

— Потому что ты для меня важнее всего на свете. Я люблю тебя. Будь моей женой.

И на этот раз её сердце опередило разум.

— Да.

Тритон услышал короткий ответ, и сердце будто сделало сальто в груди. Он надел кольцо на палец Софии и обхватил её лицо ладонями. Хотел бы он сказать что-то в ответ, но дар речи пропал. Так и не сказав ни слова, он поцеловал её.

Во имя богов, как же он тосковал по ней. Ради этой женщины он готов дойти до края света и обратно. Никакая жертва не будет слишком большой для неё. Тритон обнял Софию и прижал к себе крепче. Скользнул языком между её приоткрытых губ, снова пробуя их на вкус, заново познавая сладкую глубину её рта. Она отвечала ему также страстно, как в ту последнюю ночь, когда они были вместе.

Все тревоги и сомнения сходили с него, словно старая кожа. София простила и приняла его. И за её великодушие он воздаст ей любовью до конца их дней.

Тритон прервал поцелуй. Их взгляды встретились. Наконец-то, она по-настоящему его видит. Он не мог перестать вглядываться в глубину её глаз, сияющих от любви.

— Скажи, что любишь меня, — прошептал он.

Она улыбнулась.

— Я люблю тебя, Тритон.

Его сердце переполнилось теплом и гордостью. Он завоевал ту женщину, что была нужна ему.

— Завтра я скажу Зевсу, что отказываюсь от своих сил.

— Думаю, нам лучше обговорить это сегодня, парень, — раздался позади них громоподобный голос.

Чёрт! Вот тебе и спокойная ночь в объятиях Софии.

Глава 37

— Так это та женщина, из-за которой столько шума? — Зевс окинул Софию взглядом. Тритон инстинктивно прижал её к себе. Изучающий взгляд Зевса ему не нравился. Ни один мужчина не должен так на неё смотреть.

— Расслабься, Тритон, я в ней не заинтересован. — Несмотря на сказанное, Тритон не отпустил Софию. Насчёт женщин богу богов доверять нельзя.

Зевс производил впечатление в одежде смертных. Он сменил белую тунику на облегающие штаны из чёрной кожи и белую рубашку, которая открывала его мощную грудь, кое-где покрытую светло-коричневыми волосками почти до самого пресса. При каждом движении мускулы перекачивались под кожей.

Тритон посмотрел на Софию и с облегчением увидел, что физическая красота Зевса, кажется, не произвела на неё никакого эффекта.

— Полагаю, вы Зевс, — напрямую обратилась она к богу.

— А ты смертная, которая думает, что влюблена вот в этого сорвиголову.

София крепче обняла Тритона и ничего не ответила.

— Очень хорошо. Ты, конечно, понимаешь, Тритон, что об отказе от статуса бога не может быть и речи. — Голос Зевса оставался спокойным, будто он обсуждал погоду. — Я не собираюсь удовлетворять твою просьбу, так что можешь забыть об этом.

Тритон расправил плечи.

— И не подумаю. София и я принадлежим друг другу, и я буду жить с ней. Здесь, в мире смертных. Отдай мои силы кому-нибудь ещё. Я не хочу их. Я хочу стать смертным и провести остаток своей жизни с женщиной, которую люблю. — Он взглянул на Софию и поцеловал её в лоб.

— Как мило. А знает ли она о том, что ты из себя представляешь, Тритон? Она в курсе твоих походов? — Зевс явно его дразнил.

Прежде чем Тритон успел ответить, заговорила София:

— Тритон любит меня. И я ему доверяю.

Зевс приподнял бровь.

— Она храбрая, верно? И красивая. Может быть, она меня всё-таки интересуется. — На его губах заиграла похотливая улыбка. Тритон оскалился и толкнул Софию себе за спину.

— Прикоснёшься к ней — я тебя уничтожу.

— Бросишь вызов своему богу ради неё? Рискнёшь получить наказание?

— Со мной можешь делать всё что угодно, а её не трогай, никогда, — процедил Тритон сквозь зубы. Он сжал кулаки, готовясь защищать Софию, и будет он наказан или нет — не имело значения.

Несколько долгих секунд они с Зевсом смотрели в глаза друг другу. Затем отец богов внезапно расхохотался. Грохочущим смехом, далеко слышным в ночи.

— Посейдон! Где там тебя носит? — позвал Зевс.

Через мгновение Посейдон появился рядом с Зевсом, одетый гораздо менее провокационно, чем его старший брат, в чёрный деловой костюм.

— Я был прав, не так ли? — сразу же обратился отец Тритона к Зевсу.

— Боюсь, что так. Не думал, что в твоём парне это есть, но признаю, что ошибался. Он любит её.

Тритон взглянул на отца, который, наконец-то, его заметил.

— Я горжусь тобой, сын. И ты привёл в семью прекрасную женщину, поздравляю.

София встала рядом с Тритоном, и он сразу же её обнял.

— Не волнуйся, — произнёс его отец. — Зевс хотел только проверить тебя. Он мне не поверил, когда я сказал, что ты действительно полюбил.

Тритон облегчённо выдохнул, впервые с тех пор как явился Зевс.

— Рад видеть тебя, отец.

— Я вас помню, — произнесла София, глядя на Посейдона. Она шагнула к нему, и Тритон, хотя и неохотно, её отпустил.

Посейдон протянул руку.

— И я тебя помню. У меня тогда было хорошее предчувствие, и я знал, что ты станешь той девушкой, которая нужна моему сыну. Просто понадобилось время, чтобы свести вас. — Он заключил её в объятия и поцеловал в макушку. — Наконец я смог восстановить справедливость для тебя.

— Восстановить справедливость? Но вы же мне жизнь спасли.

— Но я не смог спасти твоих родителей. Было слишком поздно. Твоя мать была очень особенной, ты знала об этом?

— Из-за того, что она видела? — спросила София.

— Да, у неё был дар. Она могла видеть за пределами собственного мира. Когда мы её потеряли, я присматривал за тобой. И даже не знал, что ты унаследовала её дар, пока тебя тогда не унесло течением.

— Все думали, она сумасшедшая.

Посейдон покачал головой.

— Просто другая. Как и ты. — Он помолчал немного, просто глядя на неё. — Я очень рад принять тебя как свою дочь. — И он снова обнял её, на этот раз сильнее.

— Можно мне теперь забрать её? — Тритон чувствовал, как всё сжимается в груди, хотя и знал, что в объятиях отца не было ничего такого.

Посейдон отпустил Софию.

— Тебе бы немного поработать над ревностью, Тритон.

Тритон принял Софию в свои объятия.

— Я знаю, но это как-нибудь в другой раз.

София, улыбаясь, посмотрела на него:

— У тебя никогда не будет повода для ревности.

— Это я тоже знаю, любовь моя. — Он поцеловал её.

Двое старших богов синхронно прочистили горло. Тритон неохотно оторвался от Софии, шепнув, чтобы слышала только она:

— Позже.

— И у нас всё ещё остаётся проблема с твоим желанием сложить полномочия. — произнёс Зевс.

Тритон напрягся.

— Да.

— Как и сказал, я не могу его выполнить...

Тритон растерялся.

— Но я думал, ты просто проверял меня.

— Верно, но это не означает, что я удовлетворю твою просьбу.

Тритон сильнее прижал к себе Софию.

— Я не оставлю её.

— Никто этого и не требует. Даже я не настолько жесток перед лицом истинной любви. Тритон, я приказываю тебе оставаться богом моряков и мореплавателей. Несмотря на это, ты будешь обитать здесь, в мире смертных — и не думай, что я не буду наблюдать за тобой. Один промах — и ты будешь наказан. Твой союз со смертной Софией благословляется нами, и все ваши дети будут героями. Можешь выбрать одного из своих сыновей или дочерей, и когда они станут достаточно взрослыми, передать свои силы, чтобы он или она сменили тебя на посту бога.

Это превосходило все ожидания Тритона. Он отпустил Софию и преклонил колени.

— Я благодарю тебя, Зевс.

— Но... — вмешалась София.

Три бога взглянули на неё.

— Если Тритон остаётся богом, значит, он бессмертен, а я нет. Я состарюсь и покроюсь морщинами. — Она взглянула на Тритона. — И ты перестанешь любить меня.

— Объяснишь всё сам, Тритон? — усмехнулся Зевс.

Тритон поймал обеспокоенный взгляд Софии и поднялся.

— Любовь моя, пока я бог, ты так же бессмертна. Ты останешься молодой, как и я. — В её глазах он увидел облегчение.

— Раз уж мы со всем разобрались, я видел там несколько весьма аппетитных штучек, — указал на столовую Зевс.

— О, конечно, пожалуйста, — поспешно отозвалась София. — Угощайтесь, пока еда не закончилась.

Тритон, его отец и Зевс обменялись улыбками.

— Зевс не о еде говорит, любовь моя.

Через пару секунд до Софии дошло и её щеки порозовели.

— Оу.

Зевс развернулся и скрылся в комнате.

— Надеюсь, вы скоро навестите нас. Мама хочет познакомиться с твоей невестой, — сказал Посейдон.

Тритон кинул отцу и улыбнулся Софии.

— Нам нужно несколько дней, а потом, я обещаю, мы придём.

Прямо сейчас он не хотел ничего, кроме как умыкнуть Софию отсюда и наверстать всё, что они упустили во время долгой разлуки. Посейдон заметил взгляд, которым Тритон окинул Софию, взгляд, который мог сказать кому угодно, что именно он хотел сделать, когда они останутся наедине.

— Мы с Зевсом займём гостей, так как вы двое, похоже, не намерены присоединиться к празднику, — усмехнулся он.

— Кстати, отец, не мог бы ты сделать мне одолжение. Там есть один банковский менеджер, которому не помешал бы урок хороших манер.

Глаза Посейдона сверкнули.

— Ни слова больше. Думаю, я знаю, о ком ты... А, и ещё кое-что. Асклепий просил передать, если я найду тебя вместе с Софией: он выиграл пари, и ты ему ничего не должен. Ты понимаешь, что это значит?

Тритон улыбнулся и кивнул.

— Асклепий хорошо разбирается в людях. — Теперь понятно, на что Асклепий делал ставку: на то, что Тритон действительно любит Софию.

Посейдон улыбнулся в ответ и вслед за Зевсом прошёл в столовую.

Как только они остались одни, Тритон обнял Софию.

— Пойдём наверх.

— Нам ни за что не пробраться через толпу, не привлекая внимание.

— Вот в такие моменты очень удобно быть богом. Держись. — Балкон исчез, а они мгновенно оказались в спальне Софии.

Она взглянула вокруг, затем на него.

— Что это было?

— Телепортация, — ухмыльнулся Тритон.

— Думаю, я смогу к этому привыкнуть.

Его губы почти коснулись её.

— А я могу привыкнуть к этому. — Он слился с ней в поцелуе, постепенно его углубляя. Чуть повернул голову, желая более тесного единения, и почувствовал её отклик, такой же нетерпеливый. София обняла его за шею, её нежная грудь прижималась к его груди в их тесном объятии. Он обожал то, как она обнимала его, и то, как её прекрасное тело к нему льнуло.

— Ты уверен, что безопасно оставлять Зевса и Посейдона с гостями?

— Ммм, ухум-м-м, — пробормотал он, оставляя дорожку из жарких поцелуев на её шее.

— Что если люди узнают, кто они?

— Ты слишком много беспокоишься. — Тритон заставил её отступать, пока они не оказались у кровати. Он слегка покусывал её губы. — Я хочу, чтобы ближайшие двадцать четыре часа ты не волновалась ни о чём, кроме занятий любовью. Потому что я тут изголодался, а ты выглядишь такой аппетитной, особенно когда... — Он щёлкнул пальцами, заставив всю её одежду исчезнуть. — ...голая.

София только и успела открыть рот, осознав, что он сделал.

— Так нечестно.

Тритон подмигнул и снова щёлкнул пальцами. Его одежда тоже исчезла, он прижимал её к своей обнажённой коже.

— Теперь мы квиты.

— Можешь научить меня?

— Не уверен, что хочу. Кто знает, как ты будешь это использовать. Это слишком опасный инструмент в твоих руках.

Она подтолкнула его, и Тритон упал на кровать. София оказалась сверху.

— Ну тогда придётся играть с другим инструментом. — Её рука скользнула по его груди, опустилась к низу живота и добралась до его члена, большого и пульсирующего в ожидании её прикосновения.

Когда пальцы Софии обхватили его, сердце Тритона едва не выпрыгнуло из груди.

— Можешь играть со мной, когда захочешь, и так же долго, как я смогу делать то же самое.

— Звучит как честная сделка.

Она сжала его, и в ответ послышался лишь приглушённый стон.

— Скажешь что-нибудь?

— Нет, любовь моя. Ты наконец лишила меня дара речи.

— Я люблю тебя.

И он тоже любил её, его собственную богиню.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.